

НИКОЛАЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ФОРПОСТ

НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ЧЁРНОМ МОРЕ

W.

F. .

Nikolajew, der letzte deutsche Posten am Schwarzen Meer.

Von WALTER FEST, früherem Leiter der Presse-Abteilung Nikolajew.

Selbstverlag: Duisburg (Rhein), Pulverweg 19.

Druck: Niederrheinische Druckerei und Verlagsanstalt zu Duisburg und Moers G. m. b. H.

Alle Rechte vorbehalten.

Zur Vereinfachung des Versandgeschäftes erbitte Empfangsbestätigung

(mit Angabe des Truppenteils, durch den die Bestellung erfolgt ist).

Etwaige Bestellungen weiterer Bücher werden, da nur wenig Exemplare über die bestellte Auflage verfügbar sind, um gehenderbeten.

Walter Fest
Duisburg (Rhein), Pulverweg 19.

Николаев - последний форпост немецких войск на Чёрном море

ВАЛЬТЕР ФЕСТ, руководитель пресс-службы Николаевского военного гарнизона

Издание авторское: Дуйсбург (Рейн), Пульвервег, 19 Напечатано: типография Нижний Рейн Издательство в г. Дуйсбург и г. Мерс 1919 г.

Издание репринтное: Николаев, Украина Юрий Любаров, Анатолий Пацюк 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РЕПРИНТНОМУ ИЗДАНИЮ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
НИКОЛАЕВ	11
ГОРОД НИКОЛАЕВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	27
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НИКОЛАЕВА	34
ЗАХВАТ ОДЕССЫ И НИКОЛАЕВА	44
РАЗВИТИЕ ГОРОДА. СТРОИТЕЛЬСТВО	52
ПРОВАЛ ПЛАНОВ ПО ОХРАНЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПУТЕЙ	56
ФАТАЛЬНОЕ БРАТАНИЕ	67
ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА НА ВОДОПОЕ	71
ТРЕВОЖНЫЕ НЕДЕЛИ	74
РАЗВЕДКА	80
ОТРЕЗАННЫЕ ОТ РОДИНЫ	84
ГРИГОРЬЕВЦЫ	88
УЛЬТИМАТУМ ГРИГОРЬЕВА	91
ОТВЕТ НЕМЦЕВ	94
ДОБИЛИСЬ УСПЕХА	97
ПОСЛЕДНИЙ ФОРПОСТ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА БЕРЕГУ ЧЁРНОГО МОРЯ	101
ГОТОВЫ К ОБОРОНЕ	109
ПЕРЕСТРЕЛКА С ГРИГОРЬЕВЫМ	114
ПЛЕННЫЕ ИЗ ЕЛИСАВЕТГРАДА	120
СРАЖЕНИЕ ЗА МОРСКОЙ ПУТЬ	123
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ БРОНЕПОЕЗДА	132
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИНТЕРМЕЦЦО	141
БОЛЬШЕВИК ГРИГОРЬЕВ	143
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ФРАНЦУЗОВ	144
ВОЛНА БОЛЬШЕВИЗМА	145
ЕЩЁ РАЗ: ВОДОПОЙ!	153
НА СУДНО!	155
ПОД НЕМЕЦКИМ ФЛАГОМ	156
ИНТЕРНИРОВАНЫ В САЛОНИКИ	157
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ СУХОПУТНОЙ ДОРОГОЙ	168
ПРИЛОЖЕНИЯ	170

Редакционный совет издания

Возвращение к забытым и, казалось бы, утраченным страницам истории родного города — очень патриотичное занятие. Без знаний о прошлом у культурного человека и общества нет будущего. Александр Жолобецкий, народный депутат Украины.

Участие в этом проекте считаю важным делом, ведь открылись новые малоизвестные сведения о городе и событиях. Мы видим факты столетней давности в первозданном, неоткорректированном виде. Борис Козырь, народный депутат Украины.

С детских лет увлекаюсь историей Николаева и коллекционированием. Уверен, что факты, полученные из документальных источников, воссоздают наиболее полную картину нашего прошлого. Вячеслав Ладченко, предприниматель.

Нет для краеведа большего удовлетворения, чем осознание того, что ты делишься открывшимися новыми знаниями. В этом цель всех наших поисков и смысл кропотливой работы. Анатолий Пацюк, краевед, член НСЖУ.

Я часто думаю, что будет, если люди перестанут интересоваться прошлым своего народа, своей родной земли. Мне кажется, что именно тогда и наступит конец цивилизованного мира. Юрий Любаров, писатель, muzey.mk.ua

Мы благодарим всех, кто помог издать эту книгу

Предисловие к репринтному изданию

Книга, перевод которой сейчас вы держите в руках, была выпушена в Германии без малого сто лет назад. Но именно сегодня она представляет особый интерес, потому что время по-иному высветило события, происходившие в Николаеве и в целом в Украине с 1917 по 1919 годы. Оригинал книги является библиографической редкостью. До недавнего времени в среде николаевских историков и краеведов не было даже известно о существовании этого издания. Единственный сохранившийся экземпляр был куплен на европейском антикварном (книжном) аукционе и привезен в Украину для перевода и переиздания.

Уникальность этих мемуаров (а книга представляет собой сборник воспоминаний и документов) прежде всего в том, что автор-составитель Вальтер Фест — военный журналист, руководитель пресс-службы германских оккупационных войск в Николаеве. Он лично был непосредственным участником и очевидцем множества событий, которые описаны по «горячим следам», а книга была издана сразу же после возвращения военных в Германию. Кроме того, находясь в Украине, он не мог знать о последующих событиях и, что особенно важно, не был знаком с их политической оценкой. В книге нет личной точки зрения и попыток подогнать факты под некие идеологические концепции, а лишь скрупулёзное описание событий, выполненное с немецкой точностью.

Долгие годы реалии гражданской войны в Украине фальсифицировались или попросту замалчивались. Попытки историков пролить свет и дать объективную характеристику людям, сыгравшим важную роль в те грозные годы, пресекались «на корню» и вызывали «живой» интерес у советских спецслужб со всеми вытекающими последствиями. Для широкого потребления в ход шли трактовки отечественной истории в стиле опереточной «Свадьбы в Малиновке» или детских боевиков типа «Неуловимые мстители». После распада СССР впервые появилась возможность познавать историческую правду, читать и изучать архивные документы, знакомиться с целым пластом мемуарной литературы, изданной за рубежом. Книга, которую вы взяли в руки, — из такого числа. Несомненно, что автор отнёсся к сбору материалов со всей педантичностью военного человека. Широкий кругозор и любознательность позволили Вальтеру Фесту за крайне ограниченный срок пребывания на Николаевщине изучить историю края, оценить общественно-политическую ситуацию в период развала империи, познакомиться с городскими нравами и бытом того времени.

В январе 2016 года Президент Украины подписал Указ, которым следующий год объявлен «Годом Украинской революции 1917-1921 гг». В этом документе перечислено множество запланированных мероприятий: установка памятников, проведение выставок и обновление действующих экспозиций музеев, публикация научных работ, сборников, материалов, выпуск юбилейных монет, знаков, марок, конвертов, сооружение монументов, производство телепродукции и т.д. и т.п. Есть среди этого списка и такой пункт: «Всесторонняя поддержка научных, краеведческих исследований по истории создания Украинского государства и украинского освободительного движения». Надо понимать, что документом предлагается в том числе и поддержать работы по популяризации героев событий

1917-1921 годов, имеющих непосредственное отношение к Николаеву. По нашему мнению, именно это немецкое издание позволяет со всей определённостью узнать, кто действительно боролся за украинскую государственность, а кто – против.

Значительное место в воспоминаниях уделено одиозному «герою» гражданской войны Григорьеву, чье ополчение трижды, под разными (!) знаменами, входило в Николаев. Об этом человеке до сего времени имеется очень мало информации, даже история его убийства существует в нескольких противоречивых версиях.

Отрывочные сведения о «кровавом атамане» в советской историографии таковы: Григорьев Никифор (Ничипор) Александрович (1885 - 1919 г.г.) — «атаман повстанческих войск», отличился личной храбростью в русско-японской и мировой войнах. Возглавив массы «незаможных» селян, воевал сначала под знаменами Петлюры, затем гетмана Скоропадского, а уже после примкнул к большевикам, которые за «боевые заслуги» наградили его орденом Красного Знамени. В отдельные периоды гражданского противостояния войска Григорьева захватывали Херсон, Николаев, Одессу, а после разрыва с «красными» подступили к Полтаве и Киеву, выведя значительную — на то время — военную силу. Несмотря на формальное объединение с батькой Махно, Григорьев конкурировал с ним «за народную любовь». Конфликт в конце концов привёл к тому, что Никифора убили сторонники Нестора Ивановича, если не сам он лично.

Современники отмечали склонность атамана к алкоголю и антисемитизму, политическим авантюрам, жестокости и непомерным личным амбициям. Григорьев несколько лет провел в Николаеве: до войны учился в фельдшерской школе и, по некоторым данным, служил штабс-капитаном в 58-м Прагском пехотном полку, квартировавшем в нашем городе. В 1917 году оставшаяся часть полка была реорганизована в 17-й Александрийский пехотный полк, в котором будущий «предводитель народных масс» служил командиром роты. Сведения и документы о григорьевцах, приводимые автором, значительно дополняют наши знания о ходе гражданской войны в Украине и характеристике участников событий.

К безусловным достоинствам издания относятся многочисленные редчайшие карты, таблицы, фотоматериалы, а также оригинальные рисунки немецких военнослужащих, собранные Вальтером Фестом. Подобные материалы впервые становятся доступными широкому кругу читателей. Книга писалась, прежде всего для участников тех событий. Поэтому в ней большую часть занимают подробнейшие данные о воинских подразделениях германских войск и их судьбе.

Сегодня этот тщательно сформированный труд возвращается из исторического забвения, приобретает громадную ценность как документ, характеризующий переломную эпоху. Надеемся, что книгу с интересом прочтут любители отечественной истории, многочисленные краеведы и просто любознательные читатели. Уверены, что многие факты и описания, приводимые Вальтером Фестом, незнакомы читателю, а потому вызовут дополнительные вопросы и послужат поводом для дальнейшего изучения истории родного края.

Юрий Любаров, Анатолий Пацюк.

Фотографии и иллюстрации

Все права защищены

Для упрощения доставки по почте прошу

отправлять уведомление о вручении

с указанием воинского подразделения, через которое был осуществлен заказ.

Новые заказы на книгу по причине ограниченного тиража будут обработаны в кратчайшие сроки.

Вальтер Фест

Дуйсбург (Рейн), Пульвервег, 19.

Предисловие

Прошло девять месяцев с тех пор, как войска Николаевского военного гарнизона в ходе ожесточённых боев с вооруженными силами большевиков оставили портовый город на Чёрном море. Ощущение славных дел, казалось, пребудет с нами вечно. Но когда-то яркая и свежая картина воспоминаний медленно уходит в прошлое, а отдельные события жизни оккупированного Николаева обретают иной смысл.

И, тем не менее, смелость и преданность солдат Николаевского военного гарнизона, которые они проявили, защищая последний форпост немецких войск на Чёрном море, займут почётное место в истории завершающего этапа мировой войны.

Впечатляет череда событий, происходивших с середины ноября 1918 года до середины марта 1919 года в Николаеве и вокруг него. Любой, кто служил в это время в Николаеве, вряд ли сможет в полном объёме описать исторические события того момента.

На страницах этой книги я сделал попытку воссоздать общую картину жизни простых солдат в немецкой форме защитного цвета - в политической и военной сфере, во времена их пребывания на побережье Чёрного моря. Я расскажу о событиях, которые волею судьбы начались там и закончились в Салониках. Я попытался собрать исчерпывающий, всесторонний материал, чтобы читатель составил единое впечатление о том времени.

Это было бы невозможно без активной поддержки добрых друзей. Я выражаю благодарность: Его превосходительству господину адмиралу Хопману - за документы о битве за морские пути; господину майору фон Кеслеру - за редакцию большей части рукописи, многочисленные дополнения и исправления ошибок; господину капитану генерального штаба Маевски и господину капитану фон Вольфу - за разработку схем транспортных и железнодорожных сообщений; господину капитану Ильдеру - за подробности боевых действий танковых подразделений; господину лейтенанту Р. Скульшу - за описание взятия Николаева; а также большому количеству однополчан, которые откликнулись на мою просьбу проверить достоверность материала и сами предоставили ценные, достойные внимания факты, полученные от военных источников и затем описанные в отдельных главах этой книги.

Также я хотел бы подробнее остановиться на следующем аспекте: на мой взгляд, переговоры с представителями Антанты в Николаеве и Одессе требуют детального рассмотрения. Его превосходительство Хопман и господин майор Кеслер предоставили по этому вопросу дополнительные комментарии. Поскольку оба офицера по специальному заданию отправлены в Прибалтику, работа над книгой проводилась без учета их точки зрения. Большинство заказавших книгу требовали скорейшего издания, что и обусловило ускоренную подготовку и печать.

Большой Совет солдатских депутатов войск Николаевского военного гарнизона принял решение об издании книги «Николаев - последний форпост немецких войск на Чёрном море» и уполномочил меня передать собранные в Николаеве

заказы и материал немецкому издательству, которое занимается публикацией больших тиражей. Этот план был отклонён гарантийной комиссией по моему предложению. Во-первых, после нашего возвращения на родину интерес общественности к военной литературе почти полностью пропал. Во-вторых, в этом случае нам пришлось бы исключить из книги часть информации, на которую имеют исключительные права некоторые заказчики (например, сведения о вооруженных подразделениях, детальная информация о деятельности Совета солдатских депутатов и прочее). Из этих соображений было принято решение формировать книгу таким образом, чтобы однозначно сохранить характер мемуаров с местным колоритом и авторской интонацией.

Работа над книгой началась сразу же по возвращении войск (конец июля 1919 года). Тогда появилась возможность составить общую картину, которую ещё необходимо было обработать. В ходе работы выяснилось, что первоначально запланированный объём в сто пятьдесят страниц будет превышен наполовину. Благодаря этому, появилась возможность включить в книгу весь материал (пусть даже в сжатом виде) на тему «Николаев - последний форпост немецких войск на Чёрном море». Необходимая переписка с очевидцами, без которой не представляется возможным создать безупречное и достоверное отображение фактов, излишне растянулась во времени. Во многих случаях для написания одного предложения в книге требовалось несколько недель почтовой переписки. Большого количества времени и усилий потребовало и решение технической стороны вопроса вследствие задержек поставки клише.

Все эти факторы, к моему искреннему сожалению, повлияли на срок издания книги. При этом заказчики с нетерпением ждали выпуска и требовали скорейшей доставки. Ответы на письма в мой адрес с напоминанием о сроках часто мешали работе над самой книгой. Некоторые требования выражались в достаточно грубой форме, и мне было тяжело переживать необоснованные обвинения. Следует сказать, что, наряду с этим, в большом количестве запросов выражалась поддержка и понимание моей работы, а также трудностей, связанных со сроками сдачи, что служило для меня стимулом в дальнейшей работе над книгой. Почтальоны приносили мешки с запросами и требованиям, и на каждое письмо приходилось писать ответ.

Дружескую поддержку в моей работе оказали члены гарантийной комиссии, а именно: С. Бахарах (Шарлоттенбург), доктор Маркуль (Бармен) и К. Пильц (Криммичау).

Я высылаю книгу её заказчикам и надеюсь, что она оправдает их ожидания и будет хорошим напоминанием о последнем этапе пребывания немецких войск на украинской земле.

Дуйсбург, конец декабря 1919 г. Вальтер Фест.

Гауптвахта в Николаеве (на первом этаже здания находится музей им. В.В. Верещагина) Архитектурная реконструкция М. Вебера

Николаев

7 жедневное донесение Высшего командования немецких войск 18 марта и 1918 г. содержит следующее короткое сообщение: «На юге Украины захвачен город Николаев». Немецкая родина, находящаяся под влиянием событий на Западном фронте, знает мало о значении этого украинского портового города. Та ничтожная информация, которая есть, уже устарела и не соответствует действительности: статья о городе, очевидно, поспешно занесена в справочник без проведения детальных исследований. Постепенно, по мере закрепления успехов военных в наступлении на Украине (перед Николаевом 14 марта 1918 г. захвачена Одесса, а 21 марта - Херсон), в Германию начали поступать надежные и подробные сообщения о том, что на побережье Чёрного моря, в треугольнике городов Одесса-Николаев-Херсон, находятся населенные пункты с высоким политическим, промышленным и торговым значением. Ранее эти города находились под влиянием Германии. Если бы общественность в Германии подготовила основательные оценки последних достижений немецких войск, если бы были заключения специалистов в сфере торговой статистики, основанные на архивах торговых палат или бюро промышленных и коммерческих предприятий, которые до войны поддерживали деловые отношения с городами на юге Украины, немецким солдатам было бы проще и быстрее провести на месте исследование местности. При этом они повсеместно совершали удивительные открытия: степные районы на юге Украины в целом, и города Одесса и Николаев в частности, на протяжении многих веков были тесно связаны с историей, образом жизни и сущностью Германии. Если взглянуть на карту этой местности (см. карту окрестностей Николаева), количество немецких географических названий почти равно количеству местных названий. Немецкие переселенцы отправились сюда более ста лет назад и нашли свою вторую родину. В память об оставленной земле они именовали поселки названиями своих родных городов, например, Шпеер, Ландау, Вормс, Карлсруэ и т.д.

Поселения, где жили и успешно трудились немцы, были свидетелями их переменчивых и волнующих судеб. На долгие годы эти территории стали ареной тяжёлой борьбы между Россией и Турцией.

Самая давняя и вечная цель России — снять полумесяц с Собора Святой Софии* в Константинополе и поставить на его место крест - после русско-турецкой войны (1768-1774 гг.) казалась уже близка к осуществлению, так как по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору (21 июля 1774 г.) Россия получила земли между реками Днепр и Буг и значительно расширила свои границы в южном направлении. В то время этот регион был абсолютно безлюдным. Татары, турки

^{*} Собор Святой Софии (Мечеть Святой Софии) — самая главная мечеть в Константинополе. Собор был построен в 326 году, позже сгорел во время народного восстания, а в 532 году восстановлен в своем роскошном и величественном виде.

и польские переселенцы, которые здесь жили, боялись расширения России до западного берега реки Бут. Новое заселение народами севера ещё не произошло. Первостепенной задачей для России было скорейшее заселение новых территорий империи. В то же время имевшее место первое разделение Великой Польши создало для переселения поляков благоприятную почву: огромные потоки переселенцев ринулись из Польши в разные области России, большая часть из них нашла свою вторую родину в регионе, где сегодня находится современный Николаев. Именно здесь произошло колоссальное смешение различных национальностей и конфессий. Город был отправной точкой для осуществления дальнейших завоевательных планов.

Это всё история России времён второй русско-турецкой войны (1787-1792), после того как в 1783 году в кровопролитной борьбе был завоеван Крым. Не увенчавшиеся успехом сражения у турецкой крепости Очаков, которая в этой войне имела важное стратегическое значение, показали слабое место России. После чего князь Потёмкин, всемогущий фаворит правящей царицы Екатерины II, пришёл

Самый старый дом в Николаеве Дом находится на улице Кузнечной, посередине квартала, и внешним своим видом напоминает печь. Стены выполнены из глины, снаружи дом покрыт известью. Такой тип строения встречается часто у степных татар. Высота составляет 1,5 м. Внутренние помещения частично утоплены в землю, похожи на убежища – как во время войны. Внутри стены без отделки. Неотьемлемым атрибутом являются самовар, иконы, изображения мест паломинчества и т.д.

к выводу, что для закрепления и удержания власти на Чёрном море необходим мощный морской флот. В Херсоне (город основан в 1778 году) ещё во время осады Очакова началась активная деятельность по развертыванию судостроения. Однако выбор Херсона как места для строения флота оказался неверным, так как Потёмкину приглянулось другое место – на полуострове, где река Ингул впадает в Буг. Этот район настолько пришелся по душе Потёмкину, что он решил основать там Адмиралтейство. Неоспоримым преимуществом выбранной местности была удалённость от побережья Чёрного моря (около 80 км) и защита от возможной угрозы нападения турецких войск. Водные пути на этой территории имели достаточную глубину для прохождения крупных судов того времени.

С большим рвением Потёмкин приступил к заселению новой местности. В этот раз он решил отказаться от строительства так называемых «потёмкинских деревень». Во время визита и триумфального шествия императрицы по завоёванным территориям Тавриды и Крыма он таким образом «симулировал» процветание страны, которого на самом деле не было. Так, для достижения своей цели он возводил города и деревни, состоящие только из фасадных стен. Мачтовые деревья, зарытые в землю, на отдалённом расстоянии напоминали каналы и создавали впечатление развитого внутреннего водного сообщения. Дворцы вырастали посреди степи за считанные часы. Но всё это было «пустым», только для очковтирательства, обмана и замыливания глаз. Сегодня выражение «потёмкинские деревни» употребляется в переносном смысле, когда хотят образно обозначить видимость чего-то или показать наличие несуществующих вещей.

На месте будущего города Николаева Потёмкин развернул серьёзную деятельность. За невероятно короткое время были возведены необходимые

кораблестроительные верфи, фабрики, мастерские, больницы, школы и прочие объекты. Посажены дубы для заготовки корабельного леса. Новая кораблестроительная верфь получила название «Николаев» (первоначально она называлась «Крепость района Ингула»), потому что Очаков, который непосредственно дал импульс для основания верфи, был захвачен 6 декабря, в День святого Николая.

Представлять свои интересы Потёмкин назначил Фалеева, коммерсанта и военного поставщика из Кременчуга, который на должности высшего военного комиссара приложил немало усилий для строительства судостроительной верфи на реке Ингул и руководил ею до своей смерти. В Николаеве помнят о Фалееве.

Гостиница Лондонская (на первом этаже в правом крыле - солдатский клуб) Фото Л. Херлиха

Об этом свидетельствует название улицы Фалеевской. Потёмкин также оставил свой след в истории города. В его честь также названа улица Потёмкинская.

Первыми сообщениями об основании города были заметки немецкого врача Э.В.Дримпельмана, который в 1789 году посетил этот город. По его оценкам, на тот момент население составляло 2 500 жителей.

Несмотря на энтузиазм Потёмкина в Николаеве, русское правительство проявляло сдержанность в вопросе развития региона. После смерти князя возникли первые сомнения, достоин ли город таких почестей в сравнении с соседним Херсоном. Тем не менее, развитие города продолжалось стремительными темпами.

В 1795 году город уже приобрёл немаловажное значение, поэтому резиденция верховного главнокомандующего российского Черноморского флота была перенесена сюда из Херсона. В 1802 году Николаев получил особый административный статус, губернатор города являлся одновременно главнокомандующим Черноморским флотом. В 1803 году был разработан герб Николаева - золотая галера с золотыми вёслами на синем фоне*.

^{*} Это ошибка, потому что в 1803 году был принят первый герб города — «на щите, который разделён от верхней середины до нижних углов, в чёрном поле, над серебряной кадильницей, изображён золотой крест, окружённый лучами, а по сторонам: в голубом поле - Архиерейская митра и в золотом поле - Архиерейский посох». А герб с галерой и вёслами был утверждён в 1883 году.

В то время развитием города активно занимался командующий российским Черноморским флотом маркиз де Траверсе. Больших почестей заслуживает и его преемник, командующий Черноморским флотом адмирал Грейг, шотландец по напиональности.

Памятник адмиралу Грейгу (открыт в 1873 году)

Для командования Черноморского флота Николаев прежде всего был военным портом и резиденцией Адмиралтейства. Как муниципальная община он не представлял для них особого значения. Поэтому, несмотря на благоприятные условия и положение города, промышленность и торговля развивались в Николаеве слабо. Переломным моментом стала Крымская война (1853-1856 гг.), когда падение Севастополя (8 сентября 1855 г.) вынудило Россию отказаться от военного флота на Чёрном море. Это событие имело большое значение для города Николаева. До этого три четверти населения города составляли матросы или иные служащие, связанные с деятельностью военного флота. Теперь они остались без работы. Город обнищал, мастерские опустели.

Новый период процветания начался вновь только во время правления адмирала фон Глазенапа (о нём напоминает улица Глазенаповская), который открыл порт для иностранных торговых судов. Детальное отображение развития торговли Николаева в цифрах, к сожалению, невозможно, потому что все статистические документы или устарели, или не дают полной картины происходившего. Непосредственно перед началом последней войны экономические показатели экспорта города Николаева превышали показатели Одессы. Ежегодно экспортировались: 80-85 млн. пудов* зерна, 85 млн. пудов руды (первоначально - из металлорудных шахт Кривого Рога в Донецком регионе, позже - из регионов Кавказа), а также большое количество бобовых плодов и масла. Импорт был менее развит в сравнении

^{* 1} русский пуд = 40 немецких пудов

«Похоронный зазывала» Рисунок К. Зафрански

с Одессой по причине дорогих железнодорожных тарифов. Импортировались преимущественно уголь, экзотические фрукты, машины и изделия из металла.

Двойственное назначение города — как места дислокации морского флота и торгового порта — проявляется также и в его внешнем облике. Первыми жителями Николаева были моряки. Старожилы города рассказывают, что часто окна старых построек были круглыми, а не квадратными, потому что матросы воровали иллюминаторы с кораблей и вставляли их вместо окон. Также часто в строительстве домов использовались двери котельных топок. Тип постройки домашних печей напоминал корабельные печи. Металлические лестницы, которые вели снаружи домов на верхние этажи (их называют морским термином «грап»), по мнению многих жителей, напоминают забортный фалреп корабля. Как правило, такой тип лестниц очень неудобен в быту.

Новые городские кварталы с широкими, обильно озеленёнными улицами, пересекающими друг друга под прямым углом, соответствуют современному стилю городского планирования. Такой тип градостроительства был выбран прежде всего для удобства организации транспортной системы и ориентации на местности, нежели из каких-либо эстетических соображений. Старые дома на новых, совершенно прямых улицах — зачастую кривые и скособоченные. Русские архитекторы и строители гражданских сооружений не строили в Николаеве высокие дома. Наибольшее распространение в городе имеют двухэтажные постройки. В некоторых местах складывается впечатление, что ряд домов строился не вверх, а вниз. Сгорбившиеся,

Николаевская обсерватория (построена в 1823 году) Фото А. Херлиха

придавленные чем-то сверху, стоят николаевские строения. Большое количество жилых квартир находится в подвалах, и это частое явление в городе.

Из делового квартала внезапно попадаешь на однообразные улицы пригорода с весело разрисованными домами, которые словно сливаются с плоской степью. Такие места, как Варваровка (район на правом берегу реки Южный Буг) и хутор Водопой, хоть и расположены вплотную к городу, но больше похожи на сёла.

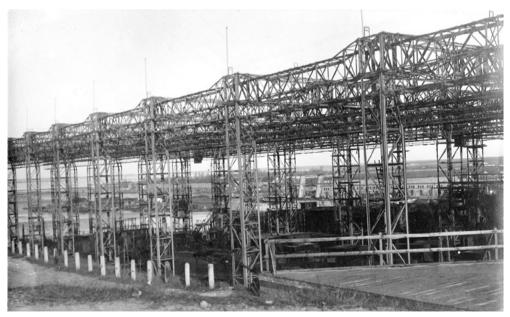
Не в пример скромным, зачастую унылым жилым районам, портовые сооружения впечатляют своей современностью и свидетельствуют о бурном развитии судоходства и судостроения. Приковывает всеобщее внимание громадная установка для погрузки руды сталелитейного концерна GDK (Gewerkschaft Deutscher Kaiser), рядом с которой работают несколько зерновых элеваторов. Муниципальное руководство города Николаева курирует судостроительную верфь, дноуглубительные работы, работы ледоколов и водолазов.

Замечательные достижения и успехи в различных областях жизни Николаева были частично или полностью утрачены в ходе мировой войны и последствий русской революции. Эти успехи коротко описаны ниже (по состоянию на последний год мирной жизни).

Промышленность

Верфь «Наваль» основали бельгийцы. После продажи она перешла в собственность русских купцов и была объединена с соседней Черноморской верфью для выполнения крупной программы по строительству флота Российского государства. В годы войны верфь продолжала совершенствоваться и расширяться. Она состоит из следующих частей: собственно судовая верфь, машиностроительная фабрика, химическая фабрика, чугунолитейное производство, вагоностроительный завод, всего более 12 000 сотрудников.

Государственная военная судостроительная верфь «Адмиралтейство» была основана в то время, когда Николаев был центром военного флота. Но двадцать

Русская верфь в Николаеве

Фото А. Херлиха

лет назад центр перевели в Севастополь. В те времена адмиралы охотно экспериментировали в строительстве военных судов, тратили колоссальные суммы из государственного бюджета на так называемые «плавающие батареи» (военные суда округлой формы, «поповки»). После переноса штаб-квартиры командующего военно-морским флотом — верфь в Николаеве многие годы простаивала. Во время войны на территории завода сформировали «Балтийскую верфь» - филиал одноименного петербургского предприятия, которое занималось преимущественно строительством подводных лодок (2 000 сотрудников).

Недалеко от этого места разместился снарядный завод (2 000 сотрудников)

Верфь «Руссуд» русского судостроительного предприятия основана в 1912 году, а сдана в эксплуатацию уже во время войны. На этом предприятии производили только корпусы кораблей, дальнейшее оснащение осуществлялось уже на верфи «Наваль» (5 000 работников).

Чугунолитейный и машиностроительный завод братьев Донских (сельскохозяйственные машины), 500 работников.

Чугунолитейный завод Петриковского, 200 работников.

Две большие паровые мельницы.

Паровая пекарня, основанная немецкими предпринимателями, и др.

Судоходство

В Николаеве работали представительства шести английских и одной шведской судоходной компании (она работала с немецкими и голландскими фирмами). Пассажирские пароходы ходили только в Одессу, где пассажирское сообщение было более развитым. Обширное развитие получили фрахтовые перевозки в порты на побережье Чёрного моря, прямая торговля с Гамбургом, Бременом, Роттердамом, в меньших объёмах - с Лондоном, Марселем и Генуей.

Банковская сфера

Самый старый банк — Одесский дисконтный банк; далее — Русский государственный банк, Русский торговый банк, Петроградский международный торговый банк, Союз-банк, Николаевский городской банк, Николаевское городское кредитное ипотечное общество, Кредитное общество, Кредитное общество ремесленников, городская сберегательная касса и др. Банковским кварталом считались улицы Спасская и Большая Морская.

Ремесленничество

Ремесло в Николаеве находится в упадке. Десять лет назад гильдию ремесленников перевели в Одессу. Ситуацию ухудшает конкуренция со стороны фабрик, скверное качество работы и отвратительное обучение учеников.

Административное управление

До войны Николаев был самостоятельным градоначальством в составе Херсонской губернии, как, например, Берлин в составе провинции Бранденбург. Во главе правления стоял городской голова (градоначальник). Параллельно работала избираемая по разряду налогообложения Дума (Цензовая Дума). Типичный для России институт старост городских кварталов был и в Николаеве. Старосты выбирались жителями соответствующего квартала путем мандатной системы голосования по номеру участка. Изменения, которые произошли в городе вследствие революции, представлены в главе «Политическая жизнь Николаева».

Церкви

В городе Николаеве большое количество русских православных церквей и других культовых сооружений. В частности, Кафедральный собор на Думской площади, Евангелическо-лютеранская церковь на улице Адмиральской, Католическая церковь на улице Католической, множество синагог, в том числе большая Хоральная синагога, так называемая Караимская кенасса — синагога еврейской секты, которая распространена только в Крыму, портах Черноморского побережья и в Турции, хорошо развивавшаяся во время правления последнего царя.

Школьное образование

1. Необязательные начальные школы давали основы элементарного образования (письмо, счёт, чтение и религия). В каждой школе было от трех до четырёх классов по 50 учеников.

В средних школах, которые существовали параллельно, обучение длилось на дватри года дольше. Дополнительно изучались немецкий и французский языки – однако неудовлетворительно и недостаточно. Кроме того, существовали около 10 частных начальных школ и несколько церковных. Из 15 000 детей школьного возраста только 3500 учились в государственных начальных школах. Вышеупомянутые частные учебные заведения насчитывали около 1 000 учащихся. Русский учитель начальных классов, который закончил шесть классов в гимназии и двухлетний педагогический курс, является в большей степени чиновником, чем педагогом.

2. Средние школы. Три государственные гимназии. Первая гимназия («Александровская гимназия»), Вторая гимназия и Третья гимназия («Кельцевская гимназия» - во время войны переведена в Николаев из города Кельце в Польше). Частная мужская гимназия. «Гимназия родительского комитета» (обеспечение завтраками, платой за обучение и обувью для бедных учеников). Еврейская гимназия для мальчиков и девочек. Длительность обучения в гимназии составляет

Сословия Николаева Рисунок П.А. Бекштигеля

8 лет, некоторые гимназии также имеют подготовительный класс. Изучают латынь, немецкий, французский, греческий (факультативно) языки. Обучение в средней школе делится на подготовительный класс и семь обычных классов. Изучаются математика, рисование, немецкий и французский языки. Две государственные женские гимназии, Женская торговая школа.

Главным недостатком русской системы образования можно назвать отсутствие обязательного школьного обучения, ограниченное число государственных школ, обособленность государственных школ и отсутствие связи с высшими учебными заведениями.

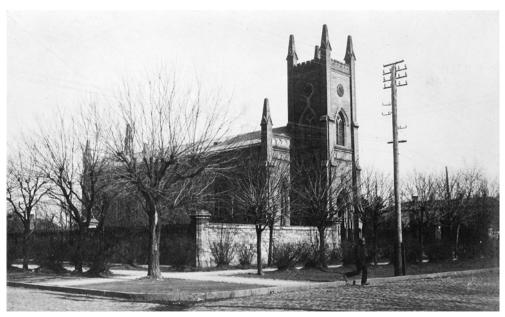
3. Специальные учебные заведения. Торговая школа «Витте» Министерства торговли является лучшим учебным Обучение завелением Николаева. включает подготовительный класс и восемь обычных классов. Изучаемые дисциплины: немецкий, французский языки, математика, естествознание; профильные также дисциплины: бухгалтерский учет, торговое дело,

Католическая церковь

Евангелическая церковь в Николаеве

Фото А. Херлиха

товароведение, законоведение, политическая экономия. Насчитывалось 700 учащихся. Государственная техническая средняя школа — 200 учащихся. Государственная железнодорожная школа — 200 учащихся. Торговая школа биржевого комитета. Государственный учительский институт. Государственная штурманская школа — 200 учащихся. Фельдшерская школа морского ведомства для образования санитарного персонала — 150 учащихся. Школа «Талмуд-Тора» и низшая начальная школа (хедер) еврейской общины. Музыкальная школа Всеобщего Русского музыкального общества (незначительное количество).

Искусство и наука

1. Музей Верещагина (на первом этаже отделения гауптвахты). Василий Васильевич Верещагин родился 26 октября 1842 г. В.В. Верещагин был одним из величайших русских художников новейшего времени, который близок к современности благодаря впечатляющим картинам военных событий. Он был рождён для солдатской профессии, учился в военно-морском училище в Петербурге и получил чин офицера. Позже занялся живописью, но никогда не забывал свое призвание к сражениям и битвам. Так, он принял участие в русской экспедиции в Туркестан в 1867-1868 гг. и в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (штурм Плевны). Русскояпонская война стала для него новым поводом, чтобы покинуть мастерскую и отправиться на войну. Находясь на внешнем рейде у Порт-Артура на борту линейного корабля «Петропавловсю», он погиб 13 апреля 1904 г. при взрыве броненосца. С Германией его связывали тесные отношения. В 1861 г. он предпринял учебную поездку и в 70-х годах работал в Мюнхене. Красочные картины Верещагина имеют поразительное свойство вызывать отвращение к ужасной реальности войны. Он также изображал кровавые и безобразные явления, сопутствующие войне. Одна из самых известных работ «На Шипке всё спокойно» изображает ряд замерзших форпостов. Искалеченные на перевязочных пунктах, мертвые на полях сражений и др. побуждали его к дальнейшему созданию уникальных произведений. Даже если В.В. Верещагин в поисках сюжетов для своих картин не затрагивал ужасающих военных событий, он все равно создавал картины волнующие и отталкивающие. Например, полотна «Нигилисты на виселице» («Казнь через повешение в России»), «Подавление индийского восстания англичанами» и др. Наибольшая часть его работ находится в Третьяковской галерее в Москве. Николаевский музей Верещагина, который активно поддерживает князь Гедройц, хранит ряд работ художника, которые раньше были собственностью императорской картинной галереи в Петербурге. В главном зале музея, где собраны только работы В.В. Верещагина, можно увидеть картину «Сегодня, завтра, как вчера... везде, под всеми формами» (мотив взят из англо-бурской войны, изображен умерший английский солдат, над которым кружат вороны); далее - яркая картина, на которой погибший английский солдат, раздираемый дикими животными, и т.п. Испано-американской войне В.В. Верещагин посвятил картины «Шпион», «Допрос шпиона», «В госпитале» (триптих) и т.д. Наброски карандашом; анатомические, природные, морские этюды; эскизы костюмов, бивуаков и военных лагерей также являются частью экспозиции в этом зале. Наряду с этим В.В. Верещагин предстаёт перед нами как художникпейзажист (правда, менее сильный и самобытный), сотворивший полотна «Северная Индия. Ледник по дороге из Кашмира в Ладакх», «Ночная Ялта», «Архипелаг» (Греческие острова), «Дарданеллы» и др. В кабинете Верещагина собраны вещи из московской квартиры художника: кресло, письменный стол с печатной машинкой, фотографии. На стене находится гравюра «Апофеоз войны» – художественное изображение огромной пирамиды из человеческих черепов. «Посвящается всем великим завоевателям прошлого, настоящего и будущего» - написано ниже. В музее Верещагина можно встретить и другие работы русских художников и скульпторов: «Самсон и Далила» (скульптура) Разуминского, «Царь Иван Грозный с опричником» Авилова, «На картофельном поле» Сергеева, «Пушкин на берегу моря» Айвазовского, «Генуэзская крепость» Полянова.

В здании музея во время немецкой оккупации Николаева находилась немецкая гауптвахта. До этого здание использовалось по тому же назначению, а именно - служило гауптвахтой русскому гарнизону в Николаеве и в то же время - «государственной гауптвахтой» (одно из учреждений, предусмотренных для больших городов), как место заключения для неугодных журналистов в царские времена.

2. Городской музей (Музей Францева). Уже сам внешний вид здания краеведческого музея, расположенного на углу улиц Большой Морской и Малой Морской, выдает его предназначение. На обеих улицах – громадные, достигающие крыши корабельные якоря, далее старинные, полуразрушенные каменные фигуры и могильные кресты, маленькая мортира и др. Музей был основан в 1913 году и получил несколько достойных внимания коллекций. Но их изучению мешает беспорядок. Все расставлено по комнатам бессистемно, как это бывает у частных коллекционеров, с нарочитой небрежностью и несвязно. Все же эти предметы позволяют перенестись далеко в прошлое и оживить исторические воспоминания. Здесь можно увидеть несколько амфор (глиняные сосуды), фрагмент статуи, большие черно-красные вазы, масляные лампы, чаши, стеклянные и жемчужные бусы, а также предметы искусства и быта из терракоты, золота, бронзы времен, когда греки сменили скифов и стали хозяевами земли (во II в. до н.э.). Короткий меч, уже поеденный ржавчиной, ещё старше. Он служил оружием коренного населения этого края – скифов. Из более поздних времён к нам дошли коллекции оружия, среди них - клинки с надписями на латинском, итальянском, украинском и турецком языках, а также амулеты, баночки с мазями, произведения церковного прикладного искусства: подрясники, молитвенники, памятные кресты, иконы. Кроме этого, арабские текстильные работы, художественнопромышленные изделия из Китая и Тибета, китайский идол (страж крепости), оружие и рыболовные снасти из Полинезии. Богатая краеведческая коллекция, в которой представлена глубоководная фауна – раковины, улитки, крабы, рыбы, морские звезды, кораллы, полипы, - создана основателем музея Э.П. Францевым. Также есть культурно-исторический отдел, в котором через документы, рисунки,

Немецкое руководство Николаева

Фото А. Херлиха

Рынок в Николаеве

Фото А. Херлиха

Торговая площадь Николаева

Фото А. Херлиха

картины, карты, планы гавани, модели кораблей, портреты и т.д, показана история развития Николаева. Среди огромнейшей коллекции бумажных денег в этом отделе находится редкий экспонат — саксонский лотерейный билет. Коллекция в память о войне представлена небогато. Те немногие предметы, которые русские солдаты прислали с австрийского и немецкого фронтов, вряд ли будут чем-то дополнены. В коллекцию входят немецкие и австрийские противогазы, патронташи, боеприпасы, видовые открытки, штыки, лопаты, ранцы, сабли и др. Действительно, это более чем скромная коллекция.

- 3. Библиотеки. В городской библиотеке 50 000 томов. В офицерском клубе военно-морского флота 10 000 томов. В библиотеке городского клуба 5 000 томов. Также есть государственная библиотека.
- 4. Русский театр Шеффера. Театр Шеффера, названный «Театром актеров русской драмы» после распада дирекции Шеффера в 1918 году, занял первое место среди театров Николаева. Его репертуар во время немецкой оккупации состоял из многочисленных драматических произведений немецкого происхождения. В русском переводе были поставлены «Разбойники», «Коварство и любовь» Фридриха Шиллера, «Потонувший колокол» Герхарта Гауптмана, «Родина» и «Йоанново пламя» Германа Зудермана, «Старый Гейдельберг» Вильгельма Мейер-Форстера и др. Режиссура театра пошла навстречу пристрастию русских зрителей к бурным драматическим сценам, что ярко отразилось в постановке юношеского произведения Шиллера «Разбойники»: сцены с Амалией были сведены к маленькому фрагменту, зато марш разбойников был воссоздан, напротив, ярко и красочно. Пьеса «Старый Гейдельберг» была поставлена под изменённым названием («Наследный принц»). В остальном же режиссура чётко следовала требованиям немецких авторов. Эти исполнения немецких произведений пользовались огромным успехом у зрителей и ставились по нескольку раз. Среди русских авторов публика предпочитала серьёзные драматические произведения, где нередко события на сцене имели социально-политическое значение... как, например, в Германии – во время первых постановок социальной драмы «Ткачи» Герхарта Гауптмана после одобрения ее органами цензуры.

Вид на Варваровку

Фото А. Херлиха

Сословия в Николаеве (центральный мотив: виды обуви) Рисунок Г. Бернхардта

Так, во время исполнения трагедии «Смерть Ивана Грозного» с верхнего яруса разбрасывали политические листовки. Революционная модернистская пьеса «К звёздам» (была запрещена до революции) проходила с таким усердием и рвением к игре, которые только возможны на русской земле.

- 5. Малый украинский народный театр был менее примечательным.
- 6. Еврейский театр находился в здании николаевского цирка. В противоположность Театру актеров русской драмы

постановки были весёлыми, с многочисленными песенными вставками и охотно посещались немецкими солдатами, потому что язык пьес (идиш) близок к немецкому языку и понятен. Все театральные пьесы без исключения уходят корнями в иудаизм и показывают это как заголовками и родовыми именами (комическая оперетта «Исаак хочет жениться», известная комическая оперетта «Обучение Шиффера», известная оперетта с 38 песнями «Разрушение Иерусалима», оперетта «Гринер Бухер», оперетта «Янкеле Шолтек» и т.д.), так и неповторимой оригинальностью с точки зрения содержания. Несколько постановок «Гамлета» («Известная трагедия Вильяма Шекспира» – так было написано на афише) были приняты с меньшим успехом, потому что атмосфера этой постановки очень далека от еврейского театра.

Кроме того, в Николаеве перед войной было достаточно много самодеятельных театров.

Союзы и объединения

«Общество государственного университета»: представляло общественные доклады по российской и мировой истории, литературе и географии. «Общество друзей природы»: представляло естествоведческие доклады. Городской клуб («Литературный клуб»). Городской клуб «Трудовая копейка» (Потребительский союз «Сбережения») являлся большой помощью для рабочих. Он поддерживал типографию и государственную школу. Считался в царские времена тайной политической организацией радикальных элементов. Вообще в городе было большое количество рабочих союзов и политических обществ.

Общественная и городская жизнь Николаева сильно страдала от немецкой оккупации, особенно в конце из-за нехватки продуктов питания и изолированности от остальной части страны. Снабжение было отрезано и могло осуществляться либо при помощи немцев (см. упомянутое в другом месте зерновое предприятие в Явкино), либо кое-как заменяться немецкими товарами, которые были в наличии (например, сахар). Особенно ощущалась нехватка топлива. Угля не было, а дрова были в ограниченном количестве. Это привело к тому, что были уничтожены деревья на улицах и парках. Целые аллеи исчезли с лица земли. Деревья зачастую вырывали с корнями. Ясное представление о последствиях бедственного положения дают картины озеленения перед зданием немецкой администрации, на втором изображении отчётливо видны обпиленные деревья. Зима в Николаеве

началась поздно, снега было мало. Самые низкие температуры составляли от 15 до 20 градусов Цельсия.

Иностранная военная форма несколько изменила вид улиц и публичных мест. Защитный цвет немецкого военного обмундирования преобладал повсюду. Англичане довольно эффектно показали себя во время нахождения в Николаеве: они никогда не передвигались по городу без широко развернутого боевого знамени, даже если были в составе небольших отделений. Затем в город пришли французы. Они редко показывались на улицах и предпочитали оставаться на своих крейсерах в порту. Греки вообще вели себя совершенно незаметно. Водным путём они подходили к городу в составе батальона, чтобы сменить немцев. Их пребывание в Николаеве было очень непродолжительным, и уже через несколько дней надвигающиеся силы большевиков вынудили их снова подняться на борт. По сравнению с немецкими солдатами они вели себя гораздо вежливее, относились ко всему с пониманием, с покорностью. Гражданское население было положительно настроено по отношению к немцам и неохотно с ними расставалось, что соответствовало общим настроениям в Николаеве. Об этом в заглавной статье городская газета «Южное слово» написала за несколько дней до ухода немецкого военного гарнизона:

«Последние пароходы с немецкими солдатами оставили Николаев. В городе ещё остался Совет солдатских депутатов, который собирает подписи на заказ книги «Николаев - последний форпост немецких войск на Чёрном море». Из книги можно будет узнать много интересного о Николаеве и его жителях, а также в целом о России. Среди немецких солдат было немало образованных людей, и, само собой разумеется, они не пишут о городе исключительно с точки зрения обычного наблюдателя. Многие из них молоды, некоторые покидали город с разбитым сердцем, так как оставили там свою любовь. С присущей немцам объективностью они должны признать, что многому научились за время пребывания на русской земле, которая до этого была им совершенно неизвестна. Они на собственном опыте убедились, что русский народ,

Уличный торговец в Николаеве Рисунок X. Бернхардта

несмотря на допущенные ошибки, обладает большим количеством позитивных качеств. Нас вместе ожидает великое будущее, но для этого необходима только свобода. Они могли убедиться в том, что русский народ не мстительный, а в определённой степени гостеприимный и добродушный. В дальнейшем немцы поняли, что русский народ хочет жить со всеми в мире и сам по себе является самым мирным народом. Если бы в книге были страницы, на которых описывались отношения русских к немцам, там было бы написано следующее: немцы для нас — это хорошие работники, солдаты, стойкие и честные люди, любящие свою родину. Война, которая принесла много боли и страданий, является, тем не менее, посредником в культурных связях, показывающим взаимоотношение и взаимодействие между народами. Произошло знакомство народов. Единственный вывод, который должны сделать авторы этой книги: «Все люди — братья!»».

Но не во все слои населения Николаева проник дух примирения, уважения и симпатии. Повсеместная опасность в городе проявлялась в многочисленных нападениях, ограблениях на улицах. Была угроза и для немецких солдат. Такие ловушки стоили некоторым солдатам

жизни. Расследование подобных случаев не проводилось, не было возможности. В деревне Богоявленское, неподалёку от Николаева, 5 марта 1919 года офицеры младшего командного состава Курт Ротхольц и Альфред Кубиц, а также рядовой артиллерии 6-й батареи резервного полка № 65 Юлиус Хофман были убиты во время закупки продуктов питания.

Немецкая комендатура вынуждена была издать рекомендации для солдат:

«1. Не выходите в ночное время по одному, передвигайтесь группами и берите с собой огнестрельное оружие! 2. Не заходите в незнакомые места и дома! 3. Даже в знакомых местах и домах необходимо снимать с предохранителей оружие. Будьте готовы его применить в любой

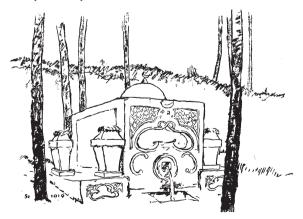

Части одного целого – деньги, ходившие на территории Николаева во время немецкой оккупации: рубли Романовых, купюры Керенского, украинские карбованцы, одесские муниципальные деньги и др.

Фото А. Херлиха

момент. 4. Не берите с собой все деньги. 5. Не хвастайтесь деньгами перед незнакомыми лицами. 6. Не оставляйте без присмотра выпивших товарищей!»

Тем не менее, Николаев считался самым безопасным городом в России, пока он находился под защитой немцев. Поэтому из отдалённых городов и сел сюда прибывали люди, убегая от угрозы большевиков. Так, например, после частых атак большевиков сюда приехала группа беженцев из Харькова. Будем откровенны, сила сопротивления немецких войск бандитской части Николаева постепенно ослабевала. Несмотря на все запреты и тотальный контроль, продолжалась продажа оружия и боеприпасов немецкими солдатами в имеющих дурную славу районах порта, массовая продажа немецкой валюты при высоком курсе марки. Наряду с этими – другие, не менее значимые события набирали оборот, что привело к досрочному выводу контингента немецких войск из Николаева.

Турецкий фонтан в Николаеве Рисунок К. Зафрански

Улицы Николаева

Рисунок М. Вебера

Город Николаев и его значение на завершающем этапе мировой войны

2 с Украинской центральной Радой Брест-Литовске Германия заключила с Украинской центральной Радой Брестский мир. К этому моменту украинцы уже отделились от русской делегации. Немецкие представители, во главе которых стоял статс-секретарь (министр) иностранных дел барон фон Кюльман, на переговорах выразили надежду на то, что плодородная земля Украины поможет Германии, страдающей от блокады Антанты, решить проблему поставок продуктов питания для мирного населения.

Надежды немцев не оправдались. Уже тогда были видны определённые предпосылки для этой неудачи. Сбору и вывозу урожая и продуктов питания препятствовали внутренние политические трудности в стране. Немецкие войска, прибывшие с Восточного фронта (из Белоруссии и Румынии) в Украину, оказывали поддержку украинскому правительству. Но этого оказалось недостаточно, чтобы Украина выполнила свои обязательства в отношении Германии согласно мирному договору.

На тот момент железнодорожное сообщение в стране было разрушено, и немецкие железнодорожные войска провели большую работу по восстановлению путей. В первую очередь необходимо было восстановить 300 железнодорожных мостов, разрушенных большевиками. Кроме того, в местах перехода с широкой русской железнодорожной колеи на нормальную (в пограничных районах — Чернышевское, Простки, Александрово, Калиш и др.) нужно было смонтировать соответствующее оборудование, позволяющее менять колёсные пары, рампы, осветительную технику и др. К тому же пропускная способность украинских железных дорог была очень ограничена.

Общая длина сети железнодорожных путей составляла 17000 километров. Локомотивы и вагоны находились в плачевном состоянии, расходные материалы, по большому счёту, отсутствовали. Не способствовал развитию железной дороги и тот факт, что вследствие революции в России Советы рабочих и служащих приняли решение увеличить заработную плату в десять раз. Эти расходы не соответствовали доходам. Сокращение рабочего времени также привело к повсеместному ухудшению работы железной дороги.

Австро-Венгрия только по истечении длительного времени присоединилась к наступлению немецких войск в Украину и ограничилась продвижением на югозападную часть, в то время как немецкие войска продвинулись дальше на восток до Крыма и Кавказа. Местность в районе портов Чёрного моря Одесса-Николаев-Херсон входила в сферу интересов Австрии. Командование Австро-Венгерских войск находилось в Одессе. В зоне интересов Австро-Венгрии Николаев считался перевалочным пунктом немецких войск. В переговорах обеих сторон достигнуто

согласие о том, что в Николаеве будет размещено военное командование и немецкий военный гарнизон. Эти договорённости на момент заключения соглашения касались в основном товарооборота, во вторую очередь Николаев был выбран отправной точкой для переброски войск из Турции в Германию на случай перекрытия линии Берлин-Константинополь.

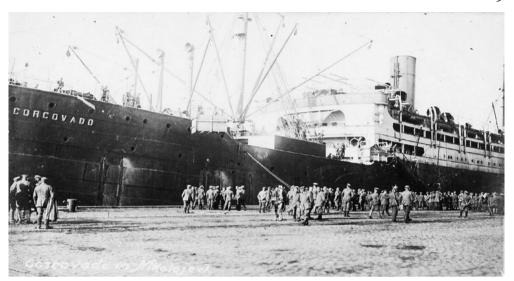
Ни в Германии, ни в Австрии в начале 1918 года никто не верил, что второе предназначение города, ранее рассматриваемое как запасная мера, обретёт доминирующее значение, вследствие чего Николаеву предстоит пережить самые серьёзные испытания. Необходимость использования города как военного порта возникла в начале ноября 1918 года, когда Австро-Венгрия откололась от своих немецких союзников. Австро-Венгерские войска спешно оставили свои позиции на участке железной дороги Одесса-Жмеринка и за ночь лишились всякого военного обеспечения. Эти войска бросили оружие и боеприпасы, сели в поезд и уехали. Частично оружие они продали населению. Для обеспечения собственной безопасности немцы были вынуждены разоружить подразделения войск Австро-Венгрии в Херсоне и Николаеве.

Выход Турции из войны и вступление в военные действия Румынии привели к тому, что Николаев стал центральным узлом транспортировки и эвакуации немецких вооружённых сил. До этого, например, войска с территории Кавказа по морю переправлялись в румынский город Брэила, а оттуда транспортировались наземным путём. Последняя транспортировка такого рода состоялась в начале ноября 1918 года в Брэиле (это были части Баварской кавалерийской дивизии и 29-го горно-пехотного полка). Теперь от этого пути в системе транспортного сообщения уже отказались.

Центральное руководство железной дороги в Киеве надеялось ускорить эвакуацию путём немецких войск одновременного использования железнодорожных линий Одесса-Жмеринка и Николаев-Фастов. Вследствие внепланового отхода австрийцев этот план сорвался. Ранее вышеназванным участком управляло австрийско-немецкое командование. Теперь управление железнодорожными путями перешло к немцам. Учитывая большую удалённость и нехватку рабочей силы, это было чрезвычайно тяжёлым заданием, особенно в тех местах, где не осталось транспортных сооружений, оборудованных ранее австро-венгерскими силами. Одновременно в других частях Украины возникла потребность в железнодорожном сообщении, повысились требования к железным дорогам, т.к. транспортировка немецких войск из Турции, Крыма и Кавказа на родину осуществлялась через Украину.

Для решения этой задачи руководство железной дороги в Киеве назначило комиссаром майора графа Нормана, который приступил к выполнению должностных обязанностей в Николаеве после прибытия из Турции первого корабля с немецкими войсками - немецкого парохода «Генерал». 7 ноября из Николаева отправился первый поезд на родину. Транспортировка проходила под кодовым названием «Конец света».

Существовал также план отправки половины поездов в направлении Одесса-Жмеринка, а другой половины — в направлении Николаев-Знаменка-Фастов, но вскоре он провалился. Немецкий уполномоченный генерального штаба в Одессе майор фон Кесслер 13 ноября 1918 года в докладе группировке войск в Киеве выразил свою точку зрения по поводу опасности железнодорожного пути Одесса-Жмеринка. Он указал на загруженность направления Одесса-Жмеринка вследствие ухода австрийско-венгерских войск (была замечена срочная эвакуация войск из Николаева и Херсона), участившиеся грабежи продовольственных магазинов войсками, а также упомянутое выше вооружение местного населения по причине продажи ему оружия и боеприпасов. Необходимо было срочно провести отделение немецких войск от австро-венгерских солдат. Для этого, собственно,

Пароход «Корковадо» в порту Николаева. Начало оккупации

и разделили пути отступления. К тому же к Одессе приближались войска Антанты. Центральное руководство железной дороги в Киеве согласилось с этими замечаниями и назначило направление линии Николаев-Знаменка основным для перевозки немецких войск на родину. Соответственно, защита железной дороги была сосредоточена на направлении Николаев-Знаменка-Елисаветград. Охрана направления Одесса-Жмеринка была ослаблена.

В Николаеве было налажено морское сообщение по следующему графику прибытия.

Из Турции: 4 ноября 1918 г. - пароход «Генерал» и пароход «Принцесса Кристина»; 5 ноября – пароход «Ольга»; 6 ноября - пароход «Мунтения» и пароход «Кристиан Небе»; 8 ноября – пароход «Грегор», пароход «Минна Горн», пароход «Виолетта» и пароход «Ольга»; 28 ноября — пароход «Эта Рикмерс» с войсками, кроме пароход «Тигрис», пароход «Сапоры», пароход «Керкира» и пароход «Барон Феервары» с товарами.

С Кавказа: 8 ноября — пароход «Нора Хуго Штиннес»; 30 ноября — пароход «Асгард»; 17 декабря — пароход «Родосто» с войсками.

Перевозка войск в открытом море

Во время перегрузки полевой кухни Фото В. Бухвальда

Из Крыма: с 3 по 7 декабря – пароход «Посадник», пароход «Барон Эдмондо Вей», пароход «Доч» и пароход «Генерал», пароход «Ольга», пароход «Эта Рикмерс», пароход «Керкира», пароход «Садко», пароход «Нора Хуго Штиннес» и «Асгард» с 15-й пехотной дивизией.

Из Румынии: 10 ноября – пароход «Козак» с войсками (около 400 человек).

Из Одессы: 14 декабря – пароход «Барон Феервары» с войсками.

Большая часть транспортных пароходов изначально была предназначена для Одессы, но по уже описанным причинам, связанным с военными обстоятельствами и техническим состоянием железных дорог, они были переведены в Николаев. Политическое и военное положение в Николаеве, ожидаемое наступление военных кораблей Антанты вынудили немецкое руководство «разгрузить» железную дорогу. Поскольку было невозможно сразу продолжать отправку прибывающих морским путём войск и товаров, буксирные пароходы фрахтовались для доставки войск и товаров вверх по течению Буга в город Вознесенск, который находится на расстоянии 120 км севернее Николаева. Здесь грузы и войска можно было перегружать на железнодорожный транспорт. На расположенной в порту складской площадке немецкие товары, доставленные из Турции и других стран, были бы лучше защищены от возможного доступа Антанты, чем на побережье. Между тем, до осуществления этого плана дело не дошло, так как река из-за холодной погоды стала непроходимой. Первые попытки совершить перевозку заканчивались на половине пути, лёд на реке вынуждал судна возвращаться в Николаев.

После того, как первый поезд в Германию из Николаева отправился 7 ноября 1918 года, транспортная обстановка улучшилась; до 15 ноября почти ежедневно уходило по два поезда. Стремление быстрее попасть на родину ощущалось во всех родах войск. Наряду с перевозкой живой силы предпринималась тактическая транспортировка - с целью произвести замену старых вооружённых формирований новыми солдатами, организовать охрану железнодорожных путей на отдалённых участках, провести обусловленную военным положением передислокацию войск, обеспечить доступ колонн и тыловых подразделений к вновь задействованным войскам. По вине австрийцев опять возникли проблемы (об общевойсковых соединениях больше не было и речи): они в большом составе стремились переместиться к узловой железнодорожной станции Знаменка. Там они садились в первый попавшийся поезд или останавливали поезд, следующий в Николаев, и использовали его в своих целях. Вследствие противоправных действий австрийцев немецкие войска оставались без железнодорожных составов. В Николаеве возник дефицит пустых вагонов, который ощущался очень остро. Дополнительные трудности возникали также по причине малого количества переходов с широкой на узкую колею. В распоряжении немцев были всего четыре перехода в сёлах Барановичи, Пинск, Поворск и Голобы.

В село Барановичи можно было попасть из Украины, следуя из населённого пункта Лунинец на север. На половине пути находится город Гонцевичи. Расстояние между ними 80 км. 40-километровый участок между Барановичами и Гонцевичами проходил через зону боевых действий и был полностью разрушен. Участок железной дороги от Гонцевичей в северном направлении и обходная железнодорожная линия Барановичи-Минск были в очень плохом состоянии. Для пятидесятиосного поезда необходим был паровоз с двойной тягой. Таким образом, использование данного перехода для транспортировки войск с юга Украины было бы нецелесообразным, тем более что на него претендовали немецкие войска из северной части Украины.

Переход через Пинск обеспечивал направления из Ростова, Харькова, Бахмача и Гомеля. Для транспорта из Николаева не было возможности вклиниться в поток.

Переход Поворск был предназначен исключительно для перегрузки скота. Кроме того, участок железной дороги Поворск-Киев имел один серьёзный

недостаток: это была однопутная железная дорога, пропускная способность которой сильно ограничена.

Для перегрузки транспорта из Николаева оставался единственный вокзал в Голобах, который должен был нести основную нагрузку.

Переходы в Галиции (Броды и др.), вследствие бессистемности австрийцев, при транспортировке были настолько перегружены, что о нормальном сообщении не могло быть и речи.

Перевозка войск в открытом море

В течение ноября в руководстве николаевской транспортной системы произошли изменения. Капитан фон Вольф, который до ноября занимал должность уполномоченного офицера главы военно-полевой железной дороги группировки войск в Киеве, получил от командующего центрального руководства железной дороги в Киеве – майора фон Вельсена - приказ исследовать занимаемую ранее австрийскими войсками область и установить, каким образом следует действовать при приёме железной дороги немецкими войсками и на каком участке нужна была помощь в первую очередь. По плану перехода капитана фон Вольфа необходимо было использовать следующий маршрут: Фастов, Цветково, Бобринская, Знаменка, Николаев, Одесса, Киев. В Николаеве ему передали приказ майора графа Нормана занять пост и из Николаева руководить эвакуацией немецких войск из районов Чёрного моря. Окончательные выводы о ситуации на железных дорогах в Николаеве было тяжело сделать, так как железнодорожное сообщение находилось в плачевном состоянии. По одному участку нельзя было судить обо всём пути. Пропускная мощность железных дорог зачастую переоценивалась. Участки железных дорог из Украины в направлении запада очень быстро оказались парализованы. До этого момента ежедневно отправлялись от одного до двух поездов из Николаева через Знаменку. Вскоре нехватка пустых вагонов начала ощущаться настолько остро, что отправить даже один поезд из Николаева стало проблемой. Пустых вагонов для перевозки личного состава не было вообще, поэтому в Николаеве вместо них использовали вагоны для перевозки товаров. Украинское начальство железной дороги пошло навстречу немцам, подкупая алкогольными напитками должностных лиц на местах. Таким образом, эвакуация

Морские казармы в Николаеве

Фото А. Херлиха

войск проходила планомерно до 7 декабря. 8 декабря, вследствие приближения атамана Григорьева, произошёл короткий разрыв на участке Николаев-Знаменка. После битвы на Водопое, о которой будет написано ниже, атаман Григорьев захватил Николаев и заключил договор с немцами о том, что он будет поддерживать эвакуацию немецких войск путём предоставления пустых вагонов. Поначалу он держал слово и передал немецким войскам 400-500 вагонов. 10 декабря отправился первый поезд. В первые дни отправлялись два поезда ежедневно. Однако

вскоре возникли заминки. Все чаще появлялись сообщения о столкновениях военных формирований во время эвакуации, случались насилия и ограбления, началось расхищение транспортных поездов. Незадолго до Рождества перевозки прекратились. Железнодорожный узел на Водопое, находившийся на въезде в Николаев, контролировали силы атамана Григорьева. Между тем Григорьев оставил Николаев, его штаб-квартира была разрушена. В ней он ранее работал в сотрудничестве с атаманом Филатьевым, в то время командовавшим третьим украинским корпусом, от которого тогда оставалась малая часть. Множество участков железной дороги были восстановлены украинцами для создания пунктов насильственного разоружения немецких войск: за отправку поездов никто не мог нести ответственность. Николаев утратил роль безопасной отправной точки единственного и последнего транспортного сообщения с берегов Чёрного моря на родину.

Для организации перевозки приходилось решать сложные военные задачи. Технических трудностей было меньше. Руководитель соответствующего отдела, капитан генерального штаба Маевский, должен был ликвидировать проблемы, образовавшиеся в этом портовом городе. Сам по себе порт Николаев хорошо подходил для перегрузки войск и товаров с кораблей на железнодорожный транспорт. Однако город поначалу не совсем соответствовал этим требованиям, так как немецкие органы власти были ориентированы в большей степени на перевозку товаров между Кавказом, Турцией и Германией. Немцы свыклись с малой пропускной способностью транспортного пути и не рассчитывали на крупную перевозку личного состава. Таким образом, они не были готовы к наплыву пассажиров и грузов, который возник вследствие провала Четверного союза. Все попытки организовать надёжное сообщение были безрезультатны.

На протяжении нескольких недель необходимо было организовать работу с повышенной нагрузкой при условии отсутствия поддержки со стороны украинского управления порта. В период с 5 по 15 ноября - при недостаточности полицейских мер по охране района порта – при перевозке товаров совершались крупные кражи. В Николаев с востока поступали коммерческие товары на суммы в сотни миллионов марок: марганцевая руда, табак, шёлк, резина, консервы и т.д. Из-за грабежей немецкая сторона несла огромные потери в размере миллионов немецких марок. Позже удалось исправить положение с помощью активных военных мероприятий, в которых участвовал комитет транспорта Совета солдатских депутатов. Учитывая транспортные условия, необходимо было срочно наладить максимально быструю разгрузку прибывающих судов. Этому препятствовали частые забастовки работников украинского порта и массовые требования о повышении заработной платы. Войска, прибывшие из Стамбула, были по состоянию здоровья нетрудоспособны или не имели достаточной профессиональной подготовки для оказания помощи при перегрузке. Единственная погрузочная рота не справлялась с колоссальным объёмом работ. Затруднена была также буксировка суден внутри порта, т.к. в распоряжении командования порта находился всего один буксир, а украинское руководство не шло навстречу и не оказывало поддержку в этом вопросе. Перегрузка грузов непосредственно с одного вида транспорта на другой не осуществлялась изза отсутствия необходимого количества автотранспорта, так как в этом случае нужно было преодолевать большое расстояние от набережной до складов.

Транспортировке также препятствовало само отношение военнослужащих, которые требовали прямой перегрузки с корабля на железнодорожный транспорт. Они не хотели покидать корабли и поселяться в предоставленных квартирах (казармах) на окраине города Николаева. Транспортные условия не позволяли предоставлять для каждого прибывающего парохода необходимый поезд. Поездов хватало только для первых прибывших пароходов. Позже частично удалось наладить транспортировку для пароходов «Эта Рикмерс» из Стамбула, парохода «Генерал» из Севастополя, а в середине декабря – полностью для парохода «Барон Феервары» из Одессы за счёт других войск, уже ожидавших отправку.

Часть войск прибыла в Николаев в скверном расположении духа. Это относилось, в первую очередь, к группе войск из Стамбула, которые были частично задействованы в Месопотамии и Палестине. Тяжёлые климатические условия повлияли на здоровье и моральное состояние воинов. Речь идёт о небольших отделениях, а не о целых корпусах. По сравнению с войсками николаевского гарнизона их настроение было подавленным. Остро стоял вопрос обмундирования: войска, прибывшие из Стамбула, за редким исключением носили униформу цвета хаки, а необходимого количества другой формы в Николаеве не было.

В общей сложности из Николаева была организована транспортировка войск следующим образом:

Австрийские войска – 5 поездов.

Войска из Турции – 17.

Войска с Кавказа – 4.

Войска из округа Севастополь – 4.

Войска из Одессы – 1.

Тактический транспорт 15 дивизии – 7.

Военно-санитарные поезда – 2.

Общее количество поездов - 40.

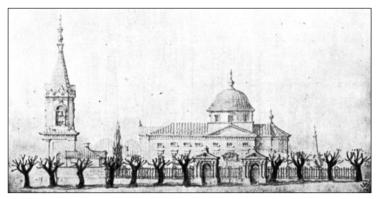
Остаток гарнизона был отрезан от родины и, начиная с Рождества 1918 года, считался последним оплотом немецких войск на Чёрном море. С середины ноября город неожиданно обрёл большое значение. Первоначально Одесса являлась самым важным стратегическим объектом для немцев, особенно во время наступления в Украине весной 1918 года. Это признавали и австрийские союзники. Тем не менее, немцы, благодаря лучшей боеспособности и мобильности, быстрее австрийцев добрались до Одессы, хотя в ходе переговоров было решено оставить Одессу под контролем австрийских войск. Немецкой группировке остался округ в Николаеве, в Одессе находилось представительство уполномоченного генеральным штабом офицера, а также подчинённый ему хозяйственный орган. Вследствие хаотичного отступления австрийских войск в ноябре 1918 года в распоряжение немцев попала Одесса. Но по военным причинам её оставили в пользу Николаевского штаба.

Вскоре после этого для немецкого командования - в свете сворачивания своих сил в Украине – город получил новое значение: договор о перемирии с Турцией открыл для Антанты пролив Дарданеллы, за который ранее шла ожесточённая борьба.

После обезвреживания минных полей и передачи их карт для французских и английских военных кораблей турецкое правительство открыло путь в Чёрное море. Предположение майора фон Кесслера, согласно которому в случае наступления сил Антанты в Чёрном море первостепенными целями для них будут портовые города Одесса и Севастополь, вскоре подтвердилось. В то время как между Антантой и немецкими войсками происходили вооруженные столкновения, николаевский гарнизон ещё долгое время жил относительно спокойно. Как и следовало ожидать, Антанта относилась пренебрежительно к значению города Николаева. Только 5 декабря сюда прибыли военные корабли Англии и Франции, но к тому моменту, если можно так сказать, город уже выполнил ряд своих задач. В городе остались только военные, которые ждали своих сослуживцев из Константинополя, Поти, Месопотамии, Палестины и др. мест.

Перегрузка Фото В. Бухвальда

Православная церковь в Николаеве Архитектурное исследование М. Вебера

Политическая жизнь Николаева

Революция в России 28 февраля 1917 года лишила престола царя Николая. Для мирового сообщества это был признак того, что мировая война привела к существенным политическим изменениям внутри страны. Дни революции стали рождением «большевизма» - идеи проведения революций во всём мире. Новые формы общественного строя будоражили умы храбрых и решительных политиков. Они надеялись воплотить в жизнь идеи коммунизма во многих странах. Сильные внутренние волнения, последствия беспощадной демонстрации власти представителями низших слоёв населения, неограниченная диктатура пролетариата, борьба с любыми формами сопротивления — всё это привело к фатальным последствиям в России. С ужасом мировая общественность воспринимала сообщения о бесчисленных жертвах процесса политического развития страны, о терроре, который осуществляла власть, о жертвах голода...

В Николаеве немецкие войска на протяжении года ощущали довольно сильное влияние большевистских настроений. К счастью, трудное для них время осталось позади, но мрачные события политической жизни в городе всё ещё остаются в их памяти. Тем временем множество политических авторов, учёных и специалистов русской земли взялись толковать, что означает большевизм и каким образом он проявлялся ранее. За редким исключением, в распоряжении этих «писателей» не было материала, непосредственно полученного свидетелями событий на Николаевщине, например, материалов солдат Николаевского военного гарнизона. Эти факты изложены в предыдущей главе, а именно – во внутреннеполитическом отношении, и отображают русские и украинские тенденции, не касающиеся присутствия и деятельности немецких войск в этом регионе. Вопрос взаимодействия николаевской политики и немецкого военного присутствия на этой земле в хронологическом порядке будет рассмотрен ниже. Описание событий между возникновением первых революционных очагов в Николаеве и оккупацией города немецкими войсками основывается на данных надёжных военных источников различной политической ориентации.

Русская партийная жизнь в предреволюционное время была очень разнообразной. Группировки основных партий в Николаеве слабо известны в Германии, знание отдельных программ русских партий распространено только лишь в узких кругах. Поскольку для понимания политических процессов в

России необходимо это знание, ниже приведено описание политических программ некоторых партий:

«Партия 17-го октября» стояла у истоков Манифеста царя 17 октября 1905 года. Этот манифест был фактически первой конституцией русского народа, в котором были закреплены политические права и свободы, такие как: свобода совести, свобода слова, свобода прессы, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилья и т.д. По конституции, партия была государственной, состояла преимущественно из крупных землевладельцев, промышленников, представителей торговой сферы и духовных лиц. Рабочие и крестьяне в состав партии не входили, т.к. партия не занималась их вопросами. В последние годы революции партия потеряла свои позиции и находилась в оппозиции.

«Кадеты» (конституционно-демократическая партия) объединяла в себе силу и мудрость народа. Программа партии предусматривала свободное развитие всех сословий, национальностей, религиозных конфессий, но при этом учитывалась и роль государства. С точки зрения кадетов - украинцы, финны, поляки и другие национальности в составе России могли развивать и использовать свои родные языки. В армии, суде, церкви и школах использовался общий для всех язык – русский. До начала революции партия твёрдо стояла на ногах при поддержке монархии, затем поменяла свою программу по республиканскому образцу. Партия кадетов активно выступала за развитие благосостояния и улучшение условий для рабочего класса: страхование, защита инвалидов и т.д. Они хотели отдать землю крестьянам (как и социал-демократы, и социал-революционеры), но землю нужно было выкупать у государства. За счёт крупной земельной собственности в случае необходимости земля должна была отходить в пользу мелких хозяйств. При этом необходимо было создать земельное ведомство (на сегодняшний день каждому члену семьи мужского пола община предоставляла землю и участок для обработки, который находился на большом расстоянии от места проживания). Эти инициативы привели к конфликтам и столкновениям, так как процесс распределения земли затягивался, а количество членов семьи значительно увеличивалось. Об этом факте писал Толстой, в одной из его работ он затрагивал земельный вопрос. По его мнению, участки земли были такие маленькие, что их не хватало не то что для лошади, но и для курицы. Кадеты пытались помочь крестьянам путём предоставления кредитов в банках земельного кредитования. Кроме того, они боролись за свободы и права каждого члена семьи, реформу рабочего класса и пр., но при этом нельзя было нарушать неприкосновенность государственных структур. В состав партии кадетов входили преимущественно представители интеллигенции: врачи, служащие, коммерсанты, адвокаты, судьи, учителя и др.

Партия русских социал-демократов руководствовалась в своей деятельности учениями немецких социалистов, а именно: Маркса, Энгельса, Лассаля, Каутского и других. Партия включала в себя в основном представителей рабочего класса. «Меньшевики» разработали так называемую короткую программу социальной демократии, они стремились к обобществлению государства, но считали его не готовым к этому эксперименту, т.к. государство не было на тот момент капиталистическим. Земельный вопрос они предлагали решить путём раздела земли, частично без оплаты, т.к. речь шла о землях, подаренных царём.

Социал-революционеры были самой старой партией России, члены которой вышли из народа. Основной лозунг партии: «Земля и свобода!». Они требовали полного разделения земли между крестьянами без оплаты. Они утверждали, что земля создана Богом и не может быть чьей-либо собственностью. В дальнейшем они выступали за свободное развитие рынка страны. В начале существования партии происходили многочисленные акты насилия, в том числе убийство министра Плеве, за которое социал-революционеры взяли на себя ответственность. Сначала партия действовала тайком, из подполья. Центральный комитет находился в

Зерновой элеватор в порту Николаева Фото А. Херлиха

Париже или в Швейцарии; оттуда осуществлялось руководство движением в России. Затем они вышли из подполья и действовали уже открыто. В рядах партии были студенты, журналисты левой ориентации, защищающие интересы простого населения. Толстой разделял взгляды этой партии. Впоследствии партия раскололась на две части.

Партия социал-демократов (большеподдерживала великую социалистическую программу требовала скорейшего обобществления государства. После русской революции присоединились низшие партии элементы общества, которые до этого имели крайне правые настроения. «Союз русского народа», «Союз чёрного орла», «Союз Архангела Михаила» и др. ранее активно поддерживали политику царя и не останавливались на своём пути перед насильственными методами достижения цели (погромы, путчи и прочее). Эти право-настроенные группы, типичные для политической ситуации того времени в России, поменяли свою направленность в сторону левых настроений, смешались

с большевиками, которые имели радикально левые взгляды даже в сравнении с крайне левой партией, партией социал-революционеров.

Эти партии после свержения царя интенсивно «обрабатывали» общество, придерживаясь девиза: «Война или мир!». 17 октября партии кадетов, социалдемократических меньшевиков и социал-революционеров выступили за продолжение войны. В противоположность этому социал-демократические большевики и социал-революционеры (левое крыло) пытались получить поддержку населения и обещали заключение мира, раздел земли, обобществление капитала и фабрик и пр. В результате разжигания споров настроения в народе приобрели революционный характер. Колыбелью революции в стране стал город Петроград.

Политическая направленность большевиков была близка к открытому анархизму, народные массы были вовлечены в это движение. В Николаеве большевизм нашёл благоприятную почву и поддержку в лице рабочих фабрик, возвращающихся с фронта деморализованных солдат, амнистированных заключённых, отчасти уволенных со службы полицейских, находившихся ранее в подчинении царского правительства. Большевизм начал созревать в Николаеве. На заседаниях профсоюзных организаций рабочих, в Николаевском совете и на различных собраниях всё больше прослеживались большевистские тенденции. Толпа с удовольствием приняла учения большевиков. Сдерживать развитие большевистских настроений не представлялось возможным, т.к. органы власти сконцентрировались на решении местных проблем общин, войска им не подчинялись, а слой интеллигенции не имел достаточно власти и воли для оказания противодействия большевикам. Понятия о правовых нормах были утрачены, и ко времени первого вооружённого восстания большевиков в Петербурге (июнь 1917 г.) большая часть власти в Николаеве имела большевистские взгляды и поддерживала это движение.

Первым наступлением левых партий в Николаеве считаются неожиданные аресты городского головы и некоторых общественных членов Думы; целью арестов было подавление образованных слоёв населения, и кадетов в частности, рабочим классом. Правые выбрали временный комитет общин, который заменил Думу. В совете, на сборах и во время специальных чтений они развернули пропаганду за социал-демократическую или социал-революционную Думу.

Первым практическим действием большевизма была серия экспроприаций Советом имущества во всех хлебопекарнях города. На фабриках начались беспорядки. Все они должны были быть обобществлены. Владельцев изгнали, власть изъяла товары, многие владельцы фабрик были арестованы.

Здание Думы в Николаеве

Фото А. Херлиха

Похожая ситуация была и в соседних городах. Херсон в то время провозгласил себя независимой, самостоятельной республикой.

В Петрограде также всё больше наблюдались анархистские настроения. Захват и ограбление имений и дворцов, присвоение газетных типографий и прочие грабежи происходили ежедневно. В городе Кронштадт были арестованы и расстреляны морские офицеры. Некоторые руководители движения в Кронштадте затем приехали в Николаев и «обрабатывали» относительно спокойный гарнизон матросов, который до этого не поддерживал подобное движение. Постепенно положение в городе даже для Совета оказалось опасным из-за прихода большого количества военных. Совет пытался найти пути, чтобы успокоить и выслать бунтующих солдат.

Но, как говорится, легко сказать — трудно сделать. Дела у солдат шли хорошо. Их жизнь была весёлой, беззаботной. Они не страдали от нехватки питания, одежды и денег. Службы как таковой больше не было. Они решительно отказывались выполнять требование покинуть город. По их словам, они должны были удостовериться, что для сбора урожая в городе достаточно сил. Только после того, как они увидят, что представители буржуазии пойдут на поля, солдаты отправятся на фронт. Совет в Николаеве попал в затруднительное положение и был вынужден объявить трудовую повинность для женщин и мужчин в июне 1917 года. За невыполнение этой повинности угрожали лишением свободы на срок до шести месяцев.

Возмущение и волнение общественности в Николаеве по этой причине были огромными. «Свободные граждане» и их дочери отказывались выходить в степь. Керенский, который тогда правил в стране, телеграфировал, что Николаев не вправе издавать специальные указы и принуждать граждан к трудовой повинности. Пока длился спор, удалось выслать в Николаев гарнизонный полк (до места назначения добрались не самые лучшие). Общественность Николаева вздохнула с облегчением...

Николаевские сословия

Рисунок А. Родига

Приближалось время выборов в Думу. В Николаеве располагался 45-й резервный полк, который, по утверждениям многих военных, насчитывал 15 000 человек. Позже здесь появились около 1 000 матросов и дезертировавшие фронтовики. Все они словом и делом помогали проводить выборы. Активно участвовали и женщины. До половины избирателей были безграмотными. На выборах победили большевики с большим отрывом. Но их авторитет впоследствии был утерян. Ограбления среди бела дня, нападения на поезда и самосудные расправы были направлены против большевиков. Производство на заводах и фабриках упало на 25%, а ежемесячная заработная плата рабочих поднялась до 700 рублей. Капитал промышленных предприятий был истрачен. Массовые выплаты заработной платы по завышенным тарифам вскоре прекратились. Торговые условия в городе Николаеве начали резко ухудшаться. Рабочий класс очень страдал от этого. Большевики надеялись улучшить положение. Повсеместно были организованы социалистические и анархические комитеты или комиссариаты, которые должны были контролировать ввоз продукции во избежание спекуляций. Но их ожидания не оправдались. Вопреки всем усилиям спекуляции продолжались. Импорт прекратился, т.к. торговцы не хотели подвергать себя опасности и отправлять приобретённые в торговых и промышленных центрах страны товары в Николаев, где их могли конфисковать. К тому же вывоз (экспорт) товаров из Николаева был запрещён по причине того, что не было понимания, в каких товарах нуждается город. Беспрерывно рабочие обыскивали торговые конторы и изымали товары. После этих насильственных нападений на деловую жизнь города последовал неизбежный упадок отрасли, особенно это касалось сферы текстильных товаров. Сукно, ситец и др. ткани по тогдашним ценам стоили очень дорого, поэтому

мало кто думал о покупке. Стало известно, что рабочие начали конфискацию текстильных товаров и что вскоре товаров перестанет хватать для всех граждан. Возник настоящий психоз. Все жители Николаева отправились в магазины, чтобы купить хотя бы кусок ткани.

Комиссии большевиков изъяли все запасы в магазинах, которые тут же прекратили торговлю. Однако было уже поздно. Этот необдуманный шаг привёл к тому, что после продажи запасов товаров ни один владелец мануфактуры не захотел больше закупать новую партию товаров и закрывал свою контору. Таким же образом поступили многие крупные фирмы, а служащие магазинов

Уличный торговец в Николаеве Рисунок К. Зафрански

остались без работы. Хозяева после были вынуждены подчиниться социалистическому руководству, т.к. Советы угрожали высокими суммами денежной компенсации, которые надо выплатить работнику при увольнении. Другой формой давления был принудительный выпуск займа в военных целях, задача выкупить этот займ была возложена на купцов. Полное отсутствие денежных средств привело к остановке фабрик. До этого из рабочих комитетов были организованы комиссии по увольнению – для сокращения количества занятых работников.

Для безработных назначили принудительный выкуп займов, предназначенных для муниципальных целей, что ещё больше обострило нехватку денег. Комитеты заблокировали текущие счета в банках. Ограничения по снятию денежных средств со

счёта составляли 250 рублей в неделю, а позже — 100 рублей. Многие прятали свои сбережения дома, что привело к частым ограблениям квартир. В ходе дальнейших мероприятий, организованных органами власти, коммерсантов вынудили вкладывать половину ежедневного дохода в банк, а затем и весь доход. Специальные комитеты контролировали этот процесс.

В октябре 1917 года Советы вытеснили высший орган власти города — Думу. В это время провалились зачатки национального украинского движения, которое началось во время Брест-Литовских мирных переговоров путём отсоединения украинских посредников от всероссийской мирной делегации и привело к заключению мира между Украиной и Германией. По мнению моих военных источников в Николаеве, которое отчасти противоречит взглядам известных специалистов русской государственности, до этого понятие «Украина» в России не существовало. Только в Галиции украинцы (их ещё называли рутенами, т.к. они имели свой рутенский язык и сохраняли свои обычаи) имели определённую свободу по сравнению с малороссами, у которых была та же церковь и тот же язык, который использовали по всей Руси. С государственно-правовой точки зрения в России не различали народности. Теперешнее украинское национальное движение на юге России начали офицеры, которые во время суматохи пытались сохранить последние остатки дисциплины и заявляли об украинских национальных чувствах.

Окраина Николаева

Рисунок Г. Кёнляйна

Хотя на фронте образовались украинские национальные полки, искусственно созданное движение не нашло широкой поддержки в народных массах. Тем не менее, были последователи этого движения и в Николаеве.

Для большевиков это движение не представляло опасности, но со временем оно набирало силу. Происходили ограбления, нападения, перестрелки, и в конце концов было достигнуто соглашение о временном спокойном сосуществовании двух политических сил. После того, как большевики избавились от конкурента, они с новой силой взялись за борьбу против буржуазии. Поводом для этого стала полная остановка всех фабрик и заводов в ноябре 1917 года.

Коммерческий причал

Весь рабочий класс в Николаеве остался без работы. Никто не работал, все только и рассуждали о политике. Вымогательства стали частым явлением. Последние деньги заканчивались. О военном вмешательстве и спасении со стороны России не могло быть и речи, всё шло к заключению Германией любой пеной. Транспортная система была полностью парализована, поставки продуктов питания были блокированы солдатами, возвращающимися с фронта. Войска грубо

прокладывали путь в глубь страны, т.к. им сообщили, что страну скоро разделят на части, и все боялись не успеть. В декабре Германия объявила о прекращении огня. Большевики заявили о перемирии с немцами.

Буржуазия склонялась к дружбе с Антантой. Рабочий класс в Николаеве вошёл в состав Красной гвардии и вооружился, чтобы защищать интересы Советов. В условиях постоянных беспорядков ситуация становилась всё более напряжённой, незначительный повод мог вызвать панику. В январе 1918 года это

напряжение вылилось в столкновение между Красной гвардией и украинскими националистами. Преимущество было на стороне большевиков, и они вытеснили противника из Николаева и окрестностей назад в Винницу и Киев. При первой вспышке украинского националистического движения журналисты основали в Николаеве газету, которую тотчас запретили. По требованию большевистских матросов этот запрет распространился на все издания и газеты, типографии также закрыли. Совет издавал собственную газету и разрешил выпуск только социалистических изданий. Общественные газеты также пострадали вследствие этих действий.

Постепенно большевики получили неограниченную власть. Для своей защиты украинцы попросили во время переговоров в Брест-Литовске о помощи, так как, по мнению широких слоёв населения, немцы переоценили силу украинского национального сознания. Однако немецкие войска были далеко. При всей жёсткости большевистского управления повсеместно наблюдались анархические проявления. Граница между большевизмом и анархией была размыта, т.к. с самого начала беспорядков в России в большевизме сильно проявлялось анархическое

течение. Здесь, в Николаеве, в феврале 1918 года анархизм пытался поставить в безвыходное положение большевиков. Известна была женщина по имени Гися. Она называла себя «главой боевой группы анархистов» и много повидала на своём веку, посещала в том числе и Америку. Она была выдающимся оратором, на собраниях с её участием в Николаевском городском театре не было свободных мест. Большевики видели в этой женщине-активистке опасность, хотя в прошлом всецело доказали, что их тяжело чем-то напугать. Штаб Гиси находился в доме Аврамова на улице Спасской; из своих преданных соратников она выбрала шесть мужчин и двух женщин, которые ей помогали. Хозяина дома и его семью без церемоний выгнали. В этом прекрасном доме Гися вместе с последователями жила спокойно и мирно, пока не начала воплощать в жизнь анархические идеи. Для этой цели был разработан план, согласно которому предполагалось разграбить крупнейшие предприятия и конторы в Николаеве. Весь штаб, вооружённый до зубов, отправился в магазин мужской одежды. Владельцы магазина не осмелились оказать сопротивление, т.к. увидели большое количество оружия у незваных гостей. Им пришлось отдать Гисе 4 000 рублей наличными и 10 000 рублей

Николаевский милиционер

в виде товаров. С этой добычей и своими подельниками анархистка пришла в другой магазин. В то время владелец первого магазина оправился от шока и вызвал городскую революционную милицию, а вместе с ней и военных. Вскоре прибыл экипаж вооружённых солдат и матросов. Анархисты загрузили свои повозки награбленным товаром, взяли в плен двух милиционеров и отправились домой. По преследовавшему их грузовому автомобилю они открыли огонь и бросали бомбы. В итоге им удалось оторваться от преследователей. Солдаты, матросы и милиция тем временем получили подкрепление и приступили к осаде дома Гиси.

Пригород Николаева

Рисунок Г. Кёнляйна

Начался интенсивный бой. Городской голова прибыл на место перестрелки для ведения переговоров с Гисей, но по прибытии автомобиль градоначальника забросали бомбами, в результате чего шофёр погиб на месте, а городской голова получил тяжёлые ранения.

Наступила темнота. Матросы освещали место боя с помощью фонарей. В конце концов Γ ися и её банда сдались. В доме милиция обнаружила два пулемёта, сотню

Гостиница «Лондонская»

ружей, множество ручных гранат, бомбы и патроны. На допросе Гися созналась, что её действия носили исключительно политический характер. Этого хватило, чтобы Гисю и её сторонников сразу отпустили. Их не пустили обратно в штаб-квартиру, поэтому Гисе пришлось искать другое, скромное укрытие. Милиция провела обыск штаб-квартиры Гиси и изъяла ряд предметов. Эта новость настолько задела анархистку, что она совершила удачную вылазку в полюбившуюся ей штаб-квартиру и снова завладела ею после двухдневного отсутствия. Затем Гися решила отомстить полиции. Она сообщила в милицию, что якобы в соседнем доме совершена кража. По указанному адресу прибыло пятнадцать милиционеров на дрожках. Своих людей Гися умно разместила вокруг этой квартиры. Только двум милиционерам удалось бежать, остальных взяли в плен, разоружили и мирно напоили чаем с печеньем. Руководство милиции выслало офицеров для ведения переговоров. После многочасовых переговоров было принято решение оставить оружие анархистам, которые взамен освободили пленных.

Снова зажили припеваючи Гися и её сторонники в своей прежней штабквартире. Вскоре средства закончились. Был разработан новый план ограбления крупного табачного магазина в гостинице «Лондонская». Как глава штаба, Гися отдавала команды и осуществляла координацию из своей штаб-квартиры. В своих целях анархисты использовали и младшего сына владельца квартиры — его взяли с собой на операцию. Владелец квартиры сумел вызвать милицию, началась перестрелка. С обеих сторон вёлся интенсивный огонь. Жители города были обеспокоены стрельбой и вышли на улицы. Повсюду чувствовалось беспокойство и ужас.

Всё время звучали выстрелы анархистов и милиции, начинавшиеся по непонятной причине и затем наконец-то затихавшие. В воздухе послышался звук двигателя – немецкий самолет кружил над Николаевом! Немецкие войска на подходе к городу!

В городе возник ужасный беспорядок. Большевики и анархисты без слов заключили перемирие и открыли огонь по самолету уже объединенными силами. Безуспешно. Самолет не торопясь улетел.

Анархисты воспользовались беспорядком, царившим среди населения, чтобы незаметно броситься наутёк с награбленными товарами и маленьким заложником. Быстро же они исчезли! Никто и никогда больше не видел их в Николаеве.

Украинский нищий Рисунок К. Зафрански

Николаевская милиция

Рисунок Отто Бренмана

Захват Одессы и Николаева

Ранним утром 8 марта 1918 года на бульваре современного города Брэила в Румынии царило оживление. Почти две сотни военных автомобилей (среди них легковые, грузовые, санитарные автомобили) с шумом и треском ворвались в утреннее спокойствие. В воздухе разносились команды, звучали шаги приближающихся пехотных рот, со звоном и грохотом проходила погрузка полевых кухонь, пулеметов, минометов, боеприпасов и продуктов на сопящие чудовища. Внезапно в небо вознесся красный огненный сноп из скопища пылавпшх грузовых автомобилей с запасами бензина. Он осветил серое утро, смеясь над тщетными попытками потушить этот пожар. Погрузочные и подготовительные работы шли своим чередом. Около 9 часов из машин образовалась бесконечная очередь. Хорошо организованные колонны грохочущих автомобилей начали движение в северно-восточном направлении на юг Украины. Их окружали быстрые мотоциклы, которые охраняли соединение и передавали приказы с быстротой молнии, пока другие, в качестве лёгкой кавалерии, вели разведку для этой походной кампании.

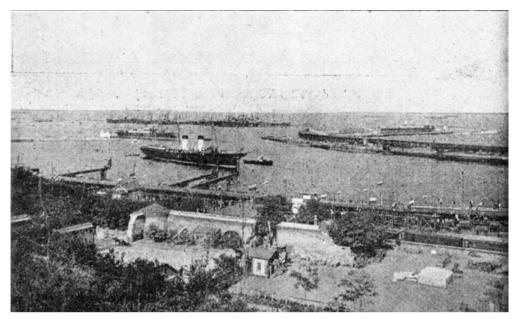
Бухарестский мирный договор ещё не был заключён, и многие сомневались, что во время перемирия марш войск через неоккупированную часть Румынии пройдет гладко. Боевую мощь несущихся вперед автомобилей вряд ли можно было назвать большой. Отряд, который должен был под командованием полковника Фогеля в составе 217-й пехотной дивизии прокладывать дорогу в Одессу, состоял из двух резервных пехотных батальонов № 21, пулеметной роты, минометного отделения и смонтированной на базе грузового автомобиля радиостанции. Основные силы дивизии двинулись следом несколько дней спустя по железной дороге. Недалеко от Брэилы, у немецкого проволочного заграждения, возникла небольшая задержка, но скоро формальности были улажены, и машины двинулись далее - через болотистую низменность реки Сирет, мимо румынских позиций. Поскольку не было шоссе, которое бы соединяло Галац и Брэилу, нужно было двигаться через едва проложенные полевые дороги, чтобы добраться до железнодорожного моста по ту сторону позиций. Тяжелые автомобили оставляли глубокую колею в мягкой

земле, часто вязли и зарывались в почву. Снова и снова приходилось солдатам работать лопатой... Усталый воин, который несет лопату на спине играючи, очищает ее от грязи, с трудом переводит дыхание. Потом дорога стала лучше, крутой склон повёл вверх к железнодорожной насыпи, между металлическими пролетами моста, перекинутого через бурный поток, и вот уже колонна вновь идет по твердой земле хорошего румынского шоссе. Галац находился уже в зоне видимости. Но далее румыны осторожно направили немцев вокруг города. Дорога пошла по искусственно сооружённой насыпи, по бревенчатой дороге длиной около километра, между озерами города Рени, бывшего приграничного города Румынии и России, затем через него – к Бессарабии. Теперь пути стали понастоящему русскими: широкие полевые дороги, бесчисленные полосы друг около друга, с полным отсутствием обочин, разметки и ограничителей. Дороги, которые никогда не видели шоссейного сторожа, но на строительство которых российское правительство потратило миллионы. Особенно тяжело было ехать ночью. Даже в свете мощных фар тяжело было распознать дорогу и не съехать в поле. Была уже глубокая ночь, когда передовой отряд колонны, которая сильно растянулась из-за разной скорости автомобилей и дорожно-транспортных происшествий, добрался до маленького бессарабского села.

Колонна автомобилей на подступах к Николаеву

Но уже ранним утром отряд двинулся дальше. Местность теперь стала менее привлекательной. Вдали, за необработанным полем, показался водоем. Можно было увидеть море, но потом оно испарилось, как фата-моргана, как водяной пар, который поднимается над землёй благодаря солнцу и стелется, преломляя солнечный свет. Только глубоко изрезанная речная долина, по которой двигались, качаясь, гружёные машины, пытавшиеся перебраться на другую сторону, вносила разнообразие в скудную местность с редко стоящими селами. Большие неухоженные русские села, обособленные бедные болгарские колонии, узнаваемые издалека богатые немецкие поселения — с правильными постройками, внушительными, покрашенными зданиями, с садами, огороженными добротными заборами. В них солдат встретили с радостью. Но войска двинулись далее, не останавливаясь на отдых. Они проехали сквозь большую толпу радостных людей,

Одесский порт

которые на ходу бросали в загруженные грузовики бесчисленное количество чудесного белого хлеба. В последующие дни у каждого из нас на столе были яйца, мясо и всевозможные другие блюда. Также нашлись спрятанные запасы вина. Все надеялись на начало новых, лучших времён. Во время четырёхдневного марша войска прошли сквозь незанятую часть Румынии и Бессарабию. Вечером четвёртого дня основные силы расположились в Бендерах, где находился восточный румынский форпост. Но головной отряд продолжал продвигаться вперед - после

того как один из румынских рвов, выкопанный поперек шоссе в целях безопасности, был засыпан. После пересечения Днестра головной отряд двинулся к Тирасполю. Это было за день до того, как большевики покинули свои позиции по причине приближающейся «большой немецкой армии».

12 марта дасто после форсированного добрался до Одессы. В районе Молдаванки, расположенной на северо-западе города, колонна Фогеля столкнулась с настоящим вооружённым сопротивлением. Русский полевой караул остановил колонну и позволил въехать город ТОЛЬКО автомобилю с парламентёрами. Во время попытки договориться

Группа служащих 209-й армейской автомобильной колонны, которая при взятии Херсона 21 марта 1918 года была захвачена в плен большевиками и 6 апреля освобождена венгерским штурмовым батальоном. При этом колонна вернула свои шесть грузовиков, которых она лишилась во время взятия Херсона.

Уличный бой в Николаеве (23 марта 1918 года)

с русскими постами и объяснить бессмысленность их сопротивления несколько немецких офицеров и солдат-мотоциклистов были взяты в плен. Пленных удалось освободить только на следующий день после взятия Одессы. После этого происшествия во второй половине того же дня разгорелся бой. Однако меньшая часть отряда, которая передвигалась на быстрых автомобилях в составе 209-й армейской автомобильной колонны и имела преимущество перед основными силами, вышла на исходную позицию. Молдаванка, несмотря на значительное численное превосходство противника, была взята с небольшими потерями. Утром 13 марта командир одесских большевиков Муравьёв сбежал на военном корабле, базировавшемся в одесском порту, вместе со своим окружением в Севастополь, прихватив при этом содержимое одесских банков. Власти города на парламентёрском автомобиле прибыли к немецкому командиру. Немецкие войска вошли в город, не встретив серьёзного сопротивления. Одновременно в город по железной дороге прибыли более сильные австрийские войска, опередив, таким образом, немецкие отряды. Они и «собрали плоды», которых немцы добились своим наступлением за день до этого. 14 марта огромный автопарк немецких войск въехал в многонациональный город. Кроме того, до Одессы добрались остальные части 217-й пехотной дивизии, затем по железной дороге из Румынии - части 5-го баварского артиллерийского полка.

Уже днем 15-го марта войска выдвинулись маршем в направлении Николаева. Теперь это был третий батальон 21-го резервного пехотного полка, который, имея большой автопарк, устремился вперёд одновременно с колонной 5-го баварского артиллерийского полка. Колонна двигалась в том же направлении маршем, в пешем порядке. Операцией руководил командир 21-го полка — майор Багте. Позже он был назначен немецким комендантом Николаева. После мирной ночи в Александровке передовой отряд, благодаря быстрым автомобилям 209-й автомобильной

После уличных боёв в Николаеве: захваченный у большевиков бронеавтомобиль перед гостиницей «Лондонская», в которой в течение трёх дней находился штаб 52-го генерального командования, 117-й пехотной дивизии и 42-й кавалерийской бригады

Большевики, павшие в уличных боях в Николаеве (24 марта 1918 года)

После уличных боёв в Николаеве: немецкие и украинские солдаты (26 марта 1918 года)

колонны, оказался впереди. Он въехал в Варваровку 16 марта в час дня. Русский самолет, который вылетел навстречу из Николаева, осмотрел немецкую колонну и развернулся назад. Первые три грузовика были уже на косе, которая ведет к наплавному мосту на плотах через Буг, когда пришло сообщение, что мост разведён. Это означало, что реку пересечь невозможно. Остановка и рассредоточение пехоты, установка пулемётов на боевых позициях, маскировка автомобилей – всё это было делом нескольких часов. Пехота, находившаяся в Николаеве, уже открыла огонь, большевики поставили пулемёт на предмостном укреплении, установив контроль над мостом. Позже ещё два самоходных орудия открыли огонь. С немецкой стороны прибыл в полном составе батальон и занял берег в Варваровке и Николаевке. Прибывшие автомобили быстро подвезли немецкие орудия, чтобы войска смогли эффективно противостоять вражеской артиллерии. С наступлением сумерек пушки были установлены на позициях и были готовы уже на следующее утро открыть огонь. Поскольку все самолёты, размещенные в Варваровке, попали в наши руки, необходимо было подготовить на следующее угро один исправный самолет, который под управлением немецкого офицера смог бы провести разведку и сбросить бомбы на вражескую артиллерию и пулемёт, установленный на предмостном укреплении. Кроме того, в тот же день были реквизированы лодки, на которых планировалась переправа через Буг. Ночью большевистские лидеры покинули город или затерялись среди мирного населения. Утром 17 марта 1918 года немецкие войска вошли без боя в город, который с облегчением вздохнул после господства большевиков. Сражение, состоявшееся накануне, забрало жизнь одного немецкого солдата. Немецким войскам досталось большое количество военных трофеев, а именно: оружие и боеприпасы.

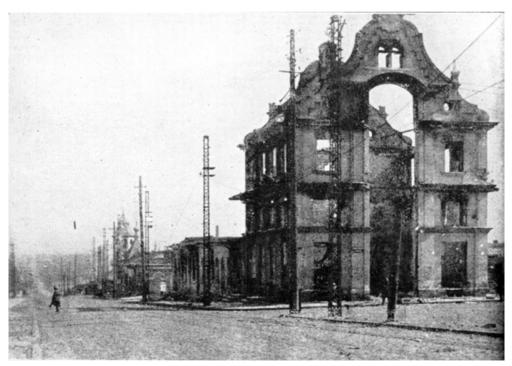

Легковой извозчик Рисунок X. Бернхардта

В морских казармах находились 16 самоходных орудий, среди них 7 немецких гаубиц диаметра 10,5 см, 20 пулеметов различных систем, около 2000 ружей и большие запасы артиллерийских и пехотных боеприпасов. Также большие запасы боеприпасов были складированы в порту и на кораблях. Как и в Одессе, особенно радостно встречали немецкие войска многочисленные немецкие военнопленные, которые добрались сюда из Сибири при помощи фальшивых паспортов. Наконец-то их давняя надежда на возвращение домой могла осуществиться.

Немецкий гарнизон в Николаеве, который, между тем, усиливался, должен был взяться за оружие, чтобы удержать город от большевистского восстания. Это восстание было ответным ударом, его целью было добиться потери Херсона со стороны немецких и австровенгерских войск. После повторного взятия Херсона большевики рассчитывали снова захватить Николаев. 21 марта они напали на находившиеся там войска. Бои длились целыми днями. Преимущество одерживала то одна, то другая сторона. Расположенный в гостинице

«Лондонская» немецкий штаб через три дня был закрыт. Немецкий гарнизон в районе радиостанции был атакован большевистским отрядом численностью 800 человек и сражался до последнего патрона. Однако со временем победили объединённые войска, у которых было 200 убитых и 400 раненых, и большевистское восстание было подавлено. Несколько пожаров, возникших вследствие этого

Разрушения в Николаеве. Рыночная площадь (23 марта 1918 года)

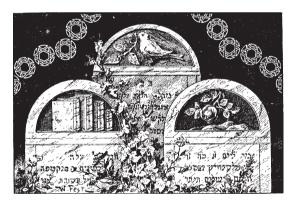

У причала

сражения, нанесли ощутимый урон городу. Теперь Николаев полностью находился под контролем немцев. Можно было приступать к осуществлению мирной миссии, которая предстояла немецкой армии.

Используя Николаев и другие большие города на севере Украины в качестве плацдармов, немецкая армия после взятия города продолжила наступление на восток. Обширная территория Украины и относительно небольшое число наших

войск привели к тому, что скопление значительного количества войск в больших и значимых местах стало невозможным. Командир батальона руководил областью величиной с прусский административный округ, у командира роты в подчинении было от трёх до пяти населённых пунктов, расположенных друг от друга на расстоянии 25 километров. Между тем, существовали населённые пункты, в частности в Таврии и Крыму, с населением до 20 000 жителей, протяжностью 20 км и т.д. В таких населённых пунктах роты были поделены повзводно. Унтер-офицер с 8-10 солдатами создавал «немецкий гарнизон» в населённом пункте, где численность населения достигала десяти и более тысяч. В обязанности немецких войск входили: проведение конфискации оружия, поимка большевистских нарушителей порядка и грабителей, изъятие зерна для украинского государственного зернового бюро, а также выполнение распоряжений о граничных ценах и других постановлений администрации.

Еврейские символы на надгробиях (мотивом послужило еврейское кладбище в Николаеве)

Архитектурный эскиз из Николаев

М. Вебер

Развитие города. Строительство

ервой задачей, которая стояла перед немецкими войсками, было восстановление безопасности, спокойствия и порядка в Николаеве. Принимая во внимание некоторые неспокойные слои населения, склонные к восстаниям и насилию, решение этих проблем требовало жёсткой хватки. Но с другой стороны необходимо было строить дружественные и свободные немецко-украинские отношения. Восстановление производства и экономической жизни города, а главным образом – управление распределением продовольствия, требовали крайней осторожности. Сотрудничество немецкого командования и городских властей должно было быть оперативным и плодотворным, но в действительности развивалось очень медленно. Экономическая жизнь под большевистским и анархистским руководством почти полностью была уничтожена. Опасаясь грабежей и разбоя, многие владельцы магазинов закрыли свои лавки. Заявление немецкой комендатуры под командованием полковника Гилльхаузена о неприкосновенности частной собственности развеяло все страхи. Немецкая власть обязала коренных жителей, имеющих свои магазины, держать их открытыми в будние дни минимум с 8 до 11 в первой половине дня. На передвижение по улицам были наложены значительные ограничения. Любая компания на улице, состоящая более чем из трёх человек, любая публичная речь, любое ночное передвижение влекли за собой наказание. Позже, когда позволила ситуация, эти требования были смягчены.

С 1 апреля 1918 года комендатура начала издание - сначала на русском и на немецком, а затем только на немецком - газеты «Вестник Николаева». Целью данного издания было «установление мира между коренным населением и иноязычным, иностранным гарнизонным командованием». Издание николаевских газет, а также ввоз иногородних изданий были запрещены. 2 апреля комендатура разрешила пользоваться почтовой связью частным лицам. Позднее было дано разрешение пользоваться железной дорогой. С 18 апреля 1918 года был открыт доступ к телефонной и телеграфной связи внутри города, а также при желании можно было связаться с Херсоном и Одессой.

Центральная рада в Киеве в начале апреля 1918 года направила в Николаев «специальную парламентскую комиссию по расследованию дел, касающихся анархии и незаконных действий со стороны власти - как в гражданской, так и военной, политической и социальных сферах». Это был, насколько я могу судить, единственный значительный шаг украинского правительства того времени.

Медленно, после волнений предыдущих месяцев, общественная жизнь города при немецкой власти, которая оказалась эффективнее, чем правительство страны, наконец-то успокоилась. Хотя ограничения касательно ношения оружия, уличного движения и т.д. ещё не были сняты. На то, что безопасность немецких войск ещё не

была обеспечена, указывает нападение небольшой группы большевиков на часть немецкой пехоты 18 апреля. Хотя с немецкой стороны был ранен один солдат, это стало поводом для немецкой комендатуры, чтобы публично объявить: из-за данного происшествия снятие ограничений прав и свобод, оглашенных в соответствии с законами военного времени, в ближайшее время не представляется возможным. Но уже через неделю было сделано первое послабление и разрешено уличное движение до 10-ти часов вечера, а также повторное открытие (с определенными оговорками) театров, кино и других увеселительных мест. На Пасху, чтобы дать возможность населению отметить этот праздник традиционным способом, был отменён комендантский час, 16 мая он уже начинался аж в 12 часов ночи.

Свержение первой национальной украинской власти — слабой Центральной рады, а также восхождение к власти гетмана Скоропадского в начале мая 1918 года прошли в Николаеве практически незаметно. Ничто не могло помешать подготовке немецкой власти к созданию муниципального органа самоуправления в городе. Эта подготовка была необходима, поскольку Совет показал себя как нерабочий орган. Члены Совета работали плохо, наживаясь при этом, а для населения было сделано очень мало. Назначенный после беспорядков 21-23 марта городской голова Гилль был смещен с должности без уведомления правительства. По этой причине немецкий губернатор Николаева генерал-майор фон Гилльхаузен отстранил членов городского самоуправления и служащих городской думы, а также назначил думу, избранную в 1916 году, на выборы которой не влияла борьба враждующих элементов. Генерал-майор Моргенштерн-Доринг, преемник генерал-майора фон Гилльхаузена*, переведённого в Керчь, 8 мая опубликовал имена членов нового городского самоуправления. О первом заседании думы 10 мая 1918 года в «Вестнике Николаева» был опубликован отчет. Вот некоторые фрагменты из него:

«После богослужения заседание было открыто бывшим городским головой Леонтовичем и секретарём Донским. Городской голова сказал, что по желанию немецкой власти дума должна возобновить свою деятельность. Предстоит много работы для приведения в порядок городской экономики. Немецкое правительство выразило надежду, что наконец-то городское самоуправление перейдет от слов к делу. Γ ородское хозяйство и продовольственное управление подлежат ревизии. Об этом следует уведомить комендатуру и население. Леонтович предложил выбрать нового городского голову, а также финансовые и ревизионные комиссии. Матвеев обратил внимание на хаос в работе предприятий. Выход он видит в том, чтобы выбрать городского голову, который сможет сформировать орган, ответственный за городскую экономику. При этом он назвал Юренева. Эта кандидатура должна была быть выдвинута кадетами. Леонтович заметил: «Уйдите вон со своей политикой. Нам нужны люди, которые хотят и могут работать». Матвеев сказал, что он знает директора Юренева как внепартийного человека и видит в нем единственного, кто смог бы собрать вокруг себя круг людей, готовых работать. Дэвидсон высказал согласие и озвучил следующее решение кадетов: «Кадеты хотят попросить министерство о санкционировании и о новых выборах». Морозов высказался против думы, занимающейся политикой. Здесь следует проводить простую экономическую работу. Депутат Ага считает незаконным поручение городскому голове формирования такого органа. Бурцев и Шехавцов не видят в этом ничего незаконного. Дэвидсон зачитал решение кадетов: «Поскольку дума не была избрана всем населением, она должна быть дополнена представителями евреев, интересы которых не представлены в думе». Дума проголосовала за кандидатов. Леонтович сообщает, что сегодня на заседании следует обязательно выбрать городского голову, поскольку тот позже должен быть представлен господину губернатору. Выбрали Матвеева большинством голосов. «За» проголосовало 38 человек, 11 - «против». Дума поприветствовала нового городского голову. Матвеев поблагодарил всех. Леонтович закрыл заседание. После заседания городской голова Матвеев и Леонтович представились господину губернатору - генерал-майору Моргенштерн-Дорингу».

^{*} Генерал-майор Гилльхаузен позже вернулся в Николаев и пробыл там до конца немецкой оккупации на должности губернатора.

17 мая правительство разрешило доставку русских газет из Одессы и Херсона.

Управление трудовыми отношениями в Николаеве, которые не удавалось решить до сих пор населению и их представителям, также оказалось не под силу городской думе. Вследствие этого немецкий губернатор в конце мая 1918 года издал следующий указ:

«Для обеспечения работы на всех предприятиях, которые необходимы для благосостояния городского населения и немецких войск, постановляю:

Все забастовки на работающих на данный момент предприятиях запрещены. Наказание - в виде лишения свободы до двух лет или денежного штрафа до 7500 рублей, при условии, что, согласно существующим законам, не предусмотрено более строгое наказание тому, кто принимал участие в забастовке или призывал к проведению или участию в такой забастовке.

Такие же штрафы ожидают тех, кто мешает желающим получить работу, продолжить работу, наносит вред и повреждения машинам и приспособлениям или иным орудиям, необходимым для функционирования предприятия.

Разногласия во мнениях между работодателями и работниками, согласно распоряжению городского самоуправления, следует обжаловать в арбитражном суде. Во время разрешения споров в арбитражном суде следует продолжать работу на действующих до этого условиях.

Памятник адмиралу Грейгу

Для обеспечения внепартийности арбитражного суда я готов предоставить арбитражному суду немецкого офицера по просьбе работодателя или работника. Сим я даю задание защитить работодателя от завышенных требований, работникам обеспечить заработную плату, какая им нужна, чтобы они могли существовать в условиях нынешнего подорожания».

Большие заводы Николаева («Наваль» и «Руссудверфь») с самого начала привлекли особое внимание немецкого военного правительства. Оба эти предприятия, а также филиал балтийских верфей на Ингуле, 30 000-тонный

плавучий док на Буге, суда, понтоны, катера, экскаваторы, бакены, находящиеся на воде возле названных верфей или стоящие на стапеле и принадлежащие в дальнейшем названным верфям, были конфискованы немецким военным руководством и поставлены под военную охрану 5 мая. В июне руководство попробовало вынести вопрос о возможности сдачи в эксплуатацию верфей при помощи финансирования со стороны немецкого правительства. С этой целью оно поручило капитану первого ранга службы германского военно-морского флота Фундхеллеру и директору доктору Эггерсу из кораблестроительной фирмы «Блом унд Фосс» в Гамбурге подготовить и представить распорядок работы верфей. В этом распорядке говорилось:

«Для устранения любого сомнения ставим в известность, что управление и руководство заводами выполняется исключительно приглашёнными инженерами и коммерсантами по согласованию с руководством представительства фирмы «Блом унд Фосс» в Гамбурге. Мы не можем ни в коем случае допустить, чтобы работники при помощи рабочих советов, или так называемых комитетов, осуществляли влияние на управление и работу заводов.

Рабочее время продолжается с 7:00 до 17:30. По субботам - до 14:00. Обеденный перерыв длится с 12:00 до 13:00, кроме субботы. Заработок определяется в размере от 2,5 до 6 рублей в день, в зависимости от успехов рабочего при 9,5-часовом рабочем дне. Принимая во внимание коэффициент подорожания, будет дополнительно выплачиваться определённая процентная ставка из зарплаты в качестве надбавки. Надбавка увеличивается и уменьшается пропорционально возросшим или уменьшившимся рыночным ценам. Надбавка пока составляет 100 процентов от дневного заработка. Какие-либо переговоры и собрания рабочих на заводе в течение и вне рабочего времени запрещены. Комиссии по заработной плате и комиссии по сдельной работе, комиссии по урегулированию споров на предприятиях не допускаются. Чтобы высказать возможные пожелания и жалобы от рабочих, отдельным членам ремесленного Союза необходимо определить доверенных людей, кому будет поручено вести переговоры с руководством завода или доверенным представителем. Приставание к людям, желающим работать, инакомыслящие товарищи или провокаторы будут наказаны строжайшим образом. Забастовки и рабочие стачки запрещены. Зачинщики будут наказаны, а рабочим предстоит ожидать закрытие завода».

Надежды, возложенные на немецкие подготовительные работы и планы, а также учреждение службы центрального закупочного товарищества в Николаеве, так и не воплотились в жизнь. Осенью звезда Германии закатилась: Болгария распалась, Турция ослабела, немецко-австрийское братство распадалось, Западный фронт дрогнул... В Украине также ухудшилась общая ситуация. Каждый день присутствие немецкой армии помогало поддерживать спокойствие и порядок, однако в недрах спокойной и мирной народной жизни зрели желание и стремление политических партий бороться за собственные цели. Немецкое руководство с глубочайшим терпением и последующим признанием власти гетмана Скоропадского не препятствовало перемене республиканской формы правления и превращения ее в монархию. Но когда в Германии вспыхнула революция, в Украине усилилось стремление к республике и сопротивление господству Скоропадского.

Перемирие на Западе необходимо было и Востоку.

Чистильщик сапог в Николаеве Рисунок Г. Бернхардта

Архитектурный эскиз из Николаева

М. Вебер

Провал планов по охране железнодорожных путей

У лагодаря перемирию, к которому Германию вынудили страны Антанты 11 ноября 1918 года, внутриполитической сумятице и «дистанционному» воздействию немецкой революции в конце ноября 1918 года положение немецких войск в Украине стало очень критичным. Если гарнизон в Николаеве находился под меньшим влиянием, чем войска, расположенные в центре страны, то это отразилось негативным образом на дисциплине наших войск из-за распада союзных австрийско-венгерских войск и их близкого соседства. И всё же в течение долгого времени не было замечено падение дисциплины в немецких войсках, хотя солдаты в Николаеве и Херсоне каждый день наблюдали, как австрийцы и венгры вагонами продают оружие и боеприпасы, униформу, продукты питания, предметы оснащения и т.д. Да, не стоит молчать, и из исторической справедливости нужно признать, что бывшие австрийские союзники, прибегая к насмешливым и вызывающим выражениям, не позволили немецким товарищам, продолжавшим нести службу, допустить ошибку. Сперва их обидные слова обижали немецких добросовестных воинов, но затем побудили к действиям по обеспечению безопасности немецких солдат на фоне массового разоружения австрийских военных частей. Сложнее было изменить душевное настроение солдат. Когда пришли первые сообщения о вспыхнувшей революции в Германии и нынешнее правительство приказало создавать солдатские советы, это предоставило солдатам свободу в их словах, мыслях и поступках. Старшие, политически осведомлённые, бойцы сразу же осознали, что такая свобода таит в себе большую опасность, если не удастся удержать бразды правления или быстро вернуть контроль над ситуацией. Это было особенно необходимо, иначе безопасность жизни в Украине оказалась бы под угрозой. О том, какая обстановка была в стране перед приходом немецких войск, как большевистское движение сплотилось и уничтожило конкурирующие банды, описано в главе «Политическая жизнь Николаева». Украинская Центральная рада надеялась в Брест-Литовске при помощи немцев одолеть большевиков, а также нерегулярные банды, творящие беспорядки на территории Украины. Но ей не удалось установить безопасность в стране. Недостаточное влияние на народ и отсутствие немецкой поддержки помешали робким начинаниям создать из возродившейся Украины счастливое государство. Особой неудачей для них стал земельный вопрос, который в течение долгого времени по всей России находился

на первом плане общественных интересов. Сообщение о создании (на скорую руку) института частной собственности и о подчинении его правилам не только крупных землевладельцев, но и малых, стали причиной отказа крестьян передавать свои поля. Позднее, из-за нежелания Центральной рады уйти в отставку, большое собрание крестьян в Киеве провозгласило генерала Скоропадского гетманом Украины.

Отношения Украины с Германией после переворота существенно не изменились, но после посещения гетманом Скоропадским Германского Рейха они стали значительно теплее. Однако немецкие войска в Украине смогли лишь в незначительной степени завоевать симпатию у украинцев. Сильная защита, которую предоставило немецкое правительство гетману, и непрямая поддержка его правления усиливали сомнения в правильности поддержания монархической формы правления. И даже когда явное присутствие немецких войск обеспечило в Украине порядок и безопасность, ни немецкое правительство, ни окружение гетмана Скоропадского не смогли остановить стремление к республике, которое исходило от широких масс населения.

В начале ноября ситуация потребовала неотложного решения. Республиканцы под предводительством бывшего военного министра Симона Петлюры собрали войска и направились из Фастова к Киеву, вступая в открытый бой с регулярными войсками гетмана. Немецкое руководство в Киеве объявило о договорённостях с Большим солдатским советом в Киеве (этот совет изначально состоял из представителей Киевского гарнизона, позднее был дополнен представителями других военных частей) о сохранении обязательного нейтралитета и о том, что личная охрана гетмана, состоящая из немецкого батальона охраны, будет отозвана. Позже стало ясно, что этот нейтралитет не помог обеспечению безопасности внутренней транспортировки немецких войск. Бои между войсками Скоропадского и Петлюры привели к потерям важного отрезка железной дороги, который был в распоряжении немцев. Личные переговоры, которые проводились представителями высшего командования группы армий «Киев» (ранее группы армий «Айххорн») и Большим солдатским советом Киева со штабом Петлюры, дали немецким парламентерам понять, что республиканцы могут не везде рассчитывать на поддержку регулярных и верных войск, а именно - что к ним по разным причинам примкнули бандиты и разный иной сброд. Представителям Солдатских советов, подданным молодой Немецкой Республики, - со стороны республиканских лидеров Украины не были даны гарантии по обеспечению безопасности внутренней транспортировки. Кроме того, сложилось впечатление, что украинцы рассчитывают на нарушение дисциплины и раздор в немецких войсках. Они затягивали переговоры с немецкими парламентерами, выдвигая все новые трудновыполнимые предложения, и выдвинули затем следующее требование: «В Бердичеве местный немецкий комендант отказал в выдаче боеприпасов восставшим республиканцам. Немецкий офицер должен немедленно отправить телеграмму в Бердичев с приказом выдать боеприпасы». Петлюровцы приняли силовые меры, чтобы удержать парламентёров в случае отказа. Путём больших усилий немцам удалось вернуться в Киев.

События, пережитые немецкой делегацией на приёме у Петлюры и Винниченко, помогли понять создавшееся положение вещей: немцы были в Украине, на чужой земле, вдали от родины, и могли рассчитывать только на себя. Перед ними стояло несколько задач: но прежде всего они должны дождаться обеспечения безопасности внутренней транспортировки или от гетмана, или от республиканской Директории. Вскоре назрело единственно возможное решение: отвоевать железнодорожные соединения силовыми методами. Кроме того, в силе оставался сохранённый благодаря политическим договорённостям «нейтралитет с ограничениями». Немецкие войска будут вести борьбу с каждым, кто выступит против них на пути домой, невзирая на всевозможные последствия.

Это - как минимум, неприятное и сложное – положение в Украине стало причиной массового беспокойства солдат. К тому же это негативное состояние было усилено позицией поляков в отношении немецких войск. Несколько сообщений, достигших Украины, о вспыхнувшем в Польше восстании против немцев настроили людей на ожидание самого худшего. В действительности немецкие военные части были разоружены, раздеты до нижнего белья и - в лютую зиму! - посажены в вагоны. После чего их медленно, без продовольствия доставляли к немецкой границе. Остальные части войск пробивали себе дорогу к родине с помощью оружия. Тыловое ведомство, которому поручили охрану путей для отступления, покинуло свои позиции. В охране путей образовались ощутимые «пробелы». На мгновение показалось, что украинские войска сделают невозможным отход домой. Полыша, разорвавшая дипломатические связи с Германией, отказалась пропускать немецкий транспорт, который не имел другого пути, кроме как Брест-Литовск-Белосток-Просткен. Слава богу, в конце ноября было подписано соглашение, в соответствии с которым Польша обязалась пропустить немецкие военные колонны из Украины, а Германия – пропустить польские колонны из Франции. Но этому соглашению по причине царившего всюду беспорядка не суждено было осуществиться. Следует также учитывать, что из-за полного прекращения доставки военной почты в Украину, приходили лишь краткие сообщения о ситуации в Германии. Там обстановка становилась всё хуже и хуже, а настроение войск здесь – мрачнее и мрачнее. Все указывало на быстрый отъезд.

Опасность того, что стойкость, верность и товарищество в войсках растворятся в хаосе, была велика. Слишком велика. Часть железнодорожной охраны отступила по железной дороге, не считаясь с тем, что будет с войсками, оставшимися позади них. Часть побраталась с наземной армией, которая после разоружения отказалась от сопротивления.

Роковой, как и везде в Украине, ситуация выглядела в районе Николаева. Николаев, время от времени пропускавший множество армий из Турции, Палестины, Сирии и т.д., был, как уже сообщалось в главе «Значение города Николаева на завершающем этапе мировой войны», исходным пунктом наземного транспорта особого значения. Безопасность такой транспортировки зависела от того, в чьем ведении находилась железнодорожная линия Николаев—Знаменка и железнодорожный узел «Знаменка». Эта станция была быстро охвачена волной республиканского повстанческого движения. Первое происшествие, которое позволило понять картину происходящего среди запутанных событий тех дней, произошло 26 ноября 1918 года. Третий батальон 9-го наземного штурмового пехотного полка, который занял Знаменку, отправил в тот же день телеграмму руководству Николаева:

«Вокзал Знаменки со всеми помещениями надёжно находится под нашим контролем. Днем два автомобиля с гетманскими офицерами внезапно появились на станции, арестовали милицию и сразу же уехали в восточном направлении. За ними показался отряд петлюровцев на 8-ми машинах с 4-мя пулеметами, численностью 100 человек и с продовольствием. Согласно договорённости, они оставили автомобили и расположились в селе Знаменка за 3 км от нас. Наш батальон, согласно всем условиям, удерживал вокзал Знаменки. Одно должностное лицо, захваченное в плен петлюровцами, после возражений с нашей стороны было отпущено. Администрация вокзала работает согласно немецким указаниям».

За этим сообщением, которое вселяло уверенность, что вокзал останется в руках немцев, последовали неблагоприятные известия, доставленные посыльными. В тот же день пришло новое сообщение от 9-го наземного штурмового пехотного полка, в котором говорилось, что главнокомандующие начали терять веру в собственные войска. Первый батальон названого полка получил задание охранять участок дороги, ведущий на восток от Знаменки через Користовку. Батальон ответил на этот приказ из Знаменки следующим образом:

«Взятие отрезка дороги через Користовку невозможно по военным причинам. Местная армия охраняет важный железнодорожный узел «Знаменка», через который ежедневно проходят большие составы освобождённых русских военнопленных и австрийцев. Население в Знаменке и вокруг неё неспокойно. Сегодня ночью там произошли два убийства с целью ограбления. Преступники схвачены и расстреляны. Немецкая комендатура требует усиления охраны вокзала, несмотря на наличие разведки, которая используется для сохранения безопасности вокзала и вокзальных помещений, где бывает ночью большое количество сомнительных личностей».

Следующий день принес также мрачные известия — отказ от выполнения приказа со стороны 9-го наземного пітурмового пехотного полка. Штаб полка телеграфировал: «Рядовой состав из-за преклонного возраста военнослужащих и длительного пребывания на фронте срочно требует произвести замену молодыми бойцами, а также быструю свою эвакуацию. В течение столь длительного времени сохранять спокойствие не представляется возможным. Для объявления в войсках просим сообщить в телеграмме время отправки нашего транспорта. Ночью с 25 на 26 ноября на вокзальные посты напали бандиты. Наши потери: двое убито, один ранен. Необходимо применить наказание к жителям расположенных поблизости населённых пунктов, но это невозможно осуществить силами одной армии. Действующих войск не хватает для защиты дороги. Боевое настроение ухудшается на глазах».

Рынок в Николаеве

Рисунок Х. Бернхардта

Защита вокзала, которая обеспечивалась силами 9-го наземного штурмового пехотного полка, с каждым часом казалось всё более ослабевающей. 29 ноября 1918 года штаб полка прислал следующую телеграмму в Думу Николаева:

«Принимая во внимание то, что во всех трёх батальонах процветает недисциплинированность, которая всё возрастает ввиду длительного ожидания, армия больше не способна защитить вокзал и должна быть эвакуирована».

Пока наземная дорога, соединяющая Николаев и Германию, была, таким образом, в опасности из-за слабости немецких войск, информация о том, что

республиканские войска подходят с севера, становилась всё более достоверной. Целью петлюровцев было установить господство на отрезке железной дороги Знаменка-Долинская-Николаев. Станция Долинская, вероятно, была первой целью. Командир 3-го батальона 9-го наземного штурмового пехотного полка прислал сообщение 5 декабря 1918 года:

«Немецкая вокзальная комендатура станции Долинская получила из Тимково (станции, расположенной на направлении Долинская - Кривой Рог) телеграмму, в которой командир отряда петлюровцев полковник Самокиш сообщает, что имеет приказ захватить городок и вокзал Долинской. Он посылает двух офицеров в качестве парламентёров в Долинскую, чтобы договориться с немецкими войсками.

Парламентёры — три капитана с сопровождением — прибыли. Они объяснили, что хотели бы расположить войска на станции Долинская и занять вокзал. Но получили отказ. Мы объяснили, что охраняем вокзал и что защита железной дороги и станции, как и прежде, должны остаться в наших руках. Они могут лишь иметь своего комиссара по телеграфному сообщению на вокзале. Также мы им объяснили, что не можем пропускать поезда украинских войск. Только при этих условиях украинские войска могут войти в город. Первый поезд прибыл около 11 вечера. Полковник выразил согласие с нашими условиями. На следующий день прибыл поезд с казаками (13 вагонов)».

В первой половине дня – так было написано в телеграмме командира батальона – я говорил с полковником. Он объяснил мне, что сам он, как и мы, занимает нейтральную позицию и ни в коем случае не будет мешать нашим отправлениям, а также будет нас поддерживать во всём. После обеда прибыл другой поезд с войсками Петлюры, около 25 вагонов. Вся местность оказалась полностью во власти петлюровцев. Они вербовали среди местных жителей рекрутов. Крупные соседние землевладельцы были разоружены.

В противостоянии этим войскам позиция немецкой армии была невыгодной. В этой ситуации немцам грозило уничтожение разрозненных немецких отрядов.

Полковник рассказывает, что доклад в штаб был отправлен и он получил приказ за 3-4 дня уничтожить все немецкие войска. Затем этот приказ был внезапно отменён. Но взятию вокзалов солдатами Петлюры не должно было уже ничего помешать. Несколько вокзалов по направлению Знаменки были уже в их руках. Отрезок на Екатеринослав также полностью находился под контролем петлюровцев. Взятие нескольких вокзалов между Знаменкой и Николаевом казалось делом решённым, поскольку малое количество гарнизонов на каждом вокзале едва ли было достаточным для сопротивления. Также нельзя было не учитывать то обстоятельство, что рядовой состав будет применять оружие, чтобы воспрепятствовать продвижению петлюровцев в направлении Знаменка-Николаев.

Одновременно с этим солдатский совет 3-го батальона 9-го наземного штурмового пехотного полка недвусмысленно дал понять, что он не желает больше участвовать в защите вокзала, и прислал следующую телеграмму в Николаев:

«Войска Петлюры прибыли, из Знаменки поезд—14 вагонов, из Кривого Рога—35 вагонов (4 роты). Взятие железной дороги при помощи силы невозможно по следующим причинам:

- 1. $\it II$ з-за соотношения сил: остальные силы только на подходе из Долинской.
- 2. Понимание рядовым составом, что, соблюдая нейтралитет, мы не вмешиваемся в дела украинцев по вопросу железных дорог и не применяем оружие против них.
- 3. Войска Петлюры высказали согласие по вопросу нашего отправления.

 Π росим дать ясную оценку ситуации».

Солдатский совет и правительство знали, что защита вокзалов должна оставаться в руках немцев, если немецкие войска не хотят попасть в ещё более критическое положение. Они также беспокоились о большом количестве товарищей, которые

были в пути из Константинополя, Сирии, Палестины и Кавказа или же ещё только готовились к отправке. Все эти военные рассчитывали на пересадку с корабля на поезд в Николаеве. Для обеспечения их безопасности было принято решение удерживать до последнего посты, находясь на которых, гарнизон Николаева узнал о роковом решении про капитуляцию. Первым и единственным требованием для осуществления этого намерения была организация охраны вокзалов на отрезке Николаев-Долинская-Знаменка. И эту охрану было сложно осуществить.

Усложняла ситуацию отданная из товарищеских побуждений команда держать в море на кораблях войска, которые на самом деле нуждались в безостановочном

Николаевский извозчик

Рисунок Х. Бернхардта

продолжении пути по суше. Причиной тому была нехватка пустых вагонов. Руководство Николаева, стремясь решить проблему, отправляет в Киев следующую телеграмму:

«Поезда в Николаеве перегружены, поскольку из Стамбула, Поти и Крыма прибыло больше людей, чем ожидалось. Причиной является нехватка пустых вагонов. Размещение всех войск в Николаеве не представляется возможным, в близлежащих населённых пунктах очень тяжело, поскольку дороги непроходимы, а военные отказываются размещаться в предложенных местах. Решение проблемы возможно при доставке в течение дня пустых вагонов для двух поездов».

Эта попытка осталась безуспешной, поскольку пустые вагоны, которые двигались в направлении Николаева, были перехвачены Петлюрой и немецкой железнодорожной охраной и использованы для собственных нужд.

Огромной проблемой стали для гарнизона Николаева страны Антанты. Одесса и Севастополь в конце ноября были оккупированы английскими и французскими военно-морскими силами. 3 декабря от британского главнокомандующего пришло следующее письмо:

«1. Прошу принять к сведению, что каждое торговое судно в Чёрном море, используемое для перевозки товаров или армии, переходит странам союзников по окончании транспортировки немецких войск с Кавказа и Крыма.

- 2. Я прошу отдать приказ упомянутым выше судам прийти в Одессу, где офицеры союзников заберут их у команд. Команды будут доставлены на родину путем, подготовленным союзниками.
- 3. Команды данных судов следует предупредить, что им запрещено наносить повреждения кораблю, иначе последует суровое наказание».

Руководитель комиссии по вопросам перемирия в Чёрном море вице-адмирал Хопман добавил:

«Вопросы, где и каким способом передать союзникам суда после их последнего рейса, ещё обсуждаются. За исключением данного вопроса, с нашей стороны всеми силами следует воспрепятствовать:

- 1) саботажу команды перед оставлением судна;
- 2) хищению солдатами или членами команды предметов, принадлежащих судам.

Начальник эшелона и капитаны должны уведомить солдат и команды судов о соответствующих требованиях. За случаи воровства или саботажа виновные будут строго наказаны».

3 декабря английские миноносцы «Трибуна», «Шарк» и французский миноносец «Декарт» стали на якорь в николаевской гавани. Их ожидала теплая встреча со стороны николаевского градоначальника Де-Бонди и городского главы Матвеева. После интервью николаевской газете «Трудовая» Матвеев сказал представителям Антанты:

«От имени городской власти и жителей Николаева я имею честь приветствовать вас как представителей наших храбрых братьев, вместе с которыми ещё недавно наше отечество сражалось против общего врага, отстаивая культуру и свободное счастье всех народов. Большим несчастьем стало то, что силы нашей доблестной родины были разбиты, но мы остаёмся вашими настоящими друзьями и рады вашей триумфальной победе. Мы приветствуем вас как друзей, которые пришли, чтобы подарить нам мир и порядок. Ваше пребывание в нашем городе должно навсегда остаться в памяти наших жителей. Между тем, мы надеемся восстановить наше отечество».*

Командир кораблей Антанты английский капитан Шедвуд высказал слова благодарности. При этом он упомянул, что в Чёрном море находятся 54 английских и французских военных корабля. За этой сценой приветствия последовал официальный приём представителей Антанты губернатором, генерал-майором фон Гилльхаузеном. Командиры вражеских военных кораблей появились в сопровождении моряков на конференции немецкого правительства. Во время заседания они определили, каким образом немцы должны выполнить условия перемирия.

И хотя существовала связь между Николаевом и королевским дворцом, условия перемирия ещё не были известны. Лишь в общих чертах пресс-служба сообщила их немецким войскам. Никакая немецкая служба не сообщала о деталях договора-перемирия и о немецких обязанностях, как это сделало командование Черноморского флота. Между тем, в мирном договоре значилось:

«Территории, принадлежавшие до войны России, следует покинуть и признать границы этих территорий такими, как они будут установлены союзниками».

Приближение армии Петлюры к участку железной дороги Долинская-Николаев могло привести к кровавым серьезным последствиям. Представителями Антанты было намечено:

- 1. Остановить приближающиеся к Николаеву войска Петлюры при помощи оружия.
 - 2. Продолжить дальнейшую отправку немецких войск.

^{*} Согласно утверждению Матвеева и свидетельству очевидцев, этой речи не было. Весьма вероятно, что это просто выдумка газет.

Вследствие такого положения вещей немецкая власть в Николаеве получила тяжелейшие, отнюдь не безопасные обязанности. В Николаев надвигалась не остановленная железнодорожной охраной армия Петлюры, а в море стояли военные корабли Антанты с направленными в сторону города орудиями. Между ними находился гарнизон немецких войск, упорно оказывающий сопротивление. Конечно же, командование Антанты не хотело допустить эвакуации немецких войск. Было очевидно, что немецкие солдаты готовы были выполнять требования Антанты, т.к. Германия была ослаблена. Эти политические симпатий привели к падению наступательного духа против войск Петлюры, республиканского народного движения, стремившегося захватить власть в стране. По городу распространялись слухи один невероятнее другого... В городе было опасно. Ночные перестрелки, особенно в отдалённых районах города, стали обыденным явлением. Ослепляющие лучи прожекторов военных кораблей Антанты можно было увидеть в небе над городом. Нередко они скользили поверх домов, свидетельствуя о том, что корабли не совершают простую прогулку через николаевский порт...

Управление и Солдатский совет Николаева надеялись, что появление сил Антанты на побережье Чёрного моря и настоятельные требования положительным образом повлияют на позицию нерешительных воинских формирований по охране железной дороги. Но их надежды не оправдались. 9-й пехотный полк категорически отказался подчиняться силам Антанты. 7 декабря 3-й батальон прислал управлению Николаева телеграмму со следующим текстом:

«Полное собрание подразделений и Солдатских советов присутствующих здесь, в Николаеве, вооружённых сил требуют в этой телеграмме провести эвакуацию в течение трёх дней. Учитывая сегодняшнее положение, желательно осуществить перевозку батальона через Знаменку, так как сконцентрированные войска Петлюры взяли под контроль вокзал. Транзитный транспорт военных эшелонов возможен. Батальон не имеет влияния на железнодорожный участок Николаев-Знаменка».

Солдатский совет батальона подчеркнул следующее:

«Солдатское собрание 3-го батальона большинством голосов приняло следующее решение: осуществить эвакуацию воинских подразделений в течение трёх дней. Мы просим представителей управления военного гарнизона утвердить отправку войск. Батальон не может оставаться здесь более трёх дней. Просим скорейшего ответа по телеграфу».

Солдатский совет в Николаеве прислал такой ответ:

«После консультации с управлением Николаева принято решение осуществить эвакуацию 9-го пехотного полка в ближайшее время. 9-й полк заменит 15-й полк. Просим вас удерживать ранее занимаемые позиции: комендатуры Долинская, Знаменка, Елисаветград и Новополтав-ка. Прежде всего необходимо отправить все пустые вагоны в Николаев для организации перевозки. Товарищи должны сделать всё, что соответствует их интересам, а именно - предоставить все имеющиеся пустые вагоны для эвакуации. Товарищи могут быть уверены, что с их стороны всё готово для осуществления эвакуации на родину. Подпись Альбрехта».

Связной доставил в Солдатский совет Николаева протест Солдатского совета 9-го пехотного полка:

«Солдатский совет Знаменки выражает протест против деятельности управления Николаева в процессе эвакуации немецких войск и выдвигает такие требования:

- 1. Срочно занять участок дороги Николаев-Долинская-Знаменка и крупные вокзалы для предотвращения задержки вагонов, независимо от того, какая сторона осуществляет перевозку.
- 2. Эффективно использовать вагоны и установить плотный интервал между поездами. Как правило, поезд должен перевозить, по меньшей мере, 800 человек личного состава, включая офицеров.

- 3. Ненужный груз можно оставлять, например лошадей. Точное выполнение пунктов 1-3 контролирует Солдатский совет Знаменки, затем он поручает Солдатским советам, которые находятся западнее, делать то же самое.
- 4. Мы выражаем протест против продажи любого оружия какой-либо стороне или частным лицам. Пзлишнее оружие необходимо передавать немецким военным формированиям, которые больше всего в этом нуждаются. Если это сделать невозможно, стрелковое оружие следует уничтожить. Автоматическое оружие следует забирать с собой.

Настоятельно требуем неукоснительно соблюдать все указанные требования соответствующими подразделениями (управление Николаева, комиссар, ответственный за погрузку, майор фон Вольф, немецкие коменданты железной дороги).

Сообщение о выполнении требований протеста мы ожидаем получить не позже вечера 11 числа этого месяца.

Копию протеста получит Солдатский совет станции Бобринская с просъбой о передаче на запад. Ещё одну копию получит управление Николаева.

Солдатский совет Знаменки.

Allielle, Tribale Leftiner, R. Vorsitzender, Schriftrührer.

1-й председатель (подпись), 2-й председатель (подпись), секретарь (подпись)

Деятельность управления Николаева, против которой был направлен этот протест, заключалась в том, чтобы - в соответствии с условиями о прекращении огня - создать возможности для упорядоченной эвакуации, охранять прибывающие суда с военными формированиями и (путём выполнения требований Антанты) избежать репрессивных действий со стороны Антанты по отношению к Германии. Требования Солдатского совета 9-го пехотного полка касательно плотного интервала между поездами не выполнялись по двум причинам: во-первых, потому что Антанта распоряжалась организацией перевозки войск; во-вторых, в противном случае любая перегрузка войск была бы невозможной, т.к. определённое количество пустых вагонов, направленных в Николаев, останавливались на промежуточных станциях, в том числе солдатами 9-го пехотного полка...

Под давлением Антанты и с учётом всё чаще проявляющейся ненадёжности вооружённых сил, задействованных на участке железной дороги Знаменка-Долинская-Николаев, управление Николаева приняло решение самостоятельно выяснить обстоятельства дела. На участок железной дороги была выслана специальная команда, состоящая из 7-й роты, 2-й пулемётной роты, миномётного отделения 3-го батальона, 415-го пехотного полка, которая находилась под руководством лейтенанта Гётеля. К команде также присоединился председатель Солдатского совета Николаева, унтер-офицер, исполняющий обязанности офицера, г-н Альбрехт. Команда должна была выяснить, какие меры следовало предпринять для усиления охраны железной дороги, необходимо было также связаться с руководством войск Петлюры. Командующий доложил следующее о работе группы:

«Без боев команда добралась до станции Казанка и получила приказ управляющего вокзалом станции Долинская остановиться. Руководитель команды по телефону связался со станцией Долинская и выразил своё несогласие. Он объяснил причину и задание команды. Принято решение прислать оттуда в Казанку двух офицеров войск Петлюры вместе с переводчиком. Достигнута договорённость о ведении переговоров с высшим командованием войск Петлюры в Долинской.

Там прошла беседа с полковником Самокишем в кабинете немецкой комендатуры вокзала. Разговор проходил на немецком языке без переводчика. Полковник Самокиш хорошо владеет немецким языком. После долгих переговоров пришли к такому соглашению: участок железной дороги Николаев-Знаменка-Фастов-Киев будет находиться в распоряжении немецких войск с целью проведения эвакуации и возвращения войск на родину. Войска Петлюры не будут этому препятствовать. Войска Петлюры обязуются не использовать этот маршрут для перевозок. Пустые вагоны для эвакуации будут предоставлены после переговоров и соглашения между немецкой комиссией и комиссией Петлюры в Фастове. Нарушения требований о предоставлении необходимых вагонов на промежуточных станциях будут пресекаться руководителями отрядов Петлюры».

Доказывая необходимость стягивания мощных вооружённых формирований со стороны Петлюры к станции Долинская, украинский полковник привёл следующие доводы: он полагал, что крупные соединения войск гетмана будут наступать из Николаева и им необходимо оказывать сопротивление. Также он исходил из тех соображений, чтобы будет возможность агитировать местное население за вступление в ряды войск Петлюры. На это немецкий командир ответил, что немецкие войска совместно с войсками Антанты могли бы бороться против войск Петлюры, если бы те совершили налёт на Николаев, т.к. через несколько дней в Одессе и Николаеве ожидалась высадка крупной группировки войск Антанты, а корабли флота Антанты уже стоят в порту Николаева. Полковник Самокиш объяснил, что в ближайшее время не планируется налёт на Николаев. Они собирались выслать делегатов на английские и французские корабли и поставить городу Николаеву ультиматум. После возражения немецкой стороны, а именно – об отказе выполнять условия ультиматума, разговор закончился.

Председатель Солдатского совета Николаева Альбрехт доложил, что поездка из Казанки в Долинскую лейтенанта Гётеля и украинских офицеров из-за холода состоялась на локомотиве. Казанку заняла рота 9-го пехотного полка. В здании вокзала станции Долинская произошла беседа между двумя представителями гарнизона Николаева, командующим 3-м батальоном 9-го пехотного полка и Солдатским советом батальона. В ходе беседы выяснилось, что произошло братание служащих батальона с людьми Петлюры. Члены Солдатского совета пояснили, что батальон отказывался выполнять возложенную на него задачу по защите железной дороги. Ни при каких условиях батальон не хотел оказывать вооружённое сопротивление войскам Петлюры. Силы батальона подождут несколько дней: если не будет смены, они самостоятельно отступят. В этом случае николаевский гарнизон вынужден будет оставить на произвол судьбы войска, которые прибыли для эвакуации морским путём.

Альбрехт возмущённо отклонил это предположение. Но сомнение в боеготовности войск осталось. Они практически отказались осуществлять защиту железной дороги и закрывали глаза на тот факт, что малочисленные вооруженные группы войск Петлюры постепенно собираются на станции Долинская. Они могли бы легко контролировать войска Петлюры и оказывать им вооружённое сопротивление. Приведем статистику: штаб 9-го пехотного полка 6 декабря оценил численность войск Петлюры, которые насчитывали около 1000 человек. Преимущество над республиканскими войсками было очевидным: там только каждый третий или четвёртый боец имел при себе винтовку. Вмешательство немецких войск позволило бы снова выполнять защиту железнодорожных путей, но солдаты не хотели этого. Мысль о том, что в других регионах Украины осуществляется транспортировка немецких войск на родину, их буквально гипнотизировала. В результате они поставили печать под своим протестом, который больше был похож на срочный ультиматум. 3-й батальон сообщил командованию Николаева:

«11-я рота без приказа батальона выехала из Новополтавки и прибыла на станцию Долинская. Должна ли рота оставаться здесь или возвращаться в Новополтавку?»

Ответ управления был следующим:

«11-я рота должна срочно вернуться в Новополтавку, т.к. в восточных посёлках находится полевая база для рекрутов, которая в скором времени будет искать возможность присоединиться к роте и будет перегружена в Новополтавке».

Полевая база для рекрутов лишилась возможности присоединиться к немецким войскам вследствие самовольного отхода 11-й роты. База находилась на отдалении от железной дороги. Из сообщения лейтенанта Швикерата (2-я полевая база для рекрутов 217-й пехотной дивизии):

«В русских сёлах вокруг посёлка Тиге, а именно - Шестерня, Широкое и Кривой Рог - войска Петлюры смешались с местным населением. Численный состав: в с. Шестерня - 300 человек, в с. Широкое - 500 человек, в Кривом Рогу — 7 000 человек. Вооружение: половина ружей, несколько самоходных орудий, пулемёты и ручные гранаты. Эти данные проверены. Офицеры въехали в деревни колоний и требовали сдачу оружия. Я ограничиваюсь защитой колоний и избегаю столкновений с войсками Петлюры. Некоторые колонисты, которые переходили из одного немецкого села в другое, были обстреляны ружейным огнём из села Шестерня, расположенного на расстоянии 1 км».

Самые тяжёлые последствия, которые угрожают полевой базе для рекрутов, не вынудят 11-ю роту снова занять свои позиции:

«11 рота, несмотря на возможные последствия, отказывается возвращаться в село Новополтавка— сообщил батальон».

Таким образом, немецкая защита железных дорог окончательно разрушилась. К тому же части полка уже поместили в вагоны. Управление Николаева издало следующий приказ:

«Управлению стало известно, что части полка проживают в железнодорожных вагонах. IIx необходимо срочно освободить, т.к. есть потребность в вагонах для эвакуации и перевозки войск. При перегрузке полка будут отправлены новые поезда».

Данное распоряжение не было выполнено...

Фальшивая купюра (карбованцы) Рисунок Хуго Бернхардта

Фатальное братание

Н есмотря на позорный отказ 3-го батальона 9-го пехотного полка, немецкое управление в Николаеве предприняло новую попытку организовать охрану железной дороги на участке Долинская-Николаев. 8 декабря 1918 года комендант города отдал приказ:

«3-й батальон 9-го пехотного полка не выполнил возложенные на него задачи по охране железной дороги. Две роты батальона самовольно оставили свои позиции. Вследствие этого войска Петлюры получили возможность завладеть маршрутом Долинская-Николаев. Со станции Долинская в Новый Буг и Полтавку прибыли три поезда с войсками Петлюры, а именно — в общей сложности 2 000 человек пехоты, самоходные и автоматические орудия, 200 всадников. Они направились к Водопою. Войска Петлюры разрушили железнодорожную линию Долинская-Николаев севернее села Явкино. Войскам Петлюры не было оказано никакого сопротивления со стороны немцев, и они смогли осуществлять перевозки беспрепятственно.

2-й батальон 53-го пехотного полка теперь назначается ответственным за защиту железной дороги от станции Долинская, 415-й пехотный полк назначается ответственным за защиту железной дороги от станции Новый Буг до станции Николаев. Две роты 415-го пехотного полка в скором времени должны прибыть из Херсона и в дальнейшем подчиняться 2-му батальону 53-го пехотного полка.

IIз артиллерии для защиты железной дороги назначены: 3-я батарея 15-го отделения самоходной зенитной артиллерии и 4-я батарея 279-го полка полевой артиллерии.

Все указанные выше воинские подразделения в полном снаряжении на лошадях и автомобилях оставляют Николаев и 9 декабря в 7 утра перегружаются на Николаевском вокзале (военная платформа).

Ориентируясь по обстоятельствам, войска могут проследовать до Явкино, где будут организованы сборы. Затем, в зависимости от ситуации, они будут доставлены на грузовых автомобилях до следующей подходящей для перегрузки станции севернее разрушенных участков пути, а оттуда — будут перегружены в подготовленные поезда. Если поезда окажутся неподготовленными, войска могут следовать на грузовых автомобилях до места назначения, включая станцию Долинская. Для этой цели 9 декабря в 7 часов утра будут задействованы все средства, легковой и грузовой транспорт. Байр А.К.К. 278 и Байр А.К.К. 209. На каждом грузовом автомобиле разместить по 20 человек 53-го пехотного полка.

Старшему лейтенанту Терштапену из военного управления Николаева, который заранее выезжает на автомобиле, поручить в случае столкновения с войсками Петлюры убедить их командиров отступить в область, занятую ими до объявления перемирия. В случае отказа войск Петлюры от отступления и предоставления в распоряжение немцев железной дороги и подвижного состава, следует вступить в вооружённое противостояние и завладеть железной дорогой.

Я убежден, что в течение нескольких дней удастся получить контроль над участком железной дороги Николаев-Долинская, восстановить репутацию, которая была утрачена в результате позорных действий 3-го батальона 9-го пехотного полка, и тем самым обеспечить беспрерывную звакуацию немецких войск на родину.

Фон Γ илльхаузен. Γ енерал-майор, комендант».

Атаман Григорьев

Старшему лейтенанту Терштапену удалось связаться с войсками Петлюры в Явкино. Здесь состоялась первая встреча с человеком, о котором немецким войскам в Николаеве стало известно позже. Многие не хотели воспринимать его серьёзно, но он оказался жёстким и упрямым противником. Атаман Григорьев. Для нас всех необъяснимо, как Григорьев, который во время правления царя даже не был офицером, получил настолько широкую поддержку и стал настоящим лидером. В народе его прозвали народным героем. Из достоверных военных источников известно, что он был эрудированным и надёжным человеком, до войны работал сборщиком акцизов в Херсонской губернии. Во время беспорядков, которые возникли вследствие революции и отхода русских войск, над его больной женой надругались.

Он поклялся отомстить виновникам, собрал вокруг себя бывших солдат, безработных и активных представителей рабочего класса и намеревался выступить

во главе этого партизанского отряда против охраны Николаева. Политически он оправдывал свои вооружённые акции, утверждая, что сражается за интересы Украинской народной республики. Какие на самом деле связи были между этой организацией и Григорьевым, выступали ли его войска как представители республиканских сил, - немецкая сторона не может с точностью установить. Существуют, конечно, серьёзные сомнения в том, что Григорьева можно рассматривать как самоотверженного и увлечённого защитника родины, но неопровержим тот факт, что его наступление на Николаев создало трудности и опасность для немецких войск. Здесь выяснилась абсолютная недостоверность заявлений украинского руководства. Полковник Самокиш определённо заверял, что наступление войск Петлюры на Николаев не планируется, но атаман Григорьев в переговорах со старшим лейтенантом Терштапеном утверждал обратное. Немецкое требование отступить в области, которые войска занимали до наступления перемирия, Григорьев решительно отклонил. Единственным достижением на переговорах было заключение суточного перемирия, которое заканчивалось 10 декабря 1918 года.

Немецкие вооруженные силы вынуждены были предпринять военные мероприятия. Представители Антанты, ссылаясь на соглашение о перемирии, требовали решительных действий против войск Петлюры с привлечением всех имеющихся сил. Это требование было связано с повторным требованием прекратить эвакуацию войск. Тем временем никто не сомневался, что немецкие силы в Николаеве не в состоянии восстановить спокойствие в Херсонской губернии, даже несмотря на то, что для этой цели дополнительно была прислана из Крыма 15-я пехотная дивизия. По инициативе управления английский командующий просил в радиограмме как можно скорее осуществить переброску пехоты и артиллерии 15-й пехотной дивизии из Севастополя.

Но переброска немецкого подразделения под Явкино сорвалась. Печальные подробности этого провала взяты из доклада капитана генерального штаба Ортеля, где сказано следующее:

TPUKA33 No 1 45

штаба Республиканскихъ войскъ восточнаго райота Херсонщины населенію, інституціямъ, войскамъ и всемъ гражданамъ г. Николаева и его окрестностей. 1918 г. 10 лекабря.

гетмана и помѣщиковъ рухнула. Народъ свободной Украіны вернулся къ демократической форм' правленія. Штабъ Республиканскихъ войскъ объявляетъ нижеследующее:

- 1) Возстанавливаются вст законы бывш республиканскаго правительства на Українт
- 2) Возстанавливаются всъ свободы, объявленныя 1 мъ, 2-мъ и 3-мъ Универсалами. 3) Всъ политические з ключенные. (но не уголовные), находящиеся въ николаевскихъ тюрмахъ немедленно освобождаются комиссіей изъ 2-хъ выборныхъ мировыхъ

судей, 1 представителя демократической думы и 3-хъ представителей отъ рабочихъ. 4) Вст распоряженія гетманскаго правительства отміняются.

5) Возстанавливаются мъстные органы самоуправленія, 6) Немедленно отм'вняются контрибуцій, наложенныя пом'вщиками на села и волости.

7) Въ городахъ и селахъ немедленно должна быть организована самооборона на

демократическихъ началахъ.

8) Всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ органамъ правленія продолжать функціонировать согласно принципамъ, возвѣщеннымъ Директоріей Украинской Народной Республики.

 Всякое нарушеніе порядка, грабежи, убійства и мародерства пресъкать на мъстахъ немедленно вооруженной сидой вплоть до разстръда памятуя, что всякое снисхожденіе преступному элементу влечеть за собою печальныя посл'ядствія

10) Всякіе аресты и обыски, безъ предъявленія ордера мізстной демократической

власти категорически воспрещаются подъ страхомъ смерти
11) Всякую а итацію противъ Республики, агитацію противъ Украинскаго народа вообще агитацію противъ какой бы ни было націй, присъкать въ кориъ.

12) Штабъ республиканскихъ войскъ проситъ всехъ чествыхъ гражданъ Республисообщить Штабу всв сведенія о действіяхь вередвиженіяхь и намереніяхь черно-

13) Всякія самочинныя формированія какихь бы то ни было отрядовъ безъ разръ-

13) Всякія самочинныя формированія какихь бы то ни было отрядовь безь разр'є-шенія Штаба строжайще воспрещаются, а м'єствымъ властямь вм'єннеся въ обязан-ность доносить немедаецно Штабу о такихъ формированіяхъ. 14) Вс'є отряды и партіи сформировавшієся 10 Декабря, новаго стиля, сего года съ цёлью борьбы съ гетианскимъ правительствомъ, обязаны дать о себ'є свъд'янія Штабу, 15) Вс'є войсковыя управленія, учрежденія, части войскъ и восенью организаціи подчиняются съ 10 Декабря, новего стиля, Штабу Республиканскихъ Войскъ, во глав'є которыхъ въ данномъ разом'є стоитъ отаманъ Григорьевъ.
16) За всякія недоразум'янія съ иностранъмми подданными винонные предаются поле-тому стиг.

вому суду.

Отаманъ Огряда Республиканскихъ войскъ Восточнаго раїона Хереонщивы Григорьевъ.

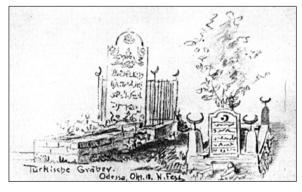
Значковый Бондаренко.

«9 декабря 1918 года 5-я рота 53-го пехотного полка с двумя пулемётами и самоходным орудием прибыла на вокзал в Гороховке с целью захвата станции, перед ней была также поставлена задача прикрывать группу подразделений, направленных для установления контроля над участком железной дороги Долинская-Николаев. Ночью поступило сообщение, что Гороховка занята.

10 декабря я вместе с капитаном Якоби и лейтенантом Γ айслером поехал на автомобиле в Гороховку. При приближении к станции мы обнаружили поезд с немецкими соединениями. Π облизости стояли несколько кавалеристов. В ходе опроса выяснилось, что они относятся к войскам Петлюры. Немецкие солдаты побратались с ними. Указанная рота не выполнила приказ по организации охраны. Солдаты стояли возле поезда и внутри, вооружение находилось в вагонах. Кавалеристы (до 30 человек) демонстративно передвигались вдоль состава. Когда я напомнил солдатам об их задании и о том, что выгнать кавалеристов и занять вокзал не было бы для них слишком сложной задачей, я услышал только крик и недовольные возгласы. arLambdaюди кarphiичали, что их обманывают. Π о всей видимости, они н $\hat{arepsilon}$ думали о том, что им ещ $\hat{arepsilon}$ придется выполнять на Украине какие-либо задания. Время от времени были слышны выкрики «Занимайте места!» и «Вагон отправляется!». Колокол на вокзале прозвонил два раза. Я приказал украинскому начальнику станции ни в коем случае не отправлять поезд на север. Он выполнил приказ. После тщетных попыток известить командующих вокзала в Николаеве по телефону я на автомобиле отправился на станцию Водопой, чтобы оттуда сделать звонок. С майором Якоби я обсудил все детали происшедшего, и он остался на месте. Со станции Водопой я отправил лейтенанта Гайслера назад в Гороховку. По возвращении оттуда лейтенант Γ айслер сообщил, что майор Якоби выехал вместе с войсками из $\bar{\Gamma}$ ороховки в северном направлении. Капитан Якоби прекрасно знал, что усиленная 5-я рота 53-го пехотного полка должна была обеспечивать охрану места сборов подразделений. Ошибка или недопонимание были совершенно исключены. Для организации охраны железной дороги на участке Долинская-Николаев необходимо было оттеснить войска Π етлюры и освободить от них вокзалы.

Вследствие ухода сил из Гороховки все остальные части подверглись большому риску попасть в окружение войск Петлюры и быть разоружёнными. Сборы, таким образом, перенесли на станиию Водопой.

Хотел бы доложить о том, что обслуживающий состав 5-й роты 53-го пехотного полка заявил о готовности противостоять войскам Петлюры, если пехота не будет препятствовать выгрузке самоходных орудий и будет обеспечена защита. Ортель, капитан генерального штаба».

Турецкие могилы Рисунок Вальтера Феста

Первая встреча на Водопое

редательство 5-й роты 53-го пехотного полка открыло атаману Григорьеву путь в Николаев. Он не хотел упустить этот шанс и занялся организацией наступления, т.к. никто ему больше не мог помешать. 10 декабря он уже находился на подступах восточнее города. Представители Антанты настаивали на своем требовании, согласно которому немцы должны были оказать вооружённое сопротивление республиканским войскам при попытке захватить город. Военный гарнизон города Николаева не был охвачен паникой, но с психологической точки зрения положение было незавидным. События на железной дороге, получившие широкую огласку, желание скорейшего возвращения на родину, а также всё более явно проявляющаяся склонность войск к братанию с войсками Петлюры - подвергли сомнению возможность военного наступления со стороны немецких вооружённых сил. Однако наступление необходимо было провести! Парламентёр Григорьева прибыл на Водопой и потребовал открыть дорогу поездам Петлюры в Николаев. Управление города отклонило это требование. Представитель Петлюры расценил это как повод для начала военных действий. Управление города отдало следующий приказ:

«Объявлена тревога для 415-го пехотного полка. Срочно выслать половину личного состава 415-го полка и половину 6-й батареи в район Водопоя. Приказ: препятствовать проникновению в Николаев путём блокирования излучины Ингула в районе Водопоя— до станции Водопой. Установить связь с подразделением Шулера на станции Водопой».

Войска не горели желанием сражаться, в определённой степени причиной этому были политические соображения и сомнения. Необходимы были решительные действия руководящего состава и Солдатского совета для выполнения вышеуказанного приказа. Отсутствовало понимание ситуации и расчёт — ведь отказ от сопротивления войскам Петлюры при создавшихся обстоятельствах мог повлечь за собой серьёзные последствия для военного гарнизона Николаева, и даже не со стороны Антанты. Слабые силы, которые пришли в порт Николаев под английским и французским флагами, в случае вооружённого столкновения вряд ли смогли бы победить немецкие формирования. Тон договора о перемирии, подписанного в Спа, и условия договора, о которых стало известно на кораблях в Чёрном море благодаря телеграфному сообщению, стали очевидны. Немцы не знали, чего ожидать от Антанты, - гнева или пощады. Налицо был очевидный раскол в среде немецких солдат. Об этом мы можем судить по листовкам, изданным управлением города и Солдатским советом, которые распространялись в войсках.

«Солдаты! По договору о перемирии, заключённому между немецким правительством и союзниками, территории, принадлежавшие России до войны, Германия должна оставить, как только «союзники, учитывая внутреннее положение в областях, найдут для этого подходящий момент».

Представители союзников считают, что нынешнее внутреннее положение не позволяет проводить дальнейшую эвакуацию. По мнению союзников, причиной беспорядков в стране являются банды войск Петлюры, которые развязали гражданскую войну в этой мирной стране. Пока банды не будут подавлены и в стране не станет спокойнее, союзники не могут рассчитывать

на возобновление эвакуации войск. Уклонение немецких войск от подавления войск Петлюры и оттеснения банд в районы, из которых они приехали, будет расцениваться как нарушение союзниками условий договора о перемирии. В таком случае немецким войскам угрожает интернирование в лагеря пленных. А Γ ерманию в этом случае ожидают жесточайшие репрессивные мероприятия, которые могут стать угрозой будущему немецкого народа.

Товарищи! Вы сейчас стоите перед выбором: или короткий бой и быстрое возвращение на родину, или позорное интернирование и новые страдания нашего народа.

Солдатский совет Николаева.

Заместитель офицера, Альбрехт.

Фон Гилльхаузен, генерал-майор, комендант Николаева».

Упомянутая здесь опасность интернирования подействовала угрожающе на отдельных лиц. Большинство солдат спокойно и уверенно стояли на своём и отказывались оказывать сопротивление войскам Петлюры. Для интернирования 10 000 немецких солдат необходимы были более значительные силы, чем те, которыми располагала здесь Антанта. За окончательным решением стояли любовь к родине и чувство ответственности перед согражданами: войска в конце концов согласились выполнить приказ и выступили против сил Петлюры.

Ночью на Водопое началась перестрелка. На правом фланге немецких войск находились так называемые войска добровольцев — местная военная поддержка гетмана Скоропадского. Они насчитывали от 700 до 800 человек, преимущественно офицеров бывшей российской армии. Желание бороться против республиканцев было слабым. Едва «добровольцы» услышали первые выстрелы, они сразу покинули свои позиции под покровом темноты и отправились на судах в Одессу.

Заводская гавань

После потери правого фланга немецкие войска посчитали невозможным далее удерживать позиции. Они ОТСТУПИЛИ окраине восточной Николаева. Водопой не был местом борьбы героической немецких войск, $_{\rm HO}$ следует учитывать факт, что все планы по вооружённому противостоянию войскам Петлюры были сорваны ввиду трусости солдат гетмана...

Местные органы власти Николаева, учитывая всю сложность положения, присоединились к бегству войск

гетмана. Градоначальник Де-Бонди вместе со своим штабом отправился на борт транспортного парохода, где постепенно собрались практически все служащие и банковские работники города. В ту же ночь пароход причалил в николаевском торговом порту. Военные корабли сил Антанты обеспечили защиту парохода.

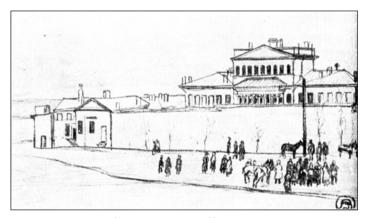
Беспорядки начались в каторжной тюрьме Николаева. Украинские охранники бросили оружие и оставили свои посты. Сообщения о наступлении войск

^{*} Из приказа правительства от 12 декабря 1918 года: «Я хотел бы выразить 9-й роте и 3-й мотопехотной роте 415-го пехотного полка особое признание за храбрую борьбу под Водопоем. Роты, несмотря на плохие погодные условия, попытались чётко выполнить задание. К сожалению, бегство войск гетмана сорвало все планы. Генерал-майор и комендант Гилльхаузен».

Петлюры со стороны Водопоя каким-то образом получили заключённые, которые почуяли свободу и взломали двери и замки камер. Они разбили окна, шкафы, столы, разорвали в клочья все найденные в кабинетах документы и бумаги. Более 400 заключённых собрались во дворе каторжной тюрьмы, а с улицы в это время сотни городских жителей пытались проникнуть в это здание. Ужасный крик и шум раздавались на улице. Некоторым немецким надзирателям удалось вызвать 8-ю роту 415-го пехотного полка и с их помощью остановить окончательное разграбление каторжной тюрьмы...

Плачевно выглядели улицы на следующее утро. Автоматическое оружие, самоходные орудия, револьверы, автомобили и лошади были оставлены войсками гетмана прямо на улицах города. Местные жители не упустили возможности вооружиться. Активизировались сомнительные элементы общества, для которых значение имела лёгкая нажива. Также некоторые члены милиции поспособствовали ухудшению безопасности в городе. Везде царили замешательство, беспокойство и беспорядок. Повсюду раздавались выстрелы, причину которых тяжело было выяснить. Жители Николаева были необоснованно обвинены в пособничестве войскам Петлюры. На самом деле они просто грабили казармы, забирали униформу, оружие и пр.

Следует упомянуть об одном примечательном событии: во время вооружённого столкновения немецких вооружённых сил с войсками Петлюры, которое окончилось не в пользу немцев, на сцене Николаевского театра с успехом шел спектакль «немецкого происхождения» под названием «Старый Гейдельберг».

Каторжная тюрьма в Николаеве Рисунок Хуго Бернхардта

Тревожные недели

К ак это часто бывает в истории, разрешение вопросов, которое не получается достигнуть путём вооружённого противостояния, находится в конце концов за столом переговоров. Так 11 декабря 1918 года немецкое правительство и немецкий Солдатский совет, с одной стороны, и Григорьев – с другой – пришли к следующему соглашению:

Установление контроля над органами власти, управление или замена служащих новыми должны происходить в условиях спокойствия, порядка и без кровопролития. Служащие, представители и приверженцы бывшей власти не могут преследоваться и каким-либо образом подвергаться гонениям и угрозам. Это же относится к офицерам и солдатам армии гетмана. Пока они не перейдут на сторону нового административного образования, они должны быть разоружены.

- 1. Руководство войск Петлюры гарантирует безопасность в порту, магазинах, общественных зданиях, каторжных тюрьмах, тюрьмах, вокзалах, а также сохранность частной собственности. Охрана указанных объектов будет осуществляться немецкими войсками.
- 2. Атаман обязуется выступать против большевистских банд в Херсонской губернии.
- 3. Атаман Григорьев обязуется всячески поддерживать эвакуацию немецких войск в Германию, а именно не только в подконтрольной ему области, но также в директориях, не находящихся под его контролем. Новое правительство обязано воздерживаться от любого нападения на немецкие войска и железнодорожные составы, которые прибывают для организации эвакуации немецких войск. Участок железной дороги Николаев-Знаменка охраняется и обеспечивается исключительно немецкими вооружёнными силами.
- 3. Во избежание паники при входе войск Петлюры в город решено не предпринимать никаких действий ранее 12 декабря в 7 утра. Немецкие караулы и посты после подписания этого договора отступают к восточной окраине города Николаева и будут препятствовать входу в город согласно установленному сроку.
- 5. Прибывшие для охраны и выполнения функций полиции английские формирования матросов, которые подчинены правительству Николаева, рассматриваются как немецкие войска, обеспечивающие безопасность в городе. Любых столкновений с ними следует избегать.

Атаман украинских войск Восточной Херсонской Губернии: Григорьев Γ илльхаузен, генерал-майор, комендант.

Солдатский совет Николаева, председатель Альбрехт

Представители Антанты поддержали соглашение.

Григорьев ввёл свои войска в город и, согласно договору, оставил войска в поездах на вокзале. Отсюда он приступил к управлению городом. Григорьев имел большое влияние на ход событий: его войска составляли часть республиканских войск (многие сомневались, сможет ли он профессионально и со знанием дела управлять директорией), так же, как и военный гарнизон в Николаеве представлял собой часть немецких войск - формирование, входившее в более крупную и сильную группировку в Киеве. Поэтому немецкая группировка в Николаеве

обоснованно рассчитывала в процессе переговоров между командованием немецких войск в Киеве и представителями украинского республиканского правительства (свержение правительства гетмана уже к тому моменту произошло) найти выход из сложившегося затруднительного положения. В действительности предпринимались многочисленные попытки для решения этой проблемы. 11 декабря 1918 года правительство в Николаеве получило телеграмму из Киева следующего содержания:

«Верховное командование в данный момент проводит переговоры с украинским правительством. От украинской стороны мы требуем отказаться от проведения дальнейшего наступления на Николаев и Одессу, во время переговоров следует избегать напряжённостей и конфликтов и препятствовать доступу к городам. Мнение представителей Антанты о том, что соглашение о перемирии даёт им право назначать срок освобождения занятых территорий, ошибочно. (Предложение неправильно истолковано.) Осуществлять дальнейшую эвакуацию войск.

Группировка войск в Киеве».

Хитрый приказ, предписывающий уклонение от столкновений с войсками Петлюры и одновременно – перекрытие им доступа в город, немецкие войска в Николаеве не выполнили. По нашим сведениям, в это время Григорьев уже установил знамя республиканцев над городом...

12 декабря группировка войск в Киеве прислала ответ:

«С украинским правительством достигнуто соглашение, которое будет подписано, по всей видимости, 12 декабря. Ссылаясь на это, по возможности, следует избегать столкновений с войсками Петлюры».

На следующий день воинам Николаевского военного гарнизона немецких войск стали известны подробные детали предпринятых в Киеве шагов и подписанного соглашения:

«Директории Украинской Народной Республики сегодня, во второй половине дня, было передано пояснение высшего командования и Большого солдатского совета о том, что республиканские войска при входе в Киев не встретят никакого сопротивления со стороны немецких войск. Таким образом, в 16:45 вступает в силу договор, подписанный 11 декабря между высшим командованием, Большим солдатским советом и Директорией. Точные тексты договора доставляются сейчас курьерами в штабы. Немецкие курьеры сопровождаются украинскими курьерами, которые уведомят республиканские войска о сути договора. Основы договора: передача власти Директории, дружественные отношения между немецкими и республиканскими армиями и ведомствами. Директория обязуется ускорить отправку немецкой армии всеми боступными средствами. Отьезд без уведомления командования не допускается. Восстановление телеграфной и телефонной связи. Обмен военнопленными. Охраной украинских складов и общественных зданий руководят украинские войска. В любом случае охрану вокзалов осуществляют республиканские войска. На основании данного соглашения все штабы должны вступить в контакт с украинскими республиканскими войсками, которые находятся поблизости. Взаимные дружественные отношения между армиями должны поддерживаться в течение долгого времени. Следует предотвратить вооруженные конфликты всеми способами. Оружие следует применять только при нападении на немецкие войска. Борьба с бандами происходит при согласии с республиканскими войсками. При возникновении конфликта всем штабам надлежит связаться с республиканскими ведомствами и проводить мирное урегулирование конфликта. Eсли не удается найти компромисс, следует обратиться к высшему командованию за решением.

 Γ руппа армий «Киев».

Договор, указанный в телеграмме, был доставлен в Николаев лишь 23 декабря из-за неудовлетворительного состояния путей сообщения: движение на отрезке

Николаев-Знаменка было возобновлено после вступления в город Григорьева, но оставалось под влиянием неспокойного времени. По содержанию договор был идентичен предварительным договорённостям. Но стоит отметить, что текст его отличался самоуверенным тоном, с которым украинская власть изложила свое видение положения вещей. Ниже приведены некоторые фрагменты этого документа:

«Мы считаем ниже достоинства украинской нации то, что две чужие силы решают вопросы украинской столицы без нашего участия и против воли украинского народа. Мы считаем, что это наше право — решать вопросы нашего государства самостоятельно. Мы считаем нашей главной задачей на данный момент — взятие Киева и далее — обеспечение спокойствия и порядка во всей стране. Положение вещей не позволяет откладывать операцию по взятию Киева, принимая во внимание срочную необходимость налаживания мира в стране. Поэтому Директория считает неприемлемым дальнейшее затягивание с ответом, которое возникло ввиду отправки немецких представителей к Антанте, как они того требовали от немецких доверенных лиц.

Украинское республиканское правительство вело переговоры с уполномоченными представителями Антанты. В связи с этим оно объявило, что у немецкой армии нет причин препятствовать введению республиканских украинских войск в Киев, тем более что украинская республиканская армии значительно превосходит силы немецкой армии в районе Киева, и о силах гетманской армии говорить не имеет смысла. Мы придаем большое значение тому, чтобы части немецкой армии покинули территорию Украины как можно быстрее, поэтому немецким солдатам мы обеспечиваем беспрепятственную отправку и необходимые продукты питания, если немецкие войска не будут сражаться против республиканской украинской армии в Киеве...»

Комиссар Юрицын, атаман Григорьев и его штаб в Николаеве

После предъявления многочисленных объяснений, которые главным образом касались наступления украинцев на Киев и взятия города, а также были посвящены вопросам дальнейшего урегулирования отношений между немецкой и республиканской армиями, речь пошла об отправке немецких войск:

«Директория будет способствовать отправке немецкой армии. Немецкая военная железнодорожная служба, в частности транспортные посты и командиры вокзалов, будут беспрепятственно продолжать свою работу для транспортировки немецких войск. Так, для отправки немецкой армии предоставлены следующие немецкие поезда.

На отрезках:

- а) Бахмач-Гомель-Пинск 3 поезда;
- б) Киев-Искорость-Сарны-Повурск 3-5 поездов;
- в) Фастов-Казатин-Голобы 4 поезда.

Ознакомление с этими путями транспортировки и всеми деталями будет проведено сборной комиссией. Загруженные и пустые поезда будут охраняться сборной охраной (немецкая и украинская стороны) для улучшения движения пустых поездов».

Под договором стояли следующие подписи:

Начальник штаба главного командования украинской республиканской армии: Начальник Осецкий. Доктор Осип Насавук. Нете. Фон Фельзен. Рудольф Бертрам.

Для гарнизона Николаева этот документ так и не приобрел никакого значения: он был и остался клочком бумаги, не имеющим никакой ценности... Условием выполнения договора являлось то, что атаманы, действующие от имени Директории и наделённые полномочиями от Директории, подчиняются достигнутым договорённостям. Этого не делал Григорьев и, как потом оказалось, полностью действовал на свой страх и риск, если консолидированная позиция угрожала ограничить свободу его действий. Атаман, который находился в соседней губернии, вспоминал известную цитату из произведения «Гец фон Берлихинген».* В действительности всё обстояло по-другому. Пропуска, изготовленные Григорьевым для проезда по железной дороге из Николаева до Брест-Литовска, были признаны украинцами как недействительные уже в Знаменке.

Более всего был обесценен договор между группой армий «Киев» и Директорией из-за соглашения, в котором отмечалось, что при любых обстоятельствах следует избегать вооружённых конфликтов с войсками Петлюры, - так как почти каждый час всё с большей ясностью вырисовывался замысел украинцев системно разоружать немецкие войска. Третья рота 9-го наземного пехотного полка, которая сотрудничала с войсками Петлюры и была разоружена, вопреки обещанию незамедлительно отправить войска на родину, 11 декабря была посажена в Колосовке в приготовленный поезд и отправлена в Кременчут, то есть на восток. Такая же судьба ожидала каждую часть, которая разоружится и окажется беззащитной. Сообщения о разоружении немецких войск и конфликтах немцев и петлюровцев следовали одно за другим. И даже если не каждая весть, которая передавалась от человека к человеку, основывалась на фактах, - появлялось всё больше признаков, указывавших на то, что ограбление и разоружение немцев – это нелицеприятная реальность.

При таких обстоятельствах для гарнизона Николаева существовал только один способ не попасть в «мясорубку»: остаться в Николаеве и приложить все силы к тому, чтобы сконцентрировать войска в одной точке. Казалось, эта надежда может осуществляться. Как упоминалось выше, 15-я резервная дивизия была уже на подходе со стороны Крыма. Она шла с заданием занять отрезок железной дороги Николаев-Знаменка-Бобринская-Рокитно (южнее Киева), и тем самым

^{*} Вероятно, речь идёт о следующей цитате: «Мне сдаться на его милость? Я вам что, какой-то разбойник? Передай своему господину, что я с большим уважением отношусь к Его Величеству. Но он, скажи ему, может поцеловать меня в задницу!». В переносном смысле выражение «цитировать Геца фон Берлихингена» означает «нецензурно браниться».

поддержать немецкий план защиты железных дорог. 13 декабря последний поезд дивизии покинул Севастополь. Крым был свободен от немецких войск...

Уход из Крыма наглядно и чётко показывает, что процесс возвращения домой немецких войск медленно, но уверенно двигался вперёд. Кто смотрел на положение вещей с этой точки зрения и не считал решающим фактором усталость от войны и стремление на родину - отдельной армии или отдельного человека, тот должен был признать, что наземная транспортировка домой возможна, если железнодорожная охрана выполнит свой долг в последнем решающем бою. Задача гарнизона Николаева облегчалась ещё тем, что войска, прибывшие морским путем из Константинополя, останавливались с разрешения англичан и, учитывая неудовлетворительную ситуацию с продовольствием и размещением, тут же направлялись домой морским путем. Вследствие этого ожидали разделения войск на железнодорожные группы с разными маршрутами. Но даже если бы это было решено, то никому бы не пришло в голову покинуть уже занятые вагоны, чтобы заняться охраной железной дороги. Каждый волновался за своё личное будущее. Придерживались точки зрения, что воины 15-й резервной дивизии, которым гарнизон Николаева остался предан, будут верны также тем частям, которым ещё предстоит вернуться с Кавказа. Считалось само собой разумеющимся, что Солдатские советы отъезжающих военных частей приложат еще больше усилий для выполнения своего долга, чтобы солдаты смогли стойко выстоять в этой последней короткой военной фазе. Точно так же, как это делал Солдатский совет Николаевского военного гарнизона – шаг за шагом, в тернистом и тяжёлом пути, ради солдатского доверия и товарищества.

Пропуск Григорьева

Эта великая надежда была разбита тяжелейшими потрясениями. Понятие «доверие» потеряло свой смысл. Немецким войскам, которые в полученных от Григорьева железнодорожных составах и с выданным англичанами разрешением уезжали всё дальше и дальше, в пути были выставлены чудовищные требования. Комиссар Киевского центрального вокзала полковник фон Вольф и председатель комиссии по вопросам передвижения Большого солдатского совета сержант Лейхтенберг не могли сдержать крепких выражений, когда были не в состоянии отправлять дальше прибывавшие войска. Члены Большого солдатского совета Николаева призывали запастись терпением, пока Григорьев не пришлёт новые пустые вагоны. Иметь терпение также было в кровных интересах личной безопасности, пока чрезвычайно опасное положение «не прояснится». Все эти

призывы были адресованы членами Солдатских советов прежде всего тем, кто — это было видно с первого взгляда — оказывался самым большим крикуном. «Мошенники», «аферисты» — эти выражения неслись в ответ на призывы тех, кто предлагал остаться в Николаеве до последнего...

Насколько угрожающей и опасной была эта агрессия со стороны войск Петлюры и банд, которые создавали опасную обстановку на близлежащих землях и железнодорожных путях, было ещё неясно в полном объёме и в точных деталях. Но ситуацию уже можно было объяснить на пальцах: каждый военный поезд, который после сомнительных переговоров сдал оружие или под давлением позволил себя разоружить, усиливал вооружение войск Петлюры против своих же товарищей, которые следовали за ними. И кто, кроме гарнизона Николаева, подумал о других? Каждый думал, что его сопроводят до границы под охраной Петлюры. Всё остальное не волновало абсолютно...

Служба передачи сообщений остановилась полностью. В начале декабря у станции Николаев была в распоряжении общирная телеграфная и телефонная сеть. Она находилась на постоянной связи с Одессой, Мелитополем, Симферополем (столицей Крыма), Севастополем и Херсоном. Телеграммы в Киев и Германию посылали через Одессу, где была связь – посредством буквопечатающего телеграфного аппарата – с Константинополем (морской кабель), Бухарестом, Варшавой, Берлином и т.д. В первые дни декабря станцию в Одессе предстояло передать французам. Сразу же были предприняты попытки наладить телеграфную связь в Киеве через Харьков и Екатеринослав. Эти попытки оказались безуспешными, отчасти потому что вражеские войска, находившиеся в этих городах, оттеснили немцев, к тому же линии связи были повреждены петлюровскими войсками, украдены местными жителями и др. Для службы по устранению поломок (задача усложнялась из-за большого расстояния между отдельными местами) становилось всё опаснее работать из-за постоянных бандитских нападений. Для Николаева можно было починить и поддерживать в рабочем состоянии непосредственно подключённый участок проводов с ограниченным удалением, что избавило бы от негативных последствий. Но в середине декабря было потеряно последнее соединение с внешним миром – Николаев был лишён этого средства связи, отрезан от внешнего мира и мог поддерживать связь только при помощи русской мощной передающей радиостанции – сначала с Киевом, а после того, как Киев был очищен от немецких войск, - с королевским дворцом. Много раз работа этой радиостанции нарушалась из-за помех, исходящих от французских и английских судов в порту.

Телеграфная станция Николаева теперь могла передавать только местные сообщения...

Разведка

21 декабря 1918 года гарнизон Николаева получил неприятное известие. От Солдатского совета Знаменки пришла телеграмма местной вокзальной комендатуре, в которой сообщалось о предстоящем в ближайшие сроки отступлении. Одновременно сообщалось об отводе недавно организованной железнодорожной охраны. В связи с полученным сообщением, потребовалось внести ясность в происходящее на участке железной дороги Николаев-Долинская-Знаменка, который находился под угрозой; следовало также уведомить, насколько далеко от 15-й наземной дивизии заняли посты войска, введённые для железнодорожной охраны. Командир дивизии генерал-лейтенант Зак послал для выяснения делегацию, состоявшую из адъютанта дивизии, капитана Мёрза, офицера-переводчика, лейтенанта Гессе и ландштурмиста Мутцхазе из Солдатского совета. Объединённые Солдатские советы 15-й наземной дивизии и группы «Николаев» проводили выяснение ситуации на месте. При этом была надежда, что, используя влияние, удастся удержать колеблющиеся войска на местах. Председатели Альбрехт и Клоц, а также члены Бахарах и Херцфельд по этой причине также выехали к месту событий. Впечатления делегатов были частично записаны автором этой книги. В своих описаниях они рассказали вот о чем.

Альбрехт:

«...поездка из Николаева в Знаменку прошла гладко. Железнодорожная охрана выполнялась 3-м батальоном 53-го пехотного полка пассивно, лишь по долгу службы. В 3наменке мы узнали, что там большое количество поездов ждёт дальнейшей отправки. Одна из расположенных в этих поездах армий вела разговоры о дальнейшей поездке в Бобринскую. Служба безопасности (охрана и посты) отсутствовала на транспортных поездах. Одна колонна, прибывшая из Кременчуга, была полностью разоружена и ограблена. На следующее утро мы слышали, как Солдатские советы отдельных военных частей громко ссорились из-за того, кто из них должен уехать первым. Было проведено совещание с командиром 53-го наземного пехотного полка, который назвал продвижение войск κ дальнейшему пункту ожидания делом безнадёжным. Π оследующее совещание с полковником Мецлером по вопросу центрального вокзала Киева усилило растущее впечатление, что здесь нечего спасать. Полковник Мецлер защищался, ссылаясь на договоренности между войсками Петлюры и Солдатскими советами, и поддержал выполнение выдвинутых требований после сдачи оружия и боеприпасов, особенно - чтобы «Петлюре досталось меньше полевых, тяжелых орудий». Защита железнодорожных путей и безопасность немецких войск были, по его мнению, у людей Петлюры в более надежных руках. В общем, он говорил о «доверии за доверие». В вестибюле были собраны Солдатские советы. Херифельд критиковал в коротких, острых выражениях нетоварищеское и несовместимое с чувством долга поведение войск по отношению к их товарищам в Николаеве, особенно вокзальную комендатуру. Результатов, конечно, в этих переговорах достичь не удалось. II мы были вынуждены думать не о безнадежных вещах, а о возвращении. Нам предстояло энергичнее планировать скорейшее возвращение в Николаев, потому как увеличилось количество сообщений о разграблениях немецких поездов и поступали сведения с западных железнодорожных отрезков о целенаправленной задержке немецких транспортных поездов украинскими войсками. Во время отьезда мы видели, что на промежуточных станциях войска готовились к отьезду. Они действовали по приказу командования 53-го наземного пехотного полка...»

Херцфельд сообщил:

«Во время нашей поездки в Знаменку на станции Новый Буг к нам в поезд подсел унтер-офицер 53-го наземного пехотного полка. Он сообщил, что рядовой состав продает одеяла, плащи и др., ежедневно напивается и участвует в драках. Штаб батальона, находящийся в Долинской, дал приказ загрузить войска в вагоны и собраться на станции. Эти данные были подтверждены в Долинской - с добавлением того факта, что приказ был отдан штабом полка в Знаменке. В Знаменке при виде наших войск железнодорожники закрыли служебные помещения. Они объяснили, что хотят быстрейшего отхода поездов. В ходе установления контакта с некоторыми армиями, стоявшими на вокзале, также выяснилась их решимость к мгновенному отъезду. Все наши мнения по поводу опасности путешествия были отвергнуты, доводы о долге перед товарищами, находившимся в пути с востока и юга, о необходимости держать позиции, не подействовали. Командир 53-го наземного пехотного полка объяснил, что его солдаты бессильны. Он отправится со своими войсками, не дожидаясь батальона, которому поручена охрана железнодорожных путей и которому он поручил прибыть в Знаменку. Войдя, полковник Метилер прокомментировал переговоры, которые он и Солдатский совет провели с войсками Петлюры, и кратко представил достигнутые договоренности. «Ради дружбы» необходимо сдать «излишки» оружия. На все возражения он ответил, что петлюровцы руководствуются принципом «доверие за доверие». Он твердо уверен, что все войска, возвращающиеся домой, смогут безопасно вернуться на родину. Попытка делегации повлиять на полковника Мецлера при помощи доводов разума, благоразумия и чувства долга успехом не увенчалась. Некоторые офицеры, которые были против задания охранять вокзал и поспешного отъезда войск, отсоветовали выполнять приказ делегации, обратившись ко всем солдатам с речью. Они единодушно выразили мнение, что каждая попытка переубедить солдат, решивших вернуться домой, выглядит бесперспективной.

На обратном пути на станции перед Долинской к нам подсели два петлюровских солдата и поинтересовались, есть ли у нас оружие. Мы ответили отрицательно (револьверы мы носили под шинелью) и «изобразили» дружеские отношения. В Долинской нежелательные сопровождающие наконец-то вышли...»

Мутцхазе утверждает (дивизионная делегация ехала до Киева):

«На всех вокзалах и станциях на отрезке пути к Долинской и Знаменке находились петлюровские войска. Транспортные составы, которые из-за повреждённых отрезков и отсутствия локомотивов не могли отправиться дальше, состояли из следующих армий: баварская автоколонна, 2-й батальон 55-го наземного пехотного полка, 244-й - артиллерии (сборный железнодорожный состав), 3-й батальон 9-го наземного штурмового полка, 7-й полевой лазарет, военно-морские силы, 1-й батальон 9-го наземного штурмового полка, баварская вооружённая колонна, 3-я батарея 15-й наземной полевой артиллерии, полевой сборно-учебный пункт новобранцев, 1-й батальон 53-го наземного пехотного полка, 84-я вооруженная колонна, штаб 53-го полка, 3-пулемётная рота 53-го наземного пехотного полка, 71-й наземный пехотный полк, 221-я санитарная рота, 3-й батальон 55-го наземного пехотного полка и 1413-я вооружённая колонна. II этих войск образовался Солдатский совет. B одном из его совещаний мы принимали участие. При этом было ясно, что тут уже ничего не изменить. 93-я пехотная дивизия, которая надлежащим образом охраняла отрезок Знаменка-Бобринская-Фастов, уже погрузилась в вагоны и отправилась в часть. Здесь поступили согласно Казатинскому договору, который был заключён с Директорией. Об этом договоре у нас нет информации. Член Солдатского совета полагает, что был издан общий приказ группы армий «Киев» и Большого солдатского совета в Киеве о том, что отправка должна происходить не с востока на запад, а с запада на восток. Поскольку у нас нет письменной формы приказа, мы сомневаемся, что группа армий могла издать приказ подобного рода (когда мы прибыли в Киев, это подтвердилось). Объединенные Солдатские советы в Знаменке достигли с атаманом петлюровцев договоренности об их транспортировке и утвердили - по соглашению с начальником отправки полковником Мецлером - последовательность отправки составов. Я принимал участие в дискуссии на заседании и пришел к выводу, что всё это бессмыслица, если посреди заседания уже хотят занимать места в вагонах. Это приведет к тому, что войска в Николаеве и войска, которые возвращаются с Кавказа, останутся беззащитными. Были возражения, утверждавшие, что каждое военное формирование сейчас само должно планировать, как оно будет возвращаться на родину. В итоге Солдатскому совету Николаева не позволили ничего сказать по этому вопросу. Меня лишили слова.

Главная улица Николаева

Здесь всё потеряно. Мы обдумывали, имеет ли смысл дальнейшее путешествие в Киев. Поскольку один поезд все-таки шёл в Киев (после того, как уже неделю туда не было рейсов), мы продолжили «путешествие». Мы сразу отправились в группу армий и Большой солдатский совет и сделали доклад о ситуации, которую наблюдали по дороге. В наших обсуждениях мы достигли мнения в том, что дикая и несовместимая с чувством долга отправка (вопреки распавшимся договорённостям с Киевом и легковерию обещаниям Петлюры), растущая из-за неудержимого стремления войск домой, приведёт к печальным последствиям. В Киеве несколько дней назад петлюровские войска окружили 15 000 человек.

Там царило весьма подавленное настроение среди немецких войск. Перед квартирами немецких солдат почти везде развевался белый флаг — знак нейтралитета. После того, как мы получили рекомендации и приказы группы армий и Солдатского совета, мы отправились в Николаев вечером 25 декабря. Поскольку путешествующих военных нередко грабили, были предприняты внешние меры безопасности. У нас были русские документы; кроме того,

к нам был приставлен русский полковник в качестве сопровождающего офицера. II всё же нам предстояли серьёзные трудности на обратном пути. Повторно была предпринята попытка нас разоружить. На большинстве станций нам с трудом удалось избежать отцепления вагона. В большинстве случаев нам угрожали расстрелом. Благодаря позиции нашего офицера-переводчика и русского полковника, нам удалось избежать проблем. В Знаменке положение изменилось (это мы наблюдали при нашем повторном прибытии): руководство, занимавшееся транспортировкой, а также большая часть в то время стоящих там транспортных поездов отправились в путь. Однако приходили новые транспортные поезда. Свидетели нам сообщили, что транспортные поезда систематически разоружают и грабят от станции к станции. Петлюровцы выставили пулемёты и орудия на вокзалах и угрожают расстрелом поездам, если не будет сдано всё оружие. Возникало множество боёв с войсками Петлюры, были большие потери с обеих сторон. 2-й батальон 53-го наземного пехотного полка должен был быть разоружен в Елисаветграде и отправлен на отрезок пути в Бирзулу. 27 декабря мы снова достигли Николаева».

Первое ощущение сложностей и опасностей, которым подвергались поезда на украинских железных дорогах, получили пассажиры поезда, в котором находился штаб 10-й наземной бригады. Состав был остановлен на станции Долинская, на отрезке пути из Николаева в Знаменку. Там он был отсоединён от локомотива украинскими железнодорожниками. Так что пассажиры пребывали в опасном положении, пока николаевская делегация не пересадила их в личный поезд. Там они находились во время возвращения членов Солдатского совета. Целыми днями поезд стоял, не сдвинувшись с места. Когда состав прибыл с неимоверными усилиями в Знаменку, всё выглядело так, как это описал в своей телеграмме командир бригады 15-й наземной дивизии в Николаеве:

«10-я наземная бригада прибыла в Знаменку. В составе на вокзале Знаменки находятся 1-я санитарная рота, 3-й батальон (55-я и 2-я роты), 1-я разоружённая колонна из Екатеринослава, половина гаубичной батареи с колонной и транспортом, 10-я пехотная бригада. Республиканские командующие Знаменки требуют сдачи двух орудий и шести легких пулемётов перед последующей отправкой. Существует опасность полного разоружения во время дальнейшей поездки. Бригада просит оказать давление на атамана Григорьева для прекращения разоружения. Односторонний призыв к Григорьеву не увенчался успехом. Поезда задерживаются атаманом на отрезке Екатеринослав-Знаменка во избежание концентрации войск в Знаменке.

10-я пехотная бригада».

Таким образом, однозначно подтвердилось утверждение, что украинские атаманы не выполняют своих обязательств...

Отрезанные от родины

Прежде чем мы дальше продолжим анализ хода событий, я хотел бы вернуться к тем дням, когда впервые на вокзале Николаева появились «григорьевцы». После бездумного побега добровольческой армии немецким войскам удалось превратить Николаев в столицу покоя и безопасности. Нас поддерживали - и это надочестно признать - англичане. В частности, они помогли в расстановке патрулей. Но это была скорее моральная, чем фактическая поддержка. Правительство начало решение важных проблем с попытки разоружить гражданское население. Были расклеены объявления, призывающие сдать захваченное оружие:

«Во время быстрого отступления украинских войск и последующей смены правительства в Николаеве осталось большое количество орудий, пулемётов, револьверов, ручных гранат и боеприпасов, которыми завладели некомпетентные лица. Я настоятельно указываю на то, что владение оружием или боеприпасами со стороны гражданского населения строго запрещено. Тот, у кого было оружие и боеприпасы ранее, кто присвоил себе его сейчас или взял на хранение, должны до 6 часов вечера субботы, 14 декабря 1918 года, сдать его в немецкую комендатуру в Николаеве, немецкому караулу или немецкому посту. Тот, у кого после 14 декабря 1918 года будет найдено какое-либо оружие или боеприпасы на земельном участке или в квартире, будет без промедления строго наказан немецким полевым судом. Николаев, 13 декабря 1918 г. Фон Гилльхаузен, генерал-майор, комендант».

По отношению к политическим движениям в стране правительство фактически провозгласило полный нейтралитет. Вышло следующее сообщение:

«После полной смены правительства в Николаеве власть не имеет ничего против всех партий - левого или правого направления. Правительство категорически выступает против любого большевистского движения, при необходимости будет применено оружие. Николаев, 16 декабря 1918 г. Фон Гилльхаузен, генерал-майор и комендант».

На то, что в политическом круговороте Николаева представители большевистского учения не приветствовались, указывает история с листовкой, которая появилась сразу после подписания договора между немецким командованием и Григорьевым. В ней призывали к установлению советской власти и к борьбе против «соглашателей» и украинских шовинистов. Данная листовка была прямым призывом к вооруженному восстанию. Практического успеха у этой прокламации не было, потому что внутреннеполитическая ситуация было неясной. Люди не могли чётко сказать, против кого должно быть направлено восстание. Глупо было надеяться, что люди поднимутся на восстание под пушками Антанты, находящимися в порту, или при немецкой оккупации против республиканца Григорьева. Тем более что Григорьев открыто вёл антибольшевистскую политику. Внимательный читатель между строк мог увидеть, что она направлена против немецких войск в Николаеве. У большевиков было три врага, сильно осложнявших им жизнь: немецкие солдаты; представители Антанты, которые следили всевидящим оком, чтобы немцы не нарушали мирный договор; республиканские войска, которые в зависимости от ситуации были то врагами, то друзьями. Республиканцы на железной дороге занимались разоружением и

грабежом поездов с немецкими солдатами и, пользуясь немецкой терпимостью к нападавшим, прикрывали регулярные банды. Большевики, согласно получаемым сообщениям, при малейшей возможности пытались разоружить немецкие войска и при помощи постоянной подпольной пропаганды старались сломить боевой дух наших солдат.

Наибольшее внимание в деятельности гарнизона уделялось выполнению требований Антанты и поддержке обороны против населения, которое постоянно подстрекали большевики. Оба фактора заставляли войска находиться в состоянии готовности к тревоге, а также отнимали много времени ввиду необходимости организации караулов и частых выходов в патрули. Солдаты находились в подавленном настроении, измученные большими нагрузками по службе. Ко всему прочему мысли о железной дороге, которая ведёт на родину, не давали покоя солдатам. Всё немного успокоилось после следующей телеграммы, полученной от группы армий «Киев»:

«Всё больше военных частей разоружаются и прибывают к населённому пункту Голобы. Поскольку эти войска невозможно больше использовать в боевых ситуациях, они остаются на местах и задействуются в охране путей и границы, пока не проедут все войска. Всем служащим следует разъяснить, что «дикие» составы ни в коем случае не выедут на родину ранее положенного и будут задержаны пограничной дивизией».

Подготовка отправки домой наземным путём продолжалась. Перспектива была далёкая, но реальная. Основной задачей было поставлено сокращение количества составов. Коней, автомобили, оружие и прочее армейское оборудование, в котором армия более не нуждалась, отдавали войскам Антанты, расположенным в Одессе. Остальное продавалось демобилизационной комиссией. Наконец-то удалось уменьшить армейские запасы настолько, что стала возможна транспортировка боевой дивизии при помощи 15 вагонов. Но этой возможности не дано было осуществиться. О том позаботились петлюровские войска и Антанта, сделавшие резкое заявление.

24 декабря 1918 года в Николаев прибыл главнокомандующий военно-морскими силами союзников капитан Перси Ройдс и выразил Правительству протест против отправки войск по железной дороге. Союзники не могли позволить, чтобы повстанческие банды разоружили составы и получили дополнительное вооружение. Группа армий «Киев», напротив, настаивала на том, чтобы держаться железнодорожного сообщения, но оказалась бессильна в своих аргументах. Немецкая сторона телеграфировала: «Разоружение происходит против приказов Директории и, как правило, бандами, которые не рискнут напасть на сильные, боеспособные войска. Поскольку морская транспортировка является маловероятной, необходимо организовать транспортировку в направлении населённого пункта Голобы. Нужно постараться закончить переброску войск до 25 января».

В заботах и волнении солдаты встретили Рождество 1918 года. Бледный свет праздника и мрачное настроение освещали момент получения посылок, доставленных полевой почтой. Почтовому патрулю, который под руководством кондуктора почтового вагона Якобса присоединился к делегации 15-й пехотной дивизии, удалось найти в товарном вагоне, стоящем на киевском вокзале, полевую почту для войск николаевского гарнизона. Этим посылкам было около месяца. В большинстве своём вложенные в них письма были написаны в мрачных тонах в первые революционные дни Германии, но это была возможность держать в руках письма с родины!

Между тем, уже были составлены доклады делегаций — 15-й наземной дивизии и Большого солдатского совета, съездивших в разведку. Больше не было сомнений в безнадежности положения. Весь состав гарнизона был созван 28 декабря 1918 года на общественное собрание в самом большом кинотеатре города. Больше

тысячи солдат прибыли в зал. Председатель Альбрехт открыл собрание, после чего Херцфельд сделал небольшой доклад о ситуации на железных дорогах. Он подчеркнул, что участились случаи, когда солдаты, поставленные охранять пути в Николаеве для возвращающихся с Кавказа на родину, безответственно покидают свои посты и сбегают в поездах в Германию. При этом они систематически разоружаются солдатами Петлюры или бандитами на станциях, которые оказываются по пути. И это ещё не всё. У беглецов отнимают одежду, сапоги, продукты питания и бросают на произвол судьбы посреди русской зимы.

Договор между Солдатским советом группы армий «Киев» и республиканской Директорией не имеет никакой силы, потому что со стороны петлюровских войск царит постоянное стремление завладеть нашим оружием. Руководство немецким

Солдатское кладбище

железнодорожным транспортом со стороны украинских ведомств проходит по следующим правилам: большое количество вооружённых солдат не может находиться вместе, чтобы не возникло сколько-нибудь серьезного сопротивления. Уже сейчас множество разоружённых поездов находятся на железнодорожных путях.

Как они попадут в Германию, и попадут ли вообще, – не ясно. Тем более что на пересадочных станциях не хватает необходимого количества вагонов для пересадки. Впечатляющим стало сообщение и о том, что до Киева и далее не предусмотрено никакой железнодорожной охраны. Эти сообщения, которые докладчик усилил множеством примеров, были дополнены полковником Мёрзом на основе личных наблюдений. Мутцхазе подтвердил сказанное в полном объёме. Договор с республиканской украинской Директорией, на которую возлагались большие надежды, не имел никакой силы, потому что эта сторона оказалось ненадёжной.

Председатель сделал следующие выводы: необходимо активно работать, чтобы подготовить отправку домой морским путём. Адмирал Хопман и майор фон Кесслер, завоевавшие полное доверие солдат, переговорили с командующим

силами Антанты в Севастополе и получили заверение, что в английском правительстве снова будет поднят вопрос о перевозке немецких войск на немецких судах. А пока что были остановлены транспортные суда, следовавшие из Константинополя в Николаев. Высшее армейское командование и штаб военноморских сил получили соответствующее донесение.

В речи, согласно формулировкам отдельных докладчиков, звучало осуждение нетоварищеского поведения, которое допустили уехавшие военные части. Прозвучало мнение о необходимости строго придерживаться дисциплины, пока не настанет время всем возвращаться домой. Один докладчик возразил, что морская транспортировка слишком растянется, что было бы целесообразнее со всем усердием поискать возможность возвращения домой наземным путём. Лёйхтенберг опроверг эту точку зрения, ссылаясь на то, что путешествия по железной дороге невозможны. Опасения же, что могут закончиться деньги или продукты питания, были полностью безосновательными. До середины февраля мы запасались всем. Поскольку проходила дальнейшая транспортировка войск из Константинополя, в Николаеве старались накопить деньги и продовольствие и таким образом позаботиться о потребностях армии.

Дальнейшие речи звучали в основном как поддержка высказанных точек зрения. В заключительном слове Херцфельд сказал о малой вероятности того, что Англия может выступить против транспортировки войск по морю. Англия заинтересована в том, чтобы избежать массового вооружения петлюровских войск с помощью немецкого оружия. К тому же следует учитывать точку зрения, что во Франции, Англии и других странах Германия считается страной, борющейся с большевизмом. Можно воспринимать одобрение нашего возвращения домой морским путём как уже свершившийся факт. А пока на местах необходимо сохранять спокойствие, порядок и дисциплину. В завершение заседания было принято единогласное решение выразить доверие Солдатскому совету, а также просить его и дальше влиять на скорую отправку домой.

Это собрание оказало благоприятное воздействие. Объяснение ситуации и искренние выступления привели к установлению единого восприятия общей ситуации и появлению обоюдного доверия. Большой солдатский совет сразу же телеграфировал своему правительству:

«Растущее повстанческое движение большевистского характера делают возвращение домой наземным путём для сил, расположенных в Причерноморые, невозможным. В Украине больше не существует железнодорожной охраны. Самовольно уехавшие на поездах части были разоружены, ограблены и испытывают тяжелейшую нужду в условиях русской зимы. Единственным спасением оставшихся является транспортировка на кораблях, которые должна предоставить родина. Имеющиеся суда полностью непригодны для долгих путешествий. В Николаеве находится 11400 человек, в Одессе — 2000, в Константинополе - - 10 000, в Поти — 1600; всего 25000 людей, к этому еще - 30-40 сестёр из солдатского приюта. Пришлите как можно быстрее необходимое количество судов после согласования с Антантой. Опасность растёт с каждым днем, следует считаться с возможным нападением превосходящих сил противника. Собственная боевая мощь после сдачи оружия и боеприпасов Антанте ослаблена. У нас ещё есть немного продовольствия и денег. Спешка просто необходима. Не бросайте своих братьев и сестёр на произвол судьбы».

Григорьевцы

ригорьев со своим войском расположился на железнодорожной станции Николаева. В середине декабря 1918 года у меня появился прекрасный повод познакомиться с атаманом. После заключения договора между Солдатским советом и руководством города меня командировали на станцию. Я воспользовался удобным случаем, чтобы взглянуть на легендарную «передвижную» штаб-квартиру Григорьева, о которой был много наслышан.

Гвардия Григорьева

Эскиз К. Зафрански

В составе нашей делегации были председатель Солдатского совета немецких войск в Николаеве Альбрехт, переводчик Филиц и я. Нам поручили передать атаману официальные донесения. Через заржавевшую раздвижную дверь николаевского вокзала мы вышли на перрон. Перед нами стоял поезд, состоявший из двух пассажирских и десятка товарных вагонов. Возле поезда, как ни в чём не бывало, прогуливались бойцы Григорьева. Они вели себя совершенно не так, как наши солдаты.

Бойцы были одеты кто во что горазд, часто в гражданской одежде, с оружием всевозможных видов. Эта картина подтвердила наше предположение, о том, что мы имеем дело с беспорядочной, собранной на улицах, плохо управляемой массой людей. Со стороны это скорее напоминало унылый цыганский табор, чем воинское подразделение. Прямо на перроне горели костры, на них бандиты готовили себе еду. Я заглянул в открытые вагоны: на грязной соломе в промежутках между караулом и сном вповалку валялись «бойцы» Григорьева. Постовые частично вооружены немецкими ружьями, взгляд на которые пробудил в нас свежие воспоминания. И такие люди пытаются навести порядок?

Очень долго мы не могли найти Григорьева. Мы спрашивали встречных, но безрезультатно. Постовые тоже ничего не отвечали на наши прямые вопросы. Принимая во внимание небольшую площадь железнодорожного вокзала, это выглядело странным. Не помню уже после какой попытки нам попался «посвящённый» боец, который и отвел нас к вагону первого класса. Но вагон оказался наглухо закрыт со всех сторон. После долгого стука дверь наконец-то открыли, и мы смогли протиснуться в проход, тесно набитый людьми.

Местные жители

Переводчик Филиц вёл долгие переговоры прежде чем добился, чтобы нас представили. Медленно, шаг за шагом, мы продвигались в направлении апартаментов Григорьева. Мне удавалось заглянуть в купе, мимо которых мы проходили. Вместо прилежно работающих офицеров, которых я рассчитывал увидеть, были видны лишь спящие тела. Дурной запах, наполнявший вагон, с каждым шагом усиливался. И вот открылась дверь кабинета атамана. Вонь стала невыносимой, мои глаза заслезились. Лица моих товарищей выражали искренний испут и отвращение. Моё – вероятно - тоже...

Мы стояли прямо перед Григорьевым. Атаман в этот момент сворачивал покрывало, на котором, похоже, только что спал. Чтобы не мешать ему в этом достойном занятии, мы молча осматривали комнату руководителя республиканских войск. Я уже говорил, что это был вагон первого класса. Судя по изношенной и грязной обивке сидений, было ясно, что на неё часто кладут ноги в нечищеных и грязных сапогах. Пепельница вырвана из стены, а в образовавшееся отверстие воткнуты гильзы от снарядов. Кроме того, гильзы торчали и из складок в обивке диванов.

Григорьев торжественно нас поприветствовал и церемонно сел в кресло. Рядом с ним занял место его адъютант. За нашими переговорами через открытую дверь наблюдали все, кто кое-как смог найти место в тесном пространстве коридора. Альбрехт потребовал у Григорьева ускорить отправку пустых железнодорожных вагонов. Григорьев оказался темпераментным и экспрессивным человеком. Активно жестикулируя руками, он вспыльчиво объяснил, что к задержке отправки вагонов не имеет никакого отношения. И действительно - он не был виноват в том, что транспорт задерживали. Позже нам удалось выяснить, что это наши немецкие товарищи останавливали пустые вагоны.

В качестве доказательства он приказал принести свои бумаги. Ему принесли большой блокнот, похожий на тетрадь для игры в карты. Григорьев принялся долго и нудно рассказывать нам о движении пустых вагонов. Потом Альбрехт потребовал от атамана доступ к телефонной связи со Знаменкой. Требование было сразу принято, но линией мы так и не смогли воспользоваться. После этого Григорьев выдвинул встречное требование: он просил дюжину револьверов с боеприпасами. Он не сказал об этом напрямую, просто показал револьвер, который лежал рядом, и добавил, что его офицерам такое оружие очень бы понравилось.

Но мы не поддержали разговор и изменили тему беседы. Время от времени солдаты, которые были чем-то обеспокоены, прерывали наши переговоры, передавая телеграммы атаману и демонстрируя при этом всю строгость военного времени. Он принимал бумаги широким жестом и, не открывая, прятал резким движением под подушку, рядом с которой сидел, поджав под себя ноги. «Скорее, атаман! Скорее!» — поторапливали рассыльные. Резким хрюкающим звуком Григорьев отсылал их обратно. Звук шуршащих бумаг под подушкой наводил на мысль, что большое количество донесений так и не было ни распечатано, ни прочитано. Попрощавшись с Григорьевым и выйдя из вагона, мы оказались на свежем, чистом зимнем воздухе. И тогда мы посмотрели друг на друга и рассмеялись...

Вторая встреча с Григорьевым у меня состоялась неделю спустя. В сущности, она прошла так же безрезультатно, как и первая. Поводом для встречи стало полученное мною поручение подписать у атамана необходимые пропуска для почтового патруля, который нам нужно было послать в Киев. Мы тогда ещё простодушно верили в необходимость такой подписи... Глубокой тёмной ночью я проехал на извозчике по длинным улицам Николаева в сопровождении лишь одного переводчика. На другое утро в нашем штабе скопились почти все журналисты Николаева. У них был один только вопрос: «О чём вы нынешней ночью договаривались с Григорьевым?». Это говорило о том недоверии и подозрении, с которыми население города относилось к происходящему.

Другую историю о Григорьеве, но совсем невесёлую, рассказал мне начальник вокзальной комендатуры лейтенант Опиц:

«Во время пребывания атамана Григорьева на железнодорожном пассажирском вокзале в Николаеве комендатура часто наблюдала картину жизни этих «воинов». Бойцам не хватало ни оружия, ни форменной одежды. Частично этот недостаток восполнялся за счёт грабежей магазинов города. Днём прямо на вокзале можно было часто услышать оркестр Григорьева, состоявший из гражданских лиц, которых специально арестовывали и доставляли для музицирования возле вагона атамана. Там же, на перроне, допрашивали и других несчастных жертв. После короткого разговора их расстреливали прямо за поездом или же грабили и оставляли просто лежать на земле. Адыотант Григорьева тоже был расстрелян среди прочих. О нём сказали, что он оказался шпионом, бывшим белогвардейским офицером, который втёрся в доверие к атаману, чтобы разрушить его планы, но был вовремя разоблачён».

Ультиматум Григорьева

Приближался новый 1918 год. Отдельный николаевский гарнизон собирался скромно, по-солдатски, отпраздновать наступление Нового года - кто в местах проживания, кто в городских трактирах. Приказом по гарнизону были запрещены все публичные представления, потому что на днях снова появились признаки того, что войскам угрожает насильственное разоружение. Бурное празднование могло привести к потере бдительности и обороноспособности, а следовательно, и к печальному исходу. Повышенная боевая готовность наших войск в эти дни перечеркнула все тёмные планы противной стороны.

Наступили ранние зимние сумерки, когда я сидел в своей редакционной комнатёнке. Внезапно в дверях появился один известный николаевский журналист и спросил: «Что вы думаете по поводу ультиматума Григорьева?». Мне об этом ничего не было известно. Я сразу же навёл справки у руководства гарнизона и Солдатского совета. Они ничего не получали. Параллельно я выяснил, что газеты Николаева, гражданские учреждения и социальные организации уже были в курсе ультиматума. Украинская телеграфная служба, которой также пришёл ультиматум, адресованный немецким войскам, по каким-то причинам не доставила его адресату. Энергичное «подбадривание» телеграфистов принесло быстрый результат. Спустя короткое время мы держали таинственный документ в руках. Быстро сделанный перевод открыл нам содержание ультиматума.

Николаев.

Немецкому Совету солдатских депутатов, генералу Гилльхаузену, командиру 15-й пехотной дивизии, генералу Заку, Объединённому совету николаевских рабочих, городскому самоуправлению, комиссару Юрицыну, английскому штабу, командиру 17-го полка Воясовскому, «Трудовой газете» - к печати для всех социалистических организаций Николаева и Херсона, генералу Филатьеву, старейшинам гарнизона Юрченко, Раздельной, атаману Грекову, Елисаветграду. Копию в Киев полковнику Петлюре и Директории. Вокзалам Знаменки, Апостолово, Долинской, Николаева, Бобринской, Фастова, Александрии, Херсона, Екатеринослава, Пятихаток, Долинцево, Харькова; комиссарам Панченко, Больбачану.

«Я, атаман Григорьев, выдвигаю следующий ультиматум от имени моих республиканских войск немецкому Совету солдатских депутатов и немецкому командованию города Николаева.

Немецкая армия, которой была поручена поддержка демократии в Украине, предприняла насильственные действия в отношении украинского народа: массовые расстрелы украинского населения, отстранение демократической власти, построение буржуазного правительства во главе с гетманом и помещиками, которые высосали последние капли крови из украинского народа при поддержке немецкого штаба. Немцы сами - в согласии с гетманом и помещиками - уничтожили страну и её культуру, и, невзирая на Брест-Литовский договор, где имеется условие о борьбе против большевиков, уничтожили все хорошие организации. Своими штыками они подтолкнули страну к анархии. II хотя в настоящее время буржуазия и империалистическая форма правления уничтожены, хотя немцы тысячу раз объявляли о своём нейтралитете и желании сотрудничать, однако, по возможности, уезжая домой, они продолжают поддерживать буржуазию в Украине вплоть до открытого противостояния. В битве на Водопое немецкие солдаты, преследовавшие на своей родине святые идеи Карла Либкнехта и других, пытались, под давлением своих офицеров - которые являются представителями немецкой буржуазии, а также проклятой кровожадной украинской буржуазии - задавить своими штыками все успехи демократии, которые стоили столько крови. Позднее эти живодёры зашли настолько далеко, что перешли на сторону контрреволюционеров. Они осуществляли вооружённое давление на нашу новообразованную демократическую власть. Немецкие генералы являются командирами и градоначальниками нашего города. Немцы продолжают грабить Украину. Они вывозят награбленное имущество и продают его на рынке посредством спекуляции. Вместо того, чтобы вернуться на родину, бронированные поезда двигаются на юг, занимают вокзалы — например, станцию Долинская, а в Николаеве вместо того, чтобы готовиться к отьезду, они грузят наши боеприпасы и привозят наших врагов.

 $A, amaмaн \Gamma$ ригорьев, говорю от имени работников-партизан, восставшего против буржуазии народа и чистой совести, что вы здесь, в Украине, являетесь слепым инструментом в руках нашей буржуазии, что вы не являетесь демократами или сторонниками народной власти. Если вы в течение четырех дней, начиная с 12:00 31 декабря 1918 года по новому стилю, не покинете Николаев и Долинскую, ни один из вас не увидит свою родину. Также при малейшем сопротивлении вы будете беспощадно уничтожены, как мухи. Транспортными средствами мы вас не обеспечиваем. V вас достаточно времени, чтобы уехать, не прощаясь с нами. Мы рассматриваем вас как заклятого врага, но из чувства человечности мы даем вам четыре дня, чтобы вы покинули ваше жилище и ушли пешком. Π о истечении этих четырех дней каждый немецкий солдат, который останется на месте дислокации, будет уничтожен. Каждый немец или солдат, который не будет иметь подписанный мною документ, будет убит. I Ізвестно, что наш народ больше вас не боится, и вы в действительности являетесь нашими врагами. Если мы вам разрешаем вернуться домой с оружием в руках, это больше, чем наше великодушие по отношению к вам. Мы не хотим вашего позора, чтобы вы вернулись домой в сопровождении наших женщин. Я приказываю вам еще раз: 31 декабря с 12:00 покинуть ваши жилища и пешком, без ворованных товаров, возвращаться на родину пешком, иначе вы разделите судьбу украинского народа, замученного ранее гетманом и магнатами. Мы поступим с вами так, как вы после победоносного вторжения в Украину. Мы все солидарны: большевики, меньшевики и все, кто способен носить оружие. Я прошу воспринимать это письмо серьёзно. Вас никто не в силах спасти, 40-миллионный народ в состоянии сам определить свою судьбу и не требует чужой опеки.

 Γ ригорьев».

Между тем, Григорьев и его люди исчезли с территории вокзала Николаева. Доклад вокзальной комендатуры Водопоя позволяет предположить, что некоторое время их преследовали.

«30 декабря мы (служащие вокзальной комендатуры) узнали от нашего русского агента, что находящиеся на станции Водопой петлюровские войска получили приказ загородить дорогу немецким транспортным поездам, которые хотели пробиться из Знаменки в Николаев. Об этом патрули сразу же сообщили немецкому правительству. Поведение петлюровцев становилось всё более агрессивным. Ночью мы вынуждены были спать с оружием в руках и охранять квартиры с помощью усиленных постов. 31 декабря в здании станции появился атаман Григорьев, который прибыл на своем поезде из Николаева. Он, с револьвером в руке, выгнал немецких телеграфистов из здания телеграфной связи. Поскольку у нас не было никакой защиты и более не существовало телеграфного сообщения, мы приняли решение отступить. После долгих переговоров атаман дал на это разрешение. При погрузке багажа нас окружили около трёхсот петлюровцев, которые старались нам помешать. Они всё время пытались отобрать у нас вещи, например, полевую кухню. Наконец-то петлюровские войска ушли. Часть - в направле-

нии Знаменки, часть - в направлении Херсона. На вокзале остался один поезд Григорьева. У некоторых из нас появлялись мысли захватить атамана в плен и отправиться в Николаев на его поезде, который, кроме полевого штаба, имел в своём составе ещё три хороших моторных вагона и большие запасы бензина. Но, поскольку мы были хорошо осведомлены о намерениях верхушки его войска, мы отставили этот план. Локомотив из Гороховки наконец-то доставил нас в Николаев, где уже думали, что нас взяли в плен».

Ночь с 31 декабря 1918 на 1 января 1919 года прошла спокойно благодаря предпринятым мерам немецкого правительства. По тёмным одиноким улицам Николаева маршировали многочисленные немецкие патрули, посты перед казармами и квартирами были удвоены, охрана усилена. С территории порта в небо светил ослепляющий луч прожектора английского крейсера - знак присутствия и неутомимой бдительности британских наблюдателей!

Булочник. Рисунок X. Бернхардта

Ответ немцев

Непосредственно после получения ультиматума, в канун Нового года, руководство Большого солдатского совета Николаева связалось с Советом рабочих депутатов Николаева, чтобы узнать их позицию по поводу ультиматума Григорьева. Ультиматум вверг членов рабочего Совета в глубокое замешательство. Он был для них как снег на голову, и они сочли его большим несчастьем. Было условлено начать официальные переговоры утром 1 января.

Переговоры начались точно вовремя в комнате заседаний Солдатского совета. Совет рабочих прислал шесть представителей. Все они принадлежали к рабочему классу, за исключением редактора социал-демократической газеты Николаева. По внешнему виду журналист ничем не отличался от рабочих. Он носил такую же одежду и был так же, как и они, небрит. Выражение его лица и неспокойный взгляд демонстрировали, насколько он подобен страстным русским политикам. Его речь постоянно сопровождалась активной жестикуляцией. Он, в сущности, коснулся в своей речи лишь основных моментов, и его активно поддержали коллеги. От вчерашнего явного осуждения Григорьевского ультиматума наутро не осталось и следа. Депутаты, сидевшие напротив немецких солдат, за ночь поменяли точку зрения и теперь трактовали слова атамана в свою пользу. Они доказывали, что немецкие войска нарушили заключённый с Григорьевым договор. И, тем не менее, они были готовы содействовать отсрочке вывода войск в случае выполнения следующих условий:

- 1. Руководство немецкими войсками в Николаеве переходит от командиров к Солдатскому совету.
- 2. Для улучшения обоюдного понимания и ради интересов обеих сторон каждый совет должен предоставить другому совету связного.
- 3. Распоряжения по отношению к гражданскому населению больше не буду издаваться без согласования с органами гражданской власти.
- 4. Оружие, которое русские граждане сдали в Николаеве, будет снова выдано.

Солдатский совет воздержался от принятия немедленного решения по этим условиям и пообещал прислать письменный ответ. Часть членов совета полагали, что положительное решение может быть рассмотрено как признак слабости. По этой причине лучше отказаться от выполнения требований. Обмен мнениями был прерван просьбой явиться к командиру немецких войск для совещания. Там пришли чёткие военные указания относительно политической дискуссии...

Генерал-лейтенант Зак, командир 15-й пехотной дивизии, в своей короткой речи объяснил членам Солдатского совета ситуацию, сложившуюся в результате получения данного ультиматума. Майор фон Кесслер рассказал о действиях, которые необходимы для защиты немецких войск от нападений. Он не сомневается в том, что атаман Григорьев и Филатьев, командир украинского корпуса, состоящего из маленьких частей, были заодно и договорились о нанесении серьезного ущерба немецким войскам.

Майор фон Кесслер сообщил немецкому командованию, что четыре транспортных поезда отправились из Знаменки в Николаев с намерением

пробиться в город. В Знаменке военные узнали, что из-за предпринятых действий украинского руководства дальнейшая их попытка вернутся на родину равносильна уничтожению. Они приняли решение с помощью силы проложить дорогу к своим товарищам. Они были готовы приложить все усилия для того, чтобы свободно добраться до Николаева. По этому вопросу будут проведены переговоры с атаманом Филатьевым и атаманом Григорьевым на Водопое.

Гауптвахта

31 декабря на Водопой для проведения переговоров лично прибыл ротмистр фон Никипп. Но установление контакта между ротмистром фон Никиппем и двумя атаманами было нарочно прервано. Липпь ранним утром 1 января, благодаря решительным мерам немецкого командования, с помощью украинского связного офицера — полковника Логатино, удалось установить телеграфное соединение с транспортными поездами, стоявшими на тот момент на станции Долинской. По действиям обоих атаманов можно было судить, что с их стороны велась двойная игра. Обещанные с их стороны переговоры имели только одну цель — удержать поезда, стоящие в Долинской, пока не наберется достаточное количество военной мощи для их разоружения.

«Объединение с немецкими войсками в Долинской должно быть проведено», — подытожил докладчик. В противном случае, этого следует добиться с помощью оружия. Как относятся к этому немецкие войска? Готовы ли они оценить истинное положение вещей и при необходимости сражаться? Только так мы останемся хозяевами положения. Иначе не имеет смысла готовить масштабные действия против Григорьева.

«Членами Солдатского совета 15-й пехотной дивизии на Водопое уже было доказано, что немецким войскам хватает решимости вступить в бой», — убедительно объяснили Бахарах, Клоц и Мутцхазе. Военные части, которые они представляли, надёжны и полны решимости вступить в бой. Так что их можно с уверенностью использовать для масштабных операций.

После этого совещания от немецкой стороны атаману был передан ультиматум через украинского полковника Логатино. Требования этого ультиматума

сводились к тому, что транспортные составы, находящиеся в Долинской, должны получить свободу перемещения до 8 часов утра 2 января 1918 года. Если данное требование не будет выполнено или от атамана не будет ответа, немецкое командование получает свободу действий для объединения с транспортными поездами, идущими с севера.

Немецким войскам, находящимся в Долинской, отправили содержание ультиматума с приказом начать движение на юг, в 8 утра 2 января, пока из Николаева войска будут пробивать дорогу на север, если нужно используя при этом оружие.

Эти намерения сделали предложенное посредничество Совета рабочих Николаева ненужным. После обеда им направили следующий ответ:

«Центральному Совету профессионального рабочего комитета Николаева.

С атаманом Григорьевым, автором ультиматума, мы не ведем переговоры. Поэтому о посредничестве между нами и атаманом Григорьевым не может быть и речи. Также для нас не существует никакого основания, чтобы выполнять выдвинутые вами требования.

Большой солдатский совет Николаева. Альбрехт, председатель».

Ввиду ожидаемого военного нападения была сформирована группа армий «Николаев» под командованием командира 15-й пехотной дивизии генераллейтенанта Зака. В состав группы армий входили находящиеся в Николаеве немецкие военные части и формирования: руководство, части 15-й пехотной дивизии, части войск Кавказа, комиссии по вопросам перемирия. Руководство издало следующий приказ:

«Большое количество немецких военных транспортных составов пытаются пробиться из Долинской в Николаев. В настоящее время продолжаются переговоры с украинским главнокомандующим на Водопое — Филатьевым о предоставлении им свободного проезда. Правительство имеет намерение в случае, если в свободном проезде будет отказано, отбросить украинские силы, находящиеся на Водопое, захватить железнодорожный пункт и организовать наступление с юга — тем самым дать возможность прибыть в Николаев немецким войскам, которые сражаются на станции Долинской. Захват Водопоя в том случае, если в свободном проезде будет отказано, поручен майору Дёрингу, командиру 55-го пехотного полка. Ему подчинялись:

55-й пехотный полк,

10-я рота 55-го пехотного полка,

3-я пулемётная рота пехотного полка,

штаб и $\frac{1}{2}$ II. 15-й стрелковой части,

штаб 1-го подразделения 15-й пехотной дивизии,

1-й батальон 15-й пехотной дивизии,

3-й кавалерийский офицерский патруль 15-й пехотной дивизии,

1 бронепоезд.

Отряд, разделённый на две части, находится в боевой готовности 2 января 1919 года в 8 часов утра у вокзала Николаева и в деревне Водопой, чтобы по приказу выдвинуться к станции Водопой.

Фон Гилльхаузен, генерал-майор и комендант».

Добились успеха

У краинский полковник Логатино после обеда 1 января передал немецкий ультиматум атаману Филатьеву. Ответа не последовало. Подготовленные военные действия необходимо было продолжать и развивать. 2 января войска майора Дёринга были готовы и пошли в наступление с целью захвата вокзала на Водопое. Вокзал оказался свободен от врагов, и уже 2 января, в районе обеда, был занят без боя. Весь персонал железнодорожного вокзала сбежал, предварительно выведя из строя водоснабжение, оборвав телеграфные и телефонные провода. На полностью покинутом вокзале Водопоя находился только один поеза, в котором было 750 рекрутов, приехавших из Апостолово и Кривого Рога. Они получили приказ явиться к украинскому командованию Николаева для мобилизации. В тот же день их сопроводили в Николаев и передали украинским комендантам.

В это же время немецкие транспортные составы в Долинской начали продвижение на юг, чтобы объединиться с гарнизоном Николаева. Повезло и здесь: 3 января поезда достигли станции Гороховка, откуда их командир смог установить связь с Николаевом. Вечером того же дня прибывшие войска объединились с николаевскими товарищами.

Тот факт, что сильные и готовые к бою немецкие транспортные составы пробились к Николаеву (так как все пути, которые ведут домой, были перекрыты), оказал на николаевский гарнизон огромное впечатление и стал чудесным оправданием плана, который проводило немецкое руководство. Главной целью плана было удержать войска от возвращения домой наземным путём. Последние скептики, которые всё ещё не верили, что петлюровские войска с оружием в руках систематически преграждали дорогу домой солдатам молодой немецкой республики, затихли, особенно после выяснения подробностей пережитых боёв четырех транспортных составов. Командир 2-го батальона 224-го резервного пехотного полка полковник Клееманн в своём исчерпывающем докладе рассказал о полном приключений прорыве к берегу Чёрного моря:

«Батальон должен был 13 декабря остановить отправку домой, чтобы взять на себя охрану железнодорожного отрезка Синельниково-Лозовая. Происки банд Махно и наступление петлюровских войск в Екатеринославе вынудили сдать Синельниково и Павлоград и вернуться в Лозовую. Благодаря полученному опыту, батальон был вовремя предупреждён. Бесконечные переговоры с людьми Махно имели лишь целью удержать нас, пока у них не будет достаточно сил, чтобы нас арестовать. Предательские нападения на рассвете — и это после того, как за день до этого были подписаны мирные соглашения. Переговоры командира Махно с офицерами велись в то время, пока его же люди, по его приказу, хотели коварно разоружить войска, нанести повреждения телеграфному и железнодорожному соединению в Лозовую... пока происходила отправка фальшивых телеграмм в Лозовую, которые должны были создать впечатление, что эти телеграммы приходят от нас... пока продолжались нападения на составы с провизией. Вина была свалена на «безответственных жителей», которые по-иному восприняли положение вещей и для которых всё закончилось после прорыва батальона в Лозовую, после тяжёлого боя у села Вербки. В Синельниково, Павлограде и Лозовой мы встретили наземный штурмовой батальон Остероде, с которым нам предстояло отправиться дальше. 26 декабря наземный

штурмовой батальон Остероде и затем II/224-й резервный пехотный полк отправились в Π олтаву и прибыли туда 27 декабря в 8 часов утра.

Немецкая вокзальная комендатура в Полтаве объяснила, что путь в Киев через Ромодан полностью заблокирован транспортными составами и нет поездов для продвижения на этом отрезке. Напротив, немецкая комендатура была готова отправить нас через Кременчуг-Знаменку-Фастов, если мы последуем приказам украинской ревизионной комиссии. Эта комиссия обыскивала вагоны и браковала перевозимое мясо. Потом она отказывалась от конфискации скотины и требовала за это несколько русских ружей и т.д. Оружие для предотвращения всяких осложнений передавалось комиссии.

28 декабря наш батальон отправился позади наземного штурмового батальона Остероде из Полтавы и прибыл в 10:30 в Кременчуг, где к нашему удивлению находился один поезд для дальнейшей транспортировки — невиданный результат на украинской железной дороге. Как позже выяснилось, в Кременчуге было запланировано наше разоружение, которое не состоялось, потому что украинские основные силы находились в городе. В обеденное время 29 декабря батальон прибыл в Знаменку. Там встретились с наземным штурмовым батальоном Остероде, 3-м батальоном 53-го наземного пехотного полка и другим составом, состоящим из штаба 61-го резервного пехотного батальона, половиной роты 2-го резервного пехотного полка, половиной колонны пекарей и др. В Знаменке нам сообщили, что продолжить поездку в тот же день невозможно, потому что дальнейшая транспортировка в Фастов запрещена по указанию украинской власти в Киеве. Но можно было проехать в Бирсулу. Как выяснилось позже, это была попытка перевести нас на направление в Елисаветград, где уже полным ходом шла подготовка к нашему разоружению.

Во второй половине дня мы заметили несколько подозрительных манипуляций: показные действия украинцев, отправка поездов, в составе которых был только один вагон или вообще не было вагонов, усиление украинских постов на вокзале, сообщения от немецких колонистов и евреев, что все поезда, которые отправлялись в Фастов, были разоружены, а также, что со всех сторон стянуты войска Петлюры. Вечером прибыли 1 офицер и 14 человек из Елисаветграда, которые были там ранены при разоружении 9-го наземного штурмового батальона. Они сообщили, что петлюровцы сначала организовали переговоры, чтобы выиграть время. Затем прибыло достаточное количество войск, и началось наступление, организованное превосходящими силами противника.

Вид на городскую думу и памятник

Эта ситуация требовала быстрейшего решения.

В направлении Фастова, согласно поступившим сообщениям, дорога была заблокирована мощными отрядами Петлюры. В направлении Елисаветграда сложилась такая же ситуация. Отход в Кременчуг-Полтаву также невозможен, потому что слухи о сильных украинских войсках приходили и оттуда. Остался только путь в Николаев. Было занято паровозное депо поездом 8/224 - чтобы предотвратить похищение состава. Затем за высокую плату был нанят персонал для обслуживания восьми поездов, и благодаря этому машины были подготовлены к путешествию за ночь. Весьма «яркое» возражение со стороны украинского коменданта и начальника вокзала, которые нас «защищали», хотя на самом деле пытались уничтожить, никак на нас не повлияло. Мы объяснили им, что воспользуемся правом на самооборону и будем пробиваться в Фастов силой. После этого мы узнали, что огромные силы из Елисаветграда и Фастова были стянуты на этот отрезок пути, чтобы остановить нас - самое позднее - на станции Бобринская.

На рассвете 30 декабря вокзал был занят 7/224, схвачен начальник вокзала, телеграфные и телефонные провода уничтожены. Наземный штурмовой батальон Остероде должен был провести разведку и обезопасить отправку. «Обманный маневр», придуманный для украинцев, что мы якобы хотим ехать в Фастов, удался настолько, что нас до последнего момента штурмовали штатские с просьбой взять их в Фастов. В 10:30 утра четыре состава отправились в путь. Украинцы были очень удивлены, когда мы у последней стрелки повернули на Николаев. Сильный туман и необходимость считаться с повреждениями железнодорожного полотна на одноколейном отрезке замедляли поездку настолько, что поезда в 12 ночи прибыли на станцию Мерскановка, расположенную в 10 км от Долинской. Когда здесь был занят телеграф, станция Долинская вышла на связь и уведомила о получении сообщения, что мы убили весь обслуживающий персонал железной дороги в Знаменке. Поэтому колея перед Долинской оказалась повреждена. Мы должны были послать парламентёров для переговоров, а также не выдвигаться до рассвета из Мерскановки, иначе мирное решение проблемы, на которое они надеются, станет невозможным. В Долинской предположительно находилось 5 000 человек и 4 орудия. Намерение «решить проблему мирным путем» в действительности имело под собой другие цели — дождаться подкрепления, достаточного для нашего уничтожения. Вместо 5 000 человек и 4 орудий мы обнаружили только 30 человек и 4 заржавевших миномета.

Несмотря на переговоры у телеграфного аппарата, одно подразделение, состоявшее из трёх батальонов, ночью было отправлено в Долинскую, чтобы «заполучить в руки» вокзал. Полковник Клееманн из-за ранения не мог принять участие в марше. В марше участвовали его заместители - ротмистр фон Никиш (II/53) и полковник Румпф (Остероде). Вокзал был взят без боя. Сразу же после вступления прибыл бронепоезд с людьми Петлюры, который после «недолгого пулемётного огня» снова отправился в путь. В это время бойцы из оставшихся частей транспортных поездов починили повреждённые железнодорожные пути. Всё закончилось в 9 часов утра. Между тем ротмистр фон Никиш начал переговоры с Николаевом, однако украчны старались организовать помехи в телефонном соединении. Они передали ротмистру фон Никишу мнимый приказ 15-й пехотной дивизии: вокзал Долинской должен быть освобождён, чтобы была возможность свободно провести мирные переговоры. По этой причине вокзал был освобождён от немецких войск. Однако настоящий приказ от 15-й пехотной дивизии никогда не поступал. На станцию Мерскановка постоянно передавали просьбы со станции Долинской - не начинать продвижение далее.

Несмотря на это, необходимо было пробиваться дальше, потому что запасы воды на локомотивах заканчивались. Такая задержка на участке, на котором отсутствует вода, грозит тем, что составы останутся «обездвиженными». Перед станцией Долинская навстречу транспортным поездам выехала делегация, состоявшая из ротмистра фон Никиша, оставшегося для продолжения переговоров, и двух украинцев, они поставили ряд условий, среди которых — въезд на вокзал. Отряды II/224 поставили делегатам четкие, ясные требования: немедленный отъезд в Николаев.

Учитывая, насколько опасным может быть сдерживание отрядов, украинцы решили предоставить свободный проезд в Николаев, но только после того, как «участок и телеграфное соединение будут восстановлены». Это могло произойти - самое раннее - 1 января, но вероятнее всего - 2 января. Дальнейшая поездка была назначена на 1 января, поскольку приближался вечер и путешествие по повреждённым путям тёмной ночью было невозможно. Вечером 31 декабря все же пришел украинский комендант вокзала и предложил ротмистру фон Никишу и двум членам Солдатских советов - 53-й пехотной дивизии и 224-го резервного пехотного полка - вместе с переводчиком отправитыся к Водопою, чтобы продолжить переговоры с генералом 3-го украинского полка.

Эта новая — явная - попытка оттягивания времени была очень нежелательной. Отсутствие сообщений о том, как должна прибыть 15-я пехотная дивизия к атаману Григорьеву, а также - какими должны быть действия при обострении ситуации, осложняли обстановку.

1 января полковник Клееманн обменялся с губернатором Николаева телеграммами, на этот раз действительно в них было указано, что рано утром 2 января следует прорываться в Николаев. Для этого были сделаны все приготовления.

Комендант вокзала, начальник милиции и адъютант Γ ригорьева вместе с другими украинцами были взяты в заложники, телеграфные и телефонные соединения повреждены. Затем отряд 6-й роты 224-го резервного пехотного полка под руководством лейтенанта Шуппеля пошел на штурм стоящего на вокзале вражеского бронепоезда с четырымя минометами и боеприпасами. Между тем жители Долинской принесли сообщение, что со стороны Знаменки и Апостолово двигаются транспортные составы вместе с петлюровскими войсками. Фактически на горизонте показались кавалерийские патрули. Но они прибыли слишком поздно, потому что в 4:30 транспортные поезба отправились от станции Долинская. Чтобы обеспечить безопасный проезд поездов на одноколейном участке, с каждой пройденной станции подавалась телеграмма: «Специальный поезд с украинско-немецкой делегацией - по дороге в Николаев, отрезок пути держать свободным». Эта телеграмма подействовала так, что до Нового Буга все стрелки были заняты и выставлены правильно. Только в Новом Буге обман не удался. Поезда с бвумя платформами, на которых стояли пулемёты и миномёты, шли перед транспортными составами. При въезде на вокзал их встретил сильный пулемётный огонь. Выстрелом в сердуе был убит сержант Янке 6/224. Командир маленького отделения лейтенант Вальх (2-я пулемётная рота) получил тяжёлое ранение правого плеча. Наши пулеметчики сразу же открыли огонь на уничтожение, причём настолько удачный, что две вражеские пулемётные точки были тотчас уничтожены, а банда численностью около 70-ти человек, оставив три пулемета и получив боевые потери (1 убит и 7 ранено), сбежала. После того как стрельба закончилась, 6-я рота заняла вокзал без малейшего сопротивления. Поскольку из-за повреждённых рельсов два открытых вагона сошли с пути, дальнейшее продвижение стало возможным лишь в 5:30 утра. Вокзал Полтавки был взят без происшествий, затем движение продолжили в сторону села Явкино, которое тоже предположительно было занято бандами. Сразу после въезда на вокзал появились 40 всадников. Так как против них было сделано два артиллерийских выстрела - всадников и след простыл. Вокзал был свободен. В 6 вечера достигли станции Грейгово, где заночевали из-за наступившей темноты. З января в 8:30 мы отправились дальше, около 9:45 мы достигли станции Γ ороховка, а вечером в 7:30 прибыли в Николаев».

Собранные в Николаеве войска стали «последним форпостом немецких войск на берегу Чёрного моря». Разделение территории в военное время указано на картах в конце этой книги. Переживания представителей отдельных военных частей и формирований, насколько это позволяют показать документы, представлены в следующей главе - в хронологическом рассказе о более поздних событиях в Николаеве.

Последний форпост немецких войск на берегу Чёрного моря

«Все находящиеся в Николаеве военные части подают в качестве материала для книги воспоминаний «Николаев — последний форпост немецких войск на Чёрном море» короткие сообщения в отдел прессы. В них должны быть отражены:

1. Дата прибытия в Николаев. 2. Место отправки. 3. Вид сообщения. 4. Деятельность в Николаеве. 5. Особые заслуги». Приказ группы армий «Николаев» от 28.02.19 г.

На основании этого приказа поданы поступавшие сообщения о немецких частях, которые с 3 января 1919 года стали «последним форпостом на Чёрном море». (От отсутствующих частях не поступило никаких сообщений).

Автор книги.

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
415-й саксонский пехотный полк		Брэила Констанца	Пароход «Корвокадо» Пароход «Генерал»	1-й батальон 24.04.1918г. погрузился в Брэиле (Румыния) в Украину. Две недели спустя штаб полка 2-го и 3-го батальонов - из Констанцы в Каховку на Днепре. Из Николаева дальнейшая транспортировка караваном или 2-го батальона к Азовскому морю по железной дороге. 28.09.1914г. штаб полка, 1-й батальон и 5-я рота отправлены в Николаев. 01.10.1914 г. штаб 2-го батальона, 6, 7, 8-я роты, 2-я пулемётная рота, 1-я миномётная рота, 14.10.14г. 3-й батальон без 10-й роты (Одесса). 3.11.18г. 2-й батальон переведен в Херсон. Там восстановление нарушенного порядка из-за отвезда австрийско-венгерских войск и разоружение. В Николаеве охрана и поддержание порядка. Разоружение австрийско-венгерской армии. Позже внутренняя и внешняя служба (охрана от нападений бана). Части 9-й роты и 3-й пулемётной роты провели короткий бой против войск Григорьева близ Водопоя без потерь (см. страницу 85). Потери противника, по собственным данным, 6 убитых и 22 раненых. Части 9-й роты 17.01.19г бой у Полтавки. 1 легко ранен. 2-я пулемётная рота и 8-я рота. 05.03.19г бой в Терновке. Никаких потерь. Общие потери в Украине: 27 убитых, 2 легкораненых. Командир полка майор от 28.09.1918 г. Командир полка полковник Линднер с 10.11.18г. до 03.01.19г городской комендант.

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
1-й батальон 55-го пехотного полка 10-я рота 55-го пехотного полка 3-я пулемётная рота 55-го пехотного полка	12.12.18r.	Крым	Морским путём	16 и 18.12.1918г. 2-й батальон и штаб 3-го батальона с 9-й и 11-й ротами для взятия и защиты железной дороги Знаменка-Бобринская. С момента событий в Знаменке (см. страницу 95) полк остался без известий о состоянии отправленных батальонов. Взятие вокзала на Водопое 02.01.1919г. под руководством командира полка майора Дёринга (см. страницу 114). От 22.01.1919г. 1-й батальон и 3-я пулемётная рота переведены для защиты от нападений в немецких колониях Ландау, Карлсруз, Катериненталь и Шпайер. Одновременно защита участка железной дороги в Олессу. 3-я пулемётная рота с 1-й пулемётной ротой 55-го полка отказались от увольнения по собственному желанию (на место поближе). Особое применение: внешняя служба и создание оборонной линии вокруг Николаева.
2-й батальон 224- го резервного пе- хотного полка	03.01.19г	Знаменка	Железнодорож- ным путём	Батальон был направлен по дороге домой из Донецкой области в Николаев (см. страницу 115). Внешняя служба: безопасность на отрезке пути от Буга до вокзала Водопоя.
3-й батальон 53-го пехотного полка Штурмовой батальон Остероде 2-й батальон 15-й горнострелковой части	Нет данных	Нет дан- ных	Нет данных	Прибытие в Николаев вместе с 2-м батальоном 224-го резервного пехотного полка
1/2 12-й роты 2-го резервного пехотного полка	04.01.19r.	Марш че- рез Зна- менку	Железнодорож- ным путём	Пробились вместе с ранее названными транспортными составами от Знаменки в Николаев. Охрана.
Десантная рота Бейера	06.04.18г. и 07.04.18г.	Одесса	Железнодорожным путём	Рота собрана в Констанце. 22.03. на пароходе «Лорелея» в сопровождении минных тральщиков и авух турецких торпедоносцев прибыла в Одессу, потом в Николаев. Служба в торговом и военном порту, потом охрана 1./15-й полевой полк с 2 батареями 11.12 - марш против войск Петлюры на Водопой. Прервано, т.к. заключён договор с Григорьевым (см. страницу 87). Перед городом 3-й батальон, который за несколько дней до этого вошёл в Николаев и уже утром прорвался в направлении Водопоя. На него напали войска Петлюры. Батальон вынужден был вернуться к отряду. Орудийный расчёт этой батареи, которая вместе с ротами 53-го пехотного полка, отправленными для охраны железной дороги, были вынуждены вступить в переговоры с петлюровскими войсками. В процессе переговоров они были разоружены и отправлены со своих постов. Оставишеся 3 расчета этой батареи были погружены 16.12.1918г. для охраны железной дороги в районе Долинской. Эти расчёты и две полных батареи, которые в районе Знаменки должны были заступить на охрану железной дороги, не достигли места

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
І./15-го пехотного полка	10.12.18r.	Феодосия	Пароход «Керкира»	назначения, т.к. их постигла та же участь. 1-я батарея бронепоезда была оснащена 2-мя пушками и расчётом. 02.01. 1919г. батарея с 2-мя орудиями приняла участие в экспедиции к вокзалу Водопоя. 03.01.1919г. — 20.01.1919г. на охране участка Долинская-Николаев. Батарея прибыла на станцию Гороховка и несколько раз обстреляла вражеский бронепоезд. 29.01.1919г. батарея отправилась в Шёнфельд (немецкая колония) и осталась там. 30.01.1919г. дальнейший марш через Карлсруэ в Зульц. 18.02.1919г. возвращение в Варваровку.
II. 15-й полк полевой артиллерии	8.12.18г. и 12.12.18г.	Севасто-поль	Морским путём	До 08.01.1919г обеспечение безопасности города (особенно ночное патрулирование). От 09.01.1919г. (после нового вооружения - по 2 орудия на батарею) занятие II, III и IV бронепоездов вместе с II./ 15-й горнострелковой части, а также доставка нескольких отрядов к вооружённому судну «F20» и I бронепоезду (на место поближе).
III./ 15-й полк полевой артил- лерии	8.12.18r.	Севасто-поль	Пароход «Генерал»	Батарея направлена на внешнюю службу. 7-я гаубичная батарея получила 08.01.19г. от 6-й батарен 279-го пехотного полка 2 орудия и заняла огневую позицию на вокзале Водопоя. 19.01.1919г. переместилась на вокзал Гороховки до 02.02.1919г., затем повторное взятие прежней огневой позиции на вокзале Водопоя.
6-й батальон 65-го резервного полка полевой артиллерии	17.12.18r.	Кавказ (Поти)	Морским путём	Везопасность Николаева. Дислокация в селе Во- лопой (12.01.1919г. — 14.01.1919г.), вокзал Водопоя (1-й поезд) 14.01.1919г. — 11.02.1919г., село Куль- бакино (2-й поезд) 14.01.1919г. — 02.03.1919г. Там вместе с 11.02.19г. 04.01.1919г. разоружение петлюровских войск в пе- хотной казарме. 16.01.1919г. отправка в Говоювленское.
6-й батальон 279 -го саксонского полка полевой артиллерии	07.05.18r.	Румыния	По железной дороге через Бессарабию	Артиллерийская защита города с помощью 8 гаубиц на позиции и 2 гаубиц в резерве 98/09. 11.11.18г. Выход на позицию резервного поезда в порту, чтобы вывести из строк корабли разоружаемых войск К. и К. 28.11.18г Пристрелка резервного поезда на участке железной дороги Водопой-Знаменка для отработки навыков уничтожения поездов войск Петлюры. 8 и 9.12.18г. Резервный поезд находится в полной боевой готовности в случае наступления войск Петлюры (28.1110.12.18г.). Участие во встрече на Водопое (см. страницу 85) Ночью смена позиции 1-го поезда на 1 км в обратном направлении. 2.01.19г. выдвижение резервного поезда в связке с немецкими войсками к вокзалу в Николаеве. Движение в походном строю вдоль железнодорожного полотна до вокзала на Водопое. Несение службы для обеспечения охраны вокзала и полная боевая готовность на каждом месте взрыва железнодорожного участка Одесса-Снитирёвка-Херсон в случае наступления войск Григорьева. Вечером 4.02.19г. два экипажа батареи в Николаеве были обстреляны неизвестными лицами, некоторые получили смертельные ранения.

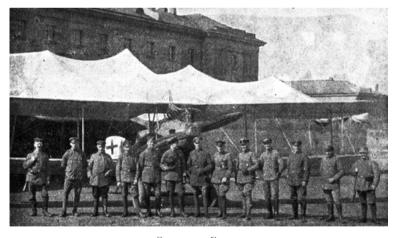
Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
Эскадрилья Ганзен				После того, как железнодорожное сообщение было отрезано от Германии, необходимо было подумать о поддержке обороны Николаева с помощью авиации. В составе военного гарнизона в Николаеве было много офицеров-лётчиков и необходимое количество экипажей. После проведения переговоров этих офицеров с русской добровольной армией они получили задание создать из материальных средств бывшего самолётного парка Одессы действующее военно-воздушное подразделение. Самолёты, находившиеся в Одессе, неоднократно меняли владельцев и были сильно повреждены или разрушены. Два лучших экземпляра отремонтировали и привели в боевую готовность на русской фабрике в Одессе немецкие автомобилисты, которым быстро пришлось освоить квалификацию авиамехаников. В начале февраля они прилетели в Николаев. В Николаеве у них было много работы: воздушная разведка сообщала немецкой группировке войск ценные данные о перемещении войск атамана Григорьева. Частые появления самолётов над штаб-квартирой беспокоили атамана Григорьева, о чём свидетельствуют многочисленные обстрелы самолётов из пулемётов. Примечательным был полёт во время вьюги, который был предпринят для поиска немецких подразделений всех родов войск, от которых уже несколько дней н поступали сообщения. С помощью самолёта удалось определить, что подразделения располагаются в местах назначения и вследствие снежной бури не могут передавать сообщения в штаб. Наибольшим испытанием было подрержание и сохранение готовности к полётам с помощью вспомогательных средств в условиях холодной зимы. Инструменты приходилось брать в автомобильных частях и в русской судовой верфи. Бензина не было. Бензол был плохого качества. Навес, под которым стояли самолёты, был сильно повреждён снежной бурей. После того, как снег растаял, выяснилось, что възгетная площадка непроходима. Все трудности были преодолены личным составом, который под руководством офицеров буквально сделал невозможное. Также огромное удовлетворение приносил тот факт, что моторы производства «Бенц» в условиях плохого обслуживания и тяжёлой эксплуат
Командование 515-й дивизии наблюдения	16.12.18r.	Севасто-поль	Пароход «Асгард»	Использование расположенных в Николаеве станций телеграфно-телефонной связи для обеспечения линии связи в пределах Николаевского военного гарнизона и для внешней связи, например с Германией.

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским пугём	События и происшествия
515-й саксонское подразделение связи	12.12.18r.	Севасто-поль	Пароход «Садко»	Участие в операции под Знаменкой (взвод добровольцев). После операции 2.01.19г. обустройство железнодорожной станции Водопой и обслуживание бронепоезда в Гороховке строительной командой — участие в операции немецких колоний. Установление телефонной связи железнодорожной станции с Ландау через Карлсруэ (18 км). Обслуживание бронепоезда строительной командой в Апостолово. Участие в боях бронепоезда.
628-е подразде- ление связи	15.12.18г. 1-й поезд	Севасто- поль Херсон	Пароход «Асгард»	9.01.19г. позиционирование подразделения связи для пароходов «F20» для защиты моста через реку Ингул. Регулярная смена службы телефонной связи на бронепоездах І, ІІ, ІІІ начиная с 9.01., на бронепоезде І — с конца 19 января. Участие в боях IV бронепоезда.
541-е подразде- ление связи	12.12.18r.	Крым	Морским путём	Сохранение телефонно-телеграфной связи с пароходом «F20», ледоколом «Гайдамак» и боевыми судами войск Антанты в портах Одессы и Николаева.
15-е подразделение связи армии 2-й поезд	13.10.18r.	Одесса	Железнодорож- ным путём	Первоначально занятие станции в Николаеве и Херсоне, а также позиции надсмотрщиков железнодорожных путей в с. Копани. Красная и Нечаянное. Телеграфное сообщение с Одессой. При потере внешнего сообщения телефонная связь внугри города, телеграфная связь между зданием правительства и центральным пунктом связи.
Центральный пункт связи в Николаеве	3.04.18r.	Римни- кул-Сэрат (Румыния)	Железнодорож- ным путём	Центральный пункт связи в Николаеве вечером, 18.03.18г., заняло 3-е подразделение стационарной радиосвязи. 23.03.18г. контроль перешёл на сторону большевиков, на подразделение совершено нападение, и служащие были взяты в плен (см. странищу 57). Второе подразделение прибыло в Николаев 3.04.18г и 10.04.18г. в 12.00 сообщение было налажено. Задача: сохранение телефонного сообщения между Берлином или военной группировкой в Тифлисе и Константинополе. Позже, после разрушения телеграфного сообщения, организация связи между группировкой войск «Киев» и Берлином или восточным направлением. Отдельные сообщения прибывающего из Румынии высшего командования Макензена с Германией, а также сохранение связи остатков немецких оккупационных войск в Николаеве с родиной или группировкой войск. Кроме того, пункт на протяжении всего времени эксплуатации получил задание приёма и распространения службы печати в Науене. Особенные происшествия: бой и взятие пленных первого подразделения 23.03.18г. большевиками. В конце марта вновь освобождение австрийскими войсками. Потери: двое убитых, двое раненых. 18 апреля в 7 часов утра произошёл обстрел пункта большевиками с противоположного берега реки Ингул. Один австрийский военнослужащий получил ранение.

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
Центральный пункт связи в Николаеве	3.04.18r.	Римни- кул-Сэрат (Румыния)	Железнодорож- ным путём	
552-я санитарная рота	12.12.18г.	Крым	Морским путём	-
797-я воен- но-почтовая экспедиция	11.12.18r.	Феодосия	Пароход «Посейдник»	-
3-й полевой госпиталь пехотного полка	7.12.18r.	Севасто- поль через Одессу	Пароход «Генерал»	9.12.18г. полевой госпиталь получил приказ расположиться в трёх зданиях, прилегающих к зданию городской тюрьмы. Во время работ по обустройству и организации деятельности госпиталя не хватало кроватей, кухонь и мест для приготовления пищи, а также устройства для дезинсекции. 17.12.18г. 139 больных были отправлены вместе с 7-м полевым госпиталем поездом в Германию. Затем условия улучшились, и появилась возможность размещать больных и проводить дезинсекцию. 11.12.18г. пришлось вступить в боевые действия, так как заключенные тюрьмы пытались совершить побег, и меткой стрельбой удалось оттеснить их назад. 1.01.19г. госпиталь получил команду боевой готовности, а 2.01.19г. — команду полной боеготовности, 14.01.19 г. — приказ выслать усиленный патруль.
Автотранспорт- ная колонна 784-й дивизии	13.12.18r.	Севасто-поль	Пароход «Эта Рикмерс»	Автомобильная служба 15-й пехотной дивизии (продукты питания, боеприпасы, дрова, солома). 2.01.19г приём двух бронемапиин. 8.01.19г передача бронемашин вновь организованному взводу бронемашин. Колонна предоставила для этой цели водителей.
209-я автотранс- портная колонна армии	6.12.18г.	Севасто-	морским путём	Служба пути, так как автомобильная служба испытывала трудности с нехваткой бензина.
515-й конный госпиталь	7.12.18r.	Севасто-	Пароход «Генерал»	Лечение больных лошадей в группировке войск в Николаеве. С начала января 1919 года организовано несение караульной службы.
35-я баварская колонна	8.12.18r.	Севасто- поль через Одессу	Пароход «Лили Рикмерс»	Деятельность колонны в Николаеве заключалась в позиционировании кавалеристов и пеппих патрулей во время частых объявлений тревоги и приведение в полную боевую готовность для сохранения мира и порядка в городе, а также подвоз боеприпасов и т.д.
10-я колонна баварского полевого хлебозавода	10.12.18r. 11.12.18r	Феодосия	Пароходы «Кер- кира», «Посед- ник»	Хлебопекарное производство.
Штаб эскадри- льи «Зелеман»	30.09.18г.	Каховка	Буксир	
802-я колонна легкого воору- жения	3.06.18r.	Ровно	Железнодорож- ным путём	Автомобильная и частично караульная служба.

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
Грузовой автопарк 49-й колонны	Данных нет			
Половина полевого хлебозавода 78-й колонны	Данных нет			
Половина полевой скотобойни 257-го дивизиона	16.05.18г.	Брэнла	Железнодорож- ным путём	-
Половина полевого хлебозавода 70-й колонны	3.01.19г.	Знаменка	Железнодорож- ным путём	Передвижение с боем осуществлялось с помощью других транспортных средств.
158-й штаб эска- дрильи	Данных нет			
7-я баварская ко- лонна обеспечения	Данных нет			Трудовая и караульная служба и пр.
2-й пехотный ди- визион	9.12.18г.	Херсон	Буксир	Трудовая и караульная служба и пр.
Полевая скотобой- ня 184-го дивизион	12.12.18г.	Севасто- поль	Пароход «Эта Рикмерс»	Трудовая и караульная служба и пр.
318-й штаб эска- дрильи	14.12.18г.	Севасто- поль	Морским путём	-
914-я колонна лег- кого вооружения	11.12.18г.	Севасто- поль через Одессу	Морским путём	Караульная служба.
274-я колонна воо- ружения	7.12.18г.	Севасто- поль	Морским путём	Караульная служба.
277-я колонна воо- ружения	7.12.18r.	Севасто- поль	Морским путём	Вспомогательная служба для эксплуатации железных дорог.
19-я баварская колонна обеспечения	6.12.18г.	Севасто- поль	Пароход «Доч»	Караульная служба.
Баварский грузовой автопарк 20-й колонны	7.12.18г.	Феодосия	Пароход «Ольга»	Караульная служба.
Баварский грузовой автопарк 267-й колонны	Данных нет			Караульная служба.
Баварский грузовой автопарк 724-й колонны	9.12.18г.	Севасто- поль	Пароход «Лили Рикмерс»	Караульная служба.
21-я баварская колонна обеспечения	7.12.18г.	Севасто- поль	Пароход «Генерал»	Караульная служба.
356-я комендатура	12.12.18r.	Севасто- поль	Пароход «Эта Рикмерс»	Комендатура имела в своём подчинении различные команды. Фельдфебель лейтенант Меров взял под контроль отделение полиции городской комендатуры. Имела место кража, украдено несколько миллионов в комендатуре. 1,5 миллиона удалось найти. Совет военного трибунала Кноп при суде правительства занялся расследованием кражи.

Воинская часть	Дата прибытия в Николаев	Место отправки	Железнодо- рожным или морским путём	События и происшествия
339-я мобильная комендатура	3.01.19г.	Знаменка	Железнодорож- ным путём	Удалось провести контратаку. Управление инженерным парком Николаевского военного гарнизона.
545-я мобильная портовая комендатура	8.12.18r.	Феодосия	Морским путём	23.01 - 25.02 действовала комендатура при вокзале в Гороховке.
37-я мобильная комендатура при вокзале	7.12.18г.	Севасто-	Пароход «Генерал»	С 3.01.19г. действовала комендатура при пассажирском вокзале в Николаеве.
541-я мобильная вюртембергская портовая комендатура	5.12.18r.	Севасто-	Морским путём	Комендатура при вокзале в николаевском порту. С 25.2.19 действовала комендатура при вокзале в Гороховке.
540-я портовая ко- мендатура	12.11.18г.	Геническ на Азов- ском море	Железнодорож- ным путём	Комендатура при вокзале в Николаеве после эвакуации австрийских войск. Подробнее описано далее.
544-я мобильная портовая комендатура	4.12.18r.	Керчь (Крым)	Пароход «Ольга»	Вокзальная комендатура на Водопое. Подробнее описано далее.
212-я военно- юридическая служ- ба управления обе- спечения	3.05.18r.	Констанца	Пароход «Корковадо»	Обеспечение войск продуктами питания.

Эскадрилья Ганзен

Готовы к обороне

После успешного наступления 2 января 1919 года, в ходе которого немецкие войска взяли под свой контроль вокзал на Водопое, были предприняты активные действия по укреплению немецких позиций на указанном вокзале, а также на железнодорожных линиях в направлении Херсона, Апостолово, Знаменки и Колосовки. Особое внимание уделили мерам предосторожности, а именно: участки железной дороги на большом расстоянии были усилены бронепоездами. Все эти мероприятия проводились в полном согласии с командующим английским военным кораблём, который не только привёл в полную боевую готовность свой

крейсер и направил орудия на вокзал на Водопое, но и повлиял на выдачу из Одессы военной техники (прежде самолётов), которая необходима предполагаемых ДΛЯ боевых действий против войск Григорьева. Вся техника была доставлена на английском торпедном катере в Николаев.

Украинский николаевский военный гарнизон был разоружён 4-го января. Украинский командующий военным гарнизоном получил письмо от немецкого командования с таким содержанием:

«Командующему украинским военным гарнизоном в Николаеве.

4 января произвести разоружение украинских войск в Николаеве. Я вынужден предпринять эту меру, так как в полдень 4 января истёк срок поставленного атаманом Григорьевым ультиматума. Были опасения, что несознательные элементы в украинских войсках могут открыть огонь по немецким солдатам. Тем самым бои в Николаеве могли бы нарушить общественный порядок и спокойствие. Своим первоочередным заданием и долгом считаю необходимость сохранить установленный порядок и спокойствие в городе.

Генерал-лейтенант Зак

Законность моих мер подтверждается телеграммой атамана Григорьева, о которой мне стало известно 4 января. В телеграмме атаман заявил о готовности и приказе убивать любого немца, которого его силы встретят на улицах города. Несмотря на это, я готов снова

выдавать оружие офицерам и части рядового состава, насколько будут позволять условия караульной службы и службы обеспечения безопасности. Я обращаюсь к вам с просьбой обсудить это с комендантом города Николаева.

Командующий немецкими войсками генерал-лейтенант Зак».

Железнодорожное сообщение было парализовано вследствие всеобщей забастовки на железной дороге в Николаеве. Бастующие разрушили, так же как и на Водопое, всё без исключения оборудование, необходимое для работы пассажирского вокзала в городе. Немецкая сторона была вынуждена рассчитывать только на свои собственные силы при восстановлении разрушенного оборудования (гидротехнические сооружения, осветительное оборудование, мастерские и прочее). Проведение боевых действий с помощью бронепоездов было бы возможным только при условии исправной работы железной дороги. Без этого не представлялось возможным обеспечивать дальние наблюдательные посты немецких войск. Это тяжёлое, казавшееся невыполнимым задание было решено в кратчайшие сроки под руководством комиссара Киевского управления железной дороги капитана фон Вольфа, который в тот момент находился в городе Николаеве. Находившиеся в распоряжении немцев войска были слабыми:

Генерал-майор Гилльхаузен

кроме штаба капитана фон Вольфа офицера, 10 унтер-офицеров и солдаты), во время забастовки в Николаеве размещались всего комендатур при вокзалах и портах. Из всего офицерского и солдатского состава ЭТИХ подразделений офицер относился ТОЛЬКО ОДИН к железнодорожным войскам. Из офицерского и солдатского составов были выбраны лица, гражданские специальности которых больше всего подходили для переквалификации и выполнения технических задач на железной дороге; также обратились командам немецких кораблей Черноморского флота, которые находились под контролем сил Антанты. Таким образом, удалось бывших набрать водителей машинистов на должность машинистов локомотива. Теперь их было достаточно. Путём чрезвычайных усилий в конце концов удалось возобновить работу железной дороги, наладить руководство всей отраслью, подготовить строительно-монтажный поезд для линейно-эксплуатационной роты связи и персонал для мастерских. 3 января на всех железнодорожных станциях не было ни света, ни воды, так как украинцы провели везде акты саботажа, а 5 января уже были

запущены поезда, хотя ощущалась острая нехватка горючего. Вскоре закончился уголь и для отопления начали применять дрова. Позже англичане завезли небольшое количество угля. Запасы были сильно ограничены, приходилось экономить на всём.

Немецкое командование пыталось наладить систему железнодорожного сообщения не только из военно-стратегических соображений. На протяжении нескольких недель адмирал Хопман вёл переговоры с представителями Антанты по вопросу эвакуации немецких войск морским путём. До момента отъезда из Николаева военный гарнизон любыми средствами пытался сохранить спокойствие среди мирного населения и порядок в городе. Дружественное отношение со стороны гражданского населения к немецким войскам должно было помочь

Капитан фон Вольф

обеим сторонам преодолеть трудности. Для осуществления этой цели немецкое командование не создавало препятствий местному населению, которое могло свободно перемещаться и выезжать из города. 2 января майор фон Кесслер собрал редакторов всех николаевских газет и поставил задачу опубликовать изданиях СВОИХ причины действий немецких войск против атамана Григорьева, при этом воспользовался случаем раз заявить о том, что немецкие войска не будут препятствовать возобновлению железнодорожного сообщения. Разрушенные целью защиты участки железной дороги на окраинах города будут восстановлены для возобновления пассажирского И грузового железнодорожного сообщения. Каждый житель Николаева должен иметь возможность совершать Херсон, Одессу и другие населённые пункты. Въезд в город будет воспрещён только украинским вооружённым силам. Для этих целей предприняты меры безопасности. Любой военный поезд, который будет направляться в город, будет взорван.

Украинские железнодорожники проигнорировали предложения со стороны немцев. Они не рассчитали мощь немецких сил. Забегая вперёд, можно утверждать, что тема проблем железнодорожного сообщения в Николаеве в этот момент исчерпала себя: 29 августа служащие украинской железной дороги заявили о готовности приступить к выполнению служебных обязанностей. Под председательством капитана английского крейсера «Зентинель» Штранге велись переговоры с комитетом бастующих. Представитель немецкой стороны - капитан фон Вольф - вынужден был согласиться с переходом контроля над железной дорогой на сторону украинской стороны. Он исходил из интересов страны и выступил за передачу немцами полномочий по управлению предприятием украинской стороне. Возобновление работы со стороны украинцев означало только одно: что они продадут всё, что осталось в предприятии, а затем от них последует заявление о невозможности выполнять свои обязательства по причине нехватки средств и топлива. Затем немецкая сторона снова возьмёт под свой контроль железную дорогу и с целью охраны будет организовано совместное украинско-немецкое предприятие.

Плоскодонное судно «F20»

Фотография Йоахима К. Лауба

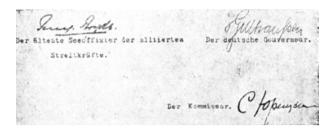
Следующим мероприятием для обеспечения оборонительных действий Николаевского военного гарнизона была защита моста через реку Буг, который проходил по железнодорожному участку Водопой-Одесса. Немецкое руководство отдало приказ усилить речной пароход (F20) и пришвартовать его к мосту. Командующий капитан-лейтенант Шиллер получил приказ заблокировать участок дороги перед мостом в направлении Одессы. Каждый эшелон украинских войск, приближающийся к Николаеву, должен был выполнять требования немецких войск и поворачивать назад, не въезжая в город. Сопротивление этому приказу или высадка войск являлись основанием для открытия отня на поражение. Далее в инструкции командующего было указано: пропуск гражданских поездов разрешён, однако их необходимо информировать о том, что участок между мостом и Водопоем заблокирован. На борту речного парохода находилась команда в составе роты, на вооружении: 2 пулемёта, средние миномёты — 2 единицы. Этот пароход недолго занимал позицию, так как расход топлива был слишком высоким и ограниченного запаса не хватало для дальнейшего выполнения задания.

Обязанность по охране моста была возложена на пехотные войска, которые выполняли задания на суше.

В это время в Николаеве активно осуществлялись намерения немецких сил сохранить спокойствие и порядок. З января с общим заявлением к населению города обратились старший морской офицер вооружённых сил союзников, немецкий комендант и украинский комиссар:

«В газетах и на общественных собраниях в последнее время появляются негативные оценки и осуждение действий войск союзников и немецких войск, которые находятся на юге России. Такие заявления и оценки подталкивают определённые слои населения к нарушению общественного

порядка и спокойствия в городе. Расположенные в регионе войска получили задачу охранять порядок и спокойствие в городе. Мы призываем все слои населения отказаться в дальнейшем от таких провокационных действий с целью сохранения мира и порядка».

Внутренняя структура объединённой группы войск в Николаеве со временем была усилена. Причиной этого позитивного обстоятельства явился тот факт, что майор фон Кесслер с 3 января ежедневно докладывал руководителям всех воинских подразделений об имевшей место ситуации.

В этих обсуждениях участвовал Большой солдатский совет. По любому вопросу достигалось взаимопонимание, существовало убеждение в необходимости отдельных мероприятий. Доверительная атмосфера способствовала быстрому решению всех нелёгких задач, возложенных на вооружённые силы.

Архитектура Николаева

М. Вебер

Перестрелка с Григорьевым

Четыре воинских эшелона, которые пробили себе путь от станции Долинской в защищенный Николаев, нашли на железнодорожной станции в Гороховке телеграмму Григорьева:

«Снигирёвка, 31 декабря 1918 года.

Атаману Филатьеву и начальнику железнодорожных станций южного региона Водопой, Грейгово, Гороховка, Явкино, Ново-Полтавка, Новый Буг, Казанка, Долинская и Знаменка.

Ни в коем случае не пропускать немецкие военные эшелоны! Железнодорожные пути и телеграфные линии необходимо уничтожить. Все транспортные средства при появлении немецких войск временно вывести из строя. Я запретил немцам без моего письменного согласия использовать железную дорогу в любом направлении, так как они нарушили нейтралитет».

Эта телеграмма была датирована 31 декабря 1918 года. Атаман Григорьев отправил её в тот день, когда командующий немецким эшелоном на станции Долинской договорился с атаманом Филатьевым о беспрепятственной эвакуации немецкого эшелона железнодорожным путём. В тот момент Григорьев приказал закрыть доступ немецким войскам к железной дороге, о свободном доступе к которой уже 1 января существовала договорённость между атаманами Филатьевым и Григорьевым и немецкой стороной. Так украинцы показали, насколько «аккуратно» они выполняют договорные обязательства!

В дальнейшем всё чаще выяснялось, насколько серьёзными были намерения Григорьева выступить против немецких войск. Об этом свидетельствует бесчисленное количество телеграмм, которые отправлял Григорьев из своего штаба в Снигирёвке украинским органам власти и частично немецким войскам. Ниже приведены выдержки из телеграмм, которые изложены надменным и отчасти юмористическим тоном:

«Комиссару Юрицыну и Объединённому комитету рабочих Николаева.

Что вы делаете в Николаеве, мне неизвестно. Если вы хотите меня поддержать, начните убивать немцев всеми возможными средствами. Атаман Григорьев».

«Почте и телеграфу станции Долинской для коменданта вокзала станции Долинская.

Ходят слухи, что немцы планируют прорыв через станцию Долинская в Долгинцево, чтобы затем ударить мне в спину. Каждого немца, который появится на станции, убить! Поднимите всё население и будьте стойкими. Мы должны победить, иначе никто не увидит свободу. Григорьев».

«Комиссару Юрицыну, городской администрации, объединённым политическим организациям и комитету рабочих Николаева.

Так же, как и немцы, которые запугивают вас, я настаиваю на своём ультиматуме. Не выполняйте их указания. Они — бессовестные сволочи, которые забыли всё человечное и только и предъявляют нам ультиматумы. Для меня немцы — ничто. Сюда направляется Бальбачан с двумя дивизиями и кавалерийский полк из Ново-Георгиевки. Мы задушим этих сволочей. Без моего одобрения не заключайте с ними соглашений. Не считайте их теми, кто может быть честен. Они тысячу раз нас обманывали и грабили. Если они осмелятся застрелить кого-нибудь в Николаеве, я устрою расправу над немцами в колониях и докажу сволочам, что они

недостойны и обедни на украинской земле. Я, атаман Григорьев, нахожусь в полном здравии и бодром расположении духа. Передайте немцам текст этой телеграммы в полном объёме. Атаман Григорьев».

«В Николаев через правительственный телеграф для немецкого командования и немецкого Солдатского совета.

Эвакуацию морским путём с награбленным имуществом вам не удастся осуществить. Внимательно изучите карту. Вы быстро можете убедиться в своей скорой кончине. Я буду настаивать на своей точке зрения, пока в офицерском составе немецких войск будут присутствовать буржуазные элементы, которые всё скрывают от солдат. Вы напали на невиновных казаков и совершаете по отношению к ним акты насилия. В этом случае мы будем учиться у вас. В районах нашей родины мы захватили достаточное количество ваших сограждан. Не обвиняйте нас ни в чём. Единственный выход для вас — идти пешком домой с опущенной головой. Атаман Григорьев».

Группировка войск «Киев» хоть и была отрезана от наземного сообщения с группой войск в Николаеве, пыталась своими силами прояснить ситуацию в самом городе и в окрестностях Николаева, а также прилагала усилия для решения конфликтов между военным гарнизоном Николаева и атаманом Григорьевым мирным путём. 13 января группировка войск «Киев» выслала делегацию в составе капитана фон Клера и немецкого офицера-переводчика, а также полковника Бодеску из генерального штаба в Киеве в Снигирёвку, где на тот момент находился штаб Григорьева. Атаман Григорьев передал делегации ряд требований, с которыми комиссия вместе с адъютантом Григорьева 16 января прибыла в Николаев. Были озвучены следующие требования:

- 1. Невмешательство во внутренние дела Украины.
- 2. Отказ от использования армии добровольцев.
- 3. Выдача русского оружия (в том числе и того, которое хранится на кораблях) силам атамана Григорьева.
- 4. Немцы должны покинуть страну как можно скорее, невзирая на возражения англичан.
- 5. Николаев не должен кормить немцев. Расположение занять вдоль железной дороги Долинской в 10-15 вёрстах от Николаева, давать отпор бандам.
- 6. Перевозка по железной дороге до Знаменки (!). От Знаменки зона контроля заканчивается. Эвакуация вместе с оружием и боеприпасами.
- 7. Если Антанта будет препятствовать переброске в тыл, тайно покинуть Николаев, место сбора Фастов.
- 8. Освободить Николаев в период с 18 по 21 января. 18 января в город прибудут силы Григорьева в составе 2 500 человек. Оставаться в вагонах. Григорьев возьмёт на себя командование городом.
- 8. Григорьев требует 5 600 винтовок в качестве компенсации за сожжённое оружие (когда и где это произошло, не было указано!). Взамен немецкие колонисты получат французские винтовки.

С немецкой стороны не было никаких сомнений в том, что дерзкие требования Григорьева безосновательны.

17 января последовал ответ немцев:

«Выдвинутое атаманом требование оставить город Николаев в течение трёх дней не считаем выполнимым. Ваши требования считаем неприемлемыми. В Явкино за 1,5 часа до начала прекращения военных действий, объявленного атаманом Григорьевым, прибыл поезд, чтобы доставить зерно для города Николаева. Для защиты от банд к поезду прикреплена вооружённая охрана (ранее сообщалось, что огонь открывался со стороны войск атамана Григорьева).

Главнокомандующий немецкими войсками в Николаеве. Генерал-лейтенант Зак».

Погрузка николаевского гарнизона на судно. 15 марта 1919 г. Акварель X. Бернхардта.

Как следует из этого ответа, в тот день произошли столкновения с силами атамана Григорьева. Причиной тому было следующее: на железнодорожной станции Явкино в хранилищах находились 130 000 пудов зерна, которое принадлежало Украинской государственной зерновой конторе. В начале января немецкое руководство предприняло попытку взять на себя управление городом Николаевом, конфисковать это зерно и использовать его для городского населения. (Этот шаг диктовала острая необходимость обеспечить граждан продуктами). Во время подготовки военной инициативы выяснилось, что данные о зерне не соответствовали действительности. Запасы не сохранились. Поскольку интересы немцев не затрагивались, вооружённое столкновение с войсками Григорьева невозможно было бы оправдать.

За последнее время стало известно, что в тех обстоятельствах от недостатка снабжения страдали также войска, т.к. пополнение запасов зерна было сорвано. Проблему недостатка зерна нужно было срочным образом решать, и перед приездом в Николаев делегации из Снигирёвки поступил приказ 17 января захватить Явкино. Этому не могло помешать предложенное атаманом Григорьевым перемирие, которое должно было действовать с 12:00 17 января.

С сообщением о том, что группа войск в Николаеве отклонила требования Григорьева, «мирная делегация» 18 января вернулась в Снигирёвку. Чтобы предотвратить скорое преждевременное наступление атамана на Николаев, делегация за день до приезда отправила телеграмму с таким содержанием:

«Переговоры ещё не окончены, любые мероприятия по наступлению в Николаев требуем отложить до прибытия делегации в Снигирёвку. Киевская делегация».

Чтобы внести ясность, делегация 18 января связалась с атаманом Григорьевым по телефону с места разрыва участка железной дороги Водопой-Снигирёвка. Атаман предложил участникам делегации встретиться в 15:00 на этом самом месте разрыва железной дороги. Немецкое командование также согласилось провести встречу. С немецкой стороны прибыли: руководитель, майор фон Кесслер, капитан генерального штаба Дейфель, капитан фон Вольф, капитан генерального штаба фон Клер, лейтенант Кумеров и др. служащие из штаба группировки войск в Николаеве, а также Фест и Райхштайн - как депутаты Большого солдатского совета. Первым к месту встречи прибыл атаман Григорьев. Его поезд извергал огромные клубы пара, извещая пассажиров прибывающего немецкого поезда о месте нахождения атамана. Поезд проехал вплотную к железнодорожной сторожевой будке. Местность в округе была типично степной и ровной. Густой туман мешал обзору... Предложенная атаманом Григорьевым железнодорожная сторожевая будка из дерева совсем не подходила для ведения переговоров. Было принято решение для этой цели использовать салон-вагон немецкого поезда киевской делегации. Атаман присел на диван. На его требование об участии всех соратников в переговорном процессе немецкая сторона дала согласие. Тесное помещение быстро наполнилось серыми чумазыми лицами. Григорьев снял китель и головной убор и удобно расположился на диване, в то время как представители немецкой стороны вынуждены были стоять. Атаман закурил сигарету и неспешно развернул карту. Мы сразу обратили внимание на поясной ремень атамана, на котором заметили, помимо револьвера, две ручные гранаты. Затем он начал разговор. Спокойно и холодно он произнёс первые предложения, но потом последовала пылкая обвинительная речь в сторону немцев в стиле новогоднего ультиматума. Атаман обвинил немцев в том, что они незаконно проникли на территорию Украины, напали на страну, убили тысячи граждан, путём конфискации и контрибуции завладели имуществом. Всё более живой и пылкой становилась его речь. Он сильно бил кулаками по столу, пока не погасла его сигарета, а вместе с ней - и его выступление.

Руководитель немецкой делегации майор фон Кесслер позволил Григорьеву беспрепятственно браниться. Кроме того, майора очень раздражали действия Григорьева — он ограничивался тем, что усмирял собеседника уверенным, высокомерным спокойствием. И тем сильнее было впечатление, которое он оказывал, когда резкими, короткими предложениями огласил § 12 Договора о перемирии, в котором говорилось, что немецкие войска обязуются поддерживать спокойствие и порядок в стране на протяжении всего времени, пока они там находятся. Войска должны выполнить этот пункт при любых обстоятельствах, потому что связаны условиями договора. К тому же морской путь должен оставаться открытым. Если они будут отправляться, Николаев перейдёт в распоряжение Григорьева. Григорьев должен был бы, по его же словам, согласиться с тем, что войскам невозможно посреди зимы пешком достичь немецких границ.

Григорьев возразил. Он подскочил со своей подушки и в ярости набросился, размахивая кулаками, на окружающих. Это неправильно, считал он. Во время войны немецкие войска доказали в зимней битве под Мазурами (он прочувствовал это на собственной шкуре), что они, несмотря на зимнее время, могут добиться хороших результатов в продвижении в походном строю. За три дня они преодолели 150 км и обошли фланг русской армии. Сейчас им предстояло поступить так же. В противном случае войска должны искать убежище в селах, но Николаев они должны оставить. Николаев нужен Григорьеву по стратегическим причинам. Поэтому он повторяет свое требование: город должен немедленно быть освобождён от немецких войск.

Конечно же, выдвигая такие требования, он не встретил одобрения с немецкой стороны. Ему снова повторили, что в Николаеве нет места для него и для его войск, пока в Николаеве находятся немецкие войска. Если же он хочет войти в город безоружным или послать туда свои войска без оружия, то этому никто не будет препятствовать. Но с оружием в Николаеве ему делать нечего.

Атаман вскочил в ярости, утверждая, что он покорит город и войдет в Николаев только с оружием. «Иначе быть не может!» – кипел он от злости.

«Хорошо! Пожалуйста!» – звучало с немецкой стороны ему в ответ.

Но Григорьев ещё не сдался. Он развернул карту и объяснил, что завоевал в одиночку пятую часть Украины. Активно жестикулируя, он показывал на карте, откуда он отправился, куда дошёл. И немецкое сопротивление в Николаеве не в силах его остановить.

Находящийся в составе немецкой делегации украинский полковник Бодеску, как представитель республиканской Директории, взял слово. Он обратился к Григорьеву с неприятным вопросом – кто поставил его на должность, на которой он сейчас находится, и кто дал ему, Григорьеву, право обращаться с немецкими войсками, как ему вздумается. По его словам, Директория никогда не признавала его, Григорьева, как уполномоченного.

От этих слов атаман совсем вышел из себя... Некоторое время он сидел, не проронив ни звука. Как только оцепенение прошло, он импульсивно заявил, что он, Григорьев, является представителем народа, а посланец Директории является только представителем правительства. Но если он не должен оставаться на своем месте, он его оставит.

Показалось, что его слова перейдут в действия. После того, как Григорьев кивнул, его спутники подали ему пальто и фуражку, он собрал свои карты, надел пальто и снова уселся, заявляя, что представитель украинского правительства должен взять на себя руководство его двадцатью отрядами и «его фронтом». Майор фон Кесслер сразу задал вопрос, где находится фронт Григорьева.

Атаман мигом достал спрятанные в футляр карты, развернул их (осторожно, но в малом объёме) и провел прямым оттопыренным большим пальцем по

карте... От Знаменки до Долинской, отсюда до Николаева (откуда он быстро убрал палец под взглядом немецкого командира), далее к Херсону и закончил многозначительной дугой в район Азии. Это был его фронт – так он думал при этом. А немецкие представители тихо улыбались...

Григорьев предпринял новое «наступление», ободрённый, по-видимому, своей «деятельностью» с картой. И начал с признания слабостей: он хорошо знает, что против немецких войск он не сможет дальше сражаться, потому что у них лучшее вооружение, к тому же они превосходят в организации, технике и т.д. Напротив, он владел силой, которую ещё не изучили и которой он «играл» без оглядки. Про запас у него ещё есть террор. Немцы - он бил себя кулаками в грудь во время речи - просто будут убиты.

Таким образом, возникла словесная перепалка между майором фон Кесслером и Григорьевым, в которую вмешивались некоторые спутники атамана. Велась ярая дискуссия, конца которой не было видно. Всё мрачнее становилось в комнате, в которой тут и там светились тлеющие сигареты. Все ещё была надежда, что удастся найти компромисс по отношению к Григорьеву, и он пообещает оставить город Николаев в покое до отбытия немецкого гарнизона. Все разумные доводы не повлияли на атамана. Он заявил, что ему абсолютно всё равно, погибнет ли в Николаеве ещё 10 000 человек или нет. На возражения немцев, что атаман должен в интересах российского народа отказаться от втягивания всё большего количества людей в борьбу, он не ответил, зато последовали новые угрозы. Григорьев заявил, что у него столько динамита, что он мог бы взорвать всю железную дорогу от Знаменки до Николаева.

Но превыше всего было требование:

«Немцы должны покинуть Николаев! Немедленно! Уйти! Смыться! Отправиться из города!».

В такой «тональности» он всё говорил и говорил, пока даже самым терпеливым из немецкой делегации не стало ясно, что найти компромисс в данном случае невозможно. Это объяснили атаману коротко и ясно, после чего он покинул комнату переговоров, громко ругаясь. Сразу же оба поезда разъехались в разных направлениях...

Торговка луком Рисунок X. Бернхардта

Пленные из Елисаветграда

К ак уже упоминалось, незадолго до нового 1919 года на вокзале Знаменки сборные немецкие транспортные составы, которые прорывались к Николаеву, встретили одного офицера и 14 солдат из Елисаветграда, которые там были ранены при разоружении 2-го батальона 9-го пехотного штурмового пехотного полка и сообщили о наступлении петлюровцев. Таким образом, сначала якобы должны были последовать «мирные» переговоры, а затем, после выигрыша во времени, нападение войск, значительно превосходящих немецкие по количеству. Это сообщение, достигшее позже Николаева, о том, что некоторое количество немецких офицеров держат в плену в Елисаветграде, не позволяло даже догадываться, какие ужасные сцены разыгрались там. Поскольку не было связи между Николаевом и Елисаветградом, необходимо было провести освобождение пленных при помощи «репрессий». Для этой цели в заложники были взяты четыре транспортных состава, прибывших в Николаев. Одновременно с этим немецкое командование направило комиссару Николаева следующий ультиматум:

«Комиссару Юрицыну.

По поступившим сообщениям стало известно, что вы держите в плену в Елисаветграде некоторое количество немецких офицеров и солдат. Мы вместе с высшим морским командованием флота союзников в Николаеве требуем их немедленного освобождения.

В случае, если эти офицеры и солдаты не будут отправлены невредимыми и в полном составе κ передовым немецким постам на отрезке Николаев-Долинская до 12 часов дня 7 января по новому стилю, заложников из армии атаманов Григорьева и Филатьева, находящихся в плену у немцев, постигнет соответствующая участь.

Немецкий главнокомандующий Николаева».

Несмотря на тяжелейшую работу всех задействованных сотрудников, не удалось узнать судьбу пленных в Елисаветграде. Вследствие этого с украинской стороны росло беспокойство о судьбе схваченных заложников, что следует из следующего письма:

«Немецкому губернатору в Николаеве.

С момента получения ультиматума немецкого главнокомандующего в Николаеве от 4 января этого года по поводу освобождения немецких офицеров и солдат из тюрьмы в Елисаветграде, я приложил все усилия к передаче содержания ультиматума в компетентные украинские военные органы, но, к сожалению, мои попытки не увенчались успехом, потому что Елисаветград и прилегающие территории отрезаны от почтового и телеграфного соединения с Николаевом. Поэтому я обращаюсь к вам с просьбой перенести исполнение смертного приговора по отношению к украинским заложникам в Николаеве - до получения возможности прояснить судьбу ваших заложников в Елисаветграде при помощи связи.

Ваше решение прошу сообщить мне как можно скорее. Юрицын, комиссар Николаева».

Вскоре было получено второе письмо:

«Немецкому губернатору в Николаеве.

Я обращаюсь к вам с просьбой о продлении срока исполнения смертного приговора, к которому приговорены заложники, подлежащие обмену на пленных немецких офицеров и солдат. Тем более что:

- 1. С Елисаветградом нет ни телеграфного, ни железнодорожного соединения;
- 2. Взятые Вами заложники принадлежат армии Петлюры, а немецкие офицеры и солдаты были взяты в плен бандами анархистов. В настоящее время в Елисаветграде командует большевистское правительство. Причины свержения власти Директории в Киеве понятны. Юрицын, комиссар Николаева».

На это последовал ответ, который должен был устранить необоснованные беспокойства по поводу исполнения смертного приговора:

«Господину комиссару Юрицыну, Николаев.

Я намерен Вам сообщить, что у нас никогда не было намерения расстрелять находящихся у нас заложников по истечении сроков ультиматума. Уже было четко сказано, что с этими заложниками будут обходиться так же, как и с нашими офицерами и солдатами в Елисаветграде.

Фон Кесслер, майор генерального штаба».

Попытки прояснить судьбу пленных в Елисаветграде оставались долгое время безуспешными. Лишь в начале февраля послу немецкого командования в Николаеве удалось установить контакт с пленными, и картины (которые после его возвращения стали нам известны) о содержании и будущем немецких товарищей оказались мрачными. Немецкое беспокойство о пленных и находящихся в лазаретах солдатах становилось всё сильнее, особенно когда каждая попытка освобождения их силой выглядела все более бесперспективной из-за значительного преимущества вражеских сил. Вследствие этого майор фон Кесслер получил разрешение у французского командования в Одессе направить санитарный поезд, под активным и умелым руководством уже упомянутого посла из Николаева, в Елисаветтрад. Фактически удалось таким образом поспособствовать освобождению пленных. Возвращение в Николаев складывалось действительно тяжело. Когда санитарный поезд с освобожденными пленными вошел в Знаменку, ему пришел приказ отправляться в штаб-квартиру Григорьева в Александрию. Это означало поездку на приблизительно 60 км в другом направлении от Николаева. Командир санитарного поезда решился сам навестить Григорьева на локомотиве. Во время их разговора, после того как атаман не разрешил дальнейшую поездку санитарного поезда в Николаев ни при каких обстоятельствах, Григорьев передал новое ходатайство о сдаче Николаева. Советское правительство официально заявило об отправке немецких войск наземным путем на родину, но взамен потребовало сдать оружие и военное имущество. Получив поручение передать это прошение, посол наконец смог направиться в Знаменку и оттуда поехать вместе с санитарным поездом в Николаев, куда он прибыл 25 февраля с 63-мя спасёнными. Немецкая сторона снова отказала Григорьеву...

Из воспоминаний пленных можно выделить следующее:

«17 декабря 1918 года должна пройти смена батальона с помощью 2-го батальона 53-го наземного пехотного полка, чьи отряды отказались выходить из поезда. Также им доставили проблемы войска Петлюры, из-за чего они поехали далее к Бирсуле, где уже на следующую ночь были разоружены и ограблены. Мы хотели сразу же уехать и заняли два транспортных состава. 18 декабря уже готовы были к отьезду, но у нас не было локомотивов. До этого мы поступали с войсками Петлюры на основании договора о сохранении нейтралитета, но сейчас комиссар пояснил, что не может нас пропустить в Знаменку, потому что мы объединимся с остальными батальонами. Мы должны отправиться в направлении Бирсула-Казатин. Поскольку нам была известна судьба 53-го полка в Бирсуле, мы не хотели туда отправляться.

Сразу после этих событий комиссар исчез, и мы должны были занять вокзал, который уже сдали, - повторно занять с помощью пулемётов, чтобы получить локомотивы для наших двух поездов. С вокзала мы заметили, что приблизительно через 1 000 метров на восток за железнодорожной насыпью в сторону Знаменки находилось от 500 до 600 людей Петлюры, которые, очевидно, уже донесли комиссару и хотели препятствовать нашему отьезду. Мы были вынуждены принять бой, чтобы получить возможность для нашего отхода.

С самого начала мы были в невыгодном положении. В бой шли около 600 немцев против 3000 вооружённых петлюровских солдат и 2 000 невооружённых бандитов. Вокзал, который мы хотели защищать, мог удобно обстреливаться с соседних казарм и мельниц, занятых противником. 113-за этого мы понесли ощутимые потери и снова отступили за территорию вокзала, чтобы занять там позицию. Около 5 вечера закончился бой. \dot{V} нас было 47 убитых и 60 раненых, среди которых трое умерли позже в лазарете от ран и один - от тифа. Те, кто ещё был способен сражаться, были отведены в течение дня, затем окружены и должны δ ыли капитулировать. При сдаче оружия δ андиты закололи штыками и \hat{s} а δ или прикладами 25 человек, а затем ограбили вплоть до рубах. Трупы из-за нанесённых телесных повреждений были обезображены до неузнаваемости. Поскольку некоторые трупы были найдены лишь на следующий бень, их частично обглодали собаки. Позже санитары-носильщики помогли их похоронить. Остальных после грабежа повели в город, где разделили офицеров и членов солдатских советов и обычных солдат. Солдаты были отправлены петлюровцами по железной дороге в направлении Бирсула-Голобы. Об их дальнейшей судьбе ничего не известно. Офицеров и Солдатский совет отправили в крепостную темницу. Раненых во время боя укрыли в железнодорожных вагонах. Тут солдаты Петлюры отобрали у них часы, кольца, кошельки и другие ценные вещи, а затем жестоко избили прикладами. Вечером при помощи немецких санитаров офицеров перевели в лазарет».

Разносчик газет Рисунок X. Бернхардта (В Николаеве не было чёткой системы газетной подписки. Вся продажа газет осуществлялась путём уличной торговли)

Сражение за морской путь

Сражение за морской путь проводили два человека: адмирал Хопман и майор фон Кесслер, члены признанной Антантой немецкой комиссии по вопросам перемирия в районе Чёрного моря и Турции. Эта борьба проходила в затяжных, переменчивых и иногда противоречивых фазах. Это была борьба на нескольких фронтах, она требовала несказанно большой уверенности и дипломатического мастерства. Фронт противников Антанты не был единым. Англичане вскоре предприняли шаги, чтобы сделать невозможной безопасную транспортировку немецких войск домой наземным путём, высказались за транспортировку войск по морю и с твёрдой настойчивостью придерживались этой точки зрения. В течение января английский крейсер был отозван из Николаева и, таким образом, область южной Украины полностью перешла под французское влияние. Эта перемена повлекла за собой серьёзные военные изменения. От англичан немецкие войска получали оперативную и действенную поддержку в своих попытках удержать спокойствие и порядок, а также в борьбе против Григорьева. Командир французских вооружённых сил находился в постоянной зависимости от немецкой помощи, и этой помощи он нашел далеко идущее применение. Французский замысел обосноваться на территории южной Украины был недостаточно продуман ввиду недостаточного количества плохо оснащённых сил, потому немецкие войска всё больше становились единственно надёжным и решающим фактором во французских расчётах. Несмотря на это, французский представитель генерал д'Ансельм ясно высказывался за транспортировку немецких войск по морю. Он оттягивал выполнение данного обещания неделю за неделей, чтобы не лишить себя немецкой поддержки, которая так кстати «шла ему в руки». Это сопротивление, которое немецкие парламентёры - адмирал Хопман и майор фон Кесслер должны были устранить, значительно усилилось из-за переменчивой позиции Антанты во время мирных переговоров в Спа. Когда французская политика промедления в районе Чёрного моря становилась всё более губительной для немецких войск, когда Антанта отказала немецким войскам, которые ещё действовали в интересах союзников, в просьбе прислать корабли со срочно необходимыми лекарствами, французский главнокомандующий узнал всю опасность перемены настроения немецких солдат в Николаеве. И если он и его представители дадут твердые, зафиксированные в письменном виде гарантии о прямой транспортировке в Германию, то резкое противоречие между местными представителями Антанты и противопоставленными им решениями в Спа - устранить не удастся.

Английской стороной (предположительно и французской) с побережья Чёрного моря было утверждено разрешение на выход из Гамбурга немецких кораблей для транспортировки немецких войск в Германию. Но комиссия по вопросам перемирия в Спа сказала свое «нет». В этом подлом и затруднительном положении немецким представителям не осталось ничего другого кроме как доставить необходимое количество судов — корабль за кораблём - в указанное место. Также при этом возникали значительные противоречия между немцами и Антантой, и немецкая сторона должна была действовать с огромной сдержанностью и терпением, чтобы не поставить под угрозу успех всего мероприятия и не лишиться свободного конвоя.

Оба названных выше немецких командира к решению этой задачи отнеслись так, как будто им надлежало, кроме возвращения домой гарнизона Николаева, заниматься еще остатками 7-й Вюртембергской пехотной дивизии в Одессе. У этой армии из Одессы (см. военные подразделения в приложении) была несравненно более ужасная судьба, потому что обращение французов с ними было фактическим интернированием. Их полностью поместили в удалённую казарму, и им было разрешено двигаться лишь в ограниченном порядке....

родины Поддержка, которую С получили адмирал Хопман и майор фон Кесслер, была слабой. Немецкая комиссия по вопросам перемирия Спа поначалу всячески пыталась получить согласие Антанты на отправку немецких судов в Николаев, но все остались безуспешными. попытки Немецкие войска В Николаеве однозначно понимали, что их вопрос в рамках дискуссии между Антантой и Германией был делом второстепенного значения, в то время как вопрос о военнопленных, важность которого они уже прочувствовали, требовал к себе более пристального внимания. И всё-таки со временем чувство того, что их интересы могут быть представлены немецкими органами более эффективно, усилилось - особенно когда по телеграфу пришло известие о том, что немцы из восточной Африки уже находятся в Германии. Но ни из Спа, ни из Берлина не приходило окончательного решения: люди на черноморском побережье по сути были предоставлены сами себе, должны были исполнять свой долг (даже если приходилось защищать при этом

Адмирал Хопман

чужие и далёкие интересы) и делать шаг за шагом по тернистому пути навстречу Черноморской комиссии по вопросам перемирия.

Адмирала Хопмана и майора фон Кесслера во время всех поездок, которые они предпринимали к генералу д'Ансельму в Одессу, чтобы договориться о морском транспорте, провожали всем гарнизоном Николаева. Каждый из солдат ждал известий оттуда с большим нетерпением и надеждой. Наконец-то деятельность Черноморской комиссии по вопросам перемирия коснулась доставки судов в Стамбул, где в таком же бедственном положении находились немецкие войска и ждали помощи.

Всё это должно было стать предпосылкой в подготовке основания для последующей игры в вопрос-ответ, в которой нашли свое отражение только отдельные детали сражения Черноморской комиссии по вопросам перемирия за морские пути. При передаче телеграмм опускались проблемы, находящиеся в непосредственной зависимости от проблем морских путей (например, предложения к освобождению отрезанных немецких войск на востоке Украины, сведения о войсках в Стамбуле и др.). Напротив, остались короткие, резкие упоминания «с другой стороны» николаевских событий. В стремлении распутать нити происшествий на николаевской земле - проблемы морских путей были «выведены» из множества других, одновременно разыгрывающихся событий, и

«выведены» на простую линию событий, как и события с бронепоездами.

Подготовка морских путей началась с первых декабрьских дней 1918 года. 20 декабря адмирал Хопман телеграфировал (ещё из Севастополя) немецкому военно-морскому ведомству и военному министерству:

«IIз-за растущих трудностей, связанных с транспортировкой через Украину, 10 декабря у британского адмирала я поднял вопрос о том, чтобы переправить войска из района Чёрного моря и Турции по морю в Германию и прислать до 10 немецких пассажирских судов. Суда должны привезти уголь и продукты питания для путешествия туда и обратно. Адмирал

Майор генерального штаба фон Кесслер

переслал ходатайство в британское адмиралтейство. Запросить телеграмму о решении про отправку таких судов».

Почти одновременно с этим посчастливилось удержать отправленные в Николаев из Константинополя немецкие военные суда. Решение Антанты звучало так:

«Суда из Константинополя остановлены. Английский главнокомандующий повторно подал ходатайство о прямой транспортировке в Германию. Константинопольские суда задержаны. Перси Ройдс, капитан, старший офицер Антанты».

Немецкое военно-морское ведомство, центральный совет и военное министерство телеграфировали 4 января 1919 года:

«Отправка войск из района Чёрного моря морским путём в Германию до настоящего момента отклонялась Антантой. Отправляем ходатайство повторно».

Немецкое верховное главнокомандование - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Комиссия по вопросам перемирия

проинформирована о положении в Николаеве. Антанта не удовлетворяла ходатайство об отправке через Средиземное море, требуя, чтобы мы удерживали Украину. Из этого можно заключить, что войска в Николаеве вместе с прибывающими с Кавказа горнострелковыми частями должны решительно поддерживать порядок».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - фельдмаршалу Гинденбургу, военному министерству и военно-морскому ведомству:

«Войска Николаева до отправки обеспечивают порядок. После освобождения восточных областей пребывание немцев в Николаеве является бессмысленным. Транспортировка по железной дороге, как и ранее, является бессмысленной. Единственный путь — по Средиземному морю. Перевод 10 000 человек из Стамбула и 2 000 - из Одессы в Николаев из-за невозможности содержания полностью исключён. Английский главнокомандующий должен ещё раз попытаться

повлиять на союзников. Запросить для войск как можно скорее ответ по телеграфу о перспективах тамошних переговоров».

И сразу же затем:

«Действительный украинский командир Григорьев вместе с правительственными войсками в Херсоне выставил грязный и бесстыдный ультиматум покинуть Николаев пешком до 4 января. В Директорию Киева послали запрос от главного командования, является ли Григорьев уполномоченным властью. Ультиматум будет проигнорирован в любом случае. Войска готовы к обороне. Развитие положения снова доказывает, насколько необходима срочная отправка по морю».

Немецкое верховное главнокомандование - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Придерживаться телеграфного приказа. Стоять далее!! Для транспортировки прилагаются все усилия, повторно и крайне четко подаются запросы в Антанту».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - фельдмаршалу Гинденбургу, военному министерству и военно-морскому ведомству:

«Четыре задержанных украинцами под Знаменкой транспортных поезда сегодня после боев достигли Николаева с помощью местной поддержки. Отрезки Кременчуг-Знаменка-Бобринская-Фастов организованы для систематического разоружения немецких транспортных составов. Даже сражающиеся войска разоружены из-за численного превосходства, ограблены до нитки и оставлены на волю судьбы, раненые жестоко искалечены. Григорьев, вероятно признанный украинским правительством, угрожает расправой персоналу на вокзале на отрезке Николаев-Знаменка за сотрудничество с немцами. Это коротко. Любое передвижение по железной дороге является невозможным. Железнодорожный пункт Водопой возле Николаева занят немцами. Укажите английскому главнокомандованию на невозможность транспортировки по железной дороге».

Позже: «Оборона Николаева в согласии с союзниками подготовлена. Наступления превосходящих войск в ближайшее время не исключены. Если Антанта требует поддерживать порядок в Николаеве, она должна организовать как можно быстрее связь с родиной. В городе тиф и сыпной тиф. B войсках 17 случаев сыпного тифа. Для обратной дороги отсутствуют медикаменты, особенно лекарства от температуры, заболеваний кишечника, сердца, сосудов, простуды, кожных болезней, наркотические средства, средства дезинфекции, средства для перевязки ран, глистогонные средства, лекарства от сифилиса, сыворотки от газов, столбняка, дифтерии, термометры, шприцы всех видов, аппараты дезинфекции. Маркитантские товары, особенно вино, спиртные напитки, сигары, спички, игровые карты. В наличии сигареты и продукты питания. Отсутствуют нижнее белье, тёплые вещи, одежда, сапоги, уголь, топливо для моторов и самолётов, литература, свечи, факелы, особенно почта и газеты. Пожалуйста, независимо от результатов переговоров о транспортировке по морю, требуйте, чтобы быстроходное груженое судно, отправленное из Γ ермании, сопровождалось свободным конвоем союзников. Общее число здесь и в Одессе составляет 12 000 человек. Сообщения из Харькова и Екатеринослава полны идей большевизма. Войска Петлюры в Николаеве разоружены. Союзники отправляют почту сюда из Англии через Бриндизий в течение 7 дней. Пожалуйста, постарайтесь через комиссию по вопросам перемирия в Спа добиться, чтобы почта для войск в Николаеве, Одессе отправлялась союзниками из Γ ермании и в Γ ерманию».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию (также в Спа), имперскому военно-морскому ведомству и центральному совету, военному министерству.

«Английский адмирал Кальторпе и французский адмирал Леяй утвердили моё ходатайство о морской транспортировке и передали его своим правительствам. Большевизм и всеобщий хаос растут в Украине с каждым днем. Наземная транспортировка полностью исключена.

Если местные войска не получат от Антанты твердых заверений о транспортировке морским путём, то положение здесь станет неконтролируемым и требуемое Антантой поддержание порядка в Николаеве будет невозможным».

Морское ведомство - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Тамошние телеграфные решения о наборе судов переданы далее комиссии по вопросам перемирия в Спа для переговоров с Антантой».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству.

«Поскольку возможность транспортировки по морю была принята французским адмиралом, осуществить предоставление судов таким образом, чтобы отправка была возможной сразу же после успешного согласия союзников. Почта здешних войск передаётся союзникам в форме открыток для доставки к комиссии по вопросам перемирия в Спа. В Николаеве спокойно. Григорьев продолжает бесстыдные угрозы. Большевизм и железнодорожные забастовки учащаются. Положение наших транспортных составов в восточной Украине плачевное, они частично взяты в плен. Освобождение через Организацию международного Красного Креста очень желательно. Пз Киева и отсюда выполнить это невозможно».

Группа армий «Николаев» - группе армий «Киев»:

«Предстоит освобождение пленных в Елисаветграде. При въезде на вокзал Киева сразу же телеграфировать, чтобы получилось освободить местных заложников. Григорьев продолжает угрожать. В Николаеве спокойно. Железные дороги возле нас охраняются. Любое передвижение гражданских поездов из-за забастовки прекращено. Вмешательство уполномоченных Директории желательно. Отношения с местными государственными органами удовлетворительные. Движение большевизма в стране растёт. Григорьев объясняет англичанам, что он против перехода на сторону экстремизма. Два немецких самолёта прибудут из Одессы. Французский адмирал из Одессы был здесь и выступает за транспортировку морским путём».

Немецкое верховное главнокомандование - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Следует направить просьбу Антанте о доставке денег и продовольствия в Николаев?»

Подчинённые комиссии немецких войск в Чёрном море и войск в Турции в Шарлоттенбурге - немецким армиям в Николаеве, Айдар-Паше и Одессе:

«Ваши подчинённые вместе пытаются ускорить возвращение домой. Немецкие корабли в Гамбурге готовы к отплытию. Мы ждём каждый час согласия Антанты. Отправьте почту, точные списки имён и списки погибших по возможности. Сообщите братьям в Айдар-Паше. Привет с Родины!»

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству:

«Французский главнокомандующий генерал д'Ансельм из Одессы объяснил 20 января на собеседовании в Николаеве, что он пытается сделать всё для отправки войск в Гамбург морским путём. Стоящее здесь судно «Минна Хорн» начинает завтра подготовку к отправке войск 7-й пехотной дивизии в Одессе. Доставка остальных судов для находящихся здесь 12 000 человек пока невозможна. Пожалуйста, ещё раз запросите у Антанты через комиссию по вопросам перемирия - суда и их скорейшую отправку. Положение в Николаеве спокойное. Возобновленные требования Григорьева на сдачу Николаева отклонены. Настроение в войсках хорошее».

Позже:

«IIз Одессы отправлены под руководством полковника Шеллерера: штаб 1-го батальона 121-го пехотного полка, 4-я рота 126-го пехотного полка; 3, 4, 10, 11-я роты, 2-я и 3-я пулемётные роты, отделение рекрутов 7-й пехотной дивизии; 6-я полевая артиллерия. Также половина 507-й дивизии, 212-я, 776-я дивизии, половина полевой кухни 224-й колонны, штаб

407-го батальона, половина 2-й роты XIII. Общее количество: 60 офицеров, 2 000 солдат». Неменкое ведомство иностранных дел - члену комиссии по вопросам перемирия

Немецкое ведомство иностранных дел - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Кроме шагов, предпринятых со стороны военных, также со стороны ведомства иностранных дел был сделан запрос у английского, французского и американского правительств на отправку транспортных судов для транспортировки войск, находящихся на юге Украины».

Правительство, подписано президентом Германии Эбертом, - Солдатскому совету 15-й пехотной дивизии и правительству Николаева:

«В ответ на вашу телеграмму от 30 декабря 1918 года мы сообщаем, что суда для транспортировки тамошних войск домой подготовлены морским ведомством Германии. Комиссия по вопросам перемирия ведет переговоры с Антантой о свободном конвое. Все идет к вашему скорейшему спасению. Держитесь и дальше вместе!»

Морское ведомство - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Сообщите, принято ли решение, что шесть находящихся в Константинополе немецких судов предусмотрены для транспортировки домой тамошних войск, а также сколько войск там может быть отправлено. Далее - началась ли отправка больных? Вопрос важен для подготовки трюмов судов».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - морскому ведомству:

«IIз-за отправки немецких войск из Стамбула уже несколько раз телеграфировали в Стамбул - военной миссии, но до сих пор не получили ответа. Отправили дополнительный запрос».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству:

«Стамбул сообщает 26 января: сразу после получения угля отправятся «Эта Рикмерс», «Лили Рикмерс», «Асгард», «Патмос», «Керкира» с 7 900 солдатами. «Минна Хорн» недоступна для Одессы, т.к. отправлена в Стамбул английским главнокомандующим. Переговоры об использовании кораблей, находящихся в Стамбуле, для перевозки войск из Одессы окончены. Больше кораблей здесь нет».

Морское ведомство - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Сейчас имеется определённая надежда, что союзники утвердят отправку войск из района Чёрного моря морским путём. Подготовка для этого случая ведётся путём предоставления судов».

Военное министерство группы армий «Киев» - группе армий «Николаев»:

«Окончательное решение Антанты об отправке судов из Николаева ещё остается открытым. Существует обоснованная надежа, что мы получим согласие. Пароходы предоставило морское ведомство Германии, так что после получения согласия последует скорейшая отправка».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству:

«Французский адмирал Одессы официально сообщил о согласии Антанты на транспортировку морем. Для оснащения транспортных судов материалами, прибывшими с родины, я дал указание от 07.01 предоставить необходимое нижнее бельё и обувь. Общая грузоподъемность судов Николаева и Одессы должна быть рассчитана на 12 000 человек».

Морское ведомство - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Пмеется ли достаточное количество врачей или необходимо оснастить каждое судно врачами и санитарным персоналом? Для скольких людей необходимо предоставить нижнее бельё и обувь? Пмеется ли достаточное количество продовольствия для всего обратного путешествия, то есть, не нужно ли предоставлять продовольствие из Германии? Ответьте на вопрос, если

можно, отдельно - для Чёрного моря и Константинополя».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству:

«Для войск из Николаева и Одессы врачи есть. На тысячу человек необходимо пятьдесят комплектов белья и обуви. Продовольствия хватает. О войсках из Стамбула данные предоставить невозможно, поскольку уже долгое время нет связи. Только что в Одессе провели переговоры, местное французское командование согласно с отправкой войск в Триест. Для этого такое же количество судов с войсками из Стамбула должно сначала отправиться в Триест. Это крайне желательно, чтобы по требованию комиссии по вопросам перемирия в Спа поддерживать скорейшую отправку войск из района Чёрного моря с помощью немецких судов непосредственно морским путём в Германию. Пначе следует ожидать задержек из-за недостатка угля и других трудностей, которые сильно угрожают настроению и боевому духу в войсках. Пожалуйста, подтвердите получение и по возможности отправьте скорейшее сообщение, на какой вид транспортировки следует рассчитывать. Вероятно, это сообщение будет обработано английским министерством судоходства. Наступление большевизма и состояние войск требуют определённости и наконец окончательной отправки».

Морское ведомство - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Морская комиссия по вопросам перемирия сообщает: сегодня получена новая нота №375: «Главнокомандующий маршал армии союзников телеграфирует 31 января под номером 893: Возвращение домой интернированных в Турцию граждан, а также немецких войск на юге России утверждено правительством союзников. Условия исполнения будут сообщены позже, но морская транспортировка уже началась. Подписано: Нудан». На устный вопрос, должны ли мы предоставить суда, ответа не последовало. Было обещано собрать суда максимально быстро. Можно ли послать немецкие суда, ещё не решено».

Позже:

«Комиссию по вопросам перемирия попросили уведомить о том, что отправки из Константинополя следует проводить на немецких судах, прибывших из Гамбурга, потому что флот Константинополя в настоящее время не подходит для путешествий по Северному морю».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству:

«Английский адмирал в Стамбуле сообщает, что в февраля одно судно с военными отправилось из Стамбула в Мальту. Остальные готовы к отправке и ждут только подтверждения цели. Больше нечего сообщить при отсутствующем доныне соединении. Судно Стамбул-Одесса оснащено для транспортировки войск: для войск Одессы или Стамбула - не уверен. Для николаевских войск нет ни одного судна. Антанта намерена провести разгрузку кораблей из Стамбула в Триесте или другом средиземноморском порту - для отправки Николаевских войск. Пожалуйста, надо срочно настоять на отправке немецких судов из Германии с запасами угля для путешествия туда и обратно николаевских войск. Причины: недостаток угля на Средиземном море, потеря времени, нетерпение в войсках, растущее ухудшение политической ситуации. Сделать представление английскому адмиралу».

«Ещё открыт вопрос для Антанты о том, может ли проходить отправка на немецких судах из немецких портов. В Гамбурге подготовлено 12 океанских кораблей для этой цели. На первом пароходе, идущем в Николаев, капитан Шульц (Карл) выступает офицером связи. На каждом корабле находятся 2 морских офицера в качестве сопровождающих для организации погрузки. Каждый корабль для улучшения транспортировки обеспечен упакованным в ящики санитарным имуществом, маркитантскими товарами. Почта прибудет на судах. Если отправка немецких судов, вопреки ожиданиям, не будет одобрена Антантой, будет подано ходатайство об отправке корабля, нагруженного санитарным имуществом».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - президенту Германии Эберту, ведомству иностранных дел и морскому ведомству:

«Морское ведомство Германии сообщает, что отправка судов с санитарным имуществом в Николаев не одобрена Антантой. Я хотел бы отметить следующее: немецкие войска вот уже два месяца поддерживают порядок в Николаеве с помощью оружия согласно условиям перемирия. Военные операции выполняются по одобрению командующих Антанты - генерала д'Ансельма, адмиралов Лейя и Кальторпе. Командиры немецких войск осознают, что они выполняют международный долг перед человечеством и цивилизацией. Но они абсолютно не понимают, почему их возвращение домой постоянно переносится правительством Антанты, а также, почему им отказывают в связи с родиной и отправке оттуда важного оснащения. Хорошее боевое настроение и боевой дух войск может тяжело пострадать от этой ситуации. Таким образом, общее положение - из-за сильно возрастающего политического большевистского движения - не контролируется военным и политическим путём.

Местные представители Антанты знают об этом и понимают значение деятельности немецких войск. Напротив, кажется, что правительство Антанты не признает такую серьёзность сложившегося положения. Необходимо указать на это. Пожалуйста, примите скорейшее решение по следующим вопросам: 1. Когда можно будет рассчитывать на отправку из Николаева? 2. Отправка происходит на немецких судах в Германию или на судах из Стамбула после их возвращения в средиземноморские порты? 3. Когда можно будет рассчитывать на доставку запрашиваемого оборудования и почты? Местные представители Антанты получили копию.

В армии считают, что интересы войск могли быть эффективнее представлены Антанте». Позже:

«Пз-за большевистской агитации и полного отсутствия любого согласия со стороны Антанты по поводу транспортировки - хороший боевой дух в войсках полностью уничтожен, решимость к дальнейшему удержанию потеряна. Единственная возможность удержать войска — заявление о немедленном предоставлении кораблей и сообщение времени начала отправки. 20 февраля отправляюсь на соответствующие переговоры к французскому главнокомандующему в Одессу. Пожалуйста, сразу же поставьте в известность правительство Антанты. Положение серьёзное».

Морское ведомство - члену комиссии по вопросам перемирия Хопману:

«Морская комиссия по вопросам перемирия в Спа должна настаивать на чётком ответе со стороны Антанты. Отечественные службы вот уже не одну неделю делают всё, чтобы создать условия для отправки немецких войск из района Чёрного моря. Антанта вела себя до этого негативно, поэтому вина лежит на их враждебном правительстве».

Член комиссии по вопросам перемирия Хопман - немецкому верховному главнокомандованию, военно-морскому ведомству и военному министерству:

«Пароход в Стамбуле будет снаряжён для Одессы 15 февраля. Подали ходатайство о применении его для войск Одессы. Последует одобрение. Необходимы отечественные суда - для 10 000 человек в Николаеве».

Позже:

«Французское высшее командование предоставило в распоряжение корабли для отправки около 5 000 человек войск из Николаева и Одессы. Отправка будет длиться предположительно до середины марта. Ожидают транспортировку около 6 000 человек из Николаева и Одессы. Для их скорейшей отправки в Гамбург необходимо предоставить судно. Оставшиеся войска не будут ждать следующей отправки и всё больше поддаются большевистскому влиянию. Пожалуйста, необходимо указать Антанте на опасность положения дел. Освобождение с помощью войск Антанты начинается сегодня. Желателен срочный отьезд всех немецких войск, учитывая наступление большевистских сил на побережье. Особенно сильная пропаганда исходит из

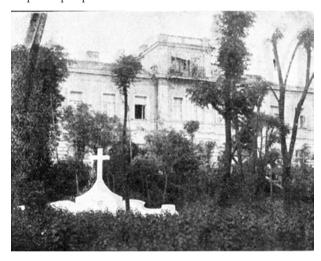
Харькова, где находятся интернациональные коммунистические войска, среди которых бывшие немецкие солдаты всюду распространяют пропагандистский материал на французском, английском, немецком языках.

Пожалуйста, военное министерство должно подготовить демобилизацию в лагере ближайшего порта, потому что много запасных воинских частей находятся на юге Γ ермании, солдаты же родом из северной Γ ермании. Только саксонские и вюртембергские части следует демобилизовать на родине».

Далее:

«Генерал д'Ансельм сообщает 01.03, что снова подал ходатайство правительству в Париже о немедленном отплытии судов из Гамбурга. Пожалуйста, сообщите комиссии по вопросам перемирия в Спа. До настоящего момента в распоряжении находятся суда для транспортировки около 5 000 солдат Одессы и Николаева. Гамбург должен выслать суда для транспортировки ещё около 6 000 солдат».

Этот обмен телеграммами проходил в январе и феврале 1919 года. Как становится ясно, в результате переговоров успехи Хопмана продвигались очень медленно. Пока что немецкая комиссия по вопросам перемирия в Спа не могла добиться отправки немецких судов, тем более - ещё не была в состоянии повлиять на это эффективно. Дальнейшие обострения на военной арене вокруг Николаева в первой половине марта, когда на деревьях появились уже зелёные листья, поставили эти вопросы ребром!

Памятник погибшим солдатам десантной роты Бейера возле управления порта в Николаеве

Боевые действия бронепоезда

храна города и военного гарнизона Николаева от нападения войск Григорьева на отдельных участках железной дороги ложилась на присланные бронепоезда. Их следует поблагодарить за эту деятельность, т.к. находящиеся в Николаеве войска могли жить в спокойной обстановке до самого отъезда. Первый из этих бронепоездов был под руководством капитана Ильдера и принимал участие в атаке отрядов Дёринга на вокзал Водопоя 2 января 1919 года. Далее он со значительными успехами использовался во всех операциях, которые были необходимы ввиду сложившегося положения. Об особенностях этих действий сообщает доклад командира.

«Экипаж бронепоезда «Ильдер» состоял из двух оружейных расчетов 15-го полка полевой артиллерии, трёх пулемётных расчётов 1-й пулемётной роты 55-го пехотного полка (все добровольцы), далее - из четырёх групп пехоты, которые менялись время от времени, а также телеграфного отряда. Длительное время младшими командирами были лейтенант Фаульхабер и старший сержант Шнайдер. Поезд имел следующее оборудование: спереди находился вагонплатформа с необходимыми рельсами, потом следовал вагон с орудиями, состоящий из тендера с высокими стенами. В передней части было полевое орудие на деревянном пьедестале. Дальность стрельбы орудия составляла 6 800 м. Дальность действия доказала в последующих артиллерийских боях свою значимость и давала преимущество над вражескими поездами. Позади орудия были поставлены два пулемёта так, чтобы они могли стрелять в стороны и поверх орудия вперёд и назад, – расположение, которое при нападении может спасти жизни. За вагоном с орудиями следовал жилой вагон для расчетов предыдущего вагона, далее - следующий жилой вагон для пулемётного расчета, затем локомотив с вагоном для воды и угля, далее - кухонный вагон и три жилых вагона для пехотинцев, переводчиков и телеграфистов, далее - жилой вагон для расчёта заднего орудия. Далее находился вагон-платформа с рельсами и другими необходимыми устройствами. Наконец был вагон с задним орудием и платформой для пулемётов. В конце поезда - вагон-платформа, с помощью которого орудие можно было быстро спустить на землю. Позже к нему присоединили вагон с 6 лошадьми для патрулирования и нужд поезда.

Поскольку вокзал Водопоя 2 января был освобождён от врагов, бронепоезд в тот же день предпринял атаку на участке, ведущем в Знаменку, вплоть до первой станции (Гороховка), которая также была не занята. Оттуда начался отход на Водопой. 4 января бронепоезд снова отправился на станцию Гороховка, которая хоть и была свободна от врагов, но теперь на ней также не было ни воды, ни обслуживающего персонала. Насосная станция, расположенная в 3 км, оказалась недееспособной по причине изъятия машинных деталей. Бронепоезд остался на станции Гороховка, поскольку не было воды, необходимой для двигателя. В селе с одноимённым названием, расположенном в 2 км, необходимо было реквизировать вагон с водой и на лошадях подвезти в течение 24 часов необходимую воду в объёме 16 куб. м. 5 января утром на соседнем участке показался вражеский бронепоезд, за которым шёл транспортный состав. Где-то на отрезке станции

Гороховка вражеские поезда остановились и попытались обстрелять немецкий бронепоезд, который стоял с неработающим двигателем. Из заднего вагона на землю сразу же спустили оружие, а затем очень энергично открыли огонь. Враг позже сообщил в перехваченном телефонном разговоре, что он не достиг 20 саженей (40 м) до станции Гороховка. В действительности вражеский поезд не доставал своими выстрелами на расстояние 400 м — пока находился за пределами досягаемости немецкого орудия, и был вынужден быстро отступить за пределы досягаемости огня. Из транспортного поезда высадились около 40-50 всадников, которые около дома путевого обходчика (расстояние до 4 км) хотели повредить рельсы. С помощью двух выстрелов были ранены двое бойцов, и нападающие быстро ретировались. 6 января в двигателях было достаточное количество воды, чтобы поезд мог ехать до Николаева с целью пополнения запасов топлива и воды.

7 января бронепоезд выехал на разведку из Гороховки к следующей станции (Грейгово). За 3 км на юг от этой станции был обнаружен вражеский бронепоезд, который, вероятно, испортил рельсы. Сразу же по нему открыли огонь, и он вынужден был отступить, сделав около 120 выстрелов. Как позже удалось выяснить, немецкие снаряды попали в двигатель вражеского бронепоезда. Немецкий поезд не мог въехать на станцию Грейгово из-за наступившей темноты. Кроме того, на месте, на котором был застигнут вражеский поезд, отсутствовали четыре рельсы. Немецкий бронепоезд был вынужден вернуться на станцию Гороховка. На полпути был дан внезапный сигнал для остановки. Вражеский конный патруль обощел бронепоезд, на пути следования снял рельс и спрятал. Но поломку можно было устранить, находясь вне досягаемости вражеских атак, и снова добраться до исходной станции.

9 января после обеда из Грейгово показался вражеский бронепоезд, который открыл огонь за 6 км от станции Гороховка, но не нанёс урона. Когда немецкий бронепоезд был готов к атаке, он вышел навстречу врагу и обратил его в бегство при помощи первого батальона 15-го артиллерийского полка, который прибыл в Гороховку на транспортном составе.

10 января пришёл приказ окончательно занять станцию и выдвигаться в Явкино. Поврежденный в двух местах участок пути был отремонтирован во время наступления. Перед Грейгово состоялся короткий бой с вражеским бронепоездом, который двигался в противоположном направлении, но после нескольких произведённых немцами выстрелов вынужден был отступить. Затем была взята станция Грейгово. Находившиеся там подразделения кавалерии разбежались кто куда. На вокзале был захвачен вражеский товарный поезд с ячменем, картофелем, рыбой и большим количеством соломы.

После установления телефонной связи с Гороховкой был вызван находящийся там батальон для выполнения прикрытия. Однако тем временем батальон получил из Николаева приказ оставаться в Гороховке, так как превосходящие силы противника наступали со стороны Знаменки. Бронепоезд получил приказ основательно разрушить железнодорожные пути, вокзал и с трофеями вернуться назад в Гороховку.

13 января бронепоезду дано задание провести разведку обстановки возле Грейгово, оттуда прослушать телефон и выяснить, были ли немецкие войска в Знаменке, как о том сообщали агенты. До Грейгово добрались без боя, повреждённые железнодорожные пути не ремонтировались. При помощи переводчика, который по телефону выдал себя за командира петлюровского патруля соседнего железнодорожного участка, к телефону позвали руководящего станцией Долинская атамана Каченко. Каченко поверил, что говорит со своим партийным товарищем. Переводчик объяснил ему, что слух не соответствует действительности. Немецкая дивизия якобы несколько дней назад скрылась в северном направлении. С этим сообщением бронепоезд вернулся назад.

Бронепоезд «Ильдер»

17 января поступил окончательный приказ доставить зерно из Явкино. III бронепоезд был поддержкой І бронепоезда. В результате тяжёлой работы по ремонту повреждённого самими немцами участка железной дороги на станции Грейгово - 19 января в 9 часов утра добрались до расположенной в 8 километрах севернее станции Ной-Данциг, на которой задействовали новую деталь стрелочного перевода. Здешнее гидротехническое сооружение также было выведено из строя. В 10.30 утра без боя заняли Явкино. 130 000 пудов зерна лежали в хранилищах. Сразу после прибытия на станцию владеющий немецким языком русский сообщил, что в деревне Баштанка, в 6 километрах от Явкино, крестьяне обезоружили и арестовали 34 немецких солдата и одного офицера. Тотчас был организован добровольный патруль: две группы пехоты для освобождения немецких военных (9-я рота 415-го пехотного полка), 1 пулемётный расчет со старшим сержантом Шнайдером и шесть артиллеристов верхом на конях под руководством лейтенанта Фаульхабера. Патруль ещё не прошёл и двух километров, как поступило сообщение, что в деревне находятся около 1 000 вооружённых лиц. Лейтенант Фаульхабер был предупреждён, и капитан Ильдер принял решение продолжить наступление на бронепоезде на железнодорожном участке до самой деревни, чтобы иметь возможность поддерживать продвижение патруля на фланге. Там орудие установили на землю.

Такая помощь оказалась как нельзя кстати, так как при приближении к деревне патруль был обстрелян из приблизительно 150 винтовок и одного пулемёта с окраины села. В ответ также был открыт артиллерийский огонь по окраине деревни, благодаря которому храбрый патруль смог приблизиться к населённому пункту. Оттуда они выгнали вражеских стрелков и продвинулись в глубь деревни. Немецких солдат удалось вывести в Снигирёвку только утром, когда бронепоезд приблизился к деревне. Их освобождение осуществил атаман Григорьев через несколько дней.

III бронепоезд доехал до станции Ной-Данциг и оставался там для защиты железнодорожного участка. В Николаеве между тем необходимо было решать проблемы нехватки топлива, воды, отсутствия специалистов для локомотивов.

Через два дня в Явкино прибыл пустой железнодорожный состав для перевозки зерна и вместе с ним 100 пехотинцев. Бойцы пехоты быстро выполнили погрузку поезда. Но поезд не отправили и оставили в Явкино, так как необходимо было осуществить погрузку и других составов. Капитан Ильдер попросил о поддержке для организации перевозки из Явкино. После чего 3-й батальон 53-го пехотного полка (10-я и 11-я роты) прибыл в Явкино, и в течение следующих десяти дней в Николаев вывезли все 130 000 пудов зерна.

Когда прибыл последний железнодорожный состав со станции Явкино, для деревни Баштанка было выдвинуто требование об уплате 100 000 рублей штрафа, или выдаче 34-х немецких солдат (из которых 1 офицер и 4 солдата уже пришли пешком из Снигирёвки в Николаев). Представитель деревни вышел на связь на станции и заплатил 50 000 рублей, также он пообещал, что он привезёт в Николаев оставшуюся сумму в размере 50 000 рублей в течение 8 дней. Затем І бронепоезд вернулся назад в Николаев.

Через две недели простоя I и II бронепоезда (последним управлял старший лейтенант Кирстен) получили новое задание — освободить участок железной дороги Водопой-Снигирёвка от большевиков, которые выгнали петлюровцев из этого района. Данное мероприятие должно было предоставить возможность немецким колониям Тиге и Кронау, которые страдали от правления большевиков, переселиться в Николаев. Артиллерийский и пулемётный расчёты для I бронепоезда остались без изменений. Пехотный расчёт состоял из 15-ти рядовых горно-стрелковых частей. Кроме того, к бронепоезду прикрепили строительномонтажный поезд, в составе которого находились 14 человек и взрывчатые вещества.

15 февраля во второй половине дня I и II бронепоезда отправились на Водопой. Принято было решение остаться там на ночь, чтобы большевики не узнали, в каком направлении отправятся поезда. На следующее утро выехал І бронепоезд. II бронепоезд должен был отправиться через час. На участке железной дороги в направлении Апостолово стоял IV бронепоезд без двигателя. I бронепоезд отбуксировал этот бронепоезд до следующей станции Заселье, которая не была занята большевиками, и оставил там. Затем І бронепоезд отправился в условиях тумана далее в Снигирёвку. В полдень он достиг станции. На вокзале собралось большое количество людей, которые, как показалось, собирались оказать сопротивление. Одного выстрела с короткого расстояния (400 м) было достаточно, чтобы разогнать толпу. При приближении поезда на станции показался поезд большевиков. В тумане был слышен только сигнал отправления поезда. Залпом были ранены четверо мирных жителей, как выяснилось позже, это были большевики, которые оставили своё оружие в поезде. Железнодорожная станция и водопроводная насосная станция в Снигирёвке не были повреждены, так как немецкий бронепоезд прибыл неожиданно. После установления телефонной связи с Николаевом стало известно, что ІІ бронепоезд не последовал за І бронепоездом, а остановился на участке железной дороги в направлении станции Долинская, потому что к этому месту приближались крупные силы большевиков. По той же причине І бронепоезд остановился в Снигирёвке, провёл короткую разведку севернее Снигирёвки с целью выяснения условий для дальнейшего продвижения.

Через 3 километра от станции ландшафт полностью поменялся. До этого местность была плоской и равнинной, хорошо просматривалась. Теперь железная дорога проходила через холмы и спуски.

На следующее утро отправили кавалерийский патруль до водопроводной насосной станции в Снигирёвке, чтобы обеспечить регулярные поставки воды.

Вечером вместо I бронепоезда в Снигирёвку прибыл IV бронепоезд (лейтенант Папе) с целью прикрытия I бронепоезда.

На следующий день I бронепоезд начал марш в сторону противника в условиях сильного тумана. Заранее был выслан пеший патруль, бронепоезд следовал на расстоянии. Спустя 6 километров севернее Снигирёвки патруль на кривом участке железной дороги наткнулся на полдюжины большевиков, которые пытались демонтировать рельсовое полотно. Повреждение быстро ликвидировали. Между тем пеший патруль продвинулся дальше и сообщил, что на расстоянии 500 м на станции Туркули находится поезд большевиков. К сожалению, исправить поломку на железнодорожном полотне не удалось так быстро. Планировалось как можно скорее приблизиться на расстояние видимости к поезду большевиков. По прибытии на станцию Туркули команда I бронепоезда обнаружила определённое количество крестьян с вёдрами. Как выяснилось, вражескому поезду не хватало воды, поэтому крестьяне должны были обеспечить его водой. Тотчас было принято решение о преследовании вражеского поезда. В условиях плотного тумана бронепоезд двигался вперёд. Несколько раз преследователи видели поезд большевиков перед собой, но им не удавалось его догнать. Через 6 км, за мостом через небольшую речку, севернее станции Туркули, бронепоезд въехал по крутому склону в ущелье. В 50 м от конца ущелья машинист увидел перебегающих через железнодорожные пути большевиков: первый признак начавшегося вскоре нападения. Тотчас он подал сигнал остановки, но на скользком влажном железнодорожном покрытии поезд не смог так быстро остановиться. Бронепоезд остановился только в центре занятого большевиками ущелья. Справа, слева и спереди показались головы и винтовки, экипаж бронепоезда был интенсивно обстрелян (винтовки и 1 пулемёт). Заместитель старшего сержанта Шнайдер распорядился быстро повернуть пулемёты вперёд и ответить огнём. Вследствие ответного огня по склону - большевики исчезли, видны были только вспышки выстрелов в сторону поезда. Тем временем передняя пушка открыла прицельный огонь. Большевики принялись забрасывать бронепоезд ручными гранатами со склона, но в орудийный вагон они не попали ни разу. Немецкие гранаты, которые были заблаговременно подготовлены, нанесли урон большевикам и вынудили их отступить от поезда. Теперь правый и левый склоны были зачищены от большевиков, к тому же с задней части бронепоезда приближалась пехотная команда. 50 большевиков всё ещё продолжали контролировать часть склона. Занявший позицию пулемётный расчёт успешно вёл огонь, но из-за задержки при перезарядке орудий не всегда попадал в цель. Таким образом удалось оттеснить последние вражеские части. Потери большевиков составили 4 человека убитыми.

Бронепоезд остался на том же месте, чтобы восстановить повреждённую выстрелами сеть проводной связи. К моменту возобновления движения большевики провели новое нападение на бронепоезд, но не рискнули показаться из тумана. Немецкие пулемёты снова ответили: через 10 минут огонь прекратился. Командир бронепоезда при помощи патруля хотел определить расстояние до следующей станции и домов, чтобы воспользоваться промежутком затишья и заполнить тендер водой. Настроение части экипажа бронепоезда, а также усиливающийся туман вынудили вернуться в Туркули. Тем временем туда прибыл IV бронепоезд, на станцию Снигирёвка - II бронепоезд. Пехоты в последнем бронепоезде было предостаточно, поэтому капитан Ильдер вернулся туда на I бронепоезде и поменял команду строительно-монтажного поезда, а также 30 рядовых горно-стрелковых частей - на 12 рядовых горно-стрелковых частей, именно тех, которые ранее были захвачены и ограблены крестьянами в Баштанке. Они добровольно заявили о готовности продолжать поездку. Вследствие этого огневая мощь бронепоезда уменьшилась и составляла теперь 18 артиллеристов, 10 стрелков-пулемётчиков, 12 пехотинцев и 6 связистов и переводчиков.

12 февраля продолжилась поездка IV бронепоезда со станции Туркули. В условиях ясной погоды в 10.30 поезд достиг станции Березнеговатое. Участок железной дороги до того момента дважды был разбит. В тот день выяснилось,

что в момент нападения бронепоезд находился всего в 3 километрах от станции, а вражеский поезд из-за нехватки воды остановился в 1 километре от места засады. На станции Березнеговатое обнаружили большое количество соломы и сена, которое позже было погружено во II бронепоезд и состав Дормана. Состав Дормана состоял из бронированного вагона, оборудованного пулемётами, и двух рот 53-го пехотного полка. Он был предназначен для эвакуации колонистов из колоний Тиге и Кронау, а также для охраны Снигирёвки и моста вблизи Туркули.

Сразу после выезда со станции Березнеговатое был обнаружен поезд большевиков. Его удалось оттеснить, и он занял позицию в 7 км южнее следующей станции Белая Криница. Совместный огонь I и IV бронепоездов вынудил большевиков отступить. Два немецких бронепоезда отправились в преследование и после непродолжительного боя быстро достигли станции Белая Криница.

Бронепоезд III на станции Грейгово

Фотография Йоахима К. Лауба

Немцы попали в поезд и нанесли большевикам потери. 4 трупа были обнаружены только на станции Белая Криница. Кроме того, было установлено, что тендер в последней машине прострелен и там образовалась течь. На станции захвачен поезд большевиков, в котором находились продукты питания и 9 лошадей с сёдлами. Поскольку у IV бронепоезда не было кавалерийского патруля, ему передали этих лошадей. Экипаж большевистского поезда рассредоточился в поле, по нему вёлся массивный огонь из пулемётов. Большевики несли потери. После заправки водой I бронепоезд проехал 7 км от станции до участка железной дороги, повреждённого большевиками. Следы врага не были обнаружены, поэтому капитан Ильдер принял решение продолжить движение на следующий день и тем самым опередить II бронепоезд, который вынужден был догонять. Патруль IV бронепоезда на следующий день установил, что водопроводная насосная станция была разрушена большевиками, но в водонапорной башне ещё есть вода для 9 машин.

Ночью были перехвачены телефонные переговоры о том, что в 10 часов утра враг собирается атаковать станцию Белая Криница с помощью 2-х бронепоездов и одного транспортного взвода. Несмотря на то, что бронепоезд «Кирстен» ещё не прибыл, І бронепоезд отправился в сторону наступающего противника. Первый вражеский поезд приблизился настолько близко к станции, что мог 200-м калибром достать до вокзала, но немецкому бронепоезду не был нанесён ущерб. Огонь бронепоезда вынудил противника отступить, сразу началось преследование. Четыре раза приходилось чинить железнодорожное полотно. Вражеский поезд, по всей очевидности, был хорошо вооружён взрывчатыми веществами. В 3 часа поезд достиг моста через Ингулец. Длина моста составляла примерно 100 м. Чтобы приблизиться к мосту, нужно было пересечь пустую зону длиной 7 км. По ту сторону моста начинался резкий подъём – местность была создана для эффективной обороны. Как только І бронепоезд пересёк мост, он попал под прицельный артиллерийский огонь. Восстановление железнодорожного полотна под огнём возможно было только с человеческими потерями, да и пребывание бронепоезда под обстрелом привело бы к его повреждению. Также разведка выяснила, что большевики оборудовали полевую позицию в километре севернее моста. Поскольку вражеская артиллерия вела огонь из скрытых позиций и с бронепоезда нельзя было их поразить, командир бронепоезда принял решение вместе с прибывшим IV бронепоездом отступить на 3 км за мост - на место, откуда можно было вести эффективный огонь. При первом приближении к мосту через реку Ингулец был обнаружен поезд большевиков с белым флагом, но вскоре он исчез. После установки телефонного соединения с места остановки поезда от старшего лейтенанта Кирстена (III бронепоезд) дошло известие, что прибыла делегация от большевиков с предложением о перемирии и готовностью вести переговоры по поводу эвакуации войск. Хотя мы догадывались об истинных намерениях большевиков. Цель этого манёвра – выиграть время для прибытия подкрепления. Тем не менее, это предложение пришлось кстати, так как слабые силы немцев не смогли бы пересечь мост. Командир решил оттянуть принятие решения и занял расположенный на расстоянии 10 км район Кронау. Ему стало известно, что бесчинства большевиков не имеют пределов, как показали события в Николаеве, и что к переселению готовы лишь единицы. У этих немногих людей появилась возможность уехать в Николаев, так как железнодорожная станция была захвачена. Капитан Ильдер принял предложение атамана Григорьева, который теперь стал большевиком, и при личной встрече договорился с его атаманом Бондаренко о 24-часовом перемирии в районе моста через реку Ингулец, причём Ингулец был назначен демаркационной линией. Это время использовали для оповещения колоний Тиге и Кронау и вывоза соломы со станции Березнеговатое. По истечении суток немецкий командир заявил о готовности продолжить перемирие, поскольку ответ из Николаева по поводу эвакуации железной дорогой от большевиков ещё не поступил. Но его предложение о продлении перемирия было отклонено, и большевики начали готовиться к продолжению сражения. Было доказано, что целью этого манёвра был выигрыш времени.

IV бронепоезд был тотчас же отправлен назад в Криницу, бронепоезд «Кирстен» – на станцию Березнеговатое, І бронепоезд за 6 часов до истечения перемирия принялся отступать по основательно разрушенному участку железной дороги. Экипаж бронепоезда разрушил за собой некоторые участки железной дороги, убрал или частично раскидал железнодорожную насыпь, оставил пустые вагоны на местах разрыва дороги, исключив тем самым возможность противника совершить преследование в течение 24 часов.

На следующий день, 24 февраля, I и IV бронепоезда стояли на станции Белая Криница. Кавалерийский патруль в составе 15 человек утром был отправлен в Тиге, чтобы добыть продукты питания и сообщить, что 25 февраля будет отправляться поезд в Николаев. Все, кто хочет эвакуироваться, должны к вечеру

прибыть к железнодорожным поездам. Около 10 часов утра показались столбы дыма трёх вражеских поездов. По всей видимости, большевики всю ночь работали над восстановлением путей. С целью предотвратить дальнейшее наступление и восстановить железнодорожное полотно І бронепоезд ещё раз выдвинулся в северном направлении на расстояние 6 км от станции и оттеснил вражеские поезда. Те выгрузили пехоту, которая обстреливала бронепоезд с большого расстояния (1 800 м). Был открыт ответный пулемётный огонь с бронепоезда. Эффективный обстрел вражеских поездов из-за особенностей местности не удалось провести. Нам противостояли два вражеских бронепоезда и три транспортных взвода. После трёхчасового безрезультатного боя было принято решение вернуться на железнодорожную станцию, чтобы оттуда обстреливать место разрыва железной дороги. Незадолго до этого разведка сообщила о взрыве недалеко от станции. Отступление проводилось с повышенной осторожностью. Лейтенант Фаульхабер на расстоянии километра от станции Белая Криница заметил небольшое разрушение железнодорожного полотна. На этом месте нельзя было больше оставаться. Неподалёку от дороги недавно были замечены подозрительные личности. Как только поезд медленно переехал место подрыва, был открыт интенсивный огонь из 75 винтовок со стороны подпорной плотины, расположенной примерно в 200 м от поезда. Пулемётный огонь подавил активность противника, и таким образом удалось отбить плотину. Первая очередь противника попала в цель, оставив на машине множество безвредных пробоин. Капитан Ильдер получил легкое касательное огнестрельное ранение в затылок. Поезд продолжал движение до тех пор, пока задняя пушка не смогла открыть огонь. Оказалось, что поезд окружен кавалерийским патрулем врага. Предпринимались попытки сбить поезд с рельсов.

Вечер и ночь прошли без происшествий. І бронепоезд встретил IV и II бронепоезда с взрывчатыми веществами возле упомянутого выше моста, который необходимо было взорвать. Офицер-сапёр поместил необходимое количество взрывчатки, чтобы перекрыть движение через мост. Капитан Ильдер хотел действовать наверняка, и со станции Березнеговатое был выслан II бронепоезд с остатками взрывчатки, чтобы полностью взорвать мост. На подходе к мосту саперы, которые хотели заложить взрывчатку, были обстреляны из пулемётов, расположенных в домах. Взрывчатое вещество не удалось заложить полностью, поскольку по сапёрам постоянно открывали огонь. По этой причине взрывчатку на мосту подожгли из поезда и сразу начали отступать. И бронепоезд был отправлен до моста вблизи Туркули, IV и I бронепоезда этой ночью остались на станции Березнеговатое, чтобы на следующее утро совершить повторную попытку подрыва моста ручными гранатами. В целях предосторожности два участка железной дороги были разрушены, что оправдало себя на следующее утро. Враг пересёк мост ночью на двух поездах, а утром уже занялся ремонтом испорченных участков железной дороги. Подрыв моста ручными гранатами не удался, так как силы взрывчатого вещества было недостаточно. IV и I бронепоезда отступили. Через пять минут І бронепоезд был обстрелян усиленным кавалерийским патрулём, который находился в стороне - в здании на расстоянии 400 м. Дорога здесь также была блокирована, поэтому IV бронепоезд смог беспрепятственно уйти. В условиях многочисленных разрушений железнодорожного полотна всё же удалось достичь моста вблизи Туркули. Согласно приказу этот мост необходимо было полностью взорвать. Необходимая для этого взрывчатка должна была прибыть в Снигирёвку только на следующее утро. Предварительно поезд «Дорман», который доставил воду в Туркули, сдвинул с рельсов на мосту тяжёлый пассажирский вагон. Капитан Ильдер посчитал, что этого недостаточно для блокирования движения. Так как взрывчатки не хватало, он решил устроить пожар на мосту. Вражеские кавалеристы показались на противоположном берегу реки. IV и I бронепоезда во второй половине дня вернулись назад в Снигирёвку для пополнения запасов

воды. ІІ бронепоезд остался на мосту. Незадолго до наступления темноты, когда I бронепоезд собирался выехать навстречу II бронепоезду, пришло сообщение от II бронепоезда о том, что по нему с расстояния 3 000 м ведёт огонь орудие и команда не собиралась там долго оставаться и вынуждена была возвращаться. Мост продолжал гореть. Люди больше не могли оставаться возле моста. Их не останавливала больше важность взрыва моста. ІІ бронепоезд прибыл через час в Снигирёвку. Станцию Туркули и мост, который нужно было взорвать, оставили. Учитывая активность противника, можно было утверждать, что мост и станцию Туркули он быстро взял под свой контроль. Из-за наступления темноты и вероятности ночного боя за станцию Туркули, который в холмистой местности не мог пройти без потерь, отказались от наступления. Сомнения были только у экипажа І бронепоезда. Однако экипаж этого бронепоезда также нуждался в отдыхе, так как при наступлении бронепоезд шёл первым, а при отступлении – последним. Экипаж этого бронепоезда взял на себя основную нагрузку и работу, особенно нервной и опасной была работа караула. После сильного разрушения станции Снигирёвка на следующее утро все три бронепоезда отправились назад в Николаев. IV бронепоеза поехал через Херсон, где он должен был сдаться французам».

На этом заканчивается глава о боевых действиях бронепоездов. Другие события, не касающиеся интересов немецкой армии, не будут освещены. Продолжение, в котором описаны боевые действия бронепоездов, связанные с мероприятиями Антанты, будут описаны ниже. Действия II и IV бронепоездов не полностью описаны. В дополнение приводим доклад 15-го артиллерийского подразделения:

II бронепоезд: 9.01.-27.01. 1. Защита железнодорожного участка до Апостолово, 12.2. битва с вражеским бронепоездом, 28.01.-3.02. Обустройство участка железной дороги в Херсон. 4.02.-8.02. на участке железной дороги до станции Долинская. 5.02. и 6.02. — с помощью бронепоезда удалось получить от деревни Баштанка штраф в размере 50 000 рублей. 8.02.-15.02. остановлен II бронепоезд. 15.02.-17.02. — разрушение железнодорожного участка в 3 км севернее Себино. 18.02.-27.02. — участие в действиях в немецких колониях в Кронау. С 28.02. — охрана участка железной дороги до Апостолово.

IV бронепоезд: 1.01.-19.01. – охрана участка железной дороги до Одессы, 20.01.-27.01. – участие в марше в немецкие колонии под Ландау*, 28.01.-15.02. – защита железнодорожного участка до Апостолово, 16.02.-26.02. – участие в действиях в немецких колониях в Кронау, 27.02. – на участке железной дороги до Херсона, 2.03. – передача бронепоезда французам в Херсоне.

Службу телефонной связи на бронепоездах II, III, IV продолжительное время несло 628-е подразделение связи, а с конца января – на I бронепоезде.

^{*} Немецкие колонисты, проживающие на северо-западе Николаева в колонии Ландау и в её районе, попросили о военной защите против возрастающего бандитизма. Основываясь на этом сообщении, 55-е пехотное подразделение и 3-е пехотное подразделение были переправлены в колонии и приступили к обеспечению охраны участка железной дороги до Одессы.

Политическое интермеццо

лияние Григорьева на события в Николаеве с середины 1918 года, а также – В большей мере – провозглашённый немцами политический нейтралитет привели Николаев к доселе неизвестному достижению: полная свобода прессы. Поскольку тема Советов снова стала популярной среди населения, быстро появилась социалистическая газета «Путь социал-демократа», целью которой была пропаганда возвращения советской власти в Николаеве. Немецкое правительство в Николаеве регулярно предоставляло в распоряжение этой газеты информацию радиотелеграфной немецкой пресс-службы для свежего выпуска. Также был предоставлен доступ к информации для корреспондентов городских газет и представителям одесских изданий в Николаеве. Таким образом, редакторы могли следить за событиями в Германии через радиотелеграфную связь с немецкой пресс-службой. Так оперативно стало известно о смерти Карла Либкнехта и Розы Λ юксембург. Публикации этого траурного материала редакциями газет и Советом рабочих полностью соответствовали импульсивной манере русских политиков: следующий выпуск вышел с траурной рамкой. В большинстве изданий были напечатаны некрологи о погибших, подписанные социалистическими и рабочими организациями города. Как политическое следствие была объявлена 24-часовая

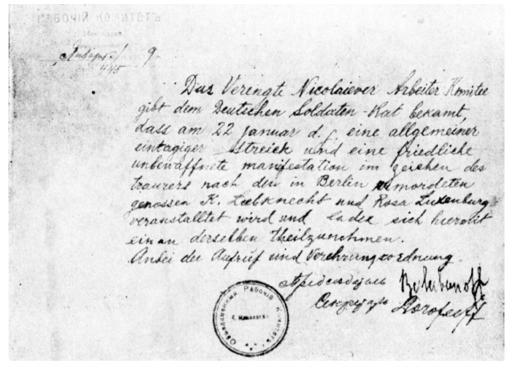
Первая страница николаевской социалистической газеты «Путь социал-демократа» с некрологом для Карла Либкнехта и Розы Люксембург

общая забастовка. После того, как процессия демонстрантов появилась перед администрацией, поступило приглашение со стороны Совета рабочих немецкому Солдатскому совету принять участие в совместной траурной процессии по случаю смерти Либкнехта и Люксембург.

Объединённый рабочий комитет. Январь 1919 г.

«Объединённый николаевский комитет рабочих сообщает немецкому Солдатскому совету, что 22 января этого года состоится однодневная совместная забастовка и мирная траурная демонстрация по случаю смерти в Берлине товарищей К. Либкнехта и Р. Люксембург. Мы приглашаем вас принять участие в совместной демонстрации. Призываем вас почтить память наших товарищей. Председатель (подписано), секретарь (подписано)».

Этот митинг прошёл как и было запланировано, но Солдатский совет отказался участвовать. Военные остались в своих казармах. На

Приглашение Совета рабочих Николаева, отправленное Большому солдатскому совету Николаева, на участие в демонстрации памяти Либкнехта.

рыночной площади встретились три колонны демонстрантов. Смешались звуки трёх песен, которые пела каждая из колонн. Затем в двух колоннах пение стихло, и среди прочего шума можно было разобрать только одну песню, которую затем подхватили все присутствующие демонстранты. Процессия продолжила движение. Виднелись знамёна и эмблемы профессиональных союзов. На ветру развевались красные флаги. Красный цвет преобладал во всём, это был, пожалуй, наиболее живой элемент всего шествия. Сверкающие золотые надписи на красном фоне удачно вписывались и разбавляли монотонность окружения. Повсюду были рабочие в жёлто-серых робах. На полотняных растяжках и на рамках, которые несли демонстранты, виднелись различные надписи. Основным фоном был чёрный. На нём блестели серебряные тексты. На прочих табличках были красные или коричневые надписи, обозначающие рабочие коллективы или профсоюзные организации, которым они принадлежали.

На улице Соборной, на круглой башне с острым сводом и на эркерах, украшенных яркими архитектурными деталями, возвышались два огромных флага, чёрный и красный. Между флагами стоял оратор. Когда подошла процессия, он обратился с речью к собравшимся. С крыльца здания социал-демократической газеты к толпе обратился её редактор. Затем процессия двинулась дальше, с трудом пробираясь сквозь тысячи стоявших по обеим сторонам зрителей. Шествие по улице продолжалось долгое время, слышны были песни. Всё прошло без происшествий и люди разошлись. Оставшуюся часть дня город был тих и спокоен, никто не работал, и большинство рабочих воспользовались возможностью отдохнуть...

Большевик Григорьев

🕽 о второй половине января 1919 года дни республиканской украинской В б второн половите мыжря 1212 года заняла столицу Директории были сочтены. Директория в ноябре 1918 года заняла столицу Киев, направив войска из Фастова. Сейчас, по прошествии трёх месяцев, вооружённые силы большевиков, наступающие с северо-восточного направления, представляли для неё большую угрозу. Директория вынуждена была отступить в город Винницу, который находится в 150 км на юго-западе. Мало кто хотел оставаться в тот момент республиканцем. Григорьев, который ранее выступал как убеждённый республиканец (пока у него были перспективы), отвернулся от Директории, тем самым отомстив за то, что его не признали официальным главнокомандующим украинской республики. Политические угрызения совести его не мучили, так как ранее он выказывал неоднократно признаки того, что он скрытый большевик. Теперь он увидел, как советская армия успешно завоёвывает новые районы, и сделал быстрый шахматный ход – вместе со своими формированиями вступил в партию, которая стремительно завоёвывала лидирующие позиции. Смена убеждений у него произошла из эгоистических соображений, а также под влиянием его друга полковника Болбачана, который должен был помочь ему осуществить наступление на Николаев. Болбачан вместе со своим штабом был арестован Директорией по подозрению в сотрудничестве с большевиками. Григорьеву вовремя удалось перейти на противоборствующую сторону, и Директория ему уже ничего не могла сделать...

Переход на сторону советской армии принёс Григорьеву долгожданное признание. Он наконец-то занял официальную руководящую должность. Русские газеты опубликовали следующий Бюллетень штаба войск атамана Григорьева от 22 февраля 1919 года:

«Харьков, 18 февраля. Командующий украинским фронтом товарищ Антонов, по согласованию со штабом партизан, приказывает правительству Харькова и Таврической губернии объединить все 26 партизанских формирований в Днепровскую советскую бригаду с соответствующим количеством артиллерии и кавалерии. Штаб атамана Григорьева переформировать в штаб Днепровской бригады. Командующим бригадой назначить атамана Григорьева».

Вырезанная из дерева фигура Христа на солдатском кладбище в Николаеве

Боевые действия французов

Р асчётливые и умные англичане в январе 1919 года вышли из Николаева и оставили французам неблагодарное наследие на побережье Чёрного моря. Одесса была местом дислокации командования французских войск, генерала д'Ансельма, а также плацдармом для подготовки запланированных военных операций французов и усиления влияния в регионе. С политической и военной точки зрения французы вели себя на чужой земле неумело. В то время как немецкие войска создали оборонительные позиции против Григорьева, углубившись на 40 км территории, войска Петлюры и большевиков располагались в пригородах Одессы. Французы даже не пытались взять инициативу в свои руки и организовать наступление. Несмотря на это, они приняли решение расширить сферу влияния и небольшими силами заняли Херсон, используя одновременно пути наступления по морю и сухопутные направления, в частности, участок железной дороги Одесса-Колосовка-Водопой. Военная помощь была оказана со стороны греков, на которых французы сделали основную ставку. Французы также обратили внимание на город Николаев. 4 марта в порту высадился греческий батальон для ротации немецких войск, который сразу приступил к выполнению обязанностей, ранее возложенных на немцев. Французские офицеры по-домашнему устроились в здании немецкой администрации. Со стороны всё выглядело так, будто по плану деятельность немецкого военного гарнизона в Николаеве подходит к концу. Всё больше становилось понятным, что у французов не радужные перспективы относительно господства на Чёрном море. Взятие Херсона недостаточными силами без поддержки артиллерии противоречило законам ведения войны. Как и в Одессе, французы в Херсоне находились только в самом городе. Немецкие бронепоезда захватывали одну станцию за другой за пределами города, а французы хотели занять эти станции при помощи собственных войск; но необходимого количества войск у французов не было (или на войска нельзя было положиться, как показали случаи в Одессе). Немцы занимали большинство важных позиций. Треугольник железнодорожных пунктов в районе Николаева, а именно: Водопой-Херсон-Снигирёвка - находился под контролем и защитой немецких бронепоездов.

Французы не контролировали этот участок и не смогли бы взять его под свой контроль. Схожей ситуация оставалась и на участке железной дороги Водопой-Одесса. Здесь немцы также провели работу по обеспечению безопасности, которая, в конце концов, оказалась бесполезной.

Григорьев наблюдал за действиями французов со смешанными чувствами. Он отправил руководству Херсона телеграмму со следующим содержанием:

«Я получил телеграмму о политических договорённостях с французами. Я сообщаю, что я против ваших совместных действий с французами. Мы знакомы со штыками врага не понаслышке. Родина знает, что такое иностранная помощь, и никогда её не забудет. Эта телеграмма даёт понять, что нам, очевидно, свободы не видать как своих ушей. Моя бедная, несчастная Украина, кто тебя только не пытался разорвать!

Атаман Γ ригорьев».

Волна большевизма

оезд с беженцами, прибывший из Харькова в Николаев в первые дни 🛾 января 1919 года, стал предвестником волны большевизма, которая распространялась с северо-востока и дошла до Николаева. Армия Советов со временем получила большое подкрепление; кроме того, различные признаки указывали на то, что в ее рядах укрепилась дисциплина. Немецкие пленные из Елисаветграда во время поездки в Николаев встретили в Знаменке не один эшелон войск Советов. Пленные доложили, что дисциплина и настроение в рядах советской армии были безупречны. Возникло впечатление, что вооружённые силы Григорьева оперативно вошли в состав войск Советов. Немецкое командование вынуждено было признать, что армия Советов представляет собой мощное формирование, готовое вести борьбу. Немцы неоднократно могли в этом убедиться, например, во время боевых столкновений бронепоездов. В начале марта большевики находились уже возле Херсона. Их приближение привело к тому, что большевистский рабочий класс в Николаеве успешно развернул пропаганду среди немецких солдат. Неопределённость касательно даты эвакуации немецких войск, жёсткие требования французов без взаимных уступок ослабили дух и силу сопротивления немецких войск; таким образом, они легко поддавались влиянию большевиков. За спиной Солдатского совета небольшие группы немецких войск вели переговоры с Николаевским советом рабочих по поводу организации отправки немцев в Германию сухопутным путём. Сотни немецких солдат выехали из своих воинских подразделений и переехали жить в пользующиеся дурной репутацией портовые кварталы города. Настал момент, когда нужно было ослабить возрастающее напряжение. Адмирал Хопман и майор фон Кесслер объяснили генералу д'Ансельму, что немецкие войска являются преградой армии Советов на пути их следования в Одессу. Снятие преграды может привести к неудачам боевых действий французов, если не будет обещания об отправке морским путём. И это подействовало. Среди воодушевлённых слов признания деятельности немецких войск (о чём неоднократно упоминали англичане) мы услышали согласие генерала д'Ансельма использовать имеющиеся суда и начать эвакуацию немецких войск.

2 марта 1919 года армия Советов под руководством атамана Григорьева напала на Херсон. Атака, направленная в первую очередь против слабых французских и греческих сил, была отражена с помощью немецкого бронепоезда №І. Командующий - капитан Ильдер - докладывал, что поезд в этот день был в пути в Херсон для смены IV бронепоезда (который нужно было сдать французам). Увидев вдали херсонские здания, пост сообщил о том, что был замечен огонь и выстрел.

Продолжив движение, как следует из доклада, Ильдер обнаружил, что два поезда стоят недалеко от Херсона, на участке железной дороги в Снигирёвке, и ведут огонь по вокзалу. На вокзале был замечен один горящий вагон. По всей очевидности, большевики напали на Херсон. Первый вражеский бронепоезд большевиков приблизился на расстояние в 500 метров к станции. Оба поезда вели беспрерывный огонь из трёх орудий. Как только остановился поезд, отряд Ильдера открыл огонь по переднему поезду противника. Максимальная дальность стрельбы позволяла вести огонь на расстояние 6 800 метров, на

котором находился вражеский бронепоезд. После нескольких произведённых выстрелов враг поспешно ретировался, так как фланговый огонь был для противника неожиданным. Оба бронепоезда скрылись. Патруль, отправленный в сторону вокзала, вернулся с одним французским и одним греческим капитаном. Они очень удивились, когда узнали о внезапном отступлении большевиков. Они даже не заметили атаку немецкого бронепоезда. Французский офицер передал Ильдеру приказ своего командования, в котором было приказано «в составе одного бронепоезда» осуществить преследование большевиков и снова взять под контроль вокзал в Снигирёвке. Ильдер указал на то, что его приказ не имеет для него большого значения и его задание (а именно - прибытие в Херсон) уже выполнено. Затем француз стал вежливее и попросил у немцев помощи. Ильдер дал согласие, но подчеркнул, что будет действовать на своё усмотрение. Наблюдение на вокзале показало, что он занят 70 греками, вооружёнными 1-3 пулемётами. Затем визуальная разведка І бронепоезда сообщила о приближении трёх вражеских поездов. На расстоянии 6 км от вокзала была обнаружена стрелковая цепь в составе 200 человек. Когда первый вражеский поезд приблизился на расстояние выстрела, немцы открыли отонь. Затем поезд отступил. С помощью стереотрубы командир немцев определил, что большевики из дальних вагонов выгрузили около 1 000 пехотинцев и выстроили их в стрелковую цепь. Капитан сразу же обратился к французскому офицеру и попросил подкрепления из города, в котором находилось до 2 000 человек. По телефону ему пообещали полторы роты солдат. Между тем передняя линия проходила на расстоянии 1-1,5 км от вокзала. Там находилась рота греков, ослабленная после столкновений на подступах к вокзалу. Через два часа стало ясно, что большевики продолжают увеличивать свои линии. Вероятно, в их составе было до 2 000 бойцов. Неожиданно были задействованы вражеские поезда, которые до этого находились на заднем плане. Был открыт интенсивный артиллерийский огонь по немцам и по вокзалу. Капитан Ильдер предварительно произвёл пристрелку к хорошо просматриваемому участку железнодорожного пути на расстоянии 4 км от вокзала, затем открыл мощный огонь по переднему вражескому поезду, когда тот пытался пройти этот участок. IV бронепоезд пристрелял орудие. Два раза вражеский бронепоезд то выезжал вперёд, то опять отступал. Во время второй попытки ответить немцам удалось попасть в переднее орудие вражеского поезда. После этого выстрелы из этого орудия больше не раздавались. Оба поезда поспешно отступили и остановились вплотную к двум транспортным поездам. Продвижение пехоты противника также остановилось. Слышались отдельные редкие выстрелы пехотинцев и залп пулемётов. Постепенно смеркалось. Обещанное в час дня подкрепление не подошло, все французы, кроме двух телефонистов, после второго обстрела скрылись с вокзала. Не было ни одного французского офицера, остался только греческий капитан. В подавленном расположении духа он рассказал о потерях (2) офицера и 70 солдат); однако вздохнул с облегчением, когда немецкий капитан ему сообщил, что большевики отступили.* Французскому командующему в Херсоне Ильдер сообщил, что планирует вернуться в Николаев на бронепоезде. С неким волнением он приказал ему в любом случае продолжать оборону вокзала. Со стороны капитана последовал отказ. Ни его люди, ни он не хотели таскать для легкомысленных французов каштаны из огня...

^{*} Приказ группы войск «Николаев» от 4 марта 1919 года: «Я выражаю капитану Ильдеру и всей команде его бронепоезда моё безграничное признание за их решительность во время нападения сил Григорьева на вокзале. Три попытки совершить нападение превосходящими силами на станцию, которую защищали греки, сорвались благодаря умелым действиям бронепоезда Ильдера. Все находящиеся в Николаеве и Одессе товарищи выражают огромную благодарность храброму командиру и всему экипажу бронепоезда за их смелые действия. Вы провели важную работу в интересах организации эвакуации немецких войск на родину. Генерал-лейтенант Зак».

5 марта Николаев захлестнула волна большевизма: войска Советов развернули одновременное наступление с севера (Терновка) и с юга. Находящимся там немецким войскам удалось отбить наступление без участия греков, которые присутствовали в городе.

8 марта решалась судьба Херсона: Григорьев предпринял новую атаку города. Ему удалось оттеснить оттуда греков и французов. Капитан Ильдер в этот день как раз ехал в Херсон, чтобы передать французам I бронепоезд. Он так описал свои наблюдения:

Солдатское кладбище в Николаеве Рисунок пером сестры Е. Хансена

 $^{\prime}$ «І бронепоезд остановился на том же самом месте, где во время первой поездки в Xерсон предпринял удачное наступление. Недалеко от него были множественные разрушения участков железнодорожного полотна. Перед Херсоном, на участке железной дороги от Снигирёвки, стояли два вражеских поезда и от двух до трёх транспортных составов, в общей сложности 120 вагонов. Поезда стреляли в направлении вокзала и были обстреляны из Херсона - из отправленных туда немецких гаубиц. Однако выстрелы не попали в цель. В направлении Херсона мы слышали выстрелы винтовок и пулемётов, которые в течение часа всё больше приближались к городу. Мои попытки поразить бронепоезда с этой позиции не увенчались успехом. Через некоторое время мы обнаружили расположенную непосредственно перед Херсоном длинную стрелковую цепь, которая двигалась в направлении города. В 12 часов дня бои переместились непосредственно в город. Перед вокзалом Херсона появилась длинная стрелковая цепь. Вражеские бронепоезда продвинулись вместе с этой стрелковой цепью и попытались въехать на вокзал Херсона. Поскольку взятие вокзала было лишь вопросом времени, и экипаж немецкого бронепоезда должен был ремонтировать повреждённые участки железной дороги посреди поля боя (большевики были уже в центре города), чтобы можно было добраться до вокзала, я связался по телефону с воинским гарнизоном в Николаеве. С согласия командования было принято решение вернуться в Николаев».

В докладе речь идёт о немецких гаубицах. История этих орудий и их передача французам очень занимательна, описана лейтенантом Гремером ниже (6-я рота 279-го полка полевой артиллерии):

«Поезд первой артиллерийской батареи вечером 2 марта получил приказ оказать поддержку французам в Херсоне, на которых напали большевики. В тот же вечер греки погрузили поезд на ледокол. Во второй половине следующего дня он прибыл в Херсон и занял позицию на северо-востоке цитадели. По данным французов, продолжался второй день битвы под Херсоном. Велся слабый артиллерийский огонь. Следующие дни были использованы для обучения французских офицеров и солдат обращению с немецкими гаубицами. 6 марта произошла передача орудий и боеприпасов французскому командованию. Артиллерийские подразделения были ответной мерой большевикам. Ещё два орудия и шесть пулемётов ожидали отправки из Николаева, но они не были доставлены. (Как выяснилось позже, участок железной дороги из-за повреждений был непроходим). После уличных боёв в западной части города, состоявшихся 7 марта, на следующий день последовало основное наступление большевиков при активной поддержке артиллерии. Противник приблизился к цитадели на расстояние до 300 м. На следующий день им удалось добиться успеха в наступлении. Немецкие войска вынуждены были отступить к французской

Капитан генерального штаба Маевски

комендатуре. У французов и греков были сильные потери. Подкрепление из Одессы не прибыло. Пулемётная рота французов взбунтовалась. Командование обдумывало путь отхода на кораблях, стоявших в порту. Немецкие подразделения доложили французам об отбытии и попытались добраться до порта. В условиях темноты немцы сбились с пути, затем попали под интенсивный перекрёстный огонь пулемётов и пехоты. Командир лейтенант Гремер, ефрейтор Шлаг и рядовые артиллерии Бартель и Лаубе были взяты в плен большевиками, оставшиеся солдаты вернулись к полевому караулу французов. Пленные, захваченные большевиками, были доставлены к атаману Γ ригорьеву после того, как их обыскали и изъяли личные вещи. Штаб-квартира атамана уже находилась в Херсоне. Затем пленных довели до участка железной дороги в Снигирёвку и там отпустили.

Они смогли вернуться в Николаев. В отличие от пленных греков и французских матросов, с ними обращались хорошо. Пленных обеспечили хлебом, салом, сахаром, кофе и табаком (два раза даже подавали свиные котлеты и жареный картофель)».

Оставшаяся часть команды под руководством вице-вахмистра Янсена погрузилась вместе с французским военным гарнизоном Херсона на французские боевые корабли. Большевики полностью взяли под контроль город и начали интенсивно обстреливать отправляющиеся суда. Корабли гордо шли под триколором и со своей стороны произвели несколько выстрелов в сторону города, охваченного во многих местах пожарами. Только у греков было 200 убитых, потери у французов были также крупными. Местное население в Одессе удивилось, когда вместе с французами высадились семеро немецких артиллеристов... Они смогли вернуться в Николаев невредимыми.

Французские оценки военной кампании в Херсоне значительно отличались от оценок немцев. Немцы считали эти военные операции скорее видом патрулирования, а французы называли эти события битвой. Генерал д'Ансельм через адмирала Хопмана передал лейтенанту Гремеру свою благодарность, а также сожаление в том, что он не может наградить немецкого офицера-артиллериста крестом ордена Почётного легиона...

Оттолоски большевизма имели и некоторое проявление в Николаеве. Из Снигирёвки в 11.30 ночи в Большой солдатский совет в Николаеве пришло датированное 6 марта письмо следующего содержания:

Titelseite der bolschewistischen Propagandazeitschrift "Die Weltkommune".

Обложка большевистского пропагандистского журнала «Мировая коммуна»

«Украинское правительство рабочих и крестьян предлагает вам свободные доступ и проезд через Украину и Россию на родину. Уполномоченный украинского советского правительства прибыл из Харькова на вокзал в Снигирёвку. Он должен будет связаться с вами и обсудить условия эвакуации немецких войск из Николаева по территории Украины и России. Одновременно приехали офицер генерального командования и представитель Большого солдатского совета Первого армейского корпуса в Харькове, которые были уполномоченными корпуса при украинском советском правительстве. Они согласились предоставить сведения о проведённой эвакуации корпуса через Украину и Россию и о его прибытии в Германию. Мы просим вас сообщить в письменном виде нашим курьерам, когда и где мы сможем принять вашу делегацию, состоящую из представителей командования и Солдатского совета, для обсуждения вышеизложенного вопроса. Членам делегации гарантирована полная неприкосновенность. Этого мы просим от вас в отношении наших курьеров.

Уполномоченный украинского правительства для переговоров с немецкими войсками на юге Украины и руководитель немецкой части правительства. Эго».

Делегацию пригласили на переговоры в Николаев. Ответ был положительным. Переговоры, в которых участвовали с немецкой стороны адмирал Хопман, майор фон Кесслер и другие участники

руководства воинского гарнизона в Николаеве - Пильц и Мутцхазе в качестве участников Большого солдатского совета, велись, основываясь на следующих пунктах:

«Совет обязуется эвакуировать немецкие войска на родину железнодорожным транспортом. Находящаяся в Николаеве военная техника будет передана немецкой ликвидационной комиссией советскому правительству в качестве взаимного расчёта. Поскольку советское правительство только с помощью оружия сможет взять контроль над бандами, мирная сдача города должна происходить с условием сдачи оружия: 25 процентов револьверов, 60 процентов винтовок, 80 процентов орудий, а также ранее преданные Антанте самолёты и танки». (Французское командование дало согласие).

В дополнение к этому достигнуто соглашение о следующем: «Мы просим советское правительство организовать и содействовать доставке хранящихся в Николаеве немецких товаров (табак, марганцевая руда, изюм, инжир и прочее) - за счет немецкого правительства до границы Германии железнодорожным путём. Взамен немецкое правительство обязуется доставить к немецкой границе для советского правительства товары: например, медикаменты, химикаты, в случае необходимости - сельскохозяйственные машины. Это дополнение требует согласия правительств, так как обоюдных полномочий недостаточно для вступления договора в силу».

Главой немецкой ликвидационной комиссии в Николаеве назначен капитан генерального штаба Маевски. Пильц согласился добровольно участвовать в ликвидационной комиссии до завершения её деятельности.

У советской делегации был сильный аргумент, а именно: они ссылались на эвакуацию первого немецкого корпуса наземным путём из Харькова в Восточную Пруссию. Об этом факте военному гарнизону в Николаеве не было известно. Одетый в русскую одежду немецкий курьер недавно доставил немецкие газеты, в которых вскользь упоминались эти события. Для получения подробных данных Черноморская комиссия по вопросам перемирия связалась с командованием в Германии по телефону:

«16.01. 16 000 солдат 1-го армейского корпуса большевики эвакуировали из Харькова в направлении Минска - 10 поездов. Большевики выступают против транспортировки морским путём. Они говорили о том, что транспорт из Стамбула интернирован в Марокко. Пожалуйста, ответьте незамедлительно на вопрос: а) Добрался ли 1-й армейский корпус до родины? б) Вооружённые силы доставили оружие? в) Известно ли что-нибудь об интернировании транспорта Стамбула? Просим вас незамедлительно дать ответ».

Во время переговоров с немецким командованием и Солдатским советом большевиками проводилась сначала скрытая, а затем явная пропаганда большевистских идей. Большое число пропагандистских листовок, напечатанных на немецком языке, распространялось среди немецких солдат: специальное издание журнала «Мировая коммуна», опубликованное «иностранным подразделением временного правительства Украины и немецкой группы коммунистической партии в Харькове», показало в ярких красках детали возвращения 1-го армейского корпуса, а также некоторые брошюры: «Мировая революция и задачи Солдатских советов немецкой группировки войск на востоке» (издательство немецкой коммунистической группы восточной армии), «Основы коммунизма» (издательство немецкой группы коммунистической партии в Москве) и т.д. Листовки «Немецким товарищам» призывали войска не применять оружие против украинских рабочих и крестьян. На шапке всех печатных изданий было написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Извозчик на Херсонской

советской Деятельность делегации создавала большие проблемы французам. Падение Херсона динально поменяло военную обстановку. Под защитой французских войск, как ранее предполагалось, гарнизон Николаева должен был погрузиться на борт корабля и отправиться в Но Германию. об быть И речи. Высадившиеся в Николаеве греки поспешно уехали из

города. После того, как английский флаг сняли, пропал второй военно-морской флаг в порту города. Снова немецкие войска были предоставлены сами себе... Французы боялись, что немецкий гарнизон в Николаеве в последний момент

Рынок в Николаеве

откажется от транспортировки морским путём и примет предложение Советов использовать для эвакуации немецких войск наземный путь. Они любым путём пытались препятствовать этому. Полковник Леяй, командующий объединённой группой войск в Николаеве, направил 7 марта немецкому командованию следующее письмо:

«Мне стало известно, что здесь собрались представители Советов, чтобы обсудить с немецкими войсками вопрос эвакуации немецких войск. Генерал д'Ансельм через адмирала Хопмана пообещал это председателю комиссии по прекращению огня. От его имени и себя лично я заявляю, что союзники сдержат своё обещание, которое они дали немецким войскам относительно эвакуации в Гамбург. Не может быть и речи об интернировании немецких войск из Николаева, так как, согласно положению о перемирии, они не могут рассматриваться как военнопленные. Для начала эвакуации уже подготовлены три транспорта, впоследствии ожидается дополнительный транспорт.

Командующий 30-й французской пехотной дивизией Леяй».

Предварительно адмирал Хопман получил письмо от генерала д'Ансельма со следующим содержанием:

«Для меня большая честь сообщить Вам, что на юге России производится эвакуация немецких войск различными морскими транспортными средствами, находящимися в распоряжении Антанты. Транспортные средства выбирались исходя из соображений скорости и удобства транспортировки. С этой целью организован транспорт, который отправлялся из Николаева не в Гамбург, а в Константинополь или Салоники. В этом случае немецкие войска вынуждены будут ожидать погрузку несколько дней, пока не прибудут корабли, предназначенные для перевозки в Гамбург. Обусловленная этим остановка не может продолжаться долго. Вопрос обеспечения не должен создавать проблем. Продовольственное снабжение во время остановки должно обеспечить французское командование».

Генерал д'Ансельм отправил адмиралу Хопману телеграмму со следующим содержанием:

«Ваше превосходительство, имею честь Вам сообщить: погрузка на судно проходит по плану. Обещаю, что она пройдёт без перерывов. Я сдержу своё обещание».

Поступил ответ на запрос о транспортировке наземным путём первого армейского корпуса:

«Войска первого армейского корпуса из Харькова после трудностей и лишений прибыли на родину. Они лично убедились в ужасном положении России, которое с помощью пропаганды пытались скрыть большевики. Солдатский совет первого армейского корпуса сообщает, что улицы Москвы заполнены сотнями голодных людей. Они утверждают, что эвакуации на родину в Гамбург вообще не было, и фактически транспорт, несмотря на все обещания Антанты, направился в Марокко и другие африканские порты для выполнения задач Антанты. Эти заявления были наглой ложью. Франция и её союзники всегда сдерживали свои обещания. Против немцев была направлена пропаганда, чтобы их заманить в ловушку, в которой они станут первыми жертвами.

Немцы прекрасно знают, что настоящее положение Григорьева не оставляет никакой возможности для эвакуации немецких войск через Россию, где кипит революция, или Польшу, в которой тоже неспокойно. Поэтому немецкие органы власти сами попросили об эвакуации немецких войск из Николаева морским путём».

Войска должны были сдать большую часть оружия. Большая часть транспорта из Стамбула направлялась в Гамбург. Твёрдой была политика командования и Солдатского совета относительно избрания морского пути для транспортировки войск. 9 марта из николаевского порта в Константинополь отправился пароход «Инженер Авдавков» с целью перегрузки, погрузку ожидали: в Одессе - русский пароход «Садко», в Николаеве - бывший немецкий пароход «Стамбул», болгарский пароход «Варна» и русский пароход «Потёмкин». Большевистская пропаганда, проводимая среди немецких войск, принимала во внимание эти настроения. Настроения немцев достигли апогея во время большого общественного солдатского собрания, на котором выступил с речью член немецкого отделения украинского правительства Майер. Майер назвал Эберта, Шайдеманна и других членов народного правительства предателями рабочих и жестоко их осудил. Затем он призвал присутствующих прежде всего быть интернационалистами, а потом уже представлять интересы Германии. Германия и Россия, сказал он далее, связаны друг с другом: Россия могла бы помочь Германии в аграрных вопросах, а Германия - России в сфере промышленности. Во второй части своей речи оратор высказался за необходимость насильственного воплощения большевистских идей. Против морского пути эвакуации ни Майер, ни другие украинские докладчики не выразили своего сомнения. Немецкие участники собрания довольные вернулись домой.

В Николаеве чувствовалось чрезвычайное напряжение. Вот-вот должны были провозгласить власть Советов. Многие граждане боялись мести большевиков по политическим и другим причинам и вынуждены были бежать из города. Городские газеты должны были реагировать на события. Вход в редакцию социалистической газеты «Путь социал-демократа» был украшен красным флагом...

Между советскими и немецкими войсками было заключено перемирие.

Вечером того же дня (14 марта) украинские делегаты встретились с участниками Большого солдатского совета Николаева. В то время как в тесном кругу украинцы выступали с речью о примирении, на вокзале Водопоя звучали выстрелы...

Ещё раз: Водопой!

А важды за последние несколько месяцев Водопой становился театром военных действий. В первый раз - когда немецкие войска сражались против республиканцев Григорьева и по причине трусости добровольческих отрядов потерпели поражение; во второй раз - когда отряд Дёринга 2 января взял под свой контроль вокзал; и вот теперь ...

Степь погрузилась в глубокую ночь. К станции Водопой приблизился бронепоезд и транспортный эшелон большевиков. Опираясь на достигнутые договорённости с немцами по поводу ремонта повреждённых участков дороги, они выслали также комиссию для приёма немецкой военной техники в Николаеве. По телефону гарнизон Водопоя получил сообщение, что скоро эта комиссия прибудет на вокзал. «Не стреляты» - было добавлено в сообщении.

Поезда большевиков въехали на территорию мирного вокзала Водопоя. Превосходящие силы большевиков произвели впечатление на малочисленный немецкий гарнизон вокзала. К своему разочарованию, немцы поняли, что противоположная сторона обманула их. Сопротивление было бесполезным, тем не менее, артиллерия и пехота приготовились оказать отпор большевикам. Из орудия 7-й батареи 15-го артиллерийского подразделения с небольшого расстояния были произведены пять выстрелов по вражескому бронепоезду, один снаряд попал точно в цель. Капитан Линдштедт погиб. Превосходство большевиков было очевидным. Часть немецких солдат были взяты в плен, остаток гарнизона Водопоя смог пробиться в Кульбакино к бронепоезду Ильдера.

В полночь военный гарнизон Николаева был приведён в полную боевую готовность.

Майор фон Кесслер тотчас выехал на Водопой, захватив с собой договор с представителями украинского правительства. Но Григорьев, который прибыл туда на поезде, пояснил ему, что он не признаёт этот договор. Представители правительства могут договариваться о чём хотят, а он должен взять Николаев. Представитель украинского правительства Эго, который поддержал мнение Кесслера, был бессилен...

Здесь Григорьев показал свою истинную сущность: беспринципно и беспечно он преследовал свои интересы.

Советское правительство предоставило в распоряжение Григорьева одну бригаду; но так же легко, как он отвернулся от Директории, Григорьев при первой возможности вступил в противоречия с указаниями и соглашениями, заключенными с советским правительством.

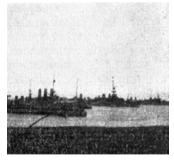
Так как не было подробных объяснений по телефону по поводу стрельбы на Водопое, бронепоезд Ильдера выехал на Водопой для оказания поддержки, однако остановил движение, чтобы совместно с 224-й бригадой взять под контроль вокзал. Командующий 224-м батальоном приказал роте, которая находилась на вокзале, отойти до блок-поста между Водопоем и Николаевом, куда направились остальные роты батальона. На первый бронепоезд была погружена вся рота со снаряжением и затем доставлена до блок-поста. Оттуда они должны были начинать наступление

в сторону вокзала совместно с 224-й бригадой. Эти перемещения были вызваны тем фактом, что пришло сообщение о выдвижении из Херсона двух вражеских бронепоездов и одного транспортного эшелона, которые предположительно зайдут с тыла немецкого бронепоезда. Против вражеских бронепоездов была организована охрана в северном направлении, началось выдвижение бронепоезда и 224-й бригады в сторону Водопоя. Через 100 метров высланный предварительно патруль захватил двух большевиков и двух немецких пехотинцев роты вокзала на Водопое, выполняя приказ майора фон Кесслера пресекать любую активность противника.

На вокзале Водопоя майор фон Кесслер отказался от любой попытки мирного урегулирования нового конфликта, так как не было возможности договариваться с Григорьевым. Хладнокровно, воспользовавшись царившей среди большевиков неразберихой, ему удалось освободить пленных немецких солдат из вражеских поездов. Его решительные действия не встретили сопротивления...

Банды Григорьева сначала находились на Водопое, затем они погрузили пленных немцев в поезда и отправились в направлении Харькова. Наступило утро 15 марта. Немецкие войска заняли восточную окраину города, было принято решение защищать эту позицию до последнего. В первой половине дня Григорьев отправил 150 кавалеристов в сторону Николаева, но им не дали войти в город. Однако часы немецкой оккупации были сочтены. Эвакуация военного гарнизона Николаева могла спокойно начаться через два-три дня, а сейчас необходимо было выполнить погрузку ускоренными темпами. Опасность обстрела города и порта советской артиллерией была слишком велика. Это обстоятельство волновало командующего французским кораблем, который находился в городе. Имелись опасения, что большевики во время атаки Водопоя могут захватить немецкие орудия. Только заверения немецкого командования о том, что они выведут из строя все орудия, успокоили французского командира, и он принял решение остаться в порту...

Боевые корабли Антанты в порту Одессы. Фотография В. Бухвальда

На судно!

Предательство Григорьева расстроило все планы немцев касательно погрузки. До обеда 15 марта стало ясно, что военный гарнизон Николаева может использовать для эвакуации только пароходы «Стамбул» и «Белоруссия». Необходимо было довольствоваться только этими двумя пароходами, не считаясь при этом с удобством перевозки личного состава. Ключевое слово «Родина!» должно было ускорить посадку войск немецкого гарнизона на корабли.

В 2 часа дня была дана команда «Родина!».

Ускоренными темпами одно воинское подразделение за другим устремились на борт. Сестры милосердия и гражданские уже были в тот момент на борту. Погрузка на судно осуществлялась при поддержке плотной цепи пулемётчиков, которая находилась по периметру портового квартала. В 4 часа дня было объявлено об окончании погрузки. В 6 часов всё необходимое разместили на причале порта. Беспрерывно работали краны: провизия на 30 дней, убойный скот, полевые кухни, полевые печи и прочие грузы доставлялись к пароходам. Каждый мог взять с собой своё имущество. Час за часом проходил в атмосфере спешной работы. Большая часть местного населения Николаева собралась в районе порта, чтобы проститься с немецкими войсками, которые в течение года защищали и помогали горожанам...

Погрузка закончилась поздно ночью.

Вечером с Водопоя к пароходам прибыла часть пленных немецких солдат, которых освободили большевики.

Давка на борту была невыносимой. Нагрузка на пароходы в два раза превышала допустимую. Сотни солдат вынуждены были спать на открытой палубе корабля, несмотря на холодные мартовские дни.

На суше, согласно договорённостям, было собрано оружие и передано Совету рабочих. Это была своего рода дорожная пошлина, с помощью которой немцы выкупили право на беспрепятственную эвакуацию...

Так наступило утро 16 марта. Волею судьбы этот день стал окончанием года оккупации Николаева.

Рано утром пароходы снялись с якорей и под белым флагом отправились в Одессу в сопровождении французского военного корабля. С этого момента триколоры исчезли из порта Николаева!

Под немецким флагом

В то время как пароходы «Стамбул» и «Белоруссия» находились на пути к Одессе, яхта «Лукуль» комиссии по вопросам перемирия в районе Чёрного моря осталась в порту Николаева. На ее борту находились адмирал Хопман, майор фон Кесслер вместе со штабом, ополченец Пильц из Большого солдатского совета и другие. Генерал д'Ансельм, который в последней стадии событий повёл себя как благородный офицер, предложил по телефону адмиралу Хопману защиту яхты с помощью французского крейсера до её отправки. Это была своего рода благодарность за то, что немцы обеспечили защиту французам в Херсоне и Николаеве. Адмирал Хопман поблагодарил французского коллегу и попросил отправить крейсер вместе с транспортными кораблями «Стамбул» и «Белоруссия» в Одессу. Так и поступили.

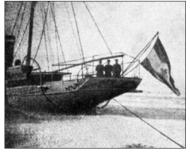
Поскольку не было ещё нового чёрно-красно-золотого флага Германии, утверждённого Немецким национальным собранием, над яхтой «Лукуль» развевался старый чёрно-бело-красный немецкий флаг. Таким образом, немецкое командование покинуло этот форпост. Немецкий флаг был последним иностранным флагом, который развевался в то время над городом...

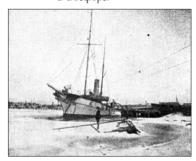
Пароход «Стамбул»

В Босфоре.

Яхта «Лукуль» под немецким флагом Фотографии В. Бухвальда

Яхта «Лукуль»

Интернированы в Салоники

Ближе к вечеру 16 марта пароходы «Стамбул» и «Белоруссия», а также яхта «Лукуль» прибыли в порт Одессы, в котором находилось большое количество боевых судов Антанты: французские, итальянские и др. После перегрузки войск пароходы «Стамбул» и ранее загруженный болгарский пароход «Варна» были готовы к отплытию. Оба парохода через несколько дней покинули Одессу и без происшествий успешно прибыли в конце апреля в порты Гамбурга и Вильгельмсхафена.

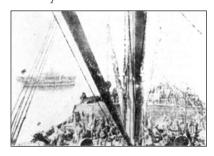
Оставшуюся часть войск, а именно — 7 000 человек, распределили на пароходах «Анатолий Молчанов», «Родоста», «Великороссия» и «Иерусалим». Сначала отправились пароходы «Анатолий Молчанов» и «Родоста». Вместо того чтобы направить эти пароходы в Германию, французы их направили в Салоники. Никто на борту не подозревал, что главнокомандующий французской армией «Восток» генерал Франше д'Эспере даст следующее распоряжение о приёме находящихся на борту немецких войск:

«1. Эвакуируемые на родину немецкие войска следуют из Николаева. 2. Для них обеспечить питание как для военнопленных и разместить их в лагере для пленных в Салониках».

По описаниям Херцфельда «приём в Салониках» осуществлялся следующим образом:

«Мы получили приказ высадиться на причал. Затем на другом пароходе прибыли французские офицеры и приказали нам в течение 15 минут полностью освободить оба корабля. Выполнение этого приказа не представлялось возможным. На борту находились около 3 000 немцев. У каждого было большое количество багажа. Достигнуто соглашение, что один человек может взять с собой до 100 кг багажа. Кроме того, ещё была провизия на 20 дней. Кроме французских жандармов, на суше мы видели сенегальцев, которые, помимо присоединённого к оружию штыка, носили длинные, широкие ножи в кожаных футлярах на поясе. Руководители перевозки с немецкой стороны протестовали против такого обращения с немцами. С немцами обращались как с пленными.

Военные, которые постепенно спускались с кораблей со своими вещами, выстроились в колонну по четыре человека. Когда колонна достигла нужной длины, африканцы дали команду начать

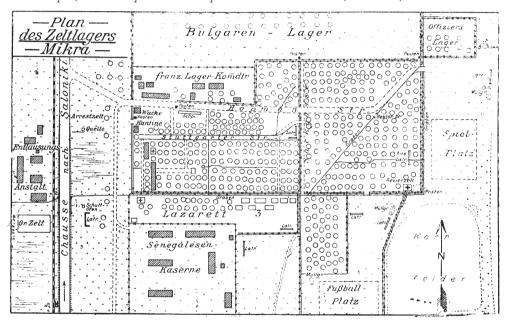
Фотография Йоахима К. Лауба

движение. В условиях жуткой жары немецкие солдаты вынуждены были нести тяжёлую поклажу, при этом соблюдая высокий темп. Кто не успевал или останавливался, того африканцы избивали прикладами, невзирая на чин. Картина была настолько угнетающей, что даже местное население негодовало по поводу обращения с немецкими военными. Дружественные греки всячески пытались помочь немцам, помогали донести вещи. Во время полуторачасового перехода немецкие товарищи потеряли большую часть своих ценных вещей. Общий убыток составил более полумиллиона марок. Для

транспортировки вещей офицерского состава французы только к вечеру предоставили несколько грузовых автомобилей. Также французы разрешили, чтобы для охраны имущества, полевых кухонь и пр. остались команды на борту. Но на этом их любезность себя исчерпала.

На улице было темно. Остатки немецких войск прибыли в лагерь. Мы находились за колючей проволокой под охраной чернокожих французов; еды не было, была только вода. Приходилось ночевать в деревянных необорудованных бараках.

На следующее утро в 9 часов поступил приказ подготовиться к маршу в течение 20 минут. Три грузовых автомобиля были предоставлены для перевозки имущества офицеров: все остальные вещи нужно было нести самостоятельно или оставить. Завтрака не было. В темпе марша в условиях сильной жары и под надзором сенегальцев мы прошли около 6 км. Обессиленных немцев обрабатывали прикладами пять-шесть африканцев, затем с багажом или без багажа пленные снова возвращались в строй. Таким образом многие лишались ценных вещей. В 11 часов мы

План палаточного лагеря «Микра»

Рисунок А. Родига

добрались до места назначения — лагеря военнопленных «Микра». Там нас поместили за забор с колючей проволокой, поставили под охрану сенегальцев. Под палящим солнцем, без воды и продовольствия мы просидели до самого вечера. Тем временем нас внесли в списки военнопленных и присвоили личные номера. Багаж обыскивали белые и темнокожие французы. Оружие, бинокли, фотоаппараты и прочая техника были изъяты. Пспорчены лезвия перочинных ножей. Затем нас группами отвели к поселению, ограждённому колючей проволокой. В 7 часов вечера нам предоставили места для жилья. В нашем распоряжении находились палатки из парусины, которые были выстроены в форме круга. Диаметр составлял 6 метров. Площадь палаток не превышала 20 кв. м. В таком помещении ютились до 10 офицеров или 25 солдат. На каждого человека, таким образом, не приходилось даже и одного метра пространства. Измотанные тяготами и лишениями, голодом и жаждой (вечером нам не давали еды), мы быстро заснули...

На следующее утро у нас была возможность осмотреться: общая длина площадки от забора

до забора составляла 180 метров, ширина — 80 м. На ней находилось караульное помещение сенегальцев, столовая и каркасный барак, в котором в тесноте разместились пленные немецкие и австро-венгерские офицеры.

Небольшой деревянный сарай служил санузлом. К имеющимся кухням добавились полевые кухни для нас, недавно прибывших. Кухни начали работу к вечеру третьего дня с разлива кофе.

В оставшихся помещениях находились по меньшей мере 4 000 человек. Среди нас были военнопленные немцы, австрийцы, венгры, болгары и турки (в общей сложности - не менее 1000 человек). Посреди лагеря проходила ухабистая дорожка шириной 1 м, которая вела от входа

В палаточном лагере «Микра» Фотография Йоахима К. Лауба

в общественную уборную. Уборная находилась не дальше 20 м от последнего ряда палаток. Люди в этих палатках задыхались от зловоний. Туалет должен был обслуживать до 4 000 человек, но его площадь составляла всего 20 кв. м. Он представлял собой углубление без какой-нибудь надстройки. Во избежание очереди военнопленные изо дня в день носили наполненные горшки через весь лагерь. Собираться вблизи входа в туалет и стоять было запрещено. Кто там останавливался, рисковал быть избитым прикладами или розгами сенегальцев. В лагере не было растительности — ни дерева, ни куста, ни растений. Тень полностью отсутствовала.

После приказа главнокомандующего с нами начали обращаться как с военнопленными. Хлебный рацион был достаточным. Но часто хлеб плесневел и отбивал аппетит. Вдобавок к хлебу два раза в день подавали кофе, а в обед — жидкий суп. Добыча воды требовала выдержки, так как колодец находился за проволочным забором. От каждой группы заключённых выделялись носильщики воды в составе 40 человек, которые ходили туда-сюда под наблюдением африканцев. Каждый участник этого «водного парада» ждал, пока заполнятся все ёмкости предыдущего носильщика. Продукты питания и прочие вещи можно было получить в столовой лагеря. Обеспечение столовой продуктами было недостаточным. Цены в ней начинались с отметки 5 марок и были, откровенно говоря, грабительскими.

Оставалась надежда на прибытие остальных пароходов, на которых должна была следовать комиссия по вопросам перемирия в районе Чёрного моря и генералы. Они бы смогли повлиять на ситуацию, изменив ее в лучшую сторону, и напомнить о соблюдении соглашений по поводу беспрепятственной эвакуации немецких войск.

Пароходы прибыли в Константинополь. Здесь члены комиссии узнали, что два первых парохода были выгружены в Салониках, та же судьба ожидает последние два парохода. Вследствие этого адмирал Хопман попросил о встрече с генералом Франше д'Эспере.

От командующего генеральным штабом он получил следующее сообщение 26.03.: «Главнокомандующий армией союзников на востоке не желает принимать у себя адмирала Хопмана». Тем не менее, адмирал попытался связаться с французскими органами власти. Через капитана фрегата «Вакерни», где находился командующий генеральным штабом адмирал Экзельман, ему сообщили: адмирал вместе со своим штабом будет арестован, если он немедленно не отправится на пароходе «Перусалим» в Салоники. Под влиянием этой угрозы адмирал вынужден был подчиниться. Сразу после прибытия в Салоники Хопман, немецкий главнокомандующий генерал-лейтенант Зак и генерал Гилльхаузен были сняты с судна без адыотантов и доставлены в расположенный в 6 км от нашего лагеря барак госпиталя. Там под охраной африканских солдат с ними обращались как с военнопленными. Связаться со своими войсками они не могли.

Штабы, в том числе и штаб комиссии по вопросам перемирия в районе Чёрного моря, другие офицеры и подразделения общей численностью 3000 человек были доставлены в наш лагерь. Им удалось избежать марша, так как оба парохода прибыли непосредственно к лагерю «Микра», а не к Салоникам. В остальном обращение с ними, включая обыск вещей, было таким же, как и с первыми немецкими военными, прибывшими сюда. В отдельных случаях сенегальцы забирали себе часы немецких офицеров.

Лагерь был расширен с помощью дополнительного участка. Размещение и обеспечение было таким же, как для первой группы военнопленных. Даже подполковник, которому исполнилось уже 70 лет, вынужден был спать и жить на земле».

Командир штаба комиссии по вопросам перемирия в районе Чёрного моря майор фон Кесслер сразу после высадки с судна 1 апреля направил протест генералу д'Ансельму в Одессу:

«Считаю своим долгом, Ваше превосходительство, обратиться лично к Вам, так как с момента высадки с судна «Перусалим» у меня не было возможности поговорить с адмиралом Хопманом. По приказу французов адмирал вместе с генералами Заком и фон Гилльхаузеном высадились три дня назад с судна и интернированы в 12-й госпиталь в Салониках. Пм отказали в сопровождении адъютантов и разрешили взять с собой только ручную кладь. После нашего прибытия в Константинополь наш тамошний офицер связи капитан-лейтенант Бальцер сообщил адмиралу, что вопрос эвакуации немецких войск из Одессы и Николаева ещё не окончательно урегулирован. В ответ для решения проблемы адмирал попытался связаться с генералом Франше д'Эспере и структурами союзников, ответственными за решение этого вопроса. Адмирал генерального штаба дивизии Навале получил следующий ответ 26.03.1919 года: «Главнокомандующий армией союзников на востоке не желает принимать у себя адмирала Хопмана».

Английский адмирал Кальторп высокой комиссии союзников в Константинополе во время двухчасовой беседы на борту судна «Суперб» объяснил адмиралу Хопману, что эвакуация вверенных ему войск общей численностью до 17000 человек завершена. По словам адмирала Кальторпа, эвакуация немецких войск из Одессы и Николаева — дело исключительно французов. В ходе беседы адмирал Хопман снова попытался связаться с французскими органами власти. Адмиралу сообщили, что он вместе со своим штабом будет арестован, если немедленно не отправится на пароходе «Перусалим» в Салоники. Ввиду этой угрозы адмирал Хопман, председатель немецкой комиссии по перемирию, последовал на борту судна «Перусалим» в Салоники».

Затем майор фон Кесслер подробно описал положение и обращение с немецкими войсками в лагере «Микра»:

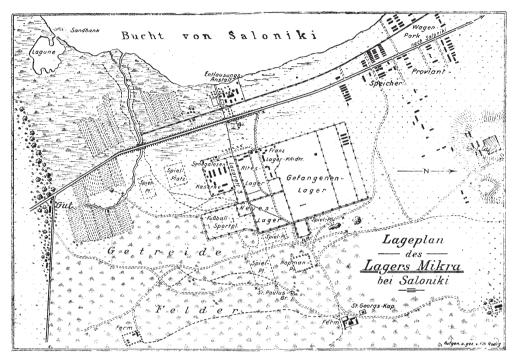
«Конфискация личного имущества у наших людей противоречила нормам военного права. Всё это можно описать только одним словом — воровство. В качестве доказательства могу сообщить, что из моего личного чемодана пропало русское покрывало, а также бинокль Цейса и перочинный нож.

Не была соблюдена ваша инструкция, согласно которой «офицеры могут сохранять при себе оружие, 25 человек на каждом корабле могут иметь при себе оружие». Весь личный состав, который находился на кораблях, был разоружён. Исключение составляет пароход «Перусалим». В качестве протеста я требую для этого парохода такие условия:

«На борту офицеры могут оставить при себе револьверы, у австрийских офицеров изъять карабины и боеприпасы». Перед входом в лагерь мы сдали командующему лагеря всё оружие и бинокли. При нашем первом отказе сдать оружие французский офицер пригрозил изъять его насильно при помощи вооружённых жандармов.

Господин генерал, таким образом обращаются сейчас с 7 000 немецких офицеров и солдат, которые на протяжении пяти месяцев, согласно условиям соглашения о перемирии, обеспечивали

мир и спокойствие в Николаеве и его окрестностях, а также в течение трёх месяцев под Вашим командованием совместно с войсками союзников боролись против большевиков. Обязанности немецких войск не ограничивались только выполнением условий перемирия. Они обеспечивали освобождение Николаева союзниками, защищали воинские подразделения союзников в Херсоне. Эта помощь стоила многим немецким солдатам жизни, приблизительно 100 человек попали в плен. IIх дальнейшая судьба нам неизвестна.

План расположения лагеря «Микра».

Рисунок А. Родига

Господин генерал, Вы же знаете о том, что каждый из 7 000 солдат и офицеров знает об обещаниях, которые Вы и Ваши органы власти дали нам касательно нашей эвакуации на родину. Каждый солдат и офицер знает, что дословно им сказал французский генерал: «Погрузка на судно пройдет по плану, я обещаю, что эвакуация пройдёт без сбоев. Я сдержу своё слово!». Ваш представитель - полковник Леяй, как командующий группировкой войск союзников в Николаеве, сообщил: «Утверждения большевиков, что эвакуация морским путём не будет осуществляться в Гамбург, - наглая ложь. От лица генерала д'Ансельма и от себя лично я сообщаю, что союзники сдержат своё обещание относительно эвакуации немецких войск в Гамбург. Не может быть и речи об интернировании немецких войск из Николаева по какой-либо причине, так как эти войска, согласно договору о перемирии, не могут рассматриваться как военнопленные».

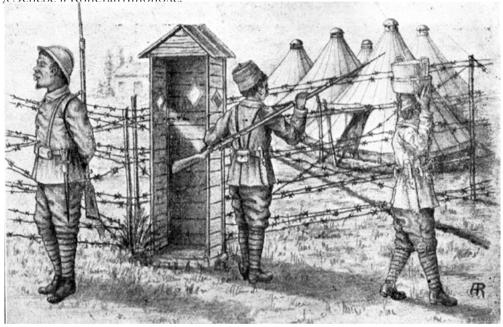
Господин генерал, я должен описать Вам чувства, которые вызывает у нас ситуация и наше положение в Салониках. Считаю лишним подробно описывать затруднительное и тяжёлое положение наших офицеров и солдат, вызванное мероприятиями французской стороны. Я хотел бы Вам напомнить, что как раз эти офицеры с начала декабря высказывались против эвакуации немецких войск при помощи большевиков, полностью надеясь на обещание английского и французского главного командования. Господин генерал, все наши люди знают и видели собственными глазами, что 7 000 человек, которые перевозились англичанами, уже попали на родину.

Англия, таким образом, сдержала своё обещание....

Господин генерал, я обращаюсь к Вашему чувству собственного достоинства и прошу Вас положить конец этому бесчинству. Призываю Вас принять соответствующие меры. Я всячески протестую против такого обращения с немецкими солдатами и офицерами, которое они испытывают с момента выезда из порта Одессы. В своих доводах я настаиваю на законном праве и условиях, которые выходят из соглашения о перемирии. Прошу Вас вмешаться и прекратить беззаконие, оскорбления и унижения наших солдат. Мы всегда выполняли свои обязательства, Вы сами это признали.

Господин генерал, позвольте напомнить Вам цитату полковника Леяйя, которую он использовал в письме от 09.03: «Франция и союзники всегда сдерживали свои обещания». Фон Кесслер».

Адмирал Хопман присоединился к этому протесту, обратившись с письмом к главнокомандующему войсками союзников на востоке - генералу Франше д'Эспере в Константинополе:

Сенегальцы в «Микре».

Рисунок А. Родига

«Для меня честь довести до Вашего превосходительства письмо, которое командующий генеральным штабом направил генералу д'Ансельму, так как я лично интернирован в 12-й госпиталь в Салониках и оттуда не мог узнать о положении немецких солдат и офицеров в лагере «Микра».

Я полностью согласен с содержанием письма. В моем письме, которое я написал на борту парохода «Перусалим», я уже обращался к Вашему превосходительству с просьбой отдать французам приказ по вопросу обращения с немецкими войсками, прибывающими из Одессы и Николаева. Учитывая недостойное обращение с немецкими войсками в Салониках, я выражаю протест Вашему превосходительству и прошу осудить действия французских органов власти, а именно - их методы обращения с немецкими войсками, которые во время следования на родину вопреки своему желанию сделали остановку. Эти методы не только полностью противоречат условиям соглашения о перемирии, но и всем обещаниям и заверениям, которые высказывались в

устной и письменной форме представителями французского главного командования, а именно - генералом д'Ансельмом в Одессе и его представительскими органами в Николаеве.

Честь имею просить Вас о срочном принятии мер по исправлению беззакония, а также прекращению издевательства и унижений, которые вынуждены терпеть наши войска. Войска не заслуживают такого обращения, так как они воевали совместно с союзниками и соблюдали условия договора о перемирии во время действий в Николаеве.

Немецкие военные защищали войска союзников, неся при этом потери. Были убитые и пленные, о судьбе которых ничего не известно.

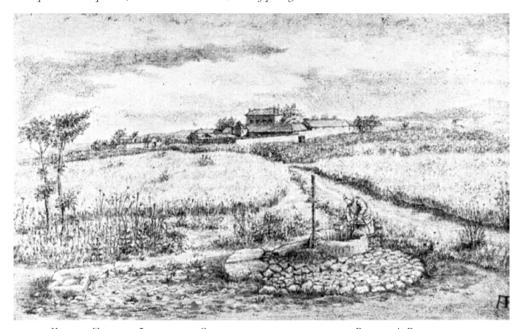
В завершение обязан сообщить Вашему превосходительству, что мне только через десять дней пребывания в Салониках удалось немного улучшить обращение с немецкими войсками.

Прошу Вас, Ваше превосходительство, прислать мне письменное подтверждение, что условия соглашения о перемирии от 11.11.18 для Николаева и Одессы выполнены немецкими органами власти. Хопман».

Главнокомандующему французскими войсками в Македонии генералу Генину адмирал Хопман передал следующее письмо:

«На моё письмо от 3 апреля Ваше превосходительство прислали мне следующий ответ:

«В соответствии с решением главнокомандующего от 25.03. интернированные немцы должны принимать ротацию военнопленных, а не французских солдат».

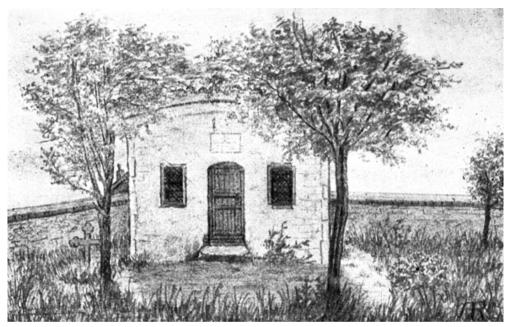
Колодец Паулюса вблизи города Салоники.

Рисунок А. Родига

Это был первый официальный ответ, который я получил с момента нашей личной встречи 1 апреля. Для меня такая форма ответа неприемлема. Я активно протестую против выполнения приказа от 25.03. по отношению к немецким войскам, которые находятся в Салониках. Прошу Вас сообщить о моём протесте главнокомандующему и принять меры для изменения ситуации.

В соответствии с обещаниями, которые нам дали Франция и союзники, мы не являемся «интернированными немуами». К нам следует относиться как к войскам, которые следуют на родину. Естественным образом для вооружённых сил во время пребывания в чужой стране должны действовать ограничения свободы передвижения. Нет оснований для полного интернирования немецких солдат и офицеров и обращения с ними как с военнопленными.

У французских органов власти нет никаких законных оснований для подобного обращения с немцами. Приказ от 25.03. без сомнений был отдан без учёта договорённостей с Францией и её союзниками по поводу отправки немецких войск с юга России на родину. Я много раз передавал копии этих обещаний местных французских властей и рассматриваю выполнение приказа от 25.03, а также использование выражения «интернирование» - как нарушение слова.

Часовня Св. Георга вблизи Салоников.

Рисунок А. Родига

Я неоднократно указывал: данные Францией и её союзниками обещания по поводу скорейшей отправки немецких войск в Γ амбург были причиной того, что немцы отказались от предложения советского правительства эвакуировать немецкие войска наземным путём.

В отличие от французов, советское правительство в течение десяти дней сдержало своё обещание, данное первому немецкому армейскому корпусу об отправке войск корпуса из Харькова по направлению Курск-Москва-Вильна.

Прошу Вас, Ваше превосходительство, самостоятельно сделать выводы из сложившихся обстоятельств. Хопман».

Одновременно адмирал Хопман потребовал убедительные ответы на следующие вопросы:

- А). Есть ли намерения в соответствии с обещаниями произвести окончательную эвакуацию войск на родину?
- Б). Если да, то в течение какого времени следует рассчитывать на подготовку первого корабля для транспортировки?
- В). Если нет, как долго французские власти собираются незаконно задерживать немецкие войска, которые ранее обеспечили прикрытие и защиту войск союзников во время отступления из Николаева?

- Г). Как Вы думаете, долго ли французские органы власти собираются нарушать достигнутые соглашения?
- Д). Когда французские власти смогут обеспечить элементарные условия гигиены для удерживаемых солдат и офицеров?

Рано утром 19 апреля капитан французских жандармов передал адмиралу Хопману ответ генерала Генина:

«Генерал дивизии, командующий французскими войсками в Македонии, приговаривает интернированного в Салониках адмирала Хопмана к заключению под стражу на 15 суток, потому что тот направил генералу заявление, составленное с использованием бессовестных формулировок. Наказание подлежит исполнению в военной тюрьме и заканчивается 04.05. в 8 часов утра».

Адмирал Хопман в ответ на меры, предпринятые по отношению к нему, направил генералу Франше д'Эспере следующий протест:

«I Імею честь протестовать против приказа от 18 апреля 1919 года, который был отдан сегодня утром. В качестве обоснований привожу следующие доводы:

1.Опираясь на документы английского главнокомандующего войсками Средиземноморья вице-адмирала Кальторпа, а также на документы главнокомандующего союзными войсками на юге России генерала д'Ансельма, я протестую против приказа генерала дивизии Генина, глав-

Немецкий концерт в лагере «Микра» Рисунок А. Родига

юзников на юге России.

нокомандующего французскими войсками в Македонии, согласно которому ко мне применяется наказание в виде заключения под стражу на 15 суток. Как председатель немецкой комиссии по перемирию, признанной английскими и французскими органами власти, я не повинуюсь судопроизводству французских органов власти, тем более в момент пребывания на греческой земле.

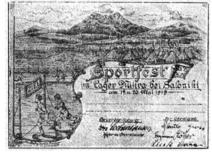
2. Моё заявление, которое послужило причиной наказания, было направлено французским властям с целью прекратить бесчинства по отношению к немецким солдатам, которые находятся в Салониках по вине французов. Более двух недель со стороны французских органов власти я не получал официальных ответов и

вынужден был направить им протест. По этой причине я сформулировал свои требования как председатель комиссии по перемирию, поскольку я лично сообщил немецким войскам об обещании, ко-

3. Я ссылаюсь на документы английских органов власти и требую отправки меня вместе со штабом из Салоников в Германию. Я требую также обеспечить беспрепятственную транспортировку на родину и прошу проконтролировать соблюдение обещания английского адмирала французскими органами власти.

торое было дано главнокомандующим войсками со-

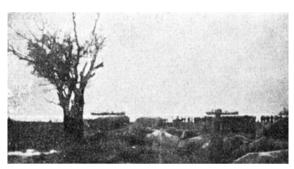
4. Ввиду сложившихся обстоятельств и моего ареста я требую срочной встречи с высшим офицером в Салониках, в ходе которой продемонстрирую ему все необходимые документы. Хопман».

Открытка с изображением спортивного праздника в лагере «Микра». Рисунок А. Родига

Но протест не повлиял на отбывание наказания. Капитан французской жандармерии пояснил, что у него приказ увезти адмирала Хопмана. Адмирал Хопман вынужден был подчиниться...

Этими грубыми действиями французы перешли черту, но постепенно борьба за права немецких офицеров и солдат увенчалась первым успехом. Положение немцев с переменным успехом улучшалось. Через забор с колючей проволокой разрешено было переходить. Свободная зона была расширена до ста метров, также было получено разрешение ходить на пляж и купаться. Немцы активно пользовались этими поблажками.

Пароходы «Константин» (слева) и «Кристиан Небе» на рейде перед лагерем «Микра». Фотография Г. Корнблюма

Ежелневные концерты небольшого немецкого оркестра собирали множество благодарных зрителей. певческих кружка радовали слушателей своими достижениями. Ежедневно делали подробные доклады с выдержками из французских газет. Спорт и спортивные игры были популярны среди большим заключённых. готовились увлечением участники спортивному празднику.

4 мая французы улучшили продовольственное снабжение. Они обеспечили питание,

аналогичное питанию французских солдат. Затем французы разрешили пленным писать письма родным. Всеобщий бойкот немецких солдат вынудил руководство столовой удовлетворить их требования. После того, как местному населению стало известно о нашей платёжеспособности, недалеко от пляжа появился рынок. На рынке, кроме немцев, было множество греков. В Салоники отправлялись закупщики - с одним лишь условием, что среди них не должно быть офицеров.

Однако быт немцев в лагере не был совсем уж безоблачным. Мы, люди севера, тяжело переносили палящее солнце в Македонии. При отсутствии тени в лагере, расположенном практически на пляже, палатки не спасали от солнца. Высокая дневная температура сменялась холодом ночью. Часто шёл дождь. Вода стекала со склонов, затапливая большую часть лагеря. Образовывались болота. Только сооружения рвов и дамб сдерживали потоки воды. Во время очередного дождя одну из дамб прорвало. Неожиданно в большинстве палаток уровень воды поднялся до 10-15 см. Пострадавшие во время паводка вынуждены были проводить ночь на ящиках и коробках, сидя с поднятыми ногами.

Через лагерь невозможно было пройти, так как клейкая глинистая почва быстро размокала. Оставаться в мокрых насквозь палатках было просто невозможно. Вещи и обувь не успевали сохнуть. Это были благоприятные условия для распространения болезней. Несмотря на проведённую вакцинацию хинином, распространилась малярия. Были и смертельные случаи. Французы похоронили первых жертв болезни, не поставив в известность немецкое командование. Их просто закопали.

Белый француз закурил сигарету и закрыл катафалк, приказав кучеру отправляться. В конце концов в начале июня к лагерю «Микра» прибыли первые два корабля для отправки немецких войск на родину. Когда стало известно, что

пароходы должны проследовать через Гибралтар в Гамбург, все вздохнули с облегчением. Немецкие солдаты и офицеры приветствовали межсоюзнический бело-сине-белый флаг на корме пароходов.

Позже прибыли дополнительные пароходы, и после долгих мучений и лишений во время интернирования у французов - немецкие солдаты и офицеры смогли отправиться домой. Для лагеря «Микра» были выделены пароходы «Кристиан Небе», «Константин», «Решид Паша», «Ак Денис»; турецкий пароход «Гуль Джемал» доставил 1 300 человек на родину. Последние остановились в плавучей казарме «Урфа» в Константинополе. Все корабли успешно добрались до Германии. Только пароход «Решид Паша» задержался на несколько дней в Гибралтаре по причине поломки двигателей. Но после ремонта продолжил движение.

Могилы немецких солдат в лагере «Микра»

Наводнение в лагере «Микра»

Возвращение домой сухопутной дорогой

97 человек из 10-й роты 55-го пехотного полка были взяты в плен большевиками в районе Водопоя. Их удерживали в Николаеве на протяжении девяти дней, хорошо кормили и хорошо с ними обращались. Затем им предоставили пять вариантов эвакуации поездом и разрешили вернуться в Германию. Поездка через Знаменку до Бобринской прошла спокойно. Начиная с этого места прямая дорога закончилась, так как участок железной дороги до Фастова разрушили крестьяне, протестующие против большевиков. По этой причине немецкие солдаты вынуждены были вернуться в Знаменку. Оттуда был открыт северо-восточный участок дороги до Кременчуга. Дальнейший путь проходил по участку железной дороги Кременчуг-Полтава, который также был разрушен противниками советской армии (разрушены мосты). Другая железнодорожная линия в Киев была небезопасна (через Ромадан). Немцам не оставалось ничего другого, кроме как вернуться снова в Знаменку. Здесь советские власти разоружили немцев, чтобы использовать оружие в

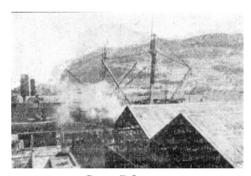
Босфор (Румелихисар) Акварель Вальтера Феста

своих целях. Дальше немцы медленно, преодолевая трудности, последовали в направлении Казатина в сторону Германии. Обстоятельства вынудили их снова вернуться в противоположном направлении в сторону Фастова. На указанном выше участке немецкие войска двигались в сопровождении хорошо вооружённых русских военных. Поезд с немецкими солдатами на всём пути до Киева неоднократно подвергался нападению со стороны банд и восставших крестьян. Немцам предоставили русский бронепоезд. образом, немецкие совместно с русскими пробивали путь в Киев, обыскивая деревни на наличие оружия. Однажды войска петлюровцев открыли по поезду огонь из пулемётов и винтовок. Несмотря на все преграды и испытания, немецкие войска успешно добрались до Киева. Здесь немецкие солдаты сделали пятидневную остановку, чтобы перевести дух.

В Киеве солдатам разрешили отправить транспорт для эвакуации оставшихся людей, которые во время перевозки задержались из-за болезни или по каким-либо другим причинам. В общей сложности перевезли 42-х солдат, которые проходили лечение в

госпитале. Возможность выехать появилась у следующих категорий лиц: немецкие военнопленные, ограбленные солдаты, немецкие беженцы, члены общества для закупки зерна для Украины, оставшиеся офицеры генерального штаба. Поскольку в Харькове ещё оставались немецкие войска (где, как упоминалось уже ранее, находился первый корпус немецкой армии), было принято решение поехать туда и забрать оставшиеся части соотечественников. В Харькове также находился один госпиталь с больными. Число немцев, которые ожидали отправки на родину, выросло до 264 человек. Дальнейшая дорога проходила в северовосточном направлении через Бахмач, Гомель, Минск в Молодечно. В ходе поездки собирали отбившихся от своих частей солдат, а также солдат, бывших в плену. Общее количество лиц, подлежавших эвакуации, составило 329 человек. Польский фронт принял решение отступать, и поезд прошёл путь через Вильну и Ковно в Чернышевское (Эйдкунен), где 8 мая он пересёк немецкую границу.

Несмотря на все сложности и препятствия, связанные с эвакуацией немецких войск, советское правительство обеспечило им всестороннюю поддержку и помощь, в то время как французские руководители, обладающие исключительным правом, постыдным образом не сдержали своё обещание и не смогли обеспечить беспрепятственную эвакуацию немецких войск на родину. Сегодня бессмысленно искать причины такого поступка французов. Нет смысла также исследовать, какие причины вынудили французов использовать транспортные корабли, которые были зарезервированы для немецких войск (случай, который произошёл 9 апреля в Одессе), для собственных целей. Возмутительное обращение с немецкими солдатами и офицерами в лагере «Микра» нельзя ничем оправдать. Совсем другим было отношение советского правительства, действия которого в процессе эвакуации немецких войск не идут ни в какое сравнение с поступками французов...

Вид на Гибралтар. Фотография А. Херлиха

Приложения

Движение Совета солдатских депутатов в Николаеве

Для движения Совета солдатских депутатов в Николаеве была характерна полная изоляция от внешнего мира. Провал немецкой защиты железной дороги отрезал гарнизон немецких войск в Николаеве от остальных оккупированных областей Украины и создал изолированную группировку войск с собственным управлением и характерными только для этого региона заданиями. Влияние деятельности Совета солдатских депутатов в военных и политических делах гарнизона немецких войск в Николаеве описано выше. Ниже описаны малоизвестные события внутренней жизни.

С целью проведения первых выборов правительство Николаева образовало группы для проведения выборов по 500 человек. Выбраные доверенные лица (Альбрехт, Брунс, Леонхардт, Лейхтенберг, Пильц, Реман и Шпан) встретились впервые 19 ноября 1918 года и избрали Альбрехта председателем. В тот же день прошло собрание доверенных лиц, на котором были сформулированы основные требования Совета солдатских депутатов, которые соответствовали решениям Большого солдатского совета группировки немецких войск в Киеве:

- 1. Строгое соблюдение порядка и сплочённости воинских подразделений для обеспечения планомерной эвакуации немецких войск.
 - 2. Равенство пайка суточного довольствия и добавок.
- 3. Офицеры остаются на своих местах, если они согласны с программой Совета солдатских депутатов и пользуются авторитетом среди своих войск.
- 4. Дисциплинарные наказания отменяются, применяются наказания только с согласования Совета солдатских депутатов. (Право налагать дисциплинарные взыскания имеют только начальник, имеющий дисциплинарную власть, и только с согласия компетентного Совета солдатских депутатов. Для приведения в исполнение назначенных дисциплинарных взысканий необходимо разрешение соответствующего компетентного Совета солдатских депутатов. Военная юрисдикция осуществляется согласно существующим законам, но для исполнения приговоров необходимо разрешение соответствующего компетентного Совета солдатских депутатов. Предварительное заключение под стражу применяется или продлевается с разрешения соответствующего компетентного Совета солдатских депутатов. Большой солдатский совет должен изменить состав военных и военно-полевых судов, а именно содействовать назначению судьями военных лиц из рядового состава.)
- 5. Любое одностороннее политическое воздействие или моральная опека через узлы связи исключены.
- 6. Совет солдатских депутатов должен контролировать любые искажения и задержки служебных информационных телеграмм. (В особенных случаях Совет солдатских депутатов имеет право участия в совместном решении).
 - 7. Устранение военно-почтовой цензуры.

- 8. Закрытие казино для офицеров.
- 9. Отмена строевой подготовки (стрельба, физкультура и спортивные мероприятия определяются комендатурой с согласия Совета солдатских депутатов).
 - 10. В отставке не действуют отличия в военных званиях.
- 11. Все вопросы, связанные с отпуском и назначением на другие должности, решают соответствующие ведомства с согласия Советов солдатских депутатов отдельных воинских подразделений. Спорные случаи рассматриваются на Высшем Совете солдатских депутатов.
- 12. Все военнослужащие имеют равные права (обменный валютный пункт, почтовая переписка, срочные отправки, маркитантская лавка и прочее).
- 13. Если военнослужащий воспользовался своим должностным положением с целью получения выгоды, его необходимо отстранить от занимаемой должности.
- 14. Компетентный Совет солдатских депутатов решает все споры и вопросы, возникшие в воинских подразделениях. Конечное решение в спорных случаях принимает Верховный Совет солдатских депутатов.
- 15. Стоять в наряде в стальной каске запрещено. Исключением может быть боевое дежурство или дежурство в случае боевой тревоги.
 - 16. Ходить в гражданской одежде военнослужащим запрещено.
- 17. Определение времени вечерней поверки для всех военнослужащих дело Совета солдатских депутатов воинского гарнизона. При его отсутствии этим вопросом занимаются объединённые Советы солдатских депутатов гарнизона.
- 18. У офицеров нет права иметь слуг. В свободное от службы время разрешено пользоваться услугами по уборке за вознаграждение.
- 19. Немецкие товарищи не имеют права участвовать и вмешиваться во внутренние вопросы политической жизни местного населения.
- 20. Новая Германия свободная республика. Демократическое отношение к любому человеку, спокойное и уравновешенное поведение, решительность в защите своих прав вот отличительные черты немецкой народной армии.

2 декабря 1918 года местный губернатор генерал-майор фон Гилльхаузен согласился с указанными выше положениями, с тех пор ими руководствовался военный гарнизон в Николаеве.

Первоначальной формой организации Совета солдатских депутатов была следующая. Председатель: Альбрехт. Конторские вопросы, регистратура и вопросы отпуска: Пильц. Транспортный комитет: Лейхтенберг. Отдел продовольственного снабжения: Реман. Комитет общественного спасения: Брунс. Комитет пропаганды и прессы: Фест. Правовой комитет: Леонхардт. (Все отделы в случае необходимости обеспечивались дополнительными работниками и вспомогательным составом).

Активную деятельность во время существования Совета солдатских депутатов осуществлял транспортный комитет. На территории порта без должного присмотра хранились товары и сырьё центрального закупочного общества, большая часть которых была украдена. Транспортный комитет распорядился взять под охрану территорию порта. Были оборудованы усиленные посты, курсировали кавалерийские патрули. Транспорт сопровождала вооружённая охрана, осуществлялись домашние обыски и изъятия украденных ценностей и прочее. Эвакуация из Николаева была возможна только с разрешения Совета солдатских депутатов. Благодаря деятельности совета удалось устранить множество недостатков.

Большой совет солдатских депутатов группы войск в Николаеве. Сверху: Лёйхтенберг, Бахарах, Мейер, Мутцхазе, Гектор, Голлер, Райхштайн, Кёнеман. Снизу: Фест, Маркуль, Клотц, Альбрехт, Херцфельд, Пильц.

22 ноября 1918 года Совет солдатских депутатов оправил в Киев делегацию в составе Пильца, Бергера и Феста для участия в организации Большого совета солдатских депутатов всей группировки войск в Киеве. Поездка этой делегации проходила окольной дорогой через Знаменку, Кременчуг и Ромадан, так как участки железной дороги зачастую были разрушены, и весь путь занимал много времени. Противоречия между войсками гетмана и войсками Петлюры отражались также на железнодорожном сообщении. В Киеве у делегации из Николаева была возможность решить политические и организационные вопросы. Здесь состоялась конференция по вопросам отправки на родину продуктов питания. Председатель делегации Пильц выступил с письмом следующего содержания:

«Делегация Совета солдатских депутатов правительства в Николаеве считает необходимым сообщить, что в порту Николаева хранятся товары, купленные за немецкие деньги в Турции. Доставка этих товаров в Германию важна для обеспечения немецких граждан и народного хозяйства продуктами питания. В складах хранятся такие товары: 1,4 млн. кг табака, 1 300 000 ящиков изюма и инжира, 12 000 кг хлопка, 30 вагонов резины, 100 тонн жмыха масленичного сырья, сахар на несколько миллионов марок, большое количество консервов и других продуктов питания. Общая стоимость продуктов питания составляет приблизительно 200 миллионов марок.

Немецкий консул обратился в Совет солдатских депутатов с просьбой перевезти эти товары в Германию, если это будет возможно».

Общий хаос в Украине препятствовал осуществлению планов по перевозке этих товаров и продуктов питания. Только с середины марта снова возник этот вопрос, но не был решён. Во время первого собрания рассматривались следующие обращения. Обращение Рудольфа: «Все приказы правительства, полка и батальона должны подписывать члены соответствующих советов». Обращение Лампрехта: «Необходимость перенесения конторы Совета солдатских депутатов в здание

правительства». Обращение Лампрехта: «Формулировку «Совет доверия» не использовать, есть только советы полка, батальона или солдатские советы». Обращение Феста: «Не было предпринято ни одной попытки организовать отправку продуктов питания в Германию». Обращение Бёкштигеля: «Повышение по службе офицеров и солдат, а также их восстановление в должности не проводить».

В середине декабря Советы солдатских депутатов правительства в Николаеве объединились с Советом солдатских депутатов прибывшей 15-й пехотной дивизии в Большой совет солдатских депутатов Николаева. Структура совета была следующей. Правовой комитет: Маркуль и Херцфельд. Транспортный комитет и внешняя служба: Мутцхазе и Лёйхтенберг с вспомогательным персоналом. Комитет общественного спасения: Бахарах, Мейер и Гектор. Отдел продовольственного снабжения: Райхштайн и Кёнеман. Комитет пропаганды и прессы: Фест, Леонхардт, Шпатцег, Элинген и Голлер. Комитет железной дороги: Гюнцель. Конторские вопросы: Пильц и вспомогательный персонал. Для управления делами создан отдельный комитет: Альбрехт и Клотц (председатель), Леонхардт и Кёнеман (секретарь), Лёйхтенберг, Мутцхазе, Пильц и Маркуль (заседатель).

В дальнейшем решение важных внутренних вопросов, таких как эвакуация немецких войск, организация отправки морским путём, отошли на второй план. Советы солдатских депутатов отдельных подразделений были заняты решением своих вопросов, глобальные вопросы не рассматривались на должном уровне.

Различные требования солдат были удовлетворены (например, несение караульной службы), решались жалобы солдат. Установлено единое время вечерней поверки в 1.00 ночи. С 28 января по одному представителю от Совета солдатских депутатов от штаба 15-й пехотной дивизии, правительства и местной комендатуры ознакомились с приказами перед их сдачей в печать. Они получили при этом возможность выступать с письменными возражениями. Правовая комиссия участвовала преимущественно в производстве по уголовным и дисциплинарным делам. Одобрение приказов об аресте, проверка и принятие решения об исполнении наказания и его длительности занимали большое количество времени. В большинстве случаев было достигнуто согласие с позицией верховных судей (командующий дивизии и правительства). Редкая разница во мнениях решалась обоюдным согласием.

Многократно по инициативе Совета солдатских депутатов открывались уголовные дела для наказания виновных в нарушениях закона. В отдельных случаях применялись меры наказания к гражданским лицам, например, из-за скупки краденого военного имущества. Два раза представитель правового комитета выступал в защиту обвинённых солдат. Оба раза верховный судья рассмотрел просьбы представителя правового комитета, и оба дела закончились освобождением несправедливо обвинённых. Большой совет солдатских депутатов нечасто выполнял функции инстанции, рассматривающей жалобы. Чаще он применялся для отмены или смягчения дисциплинарных наказаний. Несколько раз Совету солдатских депутатов удавалось отправить почту через солдат, владеющих русским языком и одетых в русскую одежду. Участие в выборах в Национальное собрание полностью было подготовлено Советом солдатских депутатов (Национальное собрание подчинялось всей группировке немецких войск в Киеве). Выборы в последний момент по непонятным причинам сорвались. Особого внимания требовали листовки и устная пропаганда совета рабочих депутатов в Николаеве среди немецких солдат. О вредном влиянии агитационного материала высказывались на общих собраниях военного гарнизона члены Большого совета солдатских депутатов. До самого конца Советам солдатских депутатов удавалось поддерживать дисциплину и сплочённость военного гарнизона в Николаеве. Во время эвакуации на родину на пароходах были созданы специальные «судовые советы».

Духовная жизнь войск Николаевского военного гарнизона

Изоляция военного гарнизона в Николаеве, нехватка литературы для чтения и прочее были поводом для беспокойства немецкого руководства о духовном состоянии немецких войск. Несмотря на необходимость решения множества вопросов, у военных было большое количество свободного времени. Развлекательных заведений сомнительной репутации в Николаеве было великое множество. По этой причине в каждом подразделении создавались группы, которые проводили разъяснительную работу.

Солдатам объясняли необходимость приличного и полезного вида досуга. Из этих соображений по инициативе лейтенанта Шмалера были созданы курсы повышения квалификации, об организации которых позволяют судить фрагменты учебного расписания недели с 24 февраля по 1 марта 1919 года. В учебных курсах принимали участие до 300 слушателей. Залы, в которых выступали с докладами, были переполнены. Количество присутствующих солдат достигало 400. С докладами выступали:

- 1. Лейтенант Дорман (военное министерство): «Вопросы экономики».
- 2. Лейтенант Маркуль (55-й пехотный полк): «Основы и становление государства». 1 часть.
- 3. Лейтенант Маркуль (55-й пехотный полк): «Основы и становление государства». 2 часть.
- 4. Лейтенант Маркуль (55-й пехотный полк): «Основы и изменение государственной формы».
- 5. Священник дивизии Файгель: «Религиозные задачи немецкого духа».
- 6. Младший офицер Херцфельд (802-я колонна лёгкого вооружения): «Основы денежной системы и банковской деятельности». 1-я часть «Немецкая валюта и рейхсбанк».
- 7. 2-я часть «Банковские операции».
- 8. 3-я часть «Организация и управление банком».
- 9. Священник дивизии Файгель: «Немецкий идеализм и современность».
- 10. Священник Куфельд (Николаев): «Жизнь немцев в России».
- 11. Старший полковой врач доктор Вегенер (178-й полевой госпиталь): «Заболевания, передающиеся половым путём».
- 12. Лейтенант Ферман (415-й пехотный полк): «Приключения в горах».
- 13. Лейтенант Маркуль: «История, современность и будущее». 1-я часть.
- 14. Лейтенант Маркуль: «История, современность и будущее». 2-я часть.

Курсы повышения квалификации в Николаеве

6-я неделя (с 24.02. по 01.03.) – выдержки из недельного учебного плана.

I. Научные доклады.			
Место проведения	Дата	Докладчик	Тема доклада
Здание правительства, нижний зал	Вторник, 18.00-19.00	Лейтенант Маркуль, 53-й пехотный полк	«История, современность и будущее». 1-я часть
Здание правительства, нижний зал	Вторник, 18.00-19.30	Лейтенант Маркуль, 53-й пехотный полк	«История, современность и будущее». 2-я часть
II. Развлекательные доклады.			
Здание правительства, нижний зал	Среда, 18.00-19.00	Священник Куфельд, Еван- гелическая община Нико- лаева	«Жизнь немцев в России»
III. Учебные курсы.			
Клуб воинской части «Лон- дон», читальный зал	Понедельник и вторник, 14.00-15.00	Старший сержант Шедер, 3-я пулемётная рота 415-го пехотного полка	«Учение о музыкальных формах и вычисление пло- щадей»
Клуб воинской части, казар- ма моряков	Вторник и пятница, 14.00- 15.00	Старший сержант Шедер, 3-я пулемётная рота 415-го пехотного полка	«Учение о музыкальных формах и вычисление пло- щадей»
Клуб воинской части «Лондон», читальный зал	Четверг, 16.00-17.00	Младший офицер Брюль, 2-я пулемётная рота 415-го пехотного полка	«Правописание (расстанов- ка знаков препинания)»
Клуб воинской части «Лон- дон», читальный зал	Понедельник, 16.00-17.00	Младший офицер Брюль, 2-я пулемётная рота 415-го пехотного полка	«Грамматика»
Клуб воинской части «Лон- дон», читальный зал	Вторник, 16.00-18.00, пятни- ца, 18.00-20.00	Рядовой Фурман, 9-я рота 415-го пехотного полка	«Стенография (для начина- ющих) Габельсбергская сте- нография»
Клуб воинской части «Лондон», читальный зал	Среда и суббота, 19.30-20.30	Лейтенант Дрешер, 7-я рота 415-го пехотного полка	«Французский язык для начинающих»

Также проходили учебные курсы по следующим предметам: английская деловая корреспонденция, русский язык, хоровое пение, физическая культура, спорт и другие предметы. Кроме того, был курс лечения заикания.

Большой совет солдатских депутатов был основателем «пёстрого театра в Николаеве», который работал под руководством С. Бахараха и В. Скуча. На представлениях в театре Шеффера зачастую не было свободных мест. Постановки были очень популярны и красочны.

Военнослужащие C драматическим, музыкальным, спортивным юмористическим талантом, которых было предостаточно в отдельных частях, с увлечением участвовали в деятельности театра. На сцене, в свете рампы, они выполняли новое для них задание – развлечение и поднятие духа среди воинских подразделений, также здесь проходила реализация их творческих способностей. Из всего множества представлений мы приведём несколько примеров: декламирование, народные песни в сопровождении цитры, баварские национальные танцы, фокусы и чтение чужих мыслей, юмористические танцы, силовые группы, эксцентрики различного вида, юмористические монологи, дуэты, трио и т.д., трюки с палками и флагами, анекдоты на восточноголландском суржике, греко-римская борьба, комические куплеты, пантомима, пародии, игра на скрипке, эквилибристика и жонглирование, построение пирамид и пр. Как правило, театральные постановки заканчивались вечером. Умелые театралы

придавали концертам местный юмористический колорит. Конкуренцию театральным вечерам могли составить разве что немецкие военные ансамбли. На некоторые постановки и мероприятия приходили местные жители. Большинство постановок имели оглушительный успех.

Серия вечеров камерной музыки прошла в зале Николаевского музыкального училища с участием немецкой комендатуры и подарила слушателям множество приятных часов. Лейтенант Алекотте и ефрейтор Браун, благодаря высокому мастерству, быстро завоевали славу виртуозных пианистов. Вместе с ними выступали вице-старший сержант Хане и сестра Сузе (скрипка), капитан Луйкен (виолончель). Активное участие принимало также городское население. Немецкие военные ансамбли в Николаеве составляли неотъемлемую часть музыкального досуга.

Театр Шеффера.

Фотография А. Херлиха

Наряду с упомянутыми выше коллективами в творческой жизни города участвовали гастролирующие творческие группы. Если позволяла погода, капеллы играли ежедневно. Попеременно выступали объединённые ансамбли 55-го пехотного полка и 415-го пехотного полка под руководством вице-старшего сержанта Геркена или Бушмана, а также пехотного батальона Остероде под руководством вице-старшего сержанта Хане. Концерты в залах дополняли и делали культурную программу для немцев разнообразной.

Оба солдатских клуба (в гостинице «Лондонская» и в казарме моряков) пытались скрасить однообразие солдатской жизни путём организации докладов, концертов и тому подобного.

Футбольные игроки из состава Николаевского военного гарнизона создали «Немецкое футбольное общество Николаева». Первая команда этого общества незадолго до эвакуации на родину провела встречу со смешанной командой «Спортивный клуб Николаева» и Николаевского футбольного клуба «Союз». Немецкая команда проиграла со счётом 1:7. Неподходящая одежда и недостаточное время для подготовки были причиной поражения. Вторая игра этой команды закончилась для местных победой со счётом 2:1.

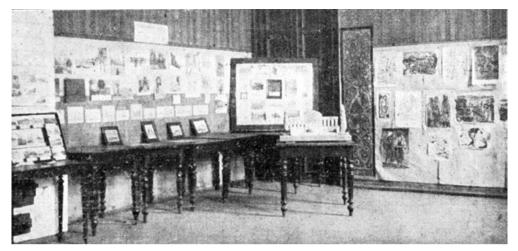
Острую нехватку немецкие солдаты испытывали в немецкой литературе для чтения. Существующая библиотека не удовлетворяла потребности гарнизона.

С середины ноября 1918 года в Николаев больше не приходили немецкие газеты и журналы, запасы полевой библиотеки быстро закончились. Наряду с николаевскими газетами, содержание которых было доступно для солдат благодаря переводу, последней немецкой полевой газетой был «Вестник Николаева». В редакции была острая нехватка материалов, удалось получать только короткие телеграфные сообщения через радиостанцию большой мощности в Николаеве. Вооружённые столкновения с силами Григорьева подробно описывались в статьях, благодаря которым читатели могли узнавать точную информацию об актуальном положении. Возникли трудности, когда антифранцузские немецкие новости начали действовать на нервы французам в Одессе. В свою очередь французская пресс-служба отличалась предвзятым отношением к немцам. Поскольку русские газеты копировали оба издания - и французское и немецкое, влияние на французские и немецкие войска было обоюдно нежелательным.

По просьбе французской стороны было достигнуто соглашение, в соответствии с которым в немецкой газете в Николаеве и - соответственно - во французских газетах в Одессе решено было избегать взаимных обвинений и нападок. Чтобы не опубликовывать для немецких солдат телеграфные сообщения о переговорах по поводу заключения перемирия в Спа, в которых содержались выпады против Франции, по инициативе майора фон Кесслера для использования в пределах войск вышло специальное издание «Николаевского вестника». Французы не смогут заставить немцев молчать... По инициативе того же офицера в тяжёлых технических условиях была создана брошюра «Григорьевцы», напечатанная в русской типографии. В этой работе отражены воспоминания об атамане Григорьеве до конца февраля 1919 года.

Здравоохранение

Летом 1918 года ситуация в сфере здравоохранения для жителей Николаева была под контролем. Несмотря на близость к рекам, случаи заболевания малярией были редкостью. Малярией болели в основном люди, прибывающие из болотистой низменности Днепра, в том числе и немецкие солдаты. Холеры в городе не было. Только из-за тифа умерло несколько человек среди местного населения. Большому риску подвергались жители восточных районов города, которые не были подключены к центральному водоснабжению. Благодаря вакцинации против тифа, это ужасное заболевание прошло мимо немецкого гарнизона. Немного позже от тифа пострадали австрийцы. Опасными были отдельные случаи сыпного тифа, о которых сообщали местные жители из разных районов города. Можно было предположить, что при полном отсутствии возможности для проведения дезинсекции и в результате беспечности местного населения, подвергающегося максимальной угрозе, может возникнуть катастрофа. Что и произошло позже. С наступлением холодов свирепствовал брюшной тиф, затем сыпной тиф. По всему городу были многочисленные жертвы. Главным очагом заболевания стала городская больница, где из-за отсутствия дезинсекции разразилась настоящая эпидемия. Через амбулаторию, находящуюся по неудачному стечению обстоятельств в больнице, сыпной тиф распространился по городу. Русские врачи были бессильны в борьбе против инфекционного заболевания. Несмотря на то, что для немецких войск существовала повышенная опасность заражения, среди немцев не было случаев заражения. До прибытия в город 15-й пехотной дивизии в Николаеве находился полевой госпиталь (№178), который был полностью заполнен больными (до 450 человек). Меньшая их часть - это больные Николаевского гарнизона. Большинство пациентов составляли больные транзитных войск, особенно 212-й дивизии. Половина больных (большинство - из 212-й пехотной дивизии) проходила лечение заболеваний, передающихся половым путём. Затем к ним присоединились пациенты Николаевского военного гарнизона. Подробное описание этой трагической

Художественная выставка пресс-центра в Николаеве (в центре макет памятника на солдатском кладбище) Фотография А. Херлиха

главы врачебной истории мы считаем излишним. В остальных случаях пациенты страдали от простудных заболеваний. От так называемого «испанского гриппа» умерли несколько человек. Пациенты с ранениями поступали редко. Редкими также были случаи заболевания такими инфекционными заболеваниями, как тиф и дизентерия. Небольшие очаги сыпного тифа в каторжной тюрьме среди украинских заключённых, от которых заразились немецкие охранники, были быстро локализованы. Препятствовали осуществлению мероприятий в этом случае определенные обстоятельства: во время бунта заключённые выбили все двери в тюрьме. Об изоляции больных не могло быть и речи. К несчастью, санитарно-дезинфекционное отделение, построенное немецкими войсками в мае 1918 года, сгорело. Кое-как дальнейшая санация проводилась с помощью двух небольших паровых дезинфекционных аппаратов, а позже - с помощью городской дезинфекционной станции. В пехотном батальоне Остероде, которому удалось пробиться в Николаев в начале января, наблюдались случаи сыпного тифа. В общей сложности до момента эвакуации войск в Германию были зафиксированы 20 случаев сыпного тифа, возникшие в результате контакта с местным населением во время военных походов. Два случая возникли по причине контакта с пациентами в больнице. Сестра Хильдегард стала жертвой сыпного тифа. Благодаря систематической дезинсекции всех воинских подразделений опасные инфекционные заболевания миновали немецких солдат. Из-за нехватки дров и угля осуществление многих мероприятий было сложнейшей задачей.

Высоким требованиям должна была соответствовать медико-санитарная служба. Чрезвычайно сложным было положение медиков, когда из Константинополя и Крыма поступали сотни больных, а в госпитале (№178) не хватало ни медицинского персонала, ни коек. В середине ноября русский военно-санитарный поезд с 400 больными отправился на родину. С тех пор русские больше не отправляли санитарные поезда из-за участившихся случаев нападения банд. Ситуацию немного исправили два прибывших госпиталя 15-й пехотной дивизии (7-й и 3-й полевой госпиталь). Один из этих госпиталей (7-й) создал импровизированный военно-санитарный поезд, на котором в середине декабря 1918 года были эвакуированы около 400 больных. Второй госпиталь (3-й) принял часть больных, которые находились ранее в 178-м госпитале. Там после прибытия больных

из Крыма и Константинополя ужасные СЛОЖИЛИСЬ условия. Средняя вместимость каждого госпиталя составляла ОКОЛО 450 человек. Среди пациентов были также больные Одесского военного гарнизона немецких войск. Возникали трудности из-за нехватки медикаментов перевязочных материалов. По телеграфу был отправлен запрос на прибытие парохода медицинскими C средствами, Антанта отказала. От сил Антанты медицинские средства не поступали. Русские помогали вопросах обеспечения медикаментами, но ИХ запасы быстро подошли к концу. При эвакуации немецких войск был заключен договор с николаевским морским госпиталем, согласно которому нетранспортабельных больных надлежало обеспечить необходимым, после прохождения лечения - доставить домой. Были также достигнуты соглашения с русским Красным Крестом по поводу отбившихся от своей части солдат. Для этой цели выделены деньги. Для защиты интересов немцев немецкий делегат Красного Креста остался в Николаеве и Одессе.

Среди интернированных французами немецких воинских подразделений (численность

«Духовная пища» Николаевского военного гарнизона. Сверху вниз: «Трудовая газета», «Южное слово», «Путь социал-демократа» (николаевские газеты), «Газета Одессы», издаваемая французским командованием, немецкая «Одесская газета», «Vereinsbote», орган объединения немецких колонистов Черноморского региона, «Вестник Николаева».

составляла свыше 6 000 человек) находилась 552-я санитарная рота и 3-й полевой госпиталь, медицинский персонал и средства которых использовались для лечения интернированных солдат. 3-й госпиталь расположился в палатках лагеря «Микра», где пациенты подвергались испытанию переменчивой погодой (сначала было холодно, шли сильные дожди, потом стояла сильная жара). Только тяжело больные имели некоторые привилегии — их переводили в обустроенные французские госпитали, находившиеся в бараках. Там их обслуживали немецкие врачи. Нехватка медикаментов была ещё более острой, чем в Николаеве. Положение немного улучшилось в последние недели интернирования после многочисленных протестов со стороны немцев. Французы в конце концов наладили должное обеспечение медикаментами и перевязочным материалом.

На начальном этапе интернирования наблюдались многочисленные случаи простудных заболеваний, позже зафиксировано множество случаев желудочно-кишечных и подобных заболеваний. Несмотря на проведённую вакцинацию хинином, были также зафиксированы случаи малярии. В конце июня 1919 года солдатам и офицерам сообщили о начале эвакуации в Германию. Особую радость эта новость вызвала у пациентов госпиталя, которые могли теперь покинуть опасную для здоровья местность в окрестностях Салоников. Больные госпиталя

вместе с 3-м госпиталем отправились на родину на пароходе «Ак Дениз». Во время спокойного путешествия у многих обострялись заболевания, повышалась температура. Но их состояние здоровья улучшалось по мере приближения к родине.

Наши воспоминания о Григорьеве. Издано по инициативе Николаевского военного гарнизона. Название брошюры - «Григорьевцы». (Макет Отто Бренмана)

Интендантство войск Николаевского военного гарнизона Продовольственное снабжение

С момента оккупации города Николаевский военный гарнизон из-за тяжёлой ситуации в транспортной сфере вынужден был обеспечивать войска, производя закупки продовольствия без посредников в сёлах. Закупать продовольствие не было сложной задачей, так как запасов в стране хватало. Близкое расположение немецких колоний облегчало закупки продуктов питания. Продовольственное зерно, зерновой фураж периодически закупались у украинской государственной зерновой конторы в Киеве. Трудности возникали только при закупке картофеля и сахара. Эти товары доставлялись из киевского региона. Положение ухудшилось с того момента, когда было нарушено железнодорожное сообщение, а потребности Николаевского военного гарнизона продолжали расти. Сбой в железнодорожном сообщении нес угрозу недостаточного обеспечения не только немецким войскам,

Вид на Константинополь. Фотография Йогана Ланга

но и самому городу. Немцы создали большие запасы продуктов, которые при проведении эвакуации они вынуждены были оставить в городе. Большие трудности возникали только с поставкой муки. В последний момент с помощью бронепоезда удалось спрятать большее количество продовольственного зерна, которое хранилось на вокзале Явкино. После того, как эти запасы были доставлены в Николаев, гарнизон и город были обеспечены на длительный период.

Корм для скота приходилось завозить под защитой крепких кавалерийских патрулей. Существенным облег чением для закупки стал большой запас сахара у службы провизии, который был доставлен из Киева в последнем транспортном составе – в общей сложности 15 вагонов. Сахар был для русских ценнее золота. Поэтому закупки других продуктов в большей степени осуществлялись путем обмена на сахар. Из имеющихся запасов, ввиду ускоренной отправки, лишь часть была погружена на транспортные суда. Остальное было разграблено местным населением на пути перевозки провизии к порту. При вступлении в Салоники всё продовольствие необходимо было сдать французам, которые оставили его храниться на открытом воздухе. Вследствие этого большая часть продуктов испортилась. В лагере военнопленных «Микра» войска получали продовольствие от французов. Они, как неработающие пленные, получали 600 г хлеба, 10 г мяса, чаще всего конину, и 40 г овощей. Естественно, таким рационом нельзя было удовлетворить людей, получавших до этого хорошее продовольствие. В ответ на повторяющиеся жалобы лишь спустя 6 недель французы дали разрешение готовить для пленных пищу, аналогичную той, что получали французские солдаты.

Торговцы вразнос под Константинополем. Фотография А. Херлиха

Одежда

Учитывая задержки на железнодорожных линиях, подвоз одежды и снаряжения был проблематичным. С большим трудом удалось доставить запасы одежды из Турции и Крыма в Николаев. И все-таки эти запасы даже приблизительно не могли удовлетворить потребности в одежде. Особенно это касалось войск, которые пробились в Николаев. Они были полностью ограблены – и лишились всей одежды и снаряжения. Особенно тяжёлым было обеспечение обувью. Те запасы, которые существовали в городе, были полностью распроданы. Наконец, необходимо было переделать седла, переметные сумки и ранцы. Во время остановки в Салониках проблема нехватки одежды возникла вновь. Несмотря на неоднократные требования, французы ничего не предпринимали для решения этой проблемы, пока наконец-то немцы не получили немецкую униформу. Большинство вынуждены были обходиться без нижнего белья...

Энергетика

Здесь возникали такие же трудности. Особенно не хватало горючих материалов и средств освещения. Даже если большая часть квартир для гарнизона были предусмотрены с электрическим освещением, то позже для прибывающих войск не могли найти места для проживания с электричеством. Большие трудности создавала проблема нехватки горючих материалов. Окрестности Николаева имели лишь незначительное количество лесных запасов. Подвоз угля в принципе был невозможен. Нехватка дров в городе была настолько сильной, что власти города разрешили рубить деревья на улицах и вынуждены были установить жёсткие ограничения в отношении отопления и освещения. Все пекарни должны были настроить хлебопекарное производство - немецкое командование вынуждено было выдавать самое необходимое из своих запасов для того, чтобы город был обеспечен хлебом. Для удовлетворения потребностей войск промышленная

древесина, которая хранилась на верфи, была закуплена для обогрева и освещения. Таким образом, благодаря большой экономии, удалось удовлетворить нужды гарнизона без серьезных перебоев.

Обеспечение финансами

Принимая во внимание «оппибочно скорую» отправку, в ноябре 1918 года кассы армий снабжались самым необходимым запасом денег. Вследствие этого выплата жалований и зарплат спустя очень короткое время стала невозможной. В последний момент, перед тем как железнодорожное сообщение с Киевом остановилось, удалось забрать оттуда запас в 15 миллионов рублей. Позже поступило значительное денежное предложение. Немецкие и русские коммерсанты перед приближением большевиков искали убежища и защиты у немецкого главнокомандования. Их предложениями и воспользовалось немецкое руководство, чтобы удовлетворить свои потребности. После долгого пребывания в Салониках появились новые сложности, потому что имеющиеся русские деньги нельзя было расходовать, а перевод других денежных средств был невозможен из-за отсутствующего транспортного сообщения с родиной. Выплату жалований и зарплат необходимо было полностью остановить до середины мая. Офицеры и солдаты получали свидетельства о том, что им не выплачены жалованье или зарплата. Оплата этого чека происходила в Германии.

Полевая хлебопекарная печь на борту

Доска памяти

На восточной окраине города Николаева, на территории нового русского кладбища, находится немецкое солдатское кладбише. Оно огорожено со стороны входа высоким кладбишенским забором, а с трёх других сторон - колючей проволокой. Чертёж на странице 168 показывает, как выглядело это солдатское кладбище и как оно будет выглядеть после расцвета примененного здесь садоводческого искусства или на фоне посаженной кленовой рощи. Кладбище является во всех деталях творением немецких солдат. Набросок общей компоновки создал ефрейтор Пис (1-я рота 415-го пехотного полка). Работы по моделированию памятника из искусственного ракушечного известняка высотой около 5 м проводились ефрейтором Бейером (2-я рота 415-го пехотного полка). Изготовление фундамента к памятнику, руководство работами по установке надлежало выполнить сержанту Веллеру (4-я рота 415-го пехотного полка). Лейтенант Ойлен руководил садоводческими работами, изготовлением крестов и т.д. Часть расходов на оборудование кладоища взяли на себя немецкие колонисты. Чистый доход от продаж брошоры «Григорьевны» - 3000 марок был направлен на строительство кладбища решением Большого солдатского совета. Для дальнейшего ухода за кладбищем немецкому консульству в Николаеве при выводе войск была направлена денежная сумма, из которой должны были оплачиваться растущие расходы. Как только эта сумма станет достаточной, все деревянные кресты необходимо заменить на каменные. (Часть могил уже укомплектована каменными крестами с высеченными именами). Заботу о могилах взяло на себя евангелическое духовное лицо немецкой общины Николаева – пастырь Куфельд.

Ефрейтор Роб. Барманн, 9/22-й пехотный полк, 08.08.18

Сержант Эрих Мюллер, 8/416-й Саксонский пехотный полк, 09.08.18

Ефрейтор А. Шноталла, 14-я дорожно-строительная рота, 01.09.18

Ополченец В. Брайтенбах,

14-я дорожно-строительная рота, 16.09.18

Ефрейтор Карл Шлихтинг, 4/ 22-й пехотный полк, 11.09.18

Ефрейтор М. Гофманн, 212-й связное подразделение, 10.09.18

Ефрейтор К. Пуншель, 212-й связное подразделение, 13.09.18

3-я пулеметная рота/ 22-й пехотный полк, 15.09.18

Водитель Г. Кл. Гейнрих, 6/ 279-й автомобильный полк, 22.09.18

Рядовой Франц Ницш, 4/ 22-й пехотный полк, 01.10.18

Вице-старший сержант Г. Ольденбург, 3-я пулемётная рота/ 374-й пехотный полк, 06.10.18

Ефрейтор А. Хойер, 14-я дорожно-строительная рота, 03.10.18

Рядовой Эмиль Шведлер, 8/21-й резервный пехотный полк, 23.03.18

Сержант Г. Бруммер, десантная рота Бейера, 03.10.18

Ефрейтор Фр. Штилер, 212-й связное подразделение, 03.10.18

Солдат Ауг. Винеке, 10/ 3-й пехотный полк, 05.10.18

Сержант О. Штимер, 3-я пулемётная рота, 374-й пехотный полк, 07.10.18

Кан. Й Бонке, 2/ 101-й автомобильный полк, 08.10.18

Сержант Кек, 1-й батальон/ 5-й Баварский автомобильный полк, 01.04.18

Рядовой Карл Шпенер, 2/ 3-й пехотный полк, 11.10.18

Сержант Болис, 3/ 21-й резервный пехотный полк, 03.18

Ефрейтор К. Груммерт, 1-я механизированная колонна 107, 25.10.18

Ефрейтор Пауль Ведиг, 7/ 379-й пехотный полк, 26.10.18

Ефрейтор Ф. Беккер, 3-й батальон / 5-й Баварский автомобильный полк, 03.18

Рядовой Бальц, десантная рота Бейера, 25.10.18

Капитан Г. Плессинг, 3-й батальон / 5-й Баварский автомобильный полк, 03.18ц

Капитан Як Юнг, 3-й батальон / 5-й Баварский автомобильный полк, 03.18

Унтер-офицер К. Лейнер, 1-й батальон / 5-й Баварский автомобильный полк, 23.03.18

Ефрейтор А. Шердель, 1-й батальон / 5-й Баварский автомобильный полк, 23.03.18

Унтер-офицер Ф. Винкельманн, 10 / 21-й резервный пехотный полк, 28.03.18

Пехотинец Й. Клинкрад, 1-я пулеметная рота / 22-й пехотный полк, 10.10.18

Ефрейтор Шульц, 3/21-й резервный пехотный полк, 03.18

Водитель Эмиль Грубер, штаб 16-й дивизии, 09.10.18

Ефрейтор Юравски, 3/21-й резервный пехотный полк, 03.18

Вермахт Ис. Луцис, 4/ 22-й пехотный полк, 08.10.18

Э. Штрогис, 3-я пулеметная рота/ 374-й пехотный полк, 19.10.18

Р. Лангер, 3-я пулеметная рота/ 374-й пехотный полк, 18.10.18

Ефрейтор Густав Горке, 10/3-й пехотный полк, 18.10.18

Пехотинец Макс Дорферт, 6/ 3-й пехотный полк, 15.10.18

Рядовой Отто Донерт, 12/ 379-й пехотный полк, 13.10.18

Пехотинец Василий Пуртау, 10/115-й пехотный полк, 24.03.18

Пехотинец Ян Китбович, 9/58-й пехотный полк, 25.03.18

Капитан фармацевтической службы Адольф Хонжик,

рота фармацевтической службы 1/11, 24.03.18

Ветеринарный лазарет, Г. Г. Мильде, 2/21-й резервный пехотный полк, 23.03.18

Унтер-офицер Адольф Бом, рота фармацевтической службы 1/11, 23.03.18

Капитан фармацевтической службы Йозеф Арриент, рота фармацевтической службы 1/11, 24.03.18

Пехотинец М. Яновчик, 12/58-й пехотный полк, 23.03.18

Пехотинец А. Мизоцич, 12/58-й пехотный полк, 23.03.18

Солдат Й. Нибельн, В., рота артиллерии Нагель I, 24.03.18

Пехотинец Йог. Беер, 7/58-й пехотный полк, 22. 03.18

Ефрейтор Сандор Ферниак, 7/58-й пехотный полк, 22. 03.18

Пехотинец Ян Малиновский, 12/58-й пехотный полк, 23. 03.18

Ефрейтор Йог. Борышка, 12/22-й пехотный полк, 22.06.18

Плауманн, 9/374-й пехотный полк, 26.10.18

ядовой Г. Шлипер, / 7-й резервный горнострелковый батальон, 01.04.18 Рядовой, Ф. Куцниский, 3/21-й резервный пехотный полк, 29.03.18 Ефрейтор Карл Рьебов, колонна 267, 22.12.18 Ефрейтор Э. Грубе, 1-я пулемётная рота/ 21-й резервный полк, 27.06.18 Арт. Гейнр. Бломе, 7/15-й артиллерийский полк, 20.12.18 Рядовой Петит Колас, 1/21-й резервный полк, 07.04.18 Арт. Як Беккер, 9/15-й артиллерийский полк, 18.12.18 Унтер-офицер Франц фон Суронтек-Боцензинский, 11/21-й резервный полк, 07.04.18 Арт. Г. Шитц, 6/65-й резервный артиллерийский полк, 24.01.19 Рядовой Роб. Лейбрандт, 4/ 21-й резервный полк, 23.03.18 Вермахт. П. Хааз, 6/53-й пехотный полк, 17.12.18 Рез. Евг. Гутте, 9/ 21-й резервный полк, 22.03.18 Ландштурм Гейнр. Бор, 4/ 55-й пехотный полк, 21.12.18 Ефрейтор Ф. Д. Венда, 145-я колонна снаряжения, 03.11.18 Рядовой Кс. Бош, 7/55-й пехотный полк, 21.12.18 Летчик Г. Хеткорн, лётное отделение 28, 13.11.18 Переводчик Герх. Корн, 15-я пехотная дивизия, 19.12.18 Ландштурм, Пауль Мауэр, 5/ 21-й резервный полк, 09.05.18 Сержант Пауль Тинглер, 801-я колонна грузовиков, 20.12.18 Леон. Лейнер, 4/1-й резервный пехотный полк, 03.05.18 Тыловой солдат К. Шмоль, 3-й полевой госпиталь, 17.12.18 Артел. Рудольф Рисс, 9/ 65-й резервный артиллерийский полк, 07.05.18 Сержант Людвиг Янке, 6/224-й резервный пехотный батальон, 01.01.19 Ландштурм, Эрнст Гейнрих, 5/ 415-й пехотный полк, 17.05.18 Сержант Г. Вольтшлегер, 4/ 1-й батальон Остероде, 31.12.18 Артел. Й. Э. Лойшер, 6/ 279-й артиллерийский полк, 05.07.18 Ландштурм К. Чабовски, 6/ 21-й пехотный батальон, 03.01.19 Ефрейтор Себ. Хотц, 6/55-й пехотный полк, 15.12.18 Тыловой солдат Λ . Ромбергер, 5/15-й горно-стрелковый полк, 30.12.18 Ефрейтр Людв. Кониг, 2/55-й пехотный полк, 13.12.18 Сап. Г. Боден, железнодорожная артиллерия 11, Крым, 01.01.18 Верм. Вильг. Хойзер, 6/55-й пехотный полк, 15.12.18 Вермахт Г. Шутц, 7/55-й пехотный полк, 29.12.18 Телегр. Эрнст Леманн, телеграфистское отделение 15, строительно-монтажный поезд 5, 15.12.18 Ефрейтор Альф. Израель, 3/ 415-й пехотный полк, 28.12.18 Егерь Б. Дюрнер, 4/15-й горно-стрелковый полк, 24.12.18 Ландштурм. Ф. Генлейт, 8/ 415-й пехотный полк, 25.12.18 Ландштурм Г.Г. Йоганнинг, 12/55-й пехотный полк, 18.12.18 Ф. Графф, 7/55-й пехотный полк, 24.12.18 Ландштурм К. Вагнер, портовая комендатура 450, 06.12.18 Ефрейтор Йог. Пиль, колонна снаряжения 802, 24.12.118 Матрос К. Шамбрук (Д. Родопо), 2. Матросская дивизия Вильгельмсхафена, 28.11.18 Ефрейтор Як. Йеп, 1/22-й пехотный полк, 05.08.18 Р. Тервиль, 12/374-й пехотный полк, 25.11.18 Вермахт А. Шлухтхольц, 10/9-й резервный пехотный полк, 01.06.18 Сержант Оберфаненш Г. Юнг, Баварская колонна снабжения 7, 26.11.18 Водитель Отто Меркель, 6/279-й автомобильный полк, 04.02.19 Унтер-офицер А. Мюллер, 514-я портовая комендатура, 15.12.18 Арт. Макс Шенкер, 6/279-й автомобильный полк, 10.02.19 Вермахт Вильгельм Мозер, мобильная портовая комендатура Вюртемберга 541, 15.12.19 Бортовой механик Отто Хаген, лётное отделение 28, 14.11.18 Ефрейтор Йог. Вебер, 3/1 Баварский полк, 21.11.18 Ефрейтор. Е. Рейзенер, 515-е телеграфистское отделение, 09.02.19 В. Штокхорст, 10/53-й пехотный полк, 23.02.19 Рядовой Герм. Конц, 3/15-й Баварский горно-стрелковый полк, 05.12.18 Арт. Ганс Ведлер, колонна снабжения 482, 10.12.18 Ефр. Г. Даутер, 393-я колонна снаряжения, 20.02.19 Старший машинист В. Гейзер, Д. Асгард, 02.06.18 Сестра Хильдегард Мушаке, Солдатский приют Симферополя, 26.02.19 Вице-старший сержант Отто Веаге, 4/22-й пехотный полк, 14.12.18 Ефрейтор Пауль Шмидт, 209 рота артиллерии, 03.03.19 Ландштурм А. Пфайфер, 4/ Ландштурм-батальон Остероде, 12.01.19 Унтер-офицер К. Ротхольц, 6/65-й резервный автомобильный полк, 05.03.19 Унтер-офицер А. Кубиц, 6/65-й резервный автомобильный полк, 05.03.19 Сержант Йог. Куффель, санитарная рота 552, 12.01.19 Арт. Й. Гоффман, 6/65-й резервный автомобильный полк, 05.03.19 Офицер Герх. Ринтцель, 9/53-й пехотный полк, 10.01.19 Вермахт, Г. Шрамм, 5/224-й резервный пехотный полк, 12.01.19 Ефр. Карл Мирвальдт, автомобильная колонна 724, 04.03.19 Вермахт Й. Совитский, колонна снаряжения 393, 02.02.19 Сержант Й. Зиппель, Бавар. автомобильная колонна 20, 11.03.19 Егерь А. Шэффлер, 1/1-й Баварский горно-стрелковый батальон, 22.03.18 На еврейском кладбище похоронены немецкие военнослужащие: Рядовой Йозеф Мейер, 9/ 22-й пехотный полк, 10.10.18 Унтер-офицер Мандель, 7/ 58-й пехотный полк, 22.03.18

Пехотинец Герман Адлер, 9/ 115-й пехотный полк, 24.03.18

Ландштурм Артур Фробель, 8/ 415-й пехотный полк, 20.01.19

Комитет родственников

Angehörigen-Ausschuf der deutschen Eruppeft

Streams St.	89etta, 5. Storik 1919	Nittedang Re
00		
zibiranspi	ort der Schwarzn	jectizuppen -
aus	Mitolajew und C	bella.
Taken to Statement 1		and the second second second
William St. St. and St. of		
		Life and the proper to the party of
		a mater feature in time a
of a to A stage 19 topologic		or a being program that the
AND THE ME TO SHEET		and any one of the pro-
and their sections are a		on the contract of the contrac
porter manager track a fel-		to the ten in the second
in Private by the Code for		
An excellent at taken while		the frager of heath 600
		Sugar in becare in his
		to the require the set of
my box throng root is		Const Victoria da da la
married format and the countries		- Cathana Market A
THE RESERVE TO STATE OF THE PARTY OF		
Mindra T and for an		
		time to
the man great are builting		
make the arrivate new		AND STATE OF THE PARTY
may some an owner.		- April 1 to a Bri W
THE RESERVE AND ADDRESS OF THE PARTY.		- and to replace the same in
a delig of on religious continue		
		SERVICE HOUSE OF THESE
about more discount area po		والمتحر والمراقع المحاضو
		terretering at Authorities

"Der Hilferuf"

i acitung	ML 4 or to have you've a Establish shock or businesselles Storieral
-	Gefdetbeftelle im Radebent, Sriefbeffrede 111

gritte by 36 late on notice too his also his	
to it, but with the partie bands out to be to a	
In the oral war was to determine district with the fi	
tains he persons have been four firsts from the ele-	
The Local Months and up more 24,750 Print	Parent Josephine
jumph some dig verser freier regulation map it site in language. Der Rechtert in Anthrea Bessetz 1, 200 mille in hande gest der Schaffe der Schaffe der Schaffe der Schaffe der Schaffe der Schaffe des verseigtes bei der Schaffe der Schaffe des verseigtes bei der Schaffe des verseigtes des des verseignes	unger jelka flydhoodf old jellingett van in gen volk Nederlagene syndromen van de rome en lee glement tot helper tog 200 i gel ondelenge onder tot helper tog 200 i gen ook tot jegen op Cottle van Beiter Geskildt cognidet Paugranie, of Milar is
	comments. Cross her, Spanier of
of Sid or research (its construct Experimental or Co	constant Code per Stadios de

I mediate is unione.

Liberal discovering for finding specing of Proposition in the State of the media of the State of the

Шарлоттенбурге, Дрездене и Радебойле (а позже также в Дуйсбурге) образовались комитеты родственников. Когда возвращение немецких войск с Чёрного моря затягивалось, родные объединились, чтобы предпринять со своей стороны усилия, которые МОГЛИ бы помочь солдатам вернуться домой. Изображения, представленные на этой странице, являются титульными страницами журналов, которые выпускались комитетами родственников Дрездене и Радебойле (слева) и Шарлоттенбурге (справа).

Возвращение домой

Морская карта, представленная в приложении, показывает маршрут возвращения домой николаевской армии через Чёрное море и Босфор в Константинополь, далее через Мраморное море, Эгейское море, затем через Средиземное море к Гибралтару, потом через Атлантический океан и канал в родное Северное море,

На корабле. Рисунок X. Бернхардта

Первое приветствие родины от немецкого торпедоносца. Фотография В. Бухвальда

и, наконец-то, к морскому побережью Германии. Морское путешествие длилось больше четырёх недель и оставило у воинов воспоминания, которые невозможно забыть. Воспоминания о Константинополе с множеством мечетей и минаретов, а также незабываемое Эгейское море и несравненный, великолепный Гибралтар. (См. изображения в разных местах книги).

Но превыше всякой ослепительной красоты других стран, которую солдаты имели возможность увидеть на чужих берегах (Азия и Африка), было простое великолепие заветной немецкой родины...

Немецкие торпедоносцы, которые были посланы военным руководством портовых городов навстречу транспортным пароходам и несли навстречу возвращающимся домой флаги родной земли, несли также с собой сердечное приветствие с родины. Праздничный прием военные почувствовали сразу же после схождения с корабля на немецкий берег. Их не забыли дома - защитников последнего форпоста немецких войск на Чёрном море!

Даже если внешне это выглядело иначе...

Деление войск группы Николаев

Группа Н	колаев: генерал-л	пейтенант Зак, командир штаба п		есслер - вместе с 61-м штабом пехог				
Служба вне части. Командир генерал-лейтенант Зак, полковник в генеральном штабе Дейфель - с штабом 15- пехотной дивизии	i 7 6amapei	батальоны (батальона) і 4 бронепоезда 58 пулеметов 12 полевых орудий улемет 12 I.M.W, 8 гаубиц	Служба внутри части. Командир, губернатор генерал-майор 4½ батальоны 3 батореи; 2 бро он Гильжаузен. Командир генерального штаба Ортельсо ля; 55 пулеметов, 48 пулемето штабом 42-й кавалерийской бригоды			8 пулеметов; 6 пушек; 1.		
// 55-й пехотный полк: 3-я, 11-я, 10-я рота І.М.б. 12 III/ 53-й пехотный полк: 3-я, 11-я, 2-я рота І.М.б. 14 II/ 224-й резервный пехотный полк 3 11 І.М.б. 12 II/ 15-й горнострелковый полк 3 11 І.М.б. 11			415-й Саксонский пехотный полк 11 l 1 l l l l l l l l l l l l l l l l					
15-й полк полевой артиплерии 21.1.424326326222292265-я полевая артиплерия			6-й Саксонская полевая артиллерия 279 4 2 Трофейная батарея 4 2					
Командир дивизии связи 515.; Сакс. Отделение связи 515 Сакс. Отделение связи в подразд. 628. ; Отделение радиосвязи в подразд. 541v								
			Поле	евая почта Feldmag. Отделение снарг санитарная		гтеринарный лазарет 2 бронированных грузо		анспортная рота. 801-я
35-я Баварская колонна, 393-я колонна, 10-я Баварская колонна, полевой кухни 153-е отделение			8021.	Штаб эскадрильи Зеелеман М.К. ½ 78-я рота полевой кухни ½ ын. 257 Feldschl. 49 ft. Гр. Кбј ½ 70-я колонна полевой кухни	7-я Баварская провинциальная 914 М.К. Баварская 2 колонна 274 М.К. 267 Fp. 2-я Баварская дивизия 277 М.К. 724 Fp.		таб эскадрильи 318 Л.К. Баварская 20 Fp. Kol 274 М.К. 267 Fp. Kol 277 М.К. 724 Fp. Kol . 79 М.К. Бавар 21 Fp. Kol	
Комендатура 334, 339, 354, 356 10-я Баварская хлебопекарня Объединенные солдатские приюты Крыма			Комендатура Николаева. Полковник и генерал Лунд 353-е, 357-е подразделения.					
Киев (комиссар) Полковник фон Вольф Вокзальная комендатура Николаева Вокзальная комендатура Водолоя (сформирована из вокзальной комендатурь 37-й и портовой комендатуры 440-й, 541-й, 544-й, 545-й) Портовая комендатура	Компенсация судов Эдье	Комиссия по вопросам перемирия в районе Чёрного моря Адмирал Хопман; Майор генерального штаба фон Кесслер; Яхта «Лукуль»		А). Делегация Кавказа: старший лейтенант Гризингер.		Демобилизационная комиссия Полковник Маевски		Отделение отправки Полковник фон Клеер

(остатки 7-й Вюртембергской пехотной дивизии) 10-я рота 126-го 11-я рота 126-го пехотного полка Капитан генерального штаба Герике, 1-й офицер генерального штаба 7-й пехотной дивизии 2-я пулемётная рота 126-го пехотного полка, 1/3 пулемётной роты Леление подразделений Шелелера в Одессе (за вычетом орудий Антанты) пехотного полка 4 взвода 121-го 224-й колонны Отделение полевых рекрутов 7-й пехотной дивизии Штаб 407-го сапёрного батальона артиллерии половина 6-й пехотный батальон 1052 Вюртембергское 1-го полка полевой Сбор солдат, отставших от своих частей отделение связи Командующий: полковник Шелелер, комендатура 121-го пехотного полка офицер штаба 7-й пехотной дивизии Капитан генерального штаба Бернхард, 3-я рота Батальон Хаас колонна дивизии колонна дивизии Штаб 121-го пехотного полка 2-я рота пехотного полка пехотного полка 4-я рота 126-го пехотно-сапёрной роты 1-я рота 507-е отделение 3-я пулемётная рота 126-го пехотного полка связи дивизии Половина 19-й Штаб 121-го пехотного полка с взводом связп

Деление войск группы Николаев

Kriegsgliederung der Gruppe Nikolajew.

0 0		
Gruppe Nikolajew	Genit. Sack	Chef des Stabes: Major v. Hessler mit 1 Stab 61. Jnf. Brig.
Außendienst. Komdr. Genil. Sack Hauptim, im Genste Deifel mir & Slab 15.1.0	471 Actaillene 7 Batterier, 4 Panzerzüge 58 M.Gs. (Zfeldkan 471.M.Gs. 721.M.W 8 Feldhaubitzen	Jnnendienst: Komdr. Gouverneur 5/1, Bararilone Gen.May. 4. Gillhausen. 55Mc, 961 MCs. Mayntm. in Gensto. Oerfei 6 Fielden. 72 Mc. mit State Vaf. Acar Dry. 6. Fielden. 12 Mc. 2. Fieldeneuitzen
L/L.J.R.55	II./Jäg. 15	Sächs.J.R.415 Lstrm.Barl. Osterude Ldgs.Kp.Beyer ½12.R.Ers.J.R.2 IX
I. Ldw. Feldart. Rgi. 15		G. sichs, felds 219 Geurecarerie
Divkonach sächs.Fernspr Abt Gruferna sächs.515 515 628	Grufunka 547	⊖ Stat.Ig.2 † Großista † L.Dirfunka. ¹¹ † Gebfunka. ¹² ■ Bauzug 4/15 ¹³ Mena. 15
Panzerzüge San.Komp Feldpost L.Feldloz Di 552 797 <u>3</u> 000 sächs Feldlaz. ⁶ /	v. К. К. 784 — А. К. К. 209	Feldpost Feldmag. Mun.Dep. Pferdelaž LK.K.801 San.K.K 2 Panzerkraftwage 749 26 575 12 52 Dep. M. Dep. Pferdelaž LK.K.801 San.K.K 2 Panzerkraftwage 749 15 15 15 15 15 15 15 15 15 15 15 15 15
+ bayr. 35 Mun. Koi + bayr. 10 Feldbäck Kdj. + 393 Mun. Koi	153 Feldschl. Abtig.	\$\text{Staffelstab Seelemann-} \\ + \(\theta \times L \ti
Et. Kmdtr. 334, 339, 353, 356	Vereinigte Baukp. Soldatenheime d.Krim	Komdir Nikolajew, Ilpim.i.Senst.Lund (Distrikmdtr-b) (Teile-Stab Soux Sewastapol)
	Schiffsausgleich. F Riitm.d.Res.Edye Adi Majo	ffenstillstands- fommission Schwarze Weer Schwarze Weer mraf Hogman ri Gestäx vedler Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri' Gestat, Lukuri'
Anmerig: 1] nur taktisch dem Gouv. unterstellt, gehört zur 15. L 2) vom Gouv. Nikolajew	. D.	Leston All Roding

Hauphmi Genstb. Gericke, 1 Genst-Offz. der. 7.L.D. Hauphmi Genstb. Gericke, 1 Genst-Offz. der. 7.L.D. Bernhard, vom Stabe der. 7.L.D. Regts-Stab Balls-Stab Balls-Haas 3./L.J.R.126 4./126 7.126 7./126 2.M.G.K./126 3.M.G.K./126 2.M.G.K./126 3.M.G.K./126 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 2. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7.L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Komp. 3. Komp. Feldrehruten-Begot 7. L.D. Angeschi Versprengten-Sammelst 1. Komp. 3. Ko	Mriegsgliederung des Detachements Schellerer in Odessa (Reste der TWürttg Landw-Div.) Kommandeur: Oberst von Schellerer
--	--

Как бывший служащий 415-го пехотного полка, я рекомендую всем бывшим служащим черноморских войск около пятидесяти фотографий по интересующим их мотивам, в двух сериях. Серия 1: Мотивы из Николаева, 25 видов - 11,4 марок. Серия 2: Мотивы из морской поездки, 24 вида - 11 марок. Исполнение в бромистом серебре П Кроме того: Фотографии из Франции, Бельгии, Румынии и Украины. Напечатанные списки отдельных фотографий будут пересылаться заинтересованным лицам по желанию. А. Херлих, Дрезден А.19, Киффхойзерштрассе 24. ______ В процессе подготовки От Буга до Эльбы! П Морское путешествие черноморских войск в Германию в фотографиях. Альбом воспоминаний в лучшем свете. Работа является фототипий модя фотографическим снимкам которые являются частью вышеупомянутой «Николаев морской серии, но не КНИГИ последний форпост немецких войск море». Чёрном Формат 15*22 Феста. Литературное введение Вальтера Мотивы: Одесса – Босфор – Константинополь – Мраморное море – Дарданеллы – Эгейские острова – Пантеллерия – Бисерта – Испанский берег – Гибралтар – Альхесирас – в Канале – Гельголанд – Германия. Доставка в конце февраля. Цена 5,5 марок наложенным платежом. Запрос и мгновенная доставка: А. Херлих, фотограф Дрезден А.19, Киффхойзерштрассе 24. 00000000000000000000000000000000000

Большое количество обработанного материала, который представлен в этой книге, не позволило автору подать полную картину о морском путешествии Николаевских войск с берега Чёрного моря в Германию. Поскольку для большинства эти воспоминания могли бы иметь огромное значение, я решил издать фототипию под заголовком «От Буга до Эльбы» - в форме альбома, содержащего фотографии с видами Одессы, Константинополя, Гибралтара, морские панорамы большого размера. Литературное вступление (около 16 страниц книжного формата) написано Вальтером Фестом. Подготовительные работы прошли успешно. К изданию можно приступить в течение шести-восьми недель после отправки книги «Николаев – последний форпост немецких войск на Чёрном море». Подробнее - на предыдущей странице.

А. Херлих.

Переживания армии Кавказа

О том, что довелось пережить немецкой армии на Кавказе, особенно об истории страны Грузии и её горном населении,

«Книга воспоминаний армии Кавказа»

рассказывает интересные детали. Известные знатоки страны и её истории оценили работу в ходе сотрудничества с немецкой стороной. По их словам, так всесторонне о ней никто не писал. Украшенная иллюстрациями книга дает всеобъемлющее представление о Кавказе любому, кто не видел его собственными глазами. В книге также присутствует юмор.

Издатель Эрих Кониг, Берлин N113, Дризенерштрассе 6 даёт подробные сведения.

Альберт Родиг

Литограф и художник Берлин Панков, Паркштрассе 12с

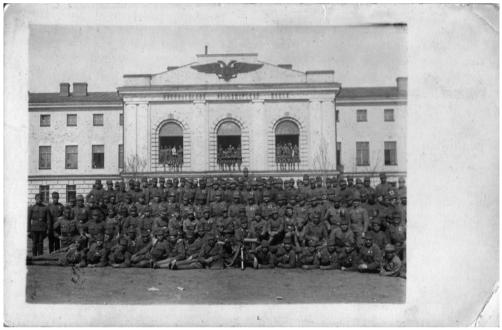
Предлагает свои услуги для создания карт местности, планов городов и строительных планов, настольных карт, музыкальных программ, печатных изображений, праздничных газет по любому поводу, плакатов и реклам.

«Ныряльщик с фальшивым карбованцем», «Потерянные ящики» и другие истории.

Кроме воспоминаний о пережитом в лагере «Микра», рассказ о морском путешествии из Украины на родину подан в стихах, в основном юмористических, напр.: «Заклинание Этны», «Морская болезнь», «Гибралтар», «Встреча на родине» и т.д.

По вопросу заказа обращаться к Бернхарду Плауту, Эшвеге, Банхофштрассе 28а (Денежный счет: Берлин 22673)

По получении денег - 3 марок, или наложенным платежом 3,60 марок.

Подготовка к параду (из коллекции muzey.mk.ua)

Руины после восстания большевиков

На рыночной площади (из коллекции muzey.mk.ua)

УДК 821.161.2-1 ББК 84(4Рус)6-5

Автор-упорядник: В. Фест (1919 р.)

Переклад з німецької: Д. Драмарецький, С. Тищенко

Консультант: Д.Ремественський Редактори: Ю. Любаров, А. Пацюк

Верстка, дизайн: І. Харитонов Коректор: Н. Христова

Репринтне видання книги спогадів, зібраних керівником прес-служби німецьких окупаційних військ, розповідає про драматичні події, що відбувалися в Миколаєві і в цілому в Україні з 1918 по 1919 роки. Автор-упорядник був безпосереднім учасником і свідком подій. У книжці немає особистої точки зору і спроб підігнати факти під якісь ідеологічні концепції, а лише докладний опис.

Оригінал книги є бібліографічною рідкістю.

Отпечатано в типографии
ПГО «ЦЕНТР ВИРОБНИЧОЇ ПРАКТИКИ ІНВАЛІДІВ АТО «ЛІТОПИС»
57164, Николаевская область, с. Кирово, ул. Индустриальная 2A
(093) 550-49-19, (095) 495-48-65
70*100/16, 192стр., бумага офсетная, мягкий переплет, тираж 300 экз.
Заказ №192\16 от 23.02.2016г.

В. Фест, muzey.mk.ua Миколаїв - останній форпост німецьких військ на Чорному морі. – Миколаїв: Видавництво «Віртуальний музей Миколаєва», 2016. – 192 с.

ISBN 9789661517058

УДК 821.161.2-1 ББК 84(4Рус)6-5 ©Любаров Ю.Й., 2016 ©muzey.mk.ua, 2016 © Харитонов І.В., 2016

